

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

М. И. ЗАЙЦЕВА

ГРАММАТИКА ВЕПСКОГО ЯЗЫКА

(ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ)

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р

Ю.С. ЕЛИСЕЕВ

Мария Ивановна Зайцева

ГРАММАТИКА ВЕПСКОГО ЯЗЫКА
(Фонетика и морфология)

Утверждено к печати
Институтом языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР

Редактор издательства Л.М. Романова
Художник В.П. Сысолов
Технический редактор М.Э. Карлайтис
Корректоры О.М. Бобылева, Е.Ю. Вахтина

ИБ № 9009

Подписано к печати 23.07.81. М-18928. Формат 60х90 1/16. Бумага
офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. л. 22 1/2 = 22.50 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 20.6. Тираж 850. Изд. № 7594. Тип. зак. № 1793.
Цена 2 р. 90 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства „Наука“
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

3 $\frac{70103-551}{042(02)-81}$ БЗ-82-182-80.4602010000.

© Издательство „Наука“, 1981 г.

Вепсский язык — один из бесписьменных языков прибалтийско-финской группы финно-угорской семьи языков. Объектом научного исследования вепсский язык является уже с середины прошлого столетия. Имеются подробные монографические описания истории звуков (Э.А. Тункело) и синтаксиса вепсского языка (Л. Кеттунен). Отдельным вопросам морфологии посвящены работы советских и зарубежных языковедов (М.М. Хямляйнен, Н.И. Богданов, Н.Г. Зайцева, А. Кяхрик, А. Турунен и др.). Специального же монографического исследования по морфологии до сих пор нет.

Настоящая работа является первым опытом описания синхронного среза фонологической системы и морфологического строя современного вепсского языка. Работа написана на материале среднего диалекта (шимозерские говоры).¹ Выбор этого ареала в качестве объекта описания объясняется тем, что средний диалект типичен для вепсского языка в целом; он занимает центральное (среднее) положение среди других диалектов языка, и на нем говорит большая часть вепсского населения в Вологодской и Ленинградской областях.

Выбор темы исследования обусловлен следующим. Общие черты прибалтийско-финских языков, ведущие начало еще от прибалтийско-финской языковой общности, продолжают развиваться во всех этих языках, близких как в отношении фонетики и лексики, так и в отношении грамматического строя. Несмотря на длительные исторические связи, обусловившие интенсивное влияние русского языка на диалекты вепсского языка (преимущественно в области лексики, фонетики и синтаксиса), вепсский язык сохранил в основном общие черты с родственными языками в области грамматического строя (морфологии). В то же время в период своего самостоятельного развития в нем выработались и специфические черты, что ставит его в особое положение в системе родственных языков. Так, для

¹ Средний диалект вепсского языка был взят в качестве опорного при попытке создания вепсской письменности. Об этом см.: Муллахонен М.И. Вепсская письменность. — В кн.: Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1967, с. 105-109.

вепсского языка (наряду с ливским) характерно отсутствие чередования согласных. Гармония гласных в вепсском языке является частичной, т.е. не распространяется, как правило, дальше второго, третьего слога. Большие изменения в фонетической структуре вепсского языка произошли вследствие распространения апокопы и синкопы, в результате чего большинство двусложных слов превратилось в односложные. Характерной особенностью вепсского языка в области фонетики являются также отсутствие оппозиции кратких и долгих гласных и согласных (кроме южного диалекта, где имеются вторичные долгие гласные), наличие палатализации как фонологического признака.

Наряду с приобретенными чертами вепсский язык сохранил немало архаичных черт, частично или полностью утраченных другими родственными языками. Например: сохранение конечных согласных $\underset{g}{g}$ (k), $\underset{h}{h}$ (lud $\underset{g}{g}$ 'клоп', ср. фин. lude; az $\underset{g}{g}$ 'палка, дубина', ср. фин. ase 'оружие'; ven $\underset{h}{h}$ 'лодка', ср. фин. vene; her $\underset{h}{h}$ 'горох', ср. фин. herne); сохранение интервок. $\underset{h}{h}$ в слогах далее первого (Lambhad 'овцы', ср. фин. lampaat; verhad 'чужие', ср. фин. vieraat 'чужие'; 'гости'); сохранение согласного $\underset{m}{m}$ в глагольной форме 3-го л. ед. ч. (om 'есть', ср. фин. on); сохранение сильноступенных $\underset{b}{b}$, $\underset{g}{g}$, $\underset{d}{d}$ (taba 'нрав', regi 'сани', pada 'горшок').

Специальное морфологическое описание позволит в более полной мере выявить особенности вепсского языка в области морфологии (например, в развитии падежной системы, наличии некоторых специфических глагольных форм и т.д.).

Языковые факты вепсского языка могут оказаться полезными при сравнительно-историческом изучении не только близкородственных прибалтийско-финских языков, но и финно-угорских языков в целом.

Монография состоит из двух разделов – фонетики и морфологии. Фонетическое исследование проведено слуховым методом. Вопросы синтаксиса вепсского языка предполагается рассмотреть особо.

Работа написана на основе материала, собранного автором в 1974–1977 гг. от представителей почти всех населенных пунктов шимозерской группы говоров.

Автор глубоко признателен информантам, оказавшим большую помощь при сборе диалектного материала: Л.М. Назарову, М.И. Малюфееву, М.И. Максимовой, С.Я. Гаврилову и др.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕПСАХ И ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ.
ДИАЛЕКТНЫЙ СОСТАВ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

Вепсы — небольшая народность прибалтийско-финской языковой группы. По данным переписи населения 1970 г. вепсов насчитывается около 8 тыс. человек. В настоящее время они не имеют единой этнической территории и живут разобщенно небольшими группами. В Карельской АССР (Прионежский р-н) вепское население проживает вдоль юго-западного побережья Онежского озера в деревнях Шокша, Шелтозеро, Рыбрека, Каскесручей и др. В Вологодской обл. (Бабаевский и Вытегорский р-ны) наиболее крупными населенными пунктами, где проживают вепсы, являются Пондала, Куя, Войлахта. Жители отдаленных деревень шимозерской группы (Шимозера, Кривозера, Нажмозера, Торозера и др.) в 1956–1958 гг. переселились в более крупные села — Ошту, Мегру (Вологодская обл.), Вознесенье, а также в города Лодейное Поле и Подпорожье (Ленинградская обл.). В Ленинградской обл. вепсы живут в районе верхнего течения рек Оять и Капша с их притоками (Подпорожский р-н, деревни Озера, Ладва, Немжа, Ярославичи, Пелдуши и др.), между верховьями рек Лидь и Колпь (Бокситогорский р-н, деревни Сидорово, Радогоща, Белое озеро, Кортлахта и др.) и в районе истоков рек Капши и Паши (Корвала, Нойдала и др.).

В прошлом веке в Исаевской волости (Архангельская обл.) было пять вепских деревень. Постепенно их население ассимилировалось с русскими.

Вепский язык делится на три основных диалекта: северный (или прионежский), средний и южный. Северный диалект распространен вдоль юго-западного побережья Онежского озера к югу от Петрозаводска. Носители среднего диалекта проживают на северо-востоке Ленинградской обл. южнее р. Свирь и в Бабаевском и Вытегорском р-нах Вологодской обл. Говоры среднего диалекта в свою очередь можно разделить на несколько основных групп: оятская (Подпорожский и Лодейнопольский р-ны Ленинградской обл.), шимозерская (Вытегорский р-н Вологодской обл.), восточная (Бабаевский р-н Вологодской обл.), шугозерская (Бокситогорский р-н Ле-

нинградской обл.). Южный диалект распространен в Бокситогорском р-не Ленинградской обл.

Диалектные различия в целом незначительны и касаются в основном фонетических особенностей и лексики. На область морфологии они почти не распространяются. Таким образом представители разных диалектов свободно понимают друг друга.

Вепсы называют себя по-разному: представители среднего диалекта (оятские вепсы) — людиками — *lūdīnikad* (*pagišta lūdīkš* 'говорить по-вепски') от русского слова „люди“; у южных вепсов бытует самоназвание *veps*, *vepslāne*; этноним *vepslaine* известен восточным вепсам (Бабаевский р-н Вологодской обл.). Русские называли вепсов, как и представителей других финноязычных народов, чуждью; чухарями звали южных вепсов, кайванами — северных и средних.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВЕПСАХ

Далекое прошлое о вепсах полно загадок. О ранней истории вепсов имеются скудные сведения. Предполагается, что из прибалтийско-финских племен, населявших в I тыс. до н. э. территорию юго-восточной Прибалтики между Рижским и Финским заливами, отделилась какая-то протовепсская группа и стала двигаться по направлению к юго-восточному побережью Ладожского озера, расселяясь постепенно по рекам Свирь и Оять в сторону Белого озера.¹ Это передвижение происходило в течение нескольких веков. Аборигенным населением скорее всего здесь была лопь, которая частью подверглась ассимиляции, частью же была оттеснена на север. На рубеже I и II тыс. н. э. определилась основная территория обитания вепсов в Межозерье.

Трудность исследования истории этой этнической группы связана с тем, что вепсы упоминаются в источниках под разными названиями. В русских летописях несколько раз называется племя „весь“. Этот термин здесь, очевидно, относился не к веси в целом, а только к ее восточной, белозерской группе. Основные массы веси обитали западнее Белого озера, в Межозерье, о чем свидетельствуют данные топонимики и археологические материалы.²

В „Повести временных лет“ сообщается о характере взаимоотношений между Русью и Весью: „А се суть инии языци, иже дань дают Руси: Чудь, Меря, Вель, Муром“.³ Из других летописных сообщений можно заключить, что весь являлась крупной этнической

¹ П и м е н о в В.В. Вепсы. М.; Л., 1965, с. 47, 49.

² Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, с. 24, 25.

³ Повесть временных лет, ч. I. М.; Л., 1950, с. 13.

группой, имевшей довольно широкую систему связей с иными народами и племенами.⁴

Упоминания о веси есть не только в русских летописных сводах, но также у средневековых западноевропейских авторов. Адам Бременский в „Деяниях гамбургских епископов“ (ок. 1075 г.) говорит о народе Wizzi, а в „Деяниях датчан“ Саксона Грамматика (ок. 1220 г.) называется народ vissinus.⁵ В восточных письменных источниках наиболее раннее упоминание о веси можно найти в сочинениях Ахмеда ибн-Фадлана (921-922 гг.), который трижды пишет о народе „вису“. Позднее упоминания о веси у восточных авторов встречаются уже чаще.⁶ Некоторые из них указывают на место обитания веси — Межозерье — и сообщают о широкой торговле между Волжской Булгарией и весью. Постепенно упоминания о веси из письменных источников исчезают, а летописи сообщают о белозерцах. Это название, вероятно, связано с местом обитания и имеет в виду также проживавших там славян.

Поскольку позднее о веси в русских летописях сведений не встречалось, историки предположили, что это этническое образование постепенно исчезло, полностью ассимилировавшись со славянами. Однако в 20-х годах прошлого столетия акад. А.М. Шегрен доказал, что потомками летописной веси являются вепсы. После путешествия по местам их обитания он написал статью, в которой обосновывалось несомненное генетическое родство вепсов с летописной весью (правда, впоследствии он отказался от своего первоначального вывода). Позднее вопроса о генетическом родстве вепсов и веси касались многие историки, этнографы и лингвисты, приводившие в подтверждение этой точки зрения топонимические данные. Связь этнонимов „весь“ и „вепсы“ и фонетические закономерности перехода вепсы > вепсь > весь показаны в целом ряде работ.⁷ Кроме того, многочисленные материалы топонимики (этноним „весь“ встречается на всей территории Межозерья и соседних районов), археологические материалы (анalogии древневепсской курганный культуры позднейших вепсов) и другие факты свидетельствуют о том, что

⁴ Там же, с. 10, 18, 20.

⁵ Об этом см.: Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906, с. 44, 47; Пименов В.В. Вепсы, с. 27.

⁶ Подробнее см.: Пименов В.В. Вепсы, с. 27-30; Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере X-XIII вв. М., 1973, с. 5-13.

⁷ Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа; Богданов Н.И.: 1) К истории вепсов. — Изв. Кар. фил. АН СССР, 1951, № 2; 2) Народность вепсы и их язык. — Тр. Кар. фил. АН СССР, 1958, вып. XII; Хямляйнен М.М. Вепсский язык. — В кн.: Языки народов СССР. М., 1966. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки.

весь не исчезла целиком, а обитала частично в течение всего средневековья на той же территории, что и прежде.

В „Повести временных лет“ встречается также этническое название „чудь“. В одних случаях оно применено к населению, жившему в районе юго-восточного побережья Балтийского моря, в других – речь идет о заволочской чуди (Заволочье – территория в бассейне Северной Двины и Онеги, за „волоками“, связывавшими Онежское озеро с Белоозером и Шексной). По скандинавским источникам она известна как Биармия.⁸ Отдельные упоминания о чуди можно найти в поздних письменных источниках. Сохранилось это название и в качестве этнического: русское население называло чудью (чухарями, чухнами, чухной) эстонцев, воедь, финнов, вепсов. Кроме того, чудь встречается в многочисленных преданиях, бытующих у народов европейской части Севера (коми, саамов, русских). Вопросу о чуди посвящено множество публикаций, в которых по-разному излагаются предположения относительно ее этнической природы.⁹ Многие исследователи приходили к выводу, что заволочская чудь является собирательным наименованием нескольких финноязычных народов.

По-новому к „чудской“ проблеме подошел советский финноугровед член-корр. АН СССР Д.В. Бубрих. На основе лингвистических данных и письменных источников ему удалось привести веские доказательства в пользу отождествления заволочской чуди с древней вепс.¹⁰

В Заволочье весь занимала довольно большие территории и, естественно, в процессе освоения новых областей вступала в контакты прежде всего с аборигенным населением – лопарями, а позднее также с коми. Постепенно под влиянием, с одной стороны, русских колонистов и, с другой – переселенцев-коми, заволочская весь полностью ассимилировалась. Иначе сложилась судьба других групп вепского народа. Двигаясь со своего основного места обитания, с берегов р. Свири на Олонецкий перешеек, часть древних вепсов вступила в контакт с родственными по языку карелами и приняла участие в образовании современных приладожских карел – людиков и ливвиков. Основная же часть вепсов, расселившихся довольно компактно по берегам р. Свири, сохранила свой язык и культуру.

⁸ Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа, с. 28.

⁹ См.: Л а щ у к Л.П. Чудь историческая и чудь легендарная. – Вопросы истории, 1969, № 10; Г о л у б е в а Л.А. Весь и славяне на Белом озере X–XIII вв., с. 6–7.

¹⁰ Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа, с. 23–26.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

Сбор материала и исследование вепсского языка начались в первой половине XIX в. финскими учеными.

После поездки А.М. Шегрена в 1824 г. (о котором упоминалось выше) путешествие к вепсам дважды (в 1842 и 1845 г.) совершил известный финский исследователь фольклора Э. Леннрот. Его диссертация „О северновепсском языке“ („Om det Nord-Tschudiska språket“), написанная им в 1853 г., является первой работой, посвященной описанию вепсского языка.

Спустя десять лет, в 1855 г., у вепсов побывал А. Алквист. Результаты поездки описаны им в „Заметках по северновепсскому языку“.¹¹ Кроме текстов, в них содержится краткий грамматический очерк и небольшой словарь.

Та и другая работы написаны на основе собственных наблюдений авторов (Э. Леннрота — на материале прионежского, А. Алквиста — на материале оятского диалекта). Однако как у Э. Леннрота, так и у А. Алквиста, по-видимому, имеет место неточность записей, поэтому пользоваться ими нужно с большой осторожностью.¹²

В 1872 г. появилось исследование А. Генеца.¹³ Фактически А. Генец описывает говор людиковского диалекта карельского языка, содержащий наиболее ярко выраженный вепсский субстрат.

В 1875 г. в Париже издан „Опыт грамматики северных вепсов, или чуди“ Х. Уйфальви,¹⁴ содержащий некоторые сведения по фонетике и морфологии вепсского языка (а также тексты). Эта работа по сравнению с предшествующими не дает ничего нового, ибо автор основывается на публикации Э. Леннрота и А. Алквиста, повторяя, таким образом, возможные неточности в записях.

Труд Й. Синнеи „О вепсском языке“, опубликованный в Венгрии в 1881 г.,¹⁵ представляет собой систематизацию исследований Э. Леннрота и А. Алквиста по вепсскому языку; кроме того привлечен материал А. Генеца.

В 1887 г. в Исаевской волости побывал Я. Базилир. По офици-

¹¹ Ahlqvist A. Anteckningar i Nord-Tschudiskan.- Acta Societatis sci. Fennicae, 1861, VI.

¹² На неточность записей текстов Э. Леннрота и А. Алквиста указывает Э.Н. Сетеля в кн.: Setälä E.N. Yhteissuomalainen äännehistoria. Helsingissä, 1899, I ja II vihko, s. 50.

¹³ Genetz A. Wepsän pohjoiset etujoukot. - Kieletär VI. vihko, Helsingissä, 1872.

¹⁴ Ujfalvy Vh.E. de. Essai grammairе vѐpse ou tchoude du Nord. D'après les données de M.M. Ahlqvist et Lönnrot. Paris, 1875.

¹⁵ Szinnyi J. A vepsz nyelvrol. - Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1881, XVI.

альным данным тогда там проживало вепсов 295 человек. Я. Базилир в работе „Вепсы Исаевской волости“,¹⁶ написанной им на материале собственных наблюдений, кроме описания вепсов и их происхождения, приводит также замечания по грамматике вепсского языка, тексты и небольшой словарь. Автор указывает на некоторые особенности и различия рассматриваемого им диалекта по сравнению с оятским и прионежским, которые были описаны Э. Леннротом и А. Алквистом. Труд Я. Базилира представляет определенный интерес, поскольку он содержит материал по диалекту, в настоящее время не существующему.

Сбор языкового материала и научное исследование вепсского языка продолжил Э.Н. Сетяля, совершивший (вместе с И.Х. Кала) свою первую поездку к вепсам в 1889 г. Собранный ими материал был использован в работе 1890-1891 гг. „Yhteissuomalainen äännehistoria“. Второй раз Э.Н. Сетяля (вместе с А.О. Вязе-невым) побывал у южных вепсов в 1916 г.

Дважды совершил экспедиции к вепсам Л. Кеттунен. В 1917 г. он побывал у южных, в 1934 г. — у средних и северных вепсов. На материале первой поездки написана его работа по исторической фонетике южновепсского диалекта.¹⁷ В ней автор показывает изменение гласных и согласных звуков в процессе самостоятельного развития южного диалекта в сравнении с другими диалектами, а иногда и другими родственными языками. В работе рассматриваются многие фонетические сдвиги, характерные для вепсского языка в целом (палатализация, синкопа и апокопа и т.д.).

Результаты второй экспедиции, которую провел Л. Кеттунен вместе с Л. Пости и П. Сиро, опубликованы в монографии по синтаксису вепсского языка.¹⁸ Большое место в этой работе занимает раздел, в котором подробно рассматриваются значения и синтаксические функции падежей. Автор приводит следующие падежи: номинатив, генитив, партитив, аккузатив, эссив, инструктив, транслатив, инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив, аллатив, абессив. Кроме перечисленных падежей Л. Кеттунен включает в состав падежей „более редкие (наречеобразные) или поздно возникшие (послелогообразные) падежи“, к которым он относит следующие: локатив, пролатив, латив, комитатив, терминатив, падеж направления (suunnan sijä) и падеж приближения (läheisyyden sijä). Всего, по мнению Л. Кеттунена, в вепсском языке 21 падеж.

Уже из самого определения падежей второй группы видно, что

¹⁶ Basilier Hj. Vepsäläiset Isajevan voostissa. - JSFU. Helsinki, 1890, VIII.

¹⁷ Kettunen L. Lõuna-vepsa häälik-ajalugu, I-II. Tartu, 1922.

¹⁸ Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. - MSFOu. Helsinki, 1943, LXXXVI (далее - Kettunen L. VMLT).

в состав падежной системы Л. Кеттунен включает наречные формы, образованные либо с помощью падежных показателей, выпавших из системы живых падежных окончаний (т.е. латив, локатив) и сохранившихся лишь рудиментарно в немногочисленных словах, либо с помощью формантов, которые в современном языке выпадают из системы живого склонения и переходят в разряд словообразовательных суффиксов наречий (пролатив). Так называемые послеложные падежи (комитатив, терминатив и др.), хотя и не отвечают всем требованиям отграничения падежных формантов от послеложных конструкций, включаются нами в падежную систему (подробнее об этом см. ниже в разделе „Категория падежа“).

В 1946 г. вышло в свет большое исследование Э.А. Тункело по исторической фонетике вепсского языка.¹⁹ В ней Тункело приводит состав вепсских звуков – гласных и согласных, – а также их варианты. На большом фактическом материале автор показывает историю звуков всех диалектов вепсского языка. В этой работе (как, впрочем, и в работе Л. Кеттунена по исторической фонетике южновепсского диалекта) рассматриваются звуки языка, фонемный же состав не выявляется.

Многим вопросам исторической фонетики вепсского языка (гармонии гласных, чередованию ступеней согласных и т.д.) посвящены исследования Л. Пости. Сбором материала и исследованием вепсского языка занимаются в Финляндии и другие ученые, в частности Р. Пелтола, П. Виртаранта, А. Турунен.

В Советском Союзе исследование вепсского языка началось в 30-е годы. В связи с введением письменности для вепсов в 1931 г. был утвержден вепсский алфавит, созданный на латинской основе. В основу создания письменности был взят средневепсский диалект. За период с 1932 по 1937 г. – годы преподавания вепсского языка в школах и выпуска книг на нем – было издано около 30 учебников (для начальных школ). В 1936 г. вышел небольшой вепско-русский словарь (около 3 тыс. слов).

В течение многих лет исследованием вепсского языка занимается Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. В послевоенные годы было проведено несколько экспедиций к вепсам под руководством сотрудников Института Н.И. Богданова и М.М. Хямяляйнена. В 1952 г. защищена кандидатская диссертация Н.И. Богданова на тему „История развития лексики вепсского языка“. Отдельным вопросам грамматики вепсского языка посвящены статьи Н.И. Богданова и М.М. Хямяляйнена, опубликованные в сборнике „Прибалтийско-финское языкознание“ и в других изданиях.

Именным словоизменительным категориям в вепсском языке посвящена кандидатская диссертация Н.Г. Зайцевой „Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм сло-

¹⁹ Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria. – SKST 228. Helsinki, 1946.

ва)" (Петрозаводск, 1975). На материале диссертации опубликовано несколько статей и тезисов докладов, в которых анализируются именные словоизменительные суффиксы вепсского языка. Падежная система вепсского языка, по мнению Н.Г. Зайцевой, насчитывает 18 падежей (возникших в различные периоды развития языка), из них 8 падежей послеложных (элатив, аблатив, пролатив, терминатив, аппроксиматив, эгрессив, комитатив, адитив).

Т.-Р. Вийтсо в работе „Описание плана выражения прионежского диалекта вепсского языка" (Тарту, 1968), рассматривая морфологические особенности описываемого диалекта, указывает на 24 падежа. Такое обилие падежей объясняется чисто формальным подходом к описанию, в результате чего в состав падежной системы включены формы, которые, с одной стороны, рассматриваются как адвербиализировавшиеся формы (на -čī, -lī, -tī, -tuśī), а с другой – включены в группу послеложных падежей.

В 1962 г. Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР был начат систематический сбор вепсской лексики. С этой целью ежегодно проводятся научные экспедиции. В результате их изданы „Образцы вепсской речи" (1969) и „Словарь вепсского языка" (1972), „Суффиксальное глагольное словообразование в вепсском языке" (1978). Сбором материала и исследованием вепсского языка занимаются также в Тартуском университете и в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ И ЗАДАЧИ
ФОНЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Как известно, звуковой строй языка имеет два аспекта: фонетический и фонологический. Фонетический аспект характеризует звуковые единицы в артикуляторном, акустическом и слуховом планах, фонологический — функцию этих единиц, а также образуемых ими структур и отношений, звуковые закономерности в языке и речи.¹ Оба эти аспекта взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В трудах некоторых, в основном зарубежных, авторов фонология и фонетика противопоставляются друг другу, т.е. функции фонем, отношения между ними изучаются в отрыве от звуковой материи языка. Таким образом, ими признается наличие двух самостоятельных, принципиально разных научных дисциплин: фонетики и фонологии.

Продолжая традиции И.А. Бодуэна де Куртене и Л.В. Щербы, советское языкознание, „строящееся на основе диалектического материализма, не может признать и не признает разрыва между фонетикой и фонологией; оно рассматривает их как два аспекта одной лингвистической дисциплины“.²

Двойственность звуковой природы языка требует для фонетического и фонологического аспектов применения различных методов. Ведущую же роль играет эксперимент. Это относится в равной степени и к фонетическому, и фонематическому аспекту.

Методика фонематического анализа в основном имеет в виду решение двух проблем: 1) установление инвентаря фонем и 2) вопрос о фонологической членимости потока речи во времени (т.е., например, о трактовке дифтонгов, аффрикат и долгих звуков в плане монофонемности или бифонемности). В том и другом случае звуковые единицы ставятся в определенные фонетические условия, позволяю-

¹ Т о р с у е в Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., 1969, с. 3.

² З и н д е р Л.Р. Общая фонетика. Л., Изд-во ЛГУ, 1960, с. 13.

шие определить их принадлежность к фонеме (или аллофону) или решить вопрос о монофонемности-бифонемности.³

Известно, что описание языка, и в частности его фонологической системы, сводится к двум задачам: описание единиц и отношений между ними. Традиционно принято выделять линейные (сегментные) и нелинейные (суперсегментные) единицы, определение которых обычно производится с помощью различных признаков, в частности с учетом функций, выполняемых единицами. Так, линейные (сегментные) единицы – это звуки языка и их сочетания, располагающиеся последовательно друг за другом в составе речевой цепи, в отличие от них нелинейные (суперсегментные) единицы – ударение, интонация и т.д. – не существуют отдельно от линейного ряда звуков речи, а как бы накладываются на них.⁴

Предельной единицей линейного фонематического членения речевого потока является фонема⁵ – „кратчайшая звуковая единица как независимая по своему качеству величина и поэтому сама по себе достаточная для различения звуковых оболочек словоформ“.⁶

Отдельные структурные элементы языка тесно связаны между собой. Сложны и многообразны связи между фонетической системой языка и морфемой. „При наличии членения слова на морфемы кратчайшая звуковая единица языка одновременно функционирует как в составе слова и в его данной конкретной форме, так и в составе морфемы. Характер ее функционирования в составе той и другой структурной единицы языка в одних случаях (и языках) совпадает, в других – имеет принципиальное отличие. Это зависит от характера позиционных чередований, ударения и от строя языка в целом“.⁷

Для выявления фонемного инвентаря, и прежде всего для выявления фонематической самостоятельности звуков, входящих в фонетическую структуру вепсского языка, мы пользовались методом артикуляторно-слухового и дистрибутивно-функционального анализа. Самостоятельность фонемы определяется сопоставлением разных звуков в одной и той же позиции в парах слов, различающихся только сопоставляемыми звуками; при этом берется не только минимальная пара слов, но также рассматривается и противоположение двух звуков в сходных фонетических условиях.

³ Т о р с у е в Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии, с. 26 сл.

⁴ М а т у с е в и ч М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976, с. 14–15.

⁵ Кратчайшая звуковая единица в рамках той или иной лингвистической концепции понимается по-разному. По мнению некоторых исследователей, дифференциальный признак обладает самостоятельностью и потому фонема представляет собой совокупность этих признаков.

⁶ А в а н е с о в Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., Просвещение, 1974, с. 24–25.

⁷ Там же, с. 25.

Фонема существует в языке не изолированно, а в ряду других фонем в различных положениях в слове. Оказавшись в зависимом от фонетических условий положении, она может изменять свое качество, и таким образом представляет собою группу звуков, обладающих определенной артикуляторно-звуковой общностью. Артикуляторно-слуховые различия фонемы, обусловленные положением фонемы в ряду соседних фонем, являются „аллофоническим варьированием фонемы, а сами звуки, в которых воплощается это варьирование, называются аллофонами фонемы”.⁸

Изменение качества, т.е. многообразное звуковое выражение фонемы, может быть вызвано той или иной позицией в слове (начало, конец слова, ударное, безударное положение и т.д.), а также может быть обусловлено соседством последующих или предшествующих фонем. Такое взаимодействие, взаимовлияние в сочетаниях может зависеть от типа сочетающихся звуков и от их позиции в слове и т.п. Кроме того, в языке могут существовать различные произношения одной фонемы в одинаковых фонетических окружениях. Такое явление имеет место не только при диалектных различиях, но может быть связано с индивидуальными особенностями говорящих.⁹ Таковыми факультативными вариантами являются в вепском языке некоторые палатализованные согласные перед переднерядными гласными, ибо в вепском языке в целом палатализация согласных перед переднерядными гласными может иметь место, но может и отсутствовать или проявляться очень слабо.¹⁰ Это явление наблюдается, в частности, в шимозерских говорах.

В результате перечисленных выше причин в языке может проявляться множество вариантов фонем.¹¹ В нашей работе мы не ставили цели выявить и описать все обилие аллофонов, существующих в шимозерских говорах. Это не сделано, во-первых, потому, что без тщательного экспериментального анализа практически невозможно дать артикуляторную характеристику всех аллофонов той или иной фонемы. (Этот вопрос мог бы явиться предметом специального исследования). Во-вторых, потому, что в результате артикуляторного варьирования (часто очень небольшого) „слуховое качество” фонемы, не подкрепленное смысловым различием, во многих случаях практически может быть едва заметным и на слух трудно определимым.

⁸ Т о р с у е в Г.П. Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975, с. 3; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 15.

⁹ См.: Т р у б е ц к о й Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с. 53.

¹⁰ T u n k e l o E.A. Vepsän kielen äännehistoria - SKST. Helsinki, 1946, 228, s. 504 (далее - T u n k e l o E.A. VKÄH).

¹¹ Например, по мнению Э.А. Тункело (с. 638), в вепском языке встречается 7 вариантов фонемы е.

Классификации фонем, определению состава гласных и согласных фонем, посвящен первый раздел главы „Фонетика“.

В следующем разделе рассматривается встречаемость фонем и сочетаний фонем в различных позициях (в начале, середине, в конце слова), выявляются позиционные ограничения в употреблении фонем.

Кроме того, в работе определяются закономерности сочетаемости фонем, характерные для вепсского языка, в рамках слога, а допустимые сочетания гласных (V) и согласных (C) отражаются в фонемных моделях слогов. Строение слога, структурные типы слогов, их дистрибуция, фонемная модель слова рассматриваются в третьем разделе.

Отдельный раздел главы посвящен описанию комбинаторных и позиционных изменений звуков в потоке речи.

Суперсегментные звуковые единицы (ударение, интонация) анализируются в пятом разделе.

Основой для выявления инвентаря фонем служит главным образом исконная вепсская лексика. Из заимствований нами учитывались лишь те ранние заимствования из русского языка, которые прочно устоялись в языке и широко употребительны в речи носителей говора.

Для описания фонемного состава, дистрибуции фонем и их сочетаний, а также при выделении слоговых структур нами привлечены простые изолированные слова (как производные, так и непроизводные), произнесенные нормально по темпу речи.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ, ИХ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Как известно, главное противопоставление в системе фонем — это противопоставление гласных и согласных. Они различаются функциональными, артикуляторными и акустическими признаками. Функциональные различия гласных и согласных связаны с их ролью в слоге: гласные — образующие вершину слога, согласные — неслогообразующие звуки.

Артикуляторные различия гласных и согласных состоят в том, что согласный, вследствие полной или неполной смычки органов речи ротовой полости, имеет определенный фокус образования, гласному же такой фокус не свойствен.

С акустической точки зрения все звуки обычно делятся не на гласные и согласные, а на сонорные (к которым относятся гласные и сонорные согласные) и шумные.¹²

¹² З и н д е р Л.Р. Общая фонетика, с. 106–110.

Т а б л и ц а 1

Гласные фонемы

Подъем	Ряд					
	передний		задний		средний	
	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные
Высокий	ü	i	u	-	-	ɨ
Средний	ö	e	o	-	-	ɘ
Низкий	-	ä	-	a	-	-

С о с т а в г л а с н ы х ф о н е м

Гласных фонем в шимозерских говорах 10: а, о, у, е, ɨ, ɘ, е, i, ä, ö, ü.¹³

В основу характеристики гласных фонем положена общепринятая классификация по артикуляции губ и языка (см. табл. 1).

I) по участию губ различаются лабиализованные и нелабиализованные;

II) по степени подъема языка различаются гласные верхнего, среднего и нижнего подъема, открытые (широкие), средние и закрытые (узкие) гласные определяются большей или меньшей приподнятостью соответствующей части языка;

¹³ Для шимозерских говоров, как и для вепсского языка в целом, не характерно противопоставление гласных по длительности и краткости. Там, где и наличествуют долгие гласные, фонематического значения они не имеют.

В слогах с главным ударением гласные i и u выступают долгими (вернее, дифтонгизированными) в северном диалекте, например pii 'зуб (в граблях, гребне и т.п.)', рии 'дерево', viiž 'пять' и т.д.

В некоторых говорах среднего диалекта употребляется долгое u, например ġūr 'корень', ūž 'новый' и т.д.

В безударных слогах долгие гласные встречаются редко.

Наиболее широко долгие гласные позднего происхождения встречаются в южном диалекте, например heboñe 'лошадь' (ср. heboiñe), akāñe 'старушка' (ср. akaiñe~akeñe), hānū 'у него' (ср. hāneł~hānou).

Гласные фонемы и их аллофоны

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
а	а	Во всех позициях ¹⁴	abutada 'помочь', kantta 'нести', kala 'рыба', ora 'шило'
	ᵛ	После палатализованных согласных ḡ (~k), i (следующих за согласным) и геминаты ḡḡ в безударном слоге	maṛḡad 'ягоды', kaḡḡad 'кальсоны', ostkaḡ 'покупатели', maḡḡad 'чаши', kaḡḡad 'котлы'
о	о	Во всех позициях	oza 'счастье, участь', kova 'твердый', kogota 'собрать', ruḡo 'поплавок'
	ᵛ	После j, палатализованных согласных ḡ, i (следующих за согласным) и геминаты ḡḡ в безударном слоге: 1) как первый компонент i-ового дифтонга; 2) как первый компонент u-ового дифтонга	ajoi 'он уехал', kiṛḡoi 'пеструшка', piḡoi 'черемух', maḡoi 'чаш' (парт.), kiṛḡou 'пестрый', raḡou 'у работника', koṇḡou 'у медведя', piḡou 'у черемухи', maḡou 'чашей'
и	и	Во всех позициях	ubeḡ 'жеребец', duḡut 'косточка', surdu-da 'устать', kiḡu 'боль'

е	ᵛ	В качестве первого компонента - u-ового дифтонга в ударном (первом) слоге (вариант фонемы u, более низкого подъема, содержащий o-образный элемент в начале фонации)	puḡzi 'он встал', luḡuk 'ловкий', ruḡu 'колено'
	ᵛ	В качестве первого компонента u-ового дифтонга в безударном положении после палатализованных согласных	keḡu 'языком', meḡu 'умом', peḡku 'пест', siḡuḡta 'завязывать'
	u	u - неслоговой вариант употребляется как второй компонент u-ового дифтонга	houḡ 'полено', kouḡ 'ковш', keḡu 'языком', kaḡu 'рукой'
	e	Во всех позициях	eht 'вечер', hebo 'лошадь', lasketada 'опустить', teḡe 'сделай'
	ᵛ	В безударном слоге после непалатализованного дентального согласного или следующего за ним h	paḡe 'на (что-л.)', paḡe 'ложись', kaḡe 'сердитый', saḡhe 'в голенище'
i	i	Во всех позициях	ikun 'окно', kida 'крик', heḡi 'этих', noḡi 'сажа'
	i	В безударном слоге после непалатализованного дентального согласного	oksikaḡ 'ветвистый', teḡenik 'сделаю ли', maḡadikaḡ 'умеешь ли'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
е	i̇	Неслоговой вариант фонемы i̇ употребляется как второй компонент i̇-го дифтонга	rėid 'ива', reboi 'лиса', sanui 'он сказал'
	ė	Встречается только как первый компонент i̇-ового дифтонга в слове с главным ударением (т.е. в первом слове). Фонема ė функционально противопоставлена фонемам i̇, ė, ö̇, ü̇, ȯ, u̇, но не ȧ, ä̇	mėid 'молоко', pėid 'рубашка', kėid 'узкий', mėid 'земель'
	mė	Как первый компонент i̇-ового дифтонга в безударном слове	kėidėine 'узенький', pėidėine 'рубашечка'
	i̇	Встречается только в позиции конечного гласного основы мн. ч. как результат переработки конечного гласного основы ед. ч. ȧ, ȯ и показателя мн. ч. (т.е. a+i=i̇, o+i=i̇)	noṙid 'веревка' (ср. noṙid 'молодых'), kėl̇id 'колоколов' (ср. kėl̇id 'языков'), neṅid 'носов' (ср. neṅid 'этих')
	ä̇	Во всех позициях	ä̇gez 'борона', vä̇ta 'играть', iṁdä 'состав'
ö̇	ö̇	В первом слове. Дальше первого слога встречается только в дескриптивных словах	ö̇duda 'зачековать', lö̇da 'бить', pöṙtas 'вернуться', hö̇ 'они', tö̇ 'вы', hö̇tö̇tada 'бегать рысью'
	ü̇	Во всех позициях	ük̇s 'один', mü̇l̇ü̇da 'вместиться', kä̇lü̇ 'невестка', pü̇ 'рябчик'
	ü̇	В первом слове после палатализованных согласных ¹⁶	l̇ü̇kk̇ib 'он бросает', kü̇ndan 'я пашу'

¹⁵ В предшествующих работах по вепсскому языку, в текстах, записанных Е. Тункело, Л. Кеттуненом, Э.Н. Сетяля, фонема е в первом слове имеет различные обозначения: ä̇, ė, ė, в безударном положении – ė, в слогах с второстепенным ударением – ė. См.: T u n k e l o Е.А. VKÄH, s.722 сл. Мы обозначаем: ė – в первом слове, ė – как аллофон фонемы ė дальше первого слога.

¹⁶ В дальнейшем диакритические знаки для обозначения аллофонов с целью упрощения мы не применяем, когда не представляет трудности определить, об аллофоне какой фонемы идет речь, например: ä̇, ü̇, ü̇ и т.д. Почти все согласные перед переднерядными гласными являются в разной степени палатализованными. В дальнейшем знак смягчения ставится не всегда (особенно в разделе „Морфология“), но это не означает отсутствия палатализации.

III) по месту подъема языка – гласные переднего, среднего и заднего ряда.

Самостоятельность фонем, как уже было сказано выше, выделяется на основе противопоставления в парах слов, различающихся сопоставляемыми звуками. Иллюстрации приведены в табл. 2.

Гласные переднего ряда

- ä – гласный переднего ряда, нижнего подъема (максимально открытый), нелабиализованный. Ср. kätä 'повернуть' – kata 'накрой', räänd 'мокрый снег' – rand 'берег'
- ö – гласный переднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), лабиализованный. Ср. sö 'ешь' – so 'болото', tö 'кудель' – to 'принеси'
- ü – гласный переднего ряда, верхнего подъема (закрытый), сильно лабиализованный. Ср. üüdan 'я найду' – lüüdan 'метлы' (ген.), rü 'рябчик' – ru 'дерево'
- e – гласный переднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), нелабиализованный. Ср. tes 'в пути' – täs 'тут', keda 'кого' – kida 'крик'
- i – гласный переднего ряда, верхнего подъема (максимально закрытый), нелабиализованный. Ср. mina 'я' – muna 'яйцо', lišta 'пихать', lišta 'лучить (рыбу)'.

Гласные среднего ряда

- ē – гласный среднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), нелабиализованный. Ср. keiv 'колодец' – kuiv 'сухой', meid 'земель' (парт. мн. ч. от ma 'земля') – müid 'ты продал'
- j – гласный среднего ряда, верхнего подъема (максимально закрытый), нелабиализованный. Ср. ħenid 'носов' (парт. мн. ч. от ħena 'нос') – ħenid 'этих', kelid 'колоколов' – kelid 'языков'

Гласные заднего ряда

- a – гласный заднего ряда, нижнего подъема (максимально открытый), нелабиализованный. Ср. kanda 'неси' – kända 'поверни', päha 'плохой, злой' – päha 'в голову'
- o – гласный заднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), лабиализованный. Ср. toda 'принести' – teda 'знай', loda 'снова (основу ткани)' – löda 'бить'
- u – гласный заднего ряда, верхнего подъема (закрытый), сильно лабиализованный. Ср. kuna 'куда' – kana 'курица', ruga 'живица, смола' – řega 'сопли'

Дифтонги

Дифтонги в вепсском языке рассматриваются как последовательность двух гласных (сочетание гласных).

В вепсском языке дифтонги только нисходящие. Слогообразующим элементом является второй, неслоговой компонент *i*, *u*.¹⁷ В качестве первого компонента дифтонга в описываемых говорах могут выступать все гласные (кроме *i*).

i-овые дифтонги

- e*i: *réivou* 'днем', *géiba* 'они остались'
ei: *éigois* 'рано', *reik* 'платок', *leida* 'бранить'
ii: *riig* 'дыра', *miiden* 'наш', *viikam* 'мой старший брат'
oi: *noid* 'ворожея', *kägoi* 'кукушечка', *toi* 'он принес'
ui: *muiged* 'кислый', *sanuiba* 'они сказали', *näiktui* 'он проголодался'
üi: *müiba* 'они продали', *süi* 'едок', *rüi* 'у рябчиков'

u-овые дифтонги¹⁸

- ou*: *harou* 'грабли', *hänou* 'у него', *sigou* 'там'
uu: *uug* 'плечо', *luuna* 'обед', *toižu* 'у второго'
öu: *töüz* 'полный, наполненный', *löüz* (~ *liüüz*) 'он нашел'
üu: *püuvaz* 'лен', *vüug* 'долг', *süud* 'мост', *müuk* 'икра'

С о с т а в с о г л а с н ы х ф о н е м

В шимозерских говорах 34 согласных фонемы: *p*, *p'*, *b*, *t*, *t'*, *d*, *d'*, *k*, *k'*, *g*, *g'*, *f*, *v*, *v'*, *s*, *s'*, *š*, *z*, *z'*, *ž*, *c*, *č*, *ž*, *j*, *h*, *h'*, *m*, *m'*, *n*, *n'*, *l*, *l'*, *r*, *r'*.

*Артикуляторная характеристика рассматриваемых ниже согласных фонем включает в себя различия по участию голоса и шума (сонорные, шумные – звонкие и глухие); по месту образования шума (губно-губные и губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные и задне-

¹⁷ Знаком *~* под буквой будут отмечаться только неслоговые *i* и *u* в дифтонгах *ii* и *uu*.

¹⁸ Дифтонги *ou*, *uu*, *üu* являются вторичными, поздними по своему происхождению, образовавшимися в вепсском языке в результате перехода *v*, *л* > *u* в заднерядных словах (или бывших заднерядными): сочетания *ал*, *ав* > *ou*; *ол*, *ул* > *uu*; *ел*, *ил* > *üu*. Ср., например, *goug* 'нога' (фин. *jalka*), *harou* 'грабли' – ген. *haravan* (фин. *harava*), *uug* 'плечо' (фин. *olka*), *süud* 'мост' (фин. *silta*), *vüug* 'долг' (фин. *velka*). Об этом подробнее см. в кн. Е.А. ВКÄН, с. 433–437.

Таблица 3

Согласные фонемы

Место образования Способ образования			Губные				Переднеязычные				Среднеязычные	Заднеязычные		Ларингальные	
			губно-губные		губно-зубные		зубно-дорсальные		альвеолярно-какуминальные			твердые	мягкие	твердые	мягкие
			твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие					
Шумные	Смычные	Глухие	p	p'			t	t'				k	k'		
		Звонкие	b				d	d'				g	g'		
	Шелевые	Глухие			f		s	s'	š						
		Звонкие			v	v'	z	z'	ž		j			h	h'
	Аффрикаты	Глухие					c		č						
		Звонкие							č̣ ǰ						
Сонорные	Носовые		m	m'			n	n'							
	Боковые						l (л)	l'							
	Дрожащие								r	r'					

Т а б л и ц а 4

Согласные фонемы и их аллофоны

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
p	p	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными	paǵeta 'убежать', poí 'половина', ča- ran 'режу', lopta 'кончить', nářta 'ши- пать', lop 'конец'
	p̌	В начале и внутри слова перед перед- нерядными гласными	p̌āhut 'головка', p̌ölü 'пыль', náříne 'шепотка'
	p̌̌	В конечной позиции как маркер отпав- шего i	čař (основа čarí-) 'цеп', ср. лар (ос- нова лара-) 'лапа', nář̌ (основа náří-) 'шепотка', ср. töř (основа törü-) 'мочалка'
b	b	Во всех позициях; в начале слова – в основном, в заимствованных и звукопод- ражательных, реже – в исконных словах	birb 'дратва', kərb 'муха', babuk 'гриб', huba 'плохой', bibu 'рычаг', biba- leḡh 'ломоть (хлеба)'
t	t	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми сле- дуют (или следовали) гласные (кроме i)	tagoda 'ковать', kacta 'смотреть', tutpad 'знакомые', ratkeḡta 'порвать', not 'невод', řit 'пожня'
	ť	1) В начале и внутри слова перед пе- реднерядными гласными	ťās 'тут, здесь', ťupāk 'тупой', ťótōta- da 'тараторить', tin 'олово'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
		2) внутри слова перед <i>i</i> (или выпавшим <i>i</i>), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный <i>i</i> 3) внутри слова перед <i>k</i> ($< \acute{g} < j$)	rohtmed 'изгребѣ' (парт.), ср. rohtin 'изгребѣ', rehtlad 'сковороды', ср. rehtiil 'сковорода', nütikib 'выщипывает', butk 'дудник' (ср. фин. putki) satkad ($< \text{satjad}$) 'проводящие', ср. satkat 'проводите', ostkad 'покупатели', ср. ostkat 'купите'
<i>t</i>	<i>t</i>	В конечной позиции как маркер отпавшего <i>i</i>	puut 'он сжег' (ср. puut 'половины', парт. ед. ч. от pol 'половина'), šot 'он накормил' (ср. šot 'наживка')
<i>d</i>	<i>d</i>	Во всех позициях: в начале слова в заимствованиях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные кроме <i>i</i>	dupa 'дубить', adr 'соха', mända 'идти', hobed 'серебро', meid 'молоко', šodab 'сдобный'
	<i>d</i>	В начальной позиции встречается только в заимствованных словах 1) внутри слова перед <i>i</i> (или выпавшим <i>i</i>) 2) внутри и в конце слова перед <i>g</i> ($< j$)	dād 'дядя', denḡad 'деньги' ladin 'я наладил', tedin 'я знал', (tu-li) rodmaha '(она приехала) рожать' (ср. rodihez 'он родился') kadḡad 'кальсоны', nodḡ 'нодьа'
<i>d</i>	<i>d</i>	В конечной позиции в именах (после <i>i</i> – показателя мн. ч.); в глаголах (после <i>i</i> – показателя имперфекта)	meid 'земель' (ср. meid 'молоко'), void 'масла', toid 'ты принес', void 'ты мог'
<i>k</i>	<i>k</i>	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	kana 'курица', kakś 'два', lakś 'он ушел', habuk 'ястреб'
	<i>k</i>	В начале и внутри слова перед переднерядными гласными	kāzi 'рука', mokita 'мучать', ökötada 'говорить невнятно, заикаясь'
<i>k</i>	<i>k</i>	В конечной позиции как маркер отпавшего <i>i</i> в именах и в глаголах	šāśk 'комар', kaśk 'подсека', vaśk 'медь' (ср. pask 'понос'), kāsḡk (~kāsḡki) 'он велел'
<i>g</i>	<i>g</i>	Во всех позициях	gaibuḡ 'кляква', nagriž 'репа', emag 'хозяйка'
	<i>g</i>	В начале, внутри и в конце слова выступает на месте <i>j</i> других диалектов	ḡoug 'нога', nodḡad 'нодьи', aḡḡ 'дело'
<i>g</i>	<i>g</i>	В конечной позиции как маркер отпавшего <i>i</i> в именах и в глаголах	haḡ 'наст' (ср. haḡ 'вилы'), kaḡ 'рычаг' (ср. kaḡ 'валенки'), uḡ 'солома' (ср. uḡ 'плечо'), puḡ (~puḡgi) 'он наступил', kuḡ (~kuḡ) 'журавль'
<i>f</i>	<i>f</i>	Только в начале и внутри дескриптивных и заимствованных слов	fukḡida 'улепетнуть', furskta 'фыркать', uffat 'ухват'
<i>v</i>	<i>v</i>	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	vanh 'старый', rahvaz 'народ', vahv 'сильный', keivho 'в колодез', seivvḡ 'гниды', kuiv 'сухой'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
	ǎ	Перед переднерядными гласными	vöhut 'поясок', ġüvā 'зерно', vāhā 'мало', po'vi 'пазуха'
ǎ	ǎ	В конечной позиции как маркер отпавшего i	pu'ǎ 'колени', sa'ǎ 'por' (ср. karv 'шерсть'), to'ǎ 'рожок' (ср. korv 'уха'), ġä'ǎ 'озеро'
s	s	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	sabr 'стор', sur 'большой', äġestada 'боронить', kus 'где', paks 'частый'
	ś	В начале и внутри слова: 1) перед переднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i	śiš 'в том', śüdein 'нутро', śäśk 'комар', kāsġ (~kāsġi) 'он велел'
ś	ś	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	kakś 'два' (ср. paks 'частый'), lākś (~lākśi) 'он догнал'
š	š	Во всех позициях	šizlik 'ящерица', ġišk 'затылок', ġigois 'рано'
z	z	Во всех позициях; в начале слова встречается только в заимствованиях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	zahod 'уборная', zatirġk 'норов', tazo 'ровный', läzn 'близко', kārz 'морда', haz 'шеголь'
	ž	В середине слова: 1) перед гласным i; 2) перед ġ (<j)	meži 'мед', kāži 'рука', ažġ 'дело', hažġ 'прясло', hožġ 'мочалка'
ž	ž	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	varž 'рукоятка' (ср. varz 'жеребец'), parž 'бревно', kuž 'ель', lüüz (~lüüzi) 'он нашел'
ž	ž	Во всех позициях	žom 'место, обильно поросшее чем.-л.', živat 'животное', rižada 'навестить', víž 'пять'
c	c	Во всех позициях, в начале слова только в заимствованиях	cġkuiġe 'овца', cġpud 'цыплята', kusta 'звать', mec 'лес'
č	č	Во всех позициях, внутри слова, в основном в дескриптивных словах	čoga 'угол дома', čirk 'головастик', čičitada 'чирикать', ġapač 'гнилушка', ičġiġ 'свой (мой)'
č	č	Встречается только внутри слова после ġ	paġčurta 'чирикать', čuġč 'дождевой червь', ġaġčak 'кол с развилиной', iġliġčar 'Линжозеро'
j	j	Встречается только внутри слова	ġijam 'рукав', ġujada 'попробовать', ġaju 'вонь'
h	h	Во всех позициях. В начале и внутри слова: перед заднерядными гласными и перед согласными	homeh 'плесень', paġa 'злой', paġk 'нарыв', ġrāġk 'грех', oġah 'ость (злаков)'
	ħ	В начале и внутри слова перед переднерядными гласными	ħošak 'мрачный', ġiġhitada 'хихикать'
	x	В заимствованных словах	dux 'запах', p r o x o r 'Прохор'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
h	h	В конечной позиции как маркер отпавшего i	hañh 'гусь' (ср. vanh 'старый'), toh 'береста'
m	m	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	mokita 'мучать', šomha III инф. илл. ф. от sōda 'есть', surm 'смерть', gom 'питье', šom 'еда'
	m̐	В начале и середине слова перед переднерядными гласными	mōda 'продать', mānda 'идти', mīleín 'мне', lāmīl 'огонь'
m̐	m̐	В конечной позиции как маркер отпавшего i	sorm 'палец' (ср. surm 'смерть'), íem 'уха', nem 'мыс', tom 'черемуха'
n	n	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	nađo 'зюловка', tunduda 'чувствоваться', tin 'олово', mānda 'идти', vanhad 'старые'
	n̐	В начале и внутри слова: 1) перед переднерядными гласными; 2) внутри слова перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) перед согласным $\frac{y}{j}$	nāhta 'видеть', tūništuda 'стихнуть', nīža 'грудь', kíndi 'вплотную', tuñzi 'он узнал', čuñž 'дождевой червь'
	ŋ	Внутри слова перед g и k	heŋgitada 'дышать', keŋktas 'обуться', boŋg 'омут'

h	h	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	señ 'гриб' (ср. sen 'того', ген. от se 'тор'), tūñ 'тихий' (ср. kūn 'змеи', ген. от kū), voín 'я мог' (ср. vain 'война')
l(л)	л	В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	lodo 'луда', alahan 'внизу', pilgēita 'уронить с шумом'
	l̐	1) В начале и внутри слова перед переднерядными гласными; 2) перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) внутри и в конце слова в составе сочетания ll̐ (т.е. ll̐ < lj); 4) в середине слова перед согласным g̐ (< j) 5) в конце слова, если в первом слоге переднерядный гласный (в т.ч. e, i)	lūpsta 'доить', lāz 'близко', külā 'село', mūlūda 'вместиться', valita 'выбирать', šūlgib 'он плюет(ся)', pilv 'туча, облако', gālg 'след'
	l̐	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	maīlas 'в чаше' (maljas), koīlad 'мертвецы', hīllas 'тихо', neīl 'четыре', elgēta 'понимать', gālged 'следы'
	л̐	В конце слова перед выпавшим гласным, кроме i	nūbī 'пуговица', sūbī 'прыщик', imeī 'солодовый', rehtil 'сковорода'
			huī 'губа' (ср. hul 'горячий'), keī 'язык' (ср. kel 'колокол'), tahtel 'он хотел'
			kel 'колокол', hul 'горячий'

Т а б л и ц а 4 (продолжение)

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
r	r	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	radník 'работник', kerata 'собирать', vár 'кривой', mǎrg 'мокрый', kurk 'горло'
	r'	1) В начале и внутри слова перед переднерядными гласными; 2) перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) перед согласным ġ (< j) В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	räk 'горячий, жаркий', mǎrita 'измерять' veři 'кровь', kurda 'курить', kořb 'лесная чаша', kuřg 'журавль' hařg (< hařj) 'чесалка (для льна)', kořg 'легкие санки' noř 'молодой' (ср. nor 'веревка'), sař 'остров' (ср. sar 'развила'), veř 'он лег'

язычные и др.); по способу образования шума (смычные, шелевые, аффрикаты, сонорные); по наличию или отсутствию палатализации (см. табл. 3).

Палатализация в вепском языке является фонологическим признаком. Самостоятельность палатализованных фонем выделяется на основе противопоставления в парах слов, различающихся сопоставляемыми звуками. Иллюстрации см. табл. 4.

Смычные

Губно-губные *p* и *b* – твердые смычные согласные. При артикуляции *p* и *b* сначала смыкаются губы, затем происходит взрыв в результате разрушения смычки. *p* и *b* различаются отсутствием и наличием голоса: *p* – глухой, *b* – звонкий.

p' – палатализованный смычный согласный.

Переднеязычные: *t* и *d* – твердые смычные согласные. Произносятся путем смычки передней части спинки языка с верхними зубами (частично касаясь альвеол) и последующего разрыва смычки.

Различие *t* и *d* заключается в отсутствии и наличии голоса: *t* – глухой, *d* – звонкий.

t' и *d'* являются палатализованными смычными согласными, т.е. основная артикуляция *t* и *d* дополняется палатализацией (подъемом средней части спинки языка к твердому небу).

Заднеязычные: *k* и *g* – твердые смычные согласные – образуются в результате смычки задней части спинки языка с мягким небом (частично с твердым небом) и последующего разрушения смычки.

k – глухой, *g* – звонкий.

k', *g'* – палатализованные согласные, в отличие от твердых характеризуются дополнительной средненебной артикуляцией.

Шелевые

Губно-зубные: *f* и *v* – твердые шелевые согласные. Образуются путем сближения нижней губы с верхними зубами, в результате чего образуется щель, через которую проходит воздушная струя и образует шум. *f* – глухой, *v* – звонкий.

v' – палатализованный шелевой губно-зубной согласный.

Переднеязычные: *s*, *z*, *š*, *ž* – твердые шелевые согласные. *s* и *z* артикулируются путем сближения передней части спинки языка с альвеолами, при этом кончик языка касается нижних зубов. *s* – глухой, *z* – звонкий.

s' и *z'* – отличаются от твердых *s* и *z* дополнительной палатализацией.

š и *ž* – твердые шелевые согласные, двухфокусные. Передняя часть языка касается области альвеол (и частично твердого неба),

образуя первый (передний) фокус; другой (задний) фокус образуется одновременным подъемом задней части спинки языка к мягкому небу. \tilde{z} – глухой, \tilde{z}' – звонкий.

Среднеязычный: j образуется путем подъема средней части спинки языка к твердому небу, при этом кончик языка прижимается к нижним зубам. Бока спинки языка смыкаются с боковыми зубами.

Ларингальный: h – твердый звонкий шелевой согласный. При артикуляции h шель образуется между корнем языка и задней стенкой зева.

h' – палатализованный шелевой согласный.

Сонорные

Носовые. Губно-губной: m – твердый сонорный носовой согласный. При образовании m губы сжаты (ненапряженно), небная занавеска опускается и закрывает выход воздушной струи в ротовую полость. Часть воздуха, проходя через носовую полость, придает звуку носовой оттенок.

m' – палатализованный сонорный согласный.

Переднеязычный: n – твердый сонорный носовой согласный. При артикуляции n кончик языка прижимается к передним зубам и верхней десне. Носовой резонанс создается в результате прохождения воздушной струи через носовую полость, поскольку выход в ротовую полость закрыт небной занавеской.

n' отличается от твердого n палатализацией.

Боковые. l – твердый заднеязычный боковой сонорный согласный, при артикуляции которого кончик языка прижимается к верхним зубам и альвеолам. Воздух проходит через узкие боковые щели.

l' образуется аналогично с l , но с палатализацией.

Дрожащие. r – твердый дрожащий сонорный согласный. При артикуляции r кончик языка поднимается к твердому небу, при этом вибрируя в проходящей струе воздуха. Передняя и средняя часть спинки языка прогибаются, края языка примыкают к верхним боковым зубам.

r' – палатализованный дрожащий сонорный согласный.

Аффрикаты

Аффрикаты имеют две фазы артикуляции (в начальной фазе образуются как смычные, во второй – как шелевые), в силу чего являются сложными звуками.

c – глухая твердая аффриката. При произнесении c передняя часть спинки языка с верхними зубами и альвеолами образует смычку (подобно артикуляции t), переходящую затем в шель (подобно артикуляции s).

\check{c} – глухая твердая аффриката. При артикуляции \check{c} смычка об-

разуется передней частью спинки языка с альвеолами. Затем смычка переходит в шель (подобно артикуляции ʃ).

ʃ – звонкая твердая аффриката. Артикулируется подобно ʃ , но с участием голоса.

Геминаты

В вепсском языке геминаты, как правило, превратились в одиночные согласные. В описываемых говорах встречаются следующие удвоенные согласные:

tt: *kastta* 'мочить', *katta* 'накрыть', *lat̕ta* 'наладить'
pp: *tippuda* 'капать', *tipputas* 'висят', *hüppib* 'прыгает'
kk: *nukkuda* 'дремать', *kukkuda* 'куковать', *nakkou* 'там'
ǵǵ: *aǵǵas* 'в конце', *teǵǵad* 'делающие'
šš: *vaššed* 'медные', *kuššed* 'еловые', *niššat* 'калека'
ff: *uffat* 'ухват', *affat~offot* 'желание'
čč: *miččed* 'какие', (*necen*) *surččed* 'такой величины'
mm: (*panda*) *lämmaha* 'затопить (печь)', *pammata* (<*pan-mata*) III инф. от *panda* 'класть'
nn: *männu* 'ушедший', *sinna* 'туда', *linñeb* 'будет'
ll: *villdad* 'шерсти', *halldoičeb* 'морозит', *veiled* 'братья'

Все перечисленные геминаты фонематически не противопоставляются одиночным согласным, за исключением геминаты *tt*, которая находится в оппозиции с одиночным *t* (ср. *katta* 'накрыть' – *kata* 'накрой', *otta* 'взять' – *ota* 'возьми' и т.д.).

ДИСТРИБУЦИЯ ФОНЕМ И ИХ АЛЛОФОНОВ

Далеко не все фонемы вепсского языка обладают одинаковой степенью позиционных и комбинаторных возможностей. Одни фонемы обладают максимальной дистрибуцией, т.е. в своем употреблении не знают позиционных и лексических ограничений. Другие же звуковые единицы по сравнению с первыми имеют небольшую частотность, поскольку позиционно ограничены или связаны с определенным слоем лексики. Так, например, фонема *e* встречается только в составе *i*-ового дифтонга (*eid* 'изгородь', *meid* 'молоко', *keida* 'копать'), фонема ʃ встречается только после *í* в немногочисленных малоупотребительных дескриптивных словах (*čuiñʃ* 'дождевой червь', *rañʃurta* 'чирикать' и т.д.); фонема *f* – только в заимствованных и звукоподражательных словах (*uffat* 'ухват', *furskta* 'фыркать', *fukñida* 'улепетнуть').

Дистрибуция гласных фонем

Одиночные гласные в начале слова

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
а	adr 'соха', agg 'конец', ak 'женщина, жена', ар 'тесть'	abej 'тоня', abid 'обида', abu 'помощь', adju 'гость'	aganod 'высевки', ahavuz 'висок', aveita 'открыть', avadin 'ключ'
о	ос 'лоб', oks 'ветка, сук', onz 'дупло, пустота', org 'овраг, низина', ozr 'ячмень'	odou 'дешевый', oiged 'прямой, правый', oja 'ручей', oza 'счастье, участь'	ocastada 'огорчить, огорчить', ohgased 'вожки', oigendusi 'на побегушках'
и	uhk 'шуга', uk 'старик', uks 'дверь', urb 'почка на дереве', uz 'новый'	ubeh 'жеребец', udes 'снова', uhmak 'желвак', unj 'сон', uska 'верить'	udištada 'обновить', uhringoi-kaz 'обильный родниками', unohtada 'забыть'
е	eht 'вечер', en 'я не'	ectä 'искать', edes 'впереди', eglei 'вчера', ело 'жизнь, добро'	edahan 'далеко', ehtaline 'вчерашний', emindam 'мачеха', erizi 'отдельно'
і	ird 'наружная сторона, улица', izr 'нутряной жир, сало'	iče 'сам(а), само', idu 'росток', iga 'век, возраст', ilbez 'рысь', iža 'самец'	ičemoi 'свой (наш)', ihastuda 'обрадоваться', ištutada 'посадить'
е	-	-	-
і	-	-	-
ä	än 'голос'	ägez 'борона', änik 'цвет (на растениях)'	änestada 'подать голос, откликнуться', äreita 'ворчать, рычать'
ö	ö 'ночь', öks 'к ночи'	önik 'ночлежник', öništ 'сорочины'	öduda 'заночевать', öglästuz 'тошнота, рвота', ökötada 'говорить невнятно'

Глас- ные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ü	ükś 'один', üśk 'охапка'	übik 'сугроб', ühtes 'вместе', ümbri 'вокруг'	ühteta 'соединить- ся', üliči 'через, вдоль', ümbärtä 'объехать'

В ы в о д ы. В абсолютном начале слова (независимо от количества слогов в слове) встречаются все одиночные гласные, кроме *е, і, (е)* (е употребляется только в составе дифтонга *ei*).

Одиночные гласные внутри слова

Глас- ные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
а	babarm 'малина', čapta 'резать', kabe 'пакля', kana 'курица', lava 'пол', taba 'норов'	čagar 'мизинец', gōmar 'пьяница', hamar 'обух', magata 'спать', tabata 'поймать'	čakastada 'ис- пачкать кровью', gōnoikaz 'полоса- тый', kakatada 'кудахтать'
о	čoma 'красивый', kodiš 'дома', lo- da 'сноваť ос- нову', mokita 'мучить'	čihotada 'расши- рить, растопырить', gago 'деlež', kadotada 'поте- рять'	ahavokaz 'вет- ренный', labidod 'лопаты', piiveto- mad 'безоблачные'
и	čuhu 'конек кры- ши', gurbač 'горбатый', kuna 'куда', lujas 'сильно, очень'	čibuda 'качать- ся', gāhut 'ле- док', leihtuda 'похудеть', magu- tada 'сдобрить'	čuklostudas 'окунуться', hei- karzuda 'угореть', kacuhtada 'взглянуть'
е~ē	dedoi 'дедушка', kerata 'соби- рать', lehmä 'коровы', mecas 'в лесу'	gūgeta 'тяже- леть', laŋgeta 'упасть', maged 'сладкий', rosteš 'в ржавчине'	hibusekaz 'воло- сатый', kalatez 'рыбная ловля', küñžeita 'царап- нуть', lähenēda 'приближаться'
і~i	čirud 'шкварки', kida 'крик', li- buda 'встать', mina 'я', šizlik 'ящерица'	čičitada 'чири- кать', gurbištu- da 'сгорбиться', gāniš 'заяц'	humaińik 'пьяни- ца', madalašti 'низко', hüveižī 'по-хорошему'

Глас- ные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
e	-	-	-
i	-	kanjđ 'куп' (парт. мн. ч.), munjđ 'яиц' (парт. мн. ч.), routjñ 'полотно'	hromovjñad 'хро- мовые', matorjñad 'большие, взрослые'
ä	ġäda 'остаться', hämär 'сумерки', käbed 'красный', näğuda 'вид- неться'	hüvvä 'хороший', külä 'село', hi- läs 'тихо'	-
ö	ġöda 'пить', hō- šak 'мрачный', löda 'бить', mö- da 'продать'	nälöd 'тина, слизь', nämłota- da 'чавкать'	-
ü	ġürduda 'укоре- ниться', küdoda 'тлеть', lühud 'короткий', nügu 'заостренный'	hüvüz 'доброта', mülüda 'вмести- ться', lülüd 'кре- ни (о дереве)' (парт.)	-

В ы в о д ы. Употребление гласных внутри слова зависит от позиции слога в слове. В первом слоге употребляются все одиночные гласные, кроме e, i. Во втором слоге встречаются все гласные, кроме e. В словах с количеством слогов более двух возможны только a, o, u, e, i, i (последний – в заимствованиях) и не встречаются e, ä, ö, ü.¹⁹

Фонетическое качество гласных e и i зависит от позиционных условий, точнее – от качества предшествующего согласного: e – аллофон фонемы e – употребляется в словах с неглавным ударением после непалатализованного дентального согласного или следующего непосредственно за ним h; i – аллофон фонемы i – употребляется в слогах с неглавным ударением после непалатализованного дентального согласного.

¹⁹ Противопоставление первого и непервого слогов относительно дистрибуции гласных – явление, свойственное большинству финно-угорских языков. Как правило, в непервых слогах выступает меньший выбор гласных, чем в первых.

Одиночные гласные в конце слова

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
а	ma 'земля', sa 'достань'	kana 'курица', kuna 'куда', sina 'ты', taga 'за, позади'	kadotada 'потерять', maksta 'заплатить', tabata 'поймать'
о	so 'болота', to 'принеси'	kuro 'промежуток времени', lodo 'луда', ralo 'пожога'	-
и	ли 'кость', ри 'дерево', су 'рот'	кили 'старый', вили 'холодный', libu 'встань'	homehtunu 'заплесневелый', vej-kastu 'замолчи', ij pimiidu 'не стемнеет'
е~э	se 'тот, та, то', te 'дорога'	iče 'сам(а), само', ġöste 'бегом', lebe 'подол', lähte 'отойди'	haravoiče 'гребни (сено)', kir-geine 'письмо', peñikeine 'малюсенький'
и~і	pi 'зуб (в граблях)', mi 'что'	ñimi 'имя', kivi 'камень', tegi 'он сделал'	eriži 'врозь', kaglati 'в обнимку', madalasti 'низко'
е	-	-	-
і	-	-	hromovi 'хромовый', matorj 'большой, взрослый'
ä	gä 'лед', pä 'голова', sä 'погода'	külä 'село', sü-vä 'глубокий', vähä 'мало'	-
ö	lö 'бей', sö 'ешь', tö 'кудель'	ñäiö 'слизь, тина'	-
ü	pü 'рябчик', sü 'причина'	käü 'невестка'	-

В ы в о д ы. В абсолютном конце односложных и двусложных слов возможны все одиночные гласные, кроме е, і. В исходе слов, с количеством слогов более двух возможны только а, и, е, і, j (последний – в заимствованиях) и не встречаются о, ä, ö, ü, е.

Об употреблении гласных в начале, внутри и в конце слова см. табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Встречаемость гласных

В начале слова

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
а	+	+	+
о	+	+	+
и	+	+	+
е	+	+	+
і	+	+	+
е̣	-	-	-
і̣	-	-	-
а̣	+	+	+
о̣	+	+	+
и̣	+	+	+

Внутри слова

Гласные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
а	+	+	+
о	+	+	+
и	+	+	+
е	+	+	+
і	+	+	+
е̣	-	-	-
і̣	-	+	+
а̣	+	+	-
о̣	+	+	-
и̣	+	+	-

В конце слова

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
а	+	+	+
о	+	+	-
и	+	+	+

Т а б л и ц а 5 (продолжение)

Глас- ные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
е	+	+	+
і	+	+	+
еі	-	-	-
іі	-	-	+
ä	+	+	-
ö	+	+	-
ü	+	+	-

Д и с т р и б у ц и я д и ф т о н г о в

Дифтонги в начале слова

Диф- тонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
і-овые			
еі ²⁰	eig 'время', eіd 'изгородь', eіr 'весло'	eigoіš 'рано', eіrut 'небольшое весло'	eіgeіne 'времеч- ко', eіdoida 'де- лать изгородь'
еі	eі 'много',	eіsa 'нельзя', eіrei 'пасха'	eіreiіne 'пасхаль- ный', eіkeiduz 'прострел (острая боль)'
іі	іі 'не'	ііvoi 'он недомо- гает'	ііvoiškand 'он занемог'
оі	оі 'ой'	oіged 'прямой, правый', oіnaz 'баран'	oіvotada 'охать', oіgenzoitta 'вы- прямить'

²⁰ В описываемых говорах на месте дифтонгов ai, äi других диалектов выступают дифтонги ei, ei в силу действия закономерности перехода а > е, ä > е перед неслоговым i. Например, maid~meid 'молоко', ġäi~ġei 'он остался' и т.д.

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ui	uit 'большая лужа, пруд'	uida 'плыть', uita 'уйти'	uinota 'уснуть'
üi	üis (läbi) 'все ночи'	üine 'ночной'	-
и-овые			
ou	ou 'под'	ourei 'снизу'	-
uu	uug 'плечо'	uuges 'в соломе', uudo 'Евдокия'	uugesine 'соломенный'
öu	-	-	-
üu	üu 'ночью'	üu noi 'Иван'	-

В ы в о д ы. В абсолютном начале односложных и двусложных слов встречаются все дифтонги, кроме öu. В словах с количеством слогов более двух не встречаются дифтонги üi, ou, öu, üu.

Дифтонги внутри слова

Дифтонги	В первом слове	Во втором слове	Далее второго слога
i-овые			
ei~ei	meidos 'в молоке', peidad 'рубашки', keidad 'узкие'	todeiz 'они принесли бы', akeine 'женушка'	kuvahaine 'тень, отражение', randembaine 'более близкий к берегу'
ei	peiveine 'солнышко', geiba 'они остались'	egleine 'вчерашний', ezmeine 'первый', nütkeita 'выдернуть'	penikeine 'малюсенький', endegleine 'позавчерашний'
ii	piitos 'украдкой', viikohut 'братец мой', siibaz 'жердь'	ičiin 'свой (мой)', orghine 'находящийся под горой'	nogesine 'испачканный сажой', sa-vesine 'глиняный'
oi~oi	poigad 'сыновья', toiba 'они принесли', oiged 'пра-	madoid 'червей', kukoine 'петушок', sikloita	adivoita 'гостить', lühenzoitta 'уко-ротить', abuma-

Дифтонги	В первом слогѣ	Во втором слогѣ	Далѣе второго слога
	вый, прямой'	'вешить', <i>ma'rgoid</i> 'ягод', <i>ajōiba</i> 'они ехали'	<i>toiñ</i> 'беспомощный'
<i>ui~ui</i>	<i>kuivad</i> 'сухие', <i>luine</i> 'костяной'	<i>sanuiba</i> 'они сказали', <i>pakui-</i> <i>ne</i> 'желтый', <i>mi-</i> <i>luiba</i> 'они вме- стились'	<i>paskačuiñe</i> 'во- робышек', <i>šiništu-</i> <i>id</i> 'ты посинел'
<i>üi</i>	<i>šüimej</i> 'мы ели', <i>vuiba</i> 'они отне- сли'	-	-
и-овые			
<i>ou~ou</i>	<i>hougid</i> 'шуки', <i>routin</i> 'полотно', <i>poude</i> 'склон'	<i>samouta</i> 'ли- шить', <i>nakkou-</i> <i>pei</i> 'оттуда', <i>koñdgu</i> 'у мед- ведя'	<i>labidoupei</i> 'с лопаты'
<i>u~u</i>	<i>kuñdeine</i> 'золо- той', <i>kuñme</i> 'три'	<i>radu</i> 'на рабо- те', <i>kacuñta</i> 'смотреть' (фрекв.), <i>mägupei</i> 'с го- ры'	<i>muržeimupei</i> 'от молодухи'
<i>öu</i>	<i>röustaz</i> 'стрѣха', <i>töuded</i> 'напол- ненные', <i>röupej</i> 'сверху'	-	-
<i>üu</i>	<i>hüuneñ</i> 'пух', <i>lüudan</i> 'я найду', <i>püudos</i> 'в поле'	-	-

В ы в о д ы. Таким образом, внутри слова в первом слогѣ встречаются все дифтонги, кроме *öi*; во втором и далѣе второго слога не встречаются следующие дифтонги: *öi*, *üi*, *öu*, *üu*.

Качество дифтонгов *oi*, *ui*, *ou*, *u* — точнее, гласных *o* и *u* т.е. первых компонентов этих дифтонгов — во втором и далѣе второго слога может быть различным в зависимости от позиционных условий, а именно: после палатализованных согласных и *j* употребляются болѣе продвинутые вперед варианты фонем *o* и *u*, т.е. *ö* и *ü* (в целом: *öi*, *ui*, *ou*, *u*).

На месте дифтонга *ei*, встречающагося только в первом слогѣ, в непервых слогах выступает его позиционный вариант *ei*.

Дифтонги в конце слова

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
i-овые			
ei~e _i	se _i 'он достал'	abe _i 'тоня', лопе _i 'лягушка', gūude _i 'порожний'	semende _i 'сеятель', sañuižite _i 'вы сказали бы'
ei	pe _i 'день, солнце', ge _i 'он остался'	egie _i 'вчера', ežme _i 'сначала'	peñikeine 'малюсенький'
i _i	pi _i 'зуб в граблях'	tułli _i 'ветер', asti _i 'посудина', pohgi _i 'север'	u _i je _i li 'ползающий', rambič _i i 'хромой'
oi~o _i	toi 'он принес', voi 'масло'	segloi 'он посеял', u u d o i 'Евдокия', a _i jo _i 'он ехал', kirgo _i 'пеструшка'	saduloi 'он оседлал'
ui	-	sanui 'он сказал', si _i žui 'стоячий'	hobidui 'он размяк', sogidui 'он ослеп'
üi	śüi 'он съел', müi 'он продал', lüi 'он ударил'	-	-
u-овые			
ou~o _u	sou 'на болоте'	samou 'мох', nakkou 'там', orou 'белка', kirgo _u 'пестрый'	madalou 'на мелком', haravou 'граблями'
u _u	su _u 'ртом', ru _u 'деревом', 'на дереве'	kādu _u 'рукой', keivuu 'на колосе'	peiveižuu 'на солнышке', muržeimu _u 'у молодухи'
öu	pöu 'головной', (hüvöu) söu '(в хорошую) погоду'	-	-
üu	śüu (kerdou) 'в тот (раз)'	-	-

В ы в о д ы. В конце односложного слова встречаются все дифтонги, кроме *ui*, *öi*. В конце двусложных и многосложных слов не встречаются дифтонги: *öi*, *üi*, *öu*, *üu*. Условия употребления позиционных вариантов дифтонгов *oi*, *ui*, *ou*, *uü* (т.е. *qi*, *ui*, *ou*, *uü*) те же, что и в середине слова (см. выше, с. 43).

Об употреблении дифтонгов в начале, внутри и в конце слова см. табл. 6.

Т а б л и ц а 6

Встречаемость дифтонгов

Дифтонги в абсолютном начале слова

В односложных словах		В двусложных словах		В многосложных словах	
	i u		i u		i u
а	-	-	а	-	-
о	oi	ou	о	oi	ou
u	ui	uü	u	ui	uü
е	ei	-	е	ei	-
і	iï	-	і	iï	-
еі	ei	-	еі	ei	-
ä	-	-	ä	-	-
ö	-	-	ö	-	-
ü	üi	üu	ü	üi	üu

Дифтонги внутри слова

В первом слове		Во втором слове		Далее второго слога	
	i u		i u		i u
а	-	-	а	-	-
о	oi	ou	о	oi	ou
u	ui	uü	u	ui	uü
е	ei	-	е	ei	-
і	iï	-	і	iï	-
еі	ei	-	еі	ei	-
ä	-	-	ä	-	-
ö	-	-	ö	-	-
ü	üi	üu	ü	-	-

Дифтонги в абсолютном конце слова

В односложных словах			В двусложных словах			В многосложных словах		
	i	u		i	u		i	u
a	-	-	a	-	-	a	-	-
o	oi	ou	o	oi	ou	o	oi	ou
u	-	ui	u	ui	ui	u	ui	ui
e	ei	-	e	ei	-	e	ei	-
i	ii	-	i	ii	-	i	ii	-
ē	ēi	-	ē	ēi	-	ē	ēi	-
ä	-	-	ä	-	-	ä	-	-
ö	-	-	ö	-	-	ö	-	-
ü	üi	üu	ü	-	-	ü	-	-

Сочетаемость одиночных гласных первого и второго слогов

В прибалтийско-финских языках существует так называемая гармония гласных. Наиболее последовательно она представлена в финском языке, менее последовательно – в эстонском. Вепский язык в целом отличается отсутствием согласования гласных по ряду (переднерядные-заднерядные). Ниже выявляются особенности сочетаемости гласных первого и второго слогов.

Примеры:

- a-a: sa-garm 'выдра', a^z-g^ad 'дела', maⁱ-l^ad 'чаши'
a-o: ma-do 'червь', la-ho 'гнилой', a-j^oi 'он уехал'
a-u: ah-kud 'выжимки', ka-du 'палка', sa-nu 'скажи'
a-e: sa-ged 'густой', la-ged 'ровный', pa-ned 'кладешь'
a-i: ha-bik 'осинник', kaⁱ-liž 'дорогой', ka-žⁱ 'кошка'
o-a: no-va 'трясина', o-za 'счастье, участь', koⁿd-g^ad 'медведи'
o-o: ko-go 'куча', ko-lo 'мерзлая грязь на дороге'
o-u: ko-rut 'корочка', lo-mu 'мусор', so-muz 'чешуя'
o-e: ko-ver 'кривой', ho-men 'завтра', ko-je 'моль'
o-i: koⁿ-di 'медведь', ko-di 'дом', g^ok-šⁱd 'ты бежал'
o-j: no-ri^d 'веревки', ok-si^d 'веток'
u-a: pu-raz 'пешня', su-ga 'гребень', tun^d-g^ad 'знатоки'

u-o: ru-jo 'соринка', ku-do 'нерест', ru-ло 'поплавок'
 u-u: ku-лу 'старый, поношенный', run-dug 'большой ларь'
 u-e: su-meg 'изморозь', lu-deg 'кноп', lu-mes 'в снегу'
 u-i: ru-bi 'болячка', tu-li 'пришел', lu-mi su-li 'снег растаял'
 u-i: mu-niđ 'яиц' (парт. мн. ч.)
 e-a: ke-za 'лето', me-la 'весло', lend-gad 'летающие'
 e-o: ke-go 'стог', he-bo 'лошадь', e-ло 'жизнь'
 e-u: le-bu 'отдых', ke-ruz 'глотка', le-muz 'уха'
 e-e: te-ge 'сделай', se-men 'семя', leh-tez 'лист'
 e-i: re-gi 'сани', te-di 'он знал', ve-diñ 'я вел'
 e-i: ke-liđ 'колоколов', ver-hiđ 'чужих', ne-niđ 'носов'
 e-ä: e-läb 'живой', nel-läs 'в четырех'
 i-a: ki-da 'крик', vi-ga 'причина', rik-ta 'убить'
 i-o: pi-no 'поленища', vi-do-da 'трепать лен'
 i-u: vi-лу 'холод', mi-nun 'мой', tip-pub 'капают'
 i-e: pi-med 'темный', ti-neh 'стельная', ti-hed 'частый'
 i-i: ki-viđ 'камней', ni-miš 'в именах', vi-lik 'плесень'
 i-i: vi-giđ 'причин', pi-liđ 'пил' (парт. м. ч. от pi-la 'пила')
 i-ä: li-hä 'мясо'
 ä-a: sä-ta 'делать, изготавливать', vän-da 'играй'
 ä-o: sä-dod 'наряды', mä-nob 'идет', gä-los 'очень'
 ä-u: sä-gu 'холка (лошади)', kä-bu 'шишка (на дереве)'
 ä-e: kä-bed 'красный', hä-ken 'долго', mä-nen 'иду'
 ä-i: kä-gi 'кукушка', mä-gi 'гора', mä-ni 'он ушел'
 ä-ä: hä-mär 'сумерки', vä-hä 'мало', kä-bä 'большой палец
 рукавицы'
 ä-ö: nä-lö (~nälä) 'тина, слизь', näm-lö-tada 'жевать'
 ä-ü: kä-lü 'зюльва'
 ö-a: lö-da 'бить', mö-da 'продать', hö-šak 'мрачный'
 ö-o: gö-no 'линия, черта', mö-ro-šiiñe 'сумрачность'
 ö-u: yö-hut 'поясок', gö-gut 'речушка', rö-luz 'подушка'
 ö-e: šöt-ke-ле 'на подножный корм', lö-neb 'если побьет'
 ö-i: gö-gi 'река', ö-nik 'ночлежник', mö-gi-žeb 'мычит'
 ö-ä: rö-läht 'он вспорхнул', ög-läs-tuz 'рвота'
 ö-ö: ö-kö-tada 'говорить невнятно', tö-rö-tada 'топтать'
 ö-ü: rö-lü (~rölü) 'пыль'
 ü-a: pü-ta 'ловить (рыбу, зверя)', lüp-san 'дою'
 ü-o: kü-do-da 'тлеть', nüñ-ko-ta 'помрачнеть'
 ü-u: kü-du 'деверь', pü-hut 'рябчик', püš-tut 'стоймя'
 ü-e: küm-ñe 'десять', hü-de 'иной'
 ü-i: tü-vi 'верхушка', gü-rik 'выкорчеванный пенек'
 ü-ä: pü-hä 'святой', kü-lä 'село', gü-vä 'зерно'
 ü-ü: mü-lü-da 'вместиться'

В ы в о д ы. Из приведенных выше иллюстраций видно, что если в первом слоге выступают гласные переднего ряда, то во втором слоге могут встречаться как переднерядные, так и заднеряд-

Т а б л и ц а 7

Сочетаемость гласных первого и второго слогов

II слог \ I слог	а	о	и	е	і	е̣	і̣	ä	ö	ü
а	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
о	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
и	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
е	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-
і	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-
е̣	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
і̣	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ä	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
ö	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
ü	+	+	+	+	+	-	-	+	-	+

Не сочетаются следующие гласные первого и второго слогов:

а - е̣ о, и - е̣ е, і - е̣ ä, ö, ü - е̣
 і̣ ä ö ü
 ä ö ü
 ö ü
 ü

е̣ в первом слове встречается только в составе дифтонга е̣і; і̣ - в первом слове не встречается.

ные гласные, т.е. согласование по ряду в описываемых говорах отсутствует.

В зависимости от позиционных условий качество гласных фонем второго слога может быть различным. Так, во втором слове после палатализованного согласного ǰ (~k) или j, а также после і или геминаты іі на месте гласного а выступает продвинутый вперед вариант фонемы - ä (aǰǰad 'дела', maǰǰad 'чаши', и т.д.).

о̣ - аллофон фонемы о - выступает во втором слове после палатализованного согласного ǰ (~k), j, і и геминаты іі как первый компонент і-ового и и-ового дифтонгов (kiǰǰoi 'пеструшка', aǰoi 'он уехал', pihiǰoi 'черемух', koǰǰou 'у медведя').

у̣ - разновидность фонемы и (немного продвинутый вперед вариант) встречается как первый компонент и-ового дифтонга, после

палатализованных согласных (mei^hu 'умом', reñ^hu 'у маленького', rétk^hu 'пест', sótu^huta 'кормить' и т.д.).²¹

e и i – аллофоны фонем e и i – употребляются в позиции между двумя непалатализованными согласными в безударном слоге (kaži 'кошка', pañen 'я кладу' и т.д.).

Об употреблении гласных первого и второго слогов см. табл. 7.

Д и с т р и б у ц и я с о г л а с н ы х ф о н е м

Согласные в начале слова

Согласные перед одиночным гласным (CV)

Примеры:

pV~p'V

pa: pa^haz 'столб', pa^hda 'горшок', pa^hda 'класть', pa^hzag 'костер'

po: po^hvi 'пазуха', po^hdaz 'лестница', po^hlisk 'половина'

pu: pu^hga 'гузка', pu^htaz 'чистый', pu^hda 'укусить'

pe: pe^hza 'гнездо', pe^hmed 'мягкий', pe^hsta 'мыть'

pi: pi^hjo 'горсть', pi^hmed 'темный', pi^hno 'поленница'

pä: pä^hhut 'головка', pä^hstrod 'кострика', pä^hmad 'селезенки'

pö: pö^hluz 'подушка', pö^hvu 'шуба', pö^hrtas 'вернуться'

pü: pü^hta 'ловить (рыбу, зверя)', pü^hšta 'втыкать', pü^hžuda 'держаться'

bV

ba: ba^hbarm 'малина', ba^hbuk 'гриб', ba^hhalouk 'волнушка'

be: be^hsed 'беседа, посиделки', be^hregoita 'оберегать'

bi: bi^hrb 'дратва', bi^hrd 'бердо (часть ткацкого стана)', bi^hbu 'рычаг', bi^hbal^heh 'ломать', bi^hreita 'дребезжать'

bo: bo^hng 'омут', bo^hikašti 'быстренько', bo^hl 'брусника'

bu: bu^hru 'бубенец', bu^hreita 'ворчать', bu^hleita 'плескаться', bu^hrak 'берестяной короб'

bä: bä^hkita 'блеять'

bö: bö^hleita 'болтать', bö^hlm 'бельмо'

tV~t'V

ta: ta^hba 'характер, нрав', ta^hcta 'бросить', ta^hgoda 'ковать'

to: to^hda 'принести', to^hra 'драка', to^hmičeiñe 'ягода черемухи'

²¹ В текстах, записанных Э.А. Тункело и Л. Кеттуненом, варианты фонем а, о, у в этих позициях имеют различное обозначение: а-ä, ä, ä; о-ö, ö, ö; у-ü (см., например: T u n k e l o Э.А. VKÄH, s. 625).

tu: tuha 'тысяча', tunduda 'чувствоваться', tatab 'знакомый'
 te: teta 'знатый', tehta 'сделать', tedr 'терев', t e r o i
 'Терентий'
 ti: tihed 'частый', tin 'слово', tippuda 'капать'
 tä: täputada 'хлопать', tägali 'этим путем', tähk 'колос'
 tö: tönduda 'отправиться, пойти', tõuz 'полный, наполненный'
 tü: tütar 'дочь', tünduda 'стихнут', tüvi 'комель'

dV~dV

da: darom 'пустый', dar'da 'дарить', darud 'подарки'
 do: došöda 'доесть', d o r š o i 'кличка теленка'
 du: dumgida 'думать', dub 'ивовое корье', dupi 'дуло'
 de: dengad 'деньги', deruun 'деревня', dedoi 'дедушка'
 di: divuidas 'удивляться', diiki 'очень'
 dä: däd 'дядя', dädin 'жена дяди'

kV~kV

ka: kabou 'пеленка', kana 'курица', kantta 'нести', kacta
 'смотреть'
 ko: kogo 'куча', korged 'высокий', korut 'корочка'
 ku: kuna 'куда', kucta 'звать', kuspei 'откуда', куди 'старый'
 ke: kehker 'круглый', keza 'лето', keda 'кого', kedmei
 'легко'
 ki: kida 'крик', kimdä 'токовать', kižu 'скрип', ki'vi 'камень'
 kä: käzi 'рука', kättud 'колыбель', käznad 'наросты (на бе-
 резе)'
 kö: kõrčak 'задира', kökötada (ištta) 'сидеть неподвижно'
 kü: küzuda 'спросить', küdu 'деверь', külmä 'замерзнуть'

gV~gV

ga: galbuu 'клюква', gavet 'насекомое', gazet 'газета'
 go: goi 'бедный (неимущий)', голомät 'застывшая грязь (на
 дороге)', gomin 'гумно', go'a 'несчастье, беда, горе'
 gu: guleida 'гулять', gurb 'спина'
 ge: general 'генерал', g e p a 'Епифан', g e f i m 'Ефим'
 gi: girad 'гири'
 Gä: gälg 'след', Gäda 'остаться', gälgēs 'потом'
 gö: gögi 'река', götiba 'они напоили', gömar 'пьяница'
 gü: güvä 'зерно', güged 'тяжелый', güru 'шум, грохот'

sV~sV

sä: sabita 'взбивать шерсть', sanged 'толстый', saged 'гу-
 стой'
 so: soged 'слепой', sonzar 'блоха', sorta 'уронить'
 su: surda 'толочь', suvi 'лето', сула 'талый', suksed
 'лыжи'
 še: šeba 'ворот', šehliš 'крапива', šegoida 'заблудиться'
 ši: šija 'место', ši,toi 'тогда', šiled 'гладкий', šinna 'туда'

śä: śäga 'холка (лошади)', śäta 'делать, строить', śäreṣ 'лучина'
 śö: śöda 'есть', śötei 'кормилец', śöm 'еда, пища'
 śü: śüguṣ 'осень', śündum 'святки', śüdeṣ 'нутро'

šV
 ša: šadrakaz 'рябой', šapug 'шапка', šahlud 'жабры'
 šo: šobeita 'шуршать', šoleita 'журчать', šorpad 'зубья'
 šu: šuheita 'шептать', šurkta 'кататься (например, на санках)'
 še: šetin (hiin) 'белоус (травя)'
 ši: šižlik 'яшерица', šiṅgotada 'пушить шерсть', šiṛmuṣ 'закут'

zV~žV

za: zahab 'зарубка', zahod 'уборная', zapast 'запас'
 zi: zirkou 'зеркало'
 zo: zoṛa 'заря'
 ze: zell 'зелье, лекарство', zeloni 'зеленый'

žV

ža: žabastada 'орать, вопить', žarukaz 'жаркий'
 že: ženih 'жених', želanni 'милый, желанный'
 ži: žigutada 'толкать (кого-л.)', živat 'скот', žir 'этаж'
 žo: žogñida 'ткнуть', žom 'место, обильно поросшее чем-л.'
 žu: žukñida 'пикнуть'

fV

fa: fater 'квартира', fastun 'хвостун'
 fe: feršal 'фельдшер', feña 'Афимья'
 fo: fonar 'фонарь', foma 'Фома'
 fu: fukñida 'улепетнуть', fuñskahtada 'промелькнуть, пробежать'
 fi: fiññida 'швырнуть', fimoi 'Ефим'

vV~vV

va: vac 'живот', vadnas 'сошник', vahtar 'клен', vandeḥ 'обруч'

vo: vodada 'течь', volin 'скобель'

vu: vunuk 'внук', vuigonk 'сплав', vušk 'чердак'

ve: vedada 'тянуть', verda 'лечь', vedekaz 'водянистый'

vi: víga 'изъян, причина', vídenž 'пятый', víher 'зеленый'

vä: väta 'играть', vällas 'слабо', vägi 'сила', väzda 'устать'

vö: vöhut 'поясок', vösttas 'подпоясаться', vögat 'отнесите'

hV~hv

ha: hamar 'обух', hapač 'гнилье', hambaz 'зуб', harag 'срока'

ho: homen 'завтра', hondoin 'плохо', hošta 'теперь'
 hu: hulakaz 'не очень горячий', huba 'плохой', humalnik
 'пьяница'
 he: henoine 'меленький', herneh 'грозь', hengeštuda 'за-
 пыхаться'
 hi: himo 'желание', hilmat 'загнетка', hillašti 'медленно'
 hä: hämar 'сумерки', häčoi 'маленький бычок', händikaz
 'волк'
 hö: höšak 'мрачный', hörškahtada 'вспылить', hörm 'незна-
 комый мужчина'
 hü: hüvä 'хороший', hudežduda 'заиндеветь', hüpšte 'вскачь'

cV

ca: car 'царь'

ci: cikuihe 'ягненок', cipuihe 'цыпленок'

čV

ča: čapta 'резать', čagar 'мизинец', čakakaz 'кровоавый'

če: čeres 'лошадиная болезнь' (?), čeretta 'чистить'

či: čibu 'качель', čižoi 'сестрица', čileiduz 'журчание'

čo: čokeita 'ткнуть, сунуть', čočoi 'неряха', čomiñ 'красиво'

cu: čuta 'ветвь', čura 'сторона', čudučak 'ряженный'

mV~mV

ma: mağed 'сладкий', manzik 'земляника', magu 'вкус'

mo: mokita 'мучить', molembad 'оба', moguñi 'зажиточный'

mu: muču 'маленький', muñda 'нести (о курице)', murčak
 'курица'

me: mecata 'охотиться', meři 'море', mezi 'мед'

mi: mina 'я', miše 'что, чтобы', miko 'Никита'

mä: mäleita 'плакать, кричать', märita 'измерять', mägi 'гора'

mö: möda 'продать', möhäštuda 'опоздать', möñkta 'мычать'

mü: mülüda 'вместиться', mürketa 'делать крутым'

nV~nV

na: naba 'пуп', nado 'золотка', nagrda 'смеяться'

no: nogestada 'пачкать сажеей', norištuda 'помолодеть'

nu: nukkahtada 'вздремнуть', nutta 'лаять'

ne: nenəd 'эти', nevoda 'советовать'

ni: nima 'ил, муть', nimi 'имя', niñga 'так', nižu 'пшеница'

nä: nägištada 'увидеть', näiäd 'водоросли', nälg 'голод'

nö: nöla 'тина'

nü: nübi 'луговица', nüikta 'сдирать (кожу, кору)'

no: nok 'клев', noukta 'мяукать'

na: nak 'галка'

nü: nubota 'оскалиться (о лошади)'

lv~iv

ла: laba 'плюсна', laged 'открытый, ровный', laho 'гнилой'
 ло: lodo 'луда', loda 'снова (основу)', loṇṇitada 'обедать'
 ли: lugeda 'читать', lumi 'снег', lužik 'ложка', luja
 'сильно'
 ле: leved 'широкий', lehtoi 'кличка белой овцы', lerik 'ольшаник'
 ли: libuda 'встать', libed 'скользкий', linduine 'птичка'
 ла: lavä 'хлев', läzn 'близко', lähtta 'уйти', läžund 'болезнь'
 ло: löda 'бить', lötoi 'лягушка', löse 'бьется'
 лю: lühud 'короткий', lüpsta 'доить'

rv~rv

ра: rahnda 'жать', rata 'работать', raziž 'град'
 ро: rogo 'камыш', rozme 'ржавчина', rodukaz 'породистый'
 ру: ruga 'живица, смола', rusked 'красный', rugiž 'рожь'
 ре: redu 'грязь', regut 'санки', rehtil 'сковорода'
 ри: ripak 'тряпка', rinruz 'супень', ripta 'висеть'
 ра: räbed 'хрупкий', räṇkta 'рычать', rämeita 'стучать, греметь'
 ро: röṇkta 'хрюкать', röčotada 'болтать вздор'
 ру: rūgdä 'кашлять', rūun 'край'

Согласные перед дифтонгами (CVV,)

Примеры:

rvv,~rvv,

rei: Reid 'рубашка', reik 'платок', reimen 'пастух'
 rei: rei~reiv 'день, солнце', Reid 'голов' (парт.)
 ri: riitos 'украдкой', riiguu 'большой палец'
 roi: roig 'сын', roimda 'собирать (ягоды, грибы)'
 rui: ruikod 'заноза', ruine 'деревянный'
 rui: ruiile 'рябчикам'
 rou: routta 'сжечь', roukta 'трещать'
 ru: ruut 'половины' (парт. ед. ч. от roi 'половины')
 rui: ruiuvaz 'лен', ruiurei 'сверху'
 rui: ruiudos 'в поле', ruiuheine 'льняной'

bvv,

boi: boik 'бойкий'
 bou: bouha 'в ягоды'
 bu: buuk 'булка'

tvv,~tvv,

tei: tein 'веретено, полное пряжи', teigin 'квашня'
 tei: teid 'вшей' (парт. мн. ч. от tei)
 ti: tiid 'вас', tihe 'к вам'

toi: toine 'второй', toime 'мы принесли'
 tou: tout 'долото', toukun 'толокно'
 tuu: tuuda 'прийти', tuuta 'веять (зерно)'
 töu: töüz 'полный, наполненный'
 tüu: tüu 'куделью' (адес. от tö 'кудель'), tüuc 'тупой'

dVv, ~ dVv,

dei: dei 'да и'
 doi: doitta 'дойти'
 düu: düuda 'дивья' (т.е. 'хорошо')

kVv, ~ kVv,

kei: keiv 'холодец', keik 'все', keid 'узкий'
 kij: kijta 'варить', kijhaz 'копье'
 koi: koir 'собака', koiv 'береза'
 kui: kuiv 'сухой', kuid 'льняное волокно лучшего сорта'
 kou: kouda 'умереть', kout 'через, по'
 kuu: kuuk 'крюк', kuume 'три'
 küu: küuduk 'каменка в бане'

gVv,

gei: geiba 'они остались' (3-е л. мн. ч. имперф. от gäda 'остаться')
 güi: güiba 'они пили' (3-е л. мн. ч. имперф. от göda 'пить')
 gou: gouh 'мука', goug 'нога'
 güu: güudei 'пустой, порожний'

sVv, ~ sVv,

sei: sein 'я получил'
 sij: siin 'стена', sijsta 'стоять'
 soi: sois 'в болотах', soitta 'ударять, стучать'
 s i: suim 'сходка, собрание'
 süi: süi 'едок', süime 'мы съели'
 sou: soum 'пролив', souta 'грести (веслами)'
 suu: suug 'крыло', suu 'ртом'
 söu: (hüvou) söu '(в хорошую) погоду'
 süu: süudad 'мосты'

šVv,

šei: šeida 'тлеть'
 šoi: šoid 'полоса, слой'
 šui: šuig 'левша'
 šou: šoug 'котомка, мешок', šoukahtada 'рехнуться'
 šuu: šuuk 'шелк'

vVv, ~ vVv,

vei: veigatada 'капать (с крыши)', veiše 'только'
 vij: viič 'нож', vijkam 'мой старший брат'

voi: voi 'масло', voida 'мочь', voižē 'мазь'
 vui: -vuitte 'подобный, такой же'
 vüi: vüimeī 'мы отнесли' (2-е л. мн. ч. имперф. от vōda)
 vou: voud 'воля, свобода', vouged 'белый', vouk 'шест'
 vuu: vuu 'еше'
 vüu: vüu 'поясом' (адес. от vō 'пояс')

hVv, ~ h'Vv,
 hej: hejkar 'угар', hejž 'вонь'
 hei: heikahtada 'крикнуть'
 hij: hijn 'сено, трава', hijm 'родня, родственники'
 hoi: hoik 'тонкий'
 hui: huigeita 'пристыдить'
 hou: houd 'яма', houḡ 'щука', houḡ 'полено'
 huu: huutta 'заботиться', huududa 'нагреваться, накаляться'
 hüu: hüuneḡh 'пух', hüurped 'овсяная мякина'

čVv,
 čei: čei 'чай'
 čui: čuik 'чуйка (старинная одежда)'
 čuu: čuukta 'чирикать', čuuk 'чулок'

mVv, ~ m'Vv,
 mej: mejd 'молоко', mejm 'сушеная мелкая рыба'
 mei: meihad 'камбия' (парт. ед. ч. от mejaz 'камбий')
 mij: mījd 'нас'
 muī: muiged 'кислый', muite 'так, иначе'
 müi: müimeī 'мы продали' (2-е мн. ч. имперф. от mōda 'продать')
 mou: mougotiḡd 'оба'
 müu: müuk 'рыбья икра'

nVv, ~ n'Vv,
 nej: nejda 'жениться'
 nei: neiduda 'увядать'
 nij: nijžne 'девушка', nijtejž 'он косил бы'
 noi: noikta 'гнуться, прогибаться'
 nou: nouda 'лизать', nouziž 'он встал бы'
 ŋou: ŋoukta 'мякаты'
 nuu: nuuž 'нужда', nuusta 'вставать'

lVv, ~ l'Vv,
 lej: lejda 'ругать, бранить', lejh 'худой'
 lei: leikta 'плескаться', leip 'кусок, полоса (бересты)'
 lij: lij 'хлеб', lijkata 'отрезать'
 loi: loim 'основа ткани', loita 'проклинать'
 lui: luiḡne 'костяной', luikasteleḡb 'он всхлипывает'
 lüi: lüiba 'они били', (3-е л. мн. ч. имперф. от löda)
 lou: loud 'доска', louc 'скамья'

luu: luuk 'ловкий (удобный)'
 löu: löumei 'тяжелый'
 lüu: lüuste 'метелка овса', lüun 'жар, пар'

rVv~rVV,
 rei: Reid 'ива', reiž 'колея'
 ri: riig 'дыра', rižž 'бедро'
 roi: roivaz 'сноп льна или конопли', roida 'рыть'
 rou: roud 'железо', rouk 'бедняга', roudič 'чертополох'
 ruu: ruug (vezi) 'вешняя вода'
 röu: röustaz 'стреха'
 rūu: rūun 'край, опушка', rūust 'прясло (в изгороди)'

В ы в о д ы. В абсолютном начале слова перед дифтонгами встречается меньший выбор согласных, чем перед одиночными гласными. В этой позиции не выступают следующие согласные: z, ž, ž, f, j, c, ž.

Позиционные условия употребления вариантов согласных (по твердости-мягкости) перед дифтонгами те же, что и перед одиночными гласными.

Перед одиночными гласными встречаются все одиночные согласные, за исключением j²² и ž. Однако степень употребительности согласных неодинакова. Одни фонемы встречаются как в исконно вепсских словах, так и в заимствованных, другие же — в заимствованных и звукоподражательно-описательных словах.

Так, фонемы c, f, z, ž, ž в начале слова встречаются в основном в заимствованных, реже в звукоподражательных словах. Например: cipuiñe 'цыпленок', fasteida 'хвастать', zirkou 'зеркало', živat 'животное' и т.д.

В начале слова звонкие согласные b, d, g встречаются редко. В основном это заимствованные из русского языка [например, gavet 'насекомое', gurb 'спина' (ср. русск. 'горб'), даром 'пусть' (ср. русск. 'даром'), bohat 'богатый' (ср. русск. 'богатый') и т.д.] или звукоподражательно-описательные слова (например, buñgahtada 'бухнуть', buleita 'болтать'). Кроме того, звонкий b в начале слова появился в результате изменения согласных v и p в самом вепсском языке, например, bembel~vembel 'дуга', bibalgh 'ломоть' (ср. vibloine то же), bipšta~vipšta 'наматывать пряжу на мотовило', birbitada 'трясти, качать (ногой, рукой)', ср. pirpitada то же. С начальным звонким b выступает группа слов, наследуемых из прибалтийско-финского язы-

²² В некоторых деревнях Шимозерского куста на месте начального ġ можно услышать j, однако крайне нерегулярно. В большинстве же деревень j > ġ. Представители дер. Шатозеро на месте начального j~ġ произносят ḍ. Вообще же наблюдается смешение j~ġ~ḍ.

ка-основы с начальным *p*, но в вепском языке под влиянием русского языка в них начальный *p > b* [*bard* 'борода', *babu* 'ломтик сушеной репы или картофеля' (ср. русск. „боб“) *bird* 'бёрдо']. Кроме этих слов с начальным *b* употребляются слова *butk* 'дудник', *boi* 'брусника' и др.²³ В этом случае звонкий *b*, а также *g* в начале слова (*gaibu* 'клюква') Э.А. Тункело объясняет косвенным влиянием русского языка.²⁴

Позиционные варианты согласных фонем по их твердости-мягкости зависят от качества последующего гласного (переднего ряда-заднего ряда). В описываемых говорах вепского языка согласные перед гласными переднего ряда, как правило, в той или иной степени палатализируются (в большей степени – дентальные, в меньшей – остальные согласные).²⁵ В целом можно вывести следующие позиционные условия употребления вариантов согласных фонем в зависимости от качества последующего гласного:

1. В начале слова перед заднерядными гласными, как правило, не употребляются следующие мягкие варианты согласных фонем:

$$p, d, t, k, s, z, h, m, l, r, v \quad \left\{ \begin{array}{l} a \\ o \\ u \end{array} \right.$$

Фонемы *h* и *g* могут выступать в начале слова и перед заднерядными гласными (ср. *hok* 'клюв', *houkta* 'мякаты', *goda* 'пить' и т.д.).²⁶

2. Перед гласными переднего ряда, как правило, не употребляются следующие твердые варианты согласных фонем:

$$p, d, t, k, g, s, z, h, m, n, l, r, v \quad \left\{ \begin{array}{l} \ddot{a} \\ \ddot{o} \\ \ddot{u} \\ e \\ i \end{array} \right.$$

²³ См.: Tunkelo E.A., VKÄH, s. 40–42.

²⁴ Там же, с. 43.

²⁵ Степень палатализации согласных перед переднерядными гласными имеет различную степень также и по диалектам. Однако для выявления цельной картины распространения палатализации в вепском языке необходимо специальное, более тщательное исследование этого явления во всех диалектах, что не входило в задачу данной работы. О палатализации согласных в вепском языке, см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 219. Zajcova M. Palatalisation als phonologisches Merkmal im Wepsischen. – In: Congr. V Intern. Fenno-Ugristarum. Summa dissertationum, pars II. Turku, 1980, p. 70.

²⁶ Об *h* перед заднерядными гласными см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 338–342.

Т а б л и ц а 8

Согласные в начале слова перед одиночными гласными

	а	о	и	е	і	ä	ö	ü
p	+	+	+	-	-	-	-	-
p'	-	-	-	+	+	+	+	+
b	+	+	+	+	+	+	+	+
t	+	+	+	-	-	-	-	-
t'	-	-	-	+	+	+	+	+
d	+	+	+	-	-	-	-	-
d'	-	-	-	+	+	+	+	+
k	+	+	+	-	-	-	-	-
k'	-	-	-	+	+	+	+	+
g	+	+	+	-	-	-	-	-
g'	+	+	+	+	+	+	+	+
ə	+	+	+	-	-	-	-	-
ə'	-	-	-	+	+	+	+	+
z	+	+	+	+	+	-	-	-
z'	-	-	-	+	+	-	-	-
ž	+	+	+	+	+	-	-	-
ž'	+	+	+	+	+	-	-	-
f	+	+	+	+	+	-	-	-
v	+	+	+	-	-	-	-	-
v'	-	-	-	+	+	+	+	+
h	+	+	+	-	-	-	-	-
h'	-	-	-	+	+	+	+	+
j	-	-	-	-	-	-	-	-
c	+	-	-	-	+	-	-	-
c'	+	+	+	+	+	-	-	-
ç	-	-	-	-	-	-	-	-
ç'	+	+	+	-	-	-	-	-
m	+	+	+	-	-	-	-	-
m'	-	-	-	+	+	+	+	+
n	+	+	+	-	-	-	-	-

Т а б л и ц а 8 (продолжение)

	а	о	и	е	і	ă	ö	ü
н	+	+	+	+	+	+	+	+
л	+	+	+	-	-	-	-	-
і	-	-	-	+	+	+	+	+
р	+	+	+	-	-	-	-	-
р'	-	-	-	+	+	+	+	+

Т а б л и ц а 9

Согласные в начале слова перед дифтонгами

	ei	ei	iï	oi	ui	öi	üi	ou	uy	öu	üu
p~p'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
b	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+
d~d'	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
k~k'	+	-	+	+	+	-	-	+	+	-	+
g	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+
s~s'	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+
z~z'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
š	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	-	+	+	+	-	+	+	+	-	+
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-
č̌	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	+
n~n'	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-
ñ~ñ'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
р~р'	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+

О встречаемости согласных в начале слова перед одиночными гласными см. табл. 8, перед дифтонгами – табл. 9.

Согласные внутри слова

Согласные в интервокальном положении по предшествующему гласному²⁷

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
VpV		
ap	hapata 'скинуть', aparod 'выжимки', apes 'в доме теста'	očapad 'рычаги'
op	kopata 'закопать', lopud 'остатки', lopin 'я кончил'	toropaspei 'от страха', anopelē 'теше', toropihēz 'он испугался'
up	upota 'утонуть', čupiš 'в углах'	-
ep	šepad 'кузнецы', iepiš 'в ольхах'	-
ip	řipak 'тряпка', řipub 'висит', řipitada (šilmiš) 'моргать глазами'	-
är	ňäpun 'шепотку' (ген.), ňäpištada 'ушипнуть'	-
ör	töpuđ 'тряпки для пола', töpötada 'наследить'	-
ür	türäk 'тупой', hürib 'прыгает'	-

²⁷ Как уже указывалось выше, палатализованные согласные в вепсском языке могут быть и самостоятельными фонемами, и аллофонами твердых согласных. В последнем случае их мягкость зависит от качества последующих гласных. При перечислении согласных, встречающихся в этой позиции (т.е. внутри слова в интервокальном положении), здесь и далее приводятся инварианты фонем (точнее, твердые согласные). В примерах же иллюстрируются и твердые, и мягкие согласные.

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
VbV		
ab	abuhu 'на помощь', labid 'лопата'	śödabad 'съедобные', mödabad 'продажные'
ob	robeh 'берестяная коробка'	ǵüudobuz 'лодырь'
ub	ubeh 'жеребец', kubus 'в зобе'	-
eb	hebod 'лошади', śebata 'обнять'	-
ib	libed 'скользящий', kibin 'искра'	otiba 'они взяли', iüüziba 'они нашли'
äb	käbed 'красный', abälouk 'размазня'	-
üb	übuz 'сугроб'	-
VtV		
at	kata 'накрой', atavos 'в отаве', natid 'ботва'	kopata 'закопать', kerata 'собрать', satatín 'я ушиб'
ot	otuz 'ничтожество', notad 'неводы', otihéz 'он взял-ся'	upota 'утонуть', azotín 'я остановил'
ut	tutab 'знакомый', kutak 'как', kuti 'как и'	ukutada 'аукать', sütütić 'ты поджег'
et	leta 'лететь', etei 'вы не', pletiba 'они плели'	opeta 'учить', iegetada 'отдать сделать что-л.', ролеti 'пополам'
it	nitab 'косит', kitiba 'они сварили'	ripitada 'моргать', tikitada 'тикать'
ät	gätab 'оставит', gätín 'я оставил'	läpätada 'говорить невнятно'
öt	śotan 'накормлю', götín 'я напоил', hötötada 'бежать рысью'	ökötada 'заикаться', töpötiba 'они наследили'
üt	pütas 'ловят (рыбу)', sü-tutada 'поджечь'	-
VdV		
ad	sadaha 'в сто', ladud 'лыжни', ladib 'налаживает'	ajada 'ехать', magada 'спи'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
od	lodolē 'на мель', todas 'принесут', rodíhez 'он родился'	śidoda 'завязать', kūdoda 'тлеть', zavodíba 'они начали', nahodíb 'он похож'
ud	ludēg 'кноп', kudoda 'вязать', kudind 'нерест'	öduda 'заночевать', gögudehe 'в речушку', mure-nudēd 'разбитые'
ed	redu 'грязь', keda 'кого', tedi 'он знал'	kābedad 'красные', pime-das 'в темноте'
id	kida 'крик', śidoda 'завязать', pidiñ 'я держал'	labidod 'лопаты', abidos 'от обиды', noriden 'молодых' (ген. мн. ч.)
id	-	noriden 'веревки' (ген. мн. ч.)
äd	kādus 'обшлаг', mādus 'лыжное крепление', śādi-moi 'я нарядился'	idāda 'прорастать'
öd	lōdas 'бьют', mōdab 'продажный'	-
üd	kūdoda 'тлеть', südei 'сердце', 'нутро', lūdikš 'по-вепсски'	mülüda 'вместиться'

VkV		
ak	pakuiñe 'желтый', pakita 'просить'	ozakaz 'счастливый', apakod 'плитняк', magakat 'спите'
ok	şokaz 'болотистый', mokita 'мучить'	unokaz 'сонный'
uk	sukahtada 'вздремнуть', tukud 'комья'	lomukaz 'захрамленный', habukad 'ястребы'
ek	lekat 'поднимите', tekat 'знайте'	āñekaz 'голосистый', ra-gekam 'давай убежим'
ik	rikob 'убьет', tikitada 'тикать'	luzikad 'ложки', ānikod 'цветы', kümenikad 'десятки'
äk	rākās 'в жару (от печки)', bākita 'блеять', hākita 'задышаться'	tüpräkod 'тупые', lätäkod 'большие лужи'
ök	ökötada 'заикаться'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ük	kúkištadas 'присесть на корточки'	-
VgV		
ag	hagod 'валежины', maguta 'приправы', raǵiž 'град'	haragad 'сороки', palagaha 'пусть горит', rálaǵes 'на макушке'
og	čogas 'в углу', kogota 'собрать', noǵi 'сажа'	dorogad 'дороги'
ug	rugad 'гузки', rugaha 'в живицу', tuǵi 'подпора', ruǵiž 'рожь'	libugat 'вставайте', sanugam 'давай скажем'
eg	kegod 'стога', tegob 'он делает', tegid 'ты сделал'	azeged 'палки, дубины', ludǵegid 'клопов'
ig	higota 'вспотеть', iǵineh 'десна'	virigata 'загореться'
äg	ǵägada 'делить', táǵaleine 'здешний', kǵgi 'ку-кушка'	-
ög	ǵögut 'речушка', vögat 'отнесите', ǵöǵi 'река'	-
üg	nüga 'сточившийся нож', süguž 'осень', ǵüged 'тяжелый'	-
VsV		
as	kasar' 'косарь (орудие)', sase 'доберется', hašak 'нагоняй'	erašišti 'иногда', šādasoi 'наряжается'
os	osud 'сглаз, призор', kosoplotk 'плетка', hošib 'натирает'	ilošine 'смешной'
us	busad 'бусы', rušii 'на Руси', ušutada 'наускивать'	übused 'сугробы', hibušiš 'в волосах', otused 'бестолочи'
es	besad 'бесы', bešitoi 'бесишься'	išbesed 'рыси', pezeš 'моется', noǵešine 'испачканный сажей'
äs	ǵäšine 'ледяной', trāšín 'трясу', lášad 'лясы'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ös	möse 'продается', löse 'бьется', töšišt 'кудельно- го' (парт.)	-
VzV		
az	tazole 'на ровный', vazad 'телята', hažib 'шеголяет'	tabaži 'он поймал', kera- žihēz 'они собрались'
oz	ozaks 'на счастье', ozuta- da 'показать', toži 'правда'	kogoži 'он собрал', (pu) lažoži '(дерево) сгнило'
uz	puzus 'в корзине', puzer- ta 'выжимать', kuži 'моча'	lapsužiđ 'деток', kādu- žid 'ручек'
ez	pezas 'в гнезде', keza 'лето', pežihez 'он вы- мылся', meži 'мед'	tugežin 'я подпер', hern- heze 'в горох'
iz	izod 'милые, родимые', ri- zud 'тряпье'	vāgizuda 'окрепнуть'
āz	pāzun 'освобожусь', vā- zub 'устанет', kāži 'рука'	lihāze 'в мясо'
üz	küzuda 'спросить'	kelüžid 'язычков'
VšV		
aš	kašai 'кошель', kašas 'в каше'	-
oš	bošak 'баран', pošohon 'портной', ošum 'угар'	-
uš	rušib 'раздевает', krušī 'накроши'	-
eš	řešib 'он решит'	-
iš	miše 'чтобы'	gānišad 'зайцы', urīše 'зарывается'
öš	höšak 'мрачный'	-
VžV		
až	kažine 'кошечка', pažag 'костер'	-
ož	kožai 'прялка', rožale 'на лицо', oža (kivi) 'кремень'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
už	kužu 'шенок'	-
ež	kežaha 'в раствор для киселя', kreža 'крутой склон'	meřežaha 'в мережу'
iž	řížada 'навестить', ižand 'хозяин'	pağižen 'я говорю', mörižeb 'мычит', лориžin 'я кончил бы'
äž	lážuda 'болеть', náža (hiin) 'мокрица'	-
üž	püžuda 'держаться'	-
VvV		
av	havad 'мешок', lava 'пол', kaví 'кол'	teravad 'острые', haravod 'грабли'
ov	kova 'твердый', roviš 'в канавах'	narovín 'я подождал'
uv	kuvata 'плести из бересты', suvi 'лето'	-
ev	kevaž 'весна', leved 'широкий'	vägevad 'сильные'
iv	kivut 'камешек', kivi 'камень'	adivod 'гости'
äv	vävu 'зять', läväs 'в хлеву'	-
öv	pövu 'шуба'	-
üv	güvä 'зерно', tüvi 'комель'	
VfV		
af	-	sarafon 'сарафан'
if	tífus (lážui) 'тифом болел'	
VhV		
ah	pahuz 'зло', lahota 'гнить', pahiduda 'разозлиться'	ogahad 'ости', hubaha 'в плохой'
oh	tohuz 'свеча', bohat 'богатый', koheta 'починить'	labidoho 'в лопату', pagoho 'в бегство'

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
uh	čuhu 'конек (крыши)', tu- hiš 'в тысячах'	reduhu 'в грязь', кидуhu 'в поношенный'
eh	kehuda 'кипеть', téhut 'тропинка', mehiđ 'мужчин'	veneħed 'лодки', ubeħed 'жерѣбцы'
ih	čihotada 'растопырить', hihitada 'хихикать'	tegiíhez 'стал, сделался', šadiíhez 'он нарядился'
āh	gāhut 'ледок', pāhudeđ 'головки', tāhišt 'здесьнего'	-
ōh	vōhut 'поясок', tōho 'в кудель', mōiñastuda 'опо- здать'	-
ūh	iūhud 'короткий', iūheta 'укорачиваться', iūhesa 'девять'	-
VJV		
aj	haju 'запах, вонь', vajeh 'слово', kajag 'чайка'	-
oj	kojaduz 'эхо', koje 'моль', rojahtada 'грох- нуться'	-
uj	rujo 'соринка', mujada 'попробовать', lijas 'сильно'	-
ej	ejak 'сколько', ejou 'очень, сильно', mejaz 'сок сосны'	verejaha 'в ворота', pe- dejaha 'в сосну'
ij	hijamad 'рукава', pijo 'го- реть', kijaz 'копье'	-
ūj	šūjad 'едоки'	-
VcV		
ac	kacun 'я смотрю', racaz 'столб', vacas 'в животе'	-
oc	ocas 'на лбу'	-
uc	kucun 'позову'	-
ec	mecata 'охотиться', ecib 'ищут'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ic	vicad 'прутья'	kokovicad 'изогнутые деревья, клюки'
VčV		
ač	kačatada 'стрекотать', lačus 'в кадушке'	oračud 'самцы', katačud 'лапотного шила'
oč	očar 'рычаг', kločud 'комья'	-
uč	kučutada 'шекотать', bu- čud 'бочки'	varučud 'робкие, трусы'
ič	liče 'груз, гнет', řiču 'маленький', ličosoi 'втис- нется'	řāličī 'через', korondi- čud 'стрекозы'
äč	hāčoi 'маленький бычок', kāčud 'клубки', řāčīš 'в печке'	-
VmV		
am	hamar 'обух', mamam 'мать моя', amu 'давно'	eṁindamíd 'мачеха'
om	лomu 'мусор, хлам', ho- men 'завтра', čomīš 'в красивых'	kādetomad 'безрукие', gouğatomíd 'безногих'
um	kumud 'обмолоченные го- ловки льна', lumī 'снег'	ošumas 'в утаре'
em	emag 'хозяйка', šemen 'семья', eṁindam 'мачеха'	paṇemas инес. ф. III инф. от paṇda 'класть'
im	ñimou 'именем', řimed 'темно', kīmib 'токует'	parahimad 'наилучшие', ožimad 'озимые'
äm	hāmār 'сумерки', lāmās 'в тепле'	-
öm	gōmar 'пьяница', šömiš 'еды'	-
üm	kümeñik 'десятка'	-
VnV		
an	kana 'курица', vanuda 'вить прутья', mañitada 'обмануть'	aganod 'высевки', paḍa- ñikad 'горшечники'

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
on	soned 'жи́лы', oníst 'а́нис'	kadonuded 'потеря́вшиеся'
un	muna 'яйцо́', kuna 'куда́', muníb 'несе́тся (о кури́це)'	saǵidunu 'загу́стевший'
en	ńena 'но́с', veneh 'ло́д- ка́', ńeńiš 'в э́тих', peńi- keńíne 'мале́нький'	kümeńik 'деся́тка'
in	minun 'мо́й', tinad 'сви́н- ца́', tińeh 'сте́льная'	kežíńik 'ско́рняк', izočin 'отче́ство'
än	mäneń 'по́йду', ġänu 'ос- та́вшийся', ġäniš 'за́яц'	-
ön	şönuiz 'он съе́л бы́', ġöno 'че́рта, ли́ния', öńik 'но́ч- ле́жник'	-
ün	künambruz 'локоты́', tüńi- ştuda 'умолкнуты́, стихнуты́'	-

VIV

ал	valada 'ли́ть', ġalos 'оче́нь', ralík 'па́лка'	ġümalađ 'бо́га' (па́рт.), ežímale 'на пе́реднюю часть че́го-л.', nakkaíi 'те́м путе́м'
ол	polob 'ли́жет', şoleita 'жу́рчат', polín 'о ко́м-л., че́м-л.'	lodole 'на лу́ду', mado- le 'че́рвь', haravole 'на гра́бли'
ул	hulad 'го́рячие', tulused 'о́гниво и кре́мень', tuli 'он прише́л'	kilile 'ста́рому, поноше́н- ному'
ел~el	mela 'весло́', kelastada 'лгать', e líki i klichka коро́вы	vedele 'на во́ду', edelez 'впе́ред', imelad 'солоде- лые'
il	miléi 'у ме́ня', píliń 'пи- лю́'	kažíle 'ко́шке', kožíile 'на пры́лку'
il	-	noríle 'на ве́ревки'
äl	päleíi 'одно́ на дру́гое', käü 'зо́ловка', räliči 'че- рез'	käbäle 'бо́льшому па́льцу в рукави́це', pääále 'на ил'
öl	pölused 'поду́шки', pölü- stada 'запы́лить'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ül	rüle 'рябчику', müüda 'вместиться', külä 'село', sülu 'саженью'	käüle 'невестке'
VrV		
ar	harag 'сорока', haravod 'грабли', sa'rik 'островок суши'	aparod 'выжимки', göma- rid 'пьяницы'
or	korəd 'корки', oračud 'самцы', oriñ 'мерин', no- riš 'в молодых'	zavorad 'ворота (в поле)', kokorad 'коряги', prizo- raspei 'от призора'
ur	čuras 'в стороне', puraz 'пешня', su'rin 'крупя'	-
er	kerata 'сбирать', perata 'править лодкой', ke'rita 'стричь (овец)'	ko'verad 'кривые', oge- rad 'бодрые'
ir	hirut 'мышонок', žirud 'этажи', širiči 'мимо'	-
är	v'arad 'кривые', šäruz 'штанина', mä'rita 'изме- рять'	hämäras 'в потемках'
ör	mörosiine 'мрачный', mö- rižeb 'мычит'	-
ür	güru 'грохот', gürod 'корни', gü'rik 'выкорчеван- ный пенё'	-

В ы в о д ы. В этой позиции встречаются все согласные, кроме $\frac{y}{j}$ (i – только в заимствованиях). Однако степень их употребляемости в начале второго слога и далее второго слога различна: некоторые согласные (p, b, š, ž, j, c, n) далее второго слога встречаются редко.

Употребление тех или иных согласных фонем и их аллофонов в интервокальном положении не зависит от предшествующего гласного, т.е. согласные в принципе индифферентны к качеству предшествующего гласного. Любой согласный практически может сочетаться с любым предшествующим гласным. Лишь отдельные теоретически возможные сочетания языком не использованы. Так, например, в силу того, что гласный ö в велском языке употребляются редко, не все согласные встречаются в позиции после ö.

Отсутствие того или иного сочетания VC в этой позиции отча-

сти зависит также от употребления позиционных вариантов. Например, твердый л может выступать только в словах с заднерядной огласовкой. Поэтому возможны сочетания -ал, ул, возможны даже и ил, -ел, -өл (<ел), но очень сильно огубленный ü не допускал перехода последующих гласных из переднерядных в заднерядные и здесь в качестве последующих гласных могут быть только переднерядные ü, ä, е, і, т.е. не создавалось условий для образования твердого л.

В других случаях фонетические процессы приводили к разным результатам. Например, отсутствие сочетания äj объясняется тем, что в описываемых говорах äi > ei, соответственно äj > ej. Например: réi 'день', 'солнце' - réjad 'дня', 'солнца', ei 'много' - ejad 'многие' и т.д. (ср. понд. äi - äjad).

Для вепсского языка в целом, в том числе для шимозерских говоров, характерно употребление звонких согласных z, ž: z - в интервокальном положении (peza 'гнездо', oza 'счастье'); ž - в интервокальном положении после i или i-ового дифтонга (ižand 'хозяин', eiž 'оглобля', puižed 'деревянные'). Согласный z употребляется также перед звонкими согласными (kazda 'расти', razvad 'жиры', kážnad 'грибы-трутовики', mežgeine 'пчела') и после сонорных n, m, r (kanzas 'в семье', rämzeita 'грохнуть', kărzad 'морды').²⁸ Однако из этого правила имеются исключения. Так, например, в интервокальном положении после i употребляется z (вместо ž) в нескольких словах (sizar 'сестра', izo 'дорогой', 'милый', pizar 'капля', rizud 'тряпье' и др.). Не происходит звукоперехода z > ž после i также в глаголообразовательном суффиксе -izu- (văgizuda 'окрепнуть', virizuda 'загореться'). С другой стороны, в интервокальном положении, но не после i, употребляется ž (вместо z) в следующих случаях: в заимствованных из русского языка словах (iăžuda 'болеть', ср. рус. „лежать”, ražag 'костер', ср. рус. „пожог” и т.д.), дескриптивных словах (năža 'мокрица', măžotada 'мять, разминать') и, реже, в исконных словах (pižuda 'держаться', kuži 'шенок' и т.д.).

Глухие согласные s и š в этой позиции употребляются в следующих случаях.

1. Если s или š являются элементами словоизменительных (pidasoi 'они держатся', tegesoi 'станут, сделаются', urişe 'зарывается') или словообразовательных суффиксов (găšine 'ледяной', noğesine 'испачканный сажей').

2. В словах, в которых s и š ведут свое происхождение из *ks (iibesed 'рыси', ср. фин. ilvekset, otused 'ничтожество,

²⁸ В большинстве родственных языков на месте вепсских z и ž употребляется s. Ср., например, фин. kysyä (вепск. küzuda) 'спросить', pusertaa (вепск. puzerta) 'выжимать', isäntä (вепск. ižand) 'хозяин' и т.д.

бестолочь', ср. фин. otukset 'звери, чудища', gänišad 'зайцы', ср. фин. jänikset).

3. В дескриптивных словах (hošib 'натирает, трет', hišitada 'шаркать').

4. В заимствованных словах (osud 'сглаз, призор', mašin 'машина', kašas 'в каше', kašai 'кошель' и т.д.).

Согласные в интервокальном положении по последующему гласному

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VpV

pa	apak 'плитняк', ripakod 'тряпки', šapan 'я режу'	ošapad 'рычаги'	šapa 'моло-ти', šapa 'отрежь'	-
po	upota 'уто-нуть', opou 'печаль, грусть'	-	-	-
pu	lorud 'остатки', täputada 'хлопать', törud 'тряпки (для пола)'	-	-	-
pe	urēhtuda 'задохнуться'	anorēhe 'к теще'	-	-
pi	lorihez 'кончился', ripitada 'моргать', hūrib 'он прыгает'	tororīhez 'он испугался'	lori 'он кончил'	-
pä	tūrāk 'тупой'	-	-	-
pö	törötada 'наследить'	-	-	-

VbV

ba	labale 'наплюснуть', tabata 'поймать', nabas 'в пупе'	tegi(ba)(d) 'они сделали', tuliba(d) 'они пришли'	taba 'хара-тер, нрав', naba 'пуп'	iūziba(d) 'они нашли'
----	---	---	-----------------------------------	-----------------------

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
bo	hebole 'лошади', o b o d (топон.)	-	hebo 'лошадь'	-
bu	übüsed 'сугробы', abuta 'помоги', kibuspei 'от боли'	güudobuz 'лодырь'	lebu 'отдых', kibu 'боль', ribu 'рвань'	-
be	libedad 'скользкие', kibedas 'больно'	kelebesad 'ябеды'	kabe 'пакля', lebe 'подол'	-
bi	labidu 'лопатой', abidos 'от обиды', ribime 'мы выдергивали'	södabid 'съедобных', mödabid 'продажный'	läbi 'сквозь', rubi 'болячка'	-
bä	äbälouk 'размазня'	-	käbä 'большой палец рукавицы'	-

VtV

ta	otan 'я возьму', tetas 'они знают'	keratas 'собраться', kadotada 'потерять'	käta 'повернуть', söta 'накорми'	kadoda 'потеряться', ligota 'замочи'
to	otod 'взятки'	kädetomad 'безрукие', nimetomad 'безымянные'	-	-
tu	otuz 'ничтожество', letud 'поднятый'	hohotus 'хохот', silitus 'поглаживание'	-	(ij) ulotu 'нет возможности'
te	tetes 'явно, зная', letes 'при полете'	ka itet 'береженный'	käte 'повернись'	ka ite 'берегись'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
tí	o'timei 'мы взяли', šötin 'я накормил'	muigotiš 'закваска', natikaz 'с обильной бот- вой'	riiti 'он спрятал', ku- ti 'как и'	kaglati 'в обнимку', si- reti 'рядом'
tö	tötötada 'го- ворить невня- тно'	-	-	-

VdV

da	padaha 'в горшок', sa- daha 'в сто'	šadatadas 'оденут', kā- bedaha 'в красный'	loda 'сно- вать основу', kida 'крик'	kadotada 'потерять', li- gotada 'за- мочить'
do	lodole 'на луду', mado- kaz 'червивый'	labidod 'лопаты', abidos 'от обиды'	nado 'зо- ловка', kudo 'нерест'	-
du	redukaz 'грязный', gü- duspei 'от грохота'	čomiduda 'стать краси- вее'	küdu 'де- верь', idu 'росток'	(ij) pimidu '(не) стемнеет'
de	ludeged 'клопы', hüde- ges 'в инее'	pidades (инес. ф. II инф. от pidada 'держат')	ende 'преж- де', hüde 'иней'	pidade 'дер- жись'
dí	kodíhe 'до- мой', tedištin 'я узнал'	nahodida 'походить (на кого-л.)', navedib 'он любит'	kodí 'дом', tedí 'он знал'	zavodí 'он начал'
dj	-	magedj 'сладких'	-	-

Vkv

ka	lekam 'давай поднимем', te- kat 'знайте'	haravoikam 'давай сгре- бем (сено)', lomukaz 'захламленный'	-	-
----	--	---	---	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ko	řikoteĩ 'вы убьете', ukołe 'старикѹ'	ńemakod 'мысы', ĥö- šakod 'мрачные'	řiko 'убей'	-
ku	tukud 'комья', nakupeĩ 'от- сюда', likuta- da 'качать'	-	naķu 'тут'	-
ke	kukerta 'опрокинуть'	-	-	-
ķi	paķita 'про- сить', moķita 'мучить'	ħabikĩšt 'осинник'	-	-
ķö	ökötada 'зай- маться'	-	-	-

VgV

ga	čogaha 'в угол', ġägada 'делит'	pałagaha 'пусть горит', libugat 'вставайте'	čoga 'угол', muga 'так', suga 'гре- бень'	-
go	paġoho 'в бегство', ro- gos 'в камы- шах'	-	ħaġo 'ва- лежник', ko- ġo 'куча', ġäġo 'дележ'	-
gu	maġutada 'подсластить', ġoġudeġ 'ре- ченьки'	-	čuġu 'поро- сенок', ħäġu 'зрачок'	-
ġe	tuġeta 'подпе- реть', noġes 'в саже'	ažeġed 'палки', ka- ġaged 'чай- ки'	teġe 'сде- лай'	-
ġi	ruġiž 'рожь', noġištada 'испачкать са- жей'	ažeġid 'па- лок'	ġöġi 'река', kaġi 'кукуш- ка', řeġi 'сани'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VsV

sa	kasár 'косарь (орудие)', ha-śak 'нагоняй'	kelebesad 'ябеды'	-	-
so	kośoplotk 'плетка'	-	-	-
su	uśutada 'науськивать', osud 'стыд'	ṛōlusuden 'подушечку' (ген.), vīlusudeś 'в холодке'	-	-
se	kisel' 'кисель'	hibuseḍ 'волосы', śibiteṣen 'чесотку' (ген.)	śōse 'наестся', löse 'бьется'	tegeṣe 'сделается'
si	hośib 'натирает', hiśitadā 'тереть, шаркать'	gurbatusin' 'спиной'	-	kādeṭuśi 'рука об руку'

VzV

za	vazale 'теленку', ozaks 'на счастье'	-	keza 'лето', peza 'гнездо'	-
zo	tazole 'на ровное'	-	vezo 'пологий', izo 'милый'	-
zu	vāzun 'я устану', kūzuda 'спросить'	vāgizuda 'окрепнуть'	(en) vāzu 'не устану', ṛizu 'рвань'	(ii) vāgizu 'не окрепнет'
ze	pezeṭada 'вымыть (кого-л.)'	ičeze 'свой (его)', liha-ze 'в мясо'	peze 'мой' (глагол)	hambhaze 'в зуб', mama-ze 'его мать'
zi	kāzīṣpei 'из рук', peṛihez 'он умылся'	ligoḍiba 'они промокли', kogoḍi-moiś 'мы собрались'	veḍi 'вода', kāḍi 'рука'	higoḍi 'он вспотел', kogoḍi 'он собрал'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VšV

sa	kašas 'в каше', kašal 'кошель'	gānišad 'зайцы', varišad 'вороны'	maša 'Маша'	-
šo	pošohon 'портной'	-	-	-
šu	ošumaspei 'от угара'	gānišuden 'зайцы' (ген.)	-	-
še	-	-	miše 'чтобы'	-
ši	rušib 'он раздает'	gānišid 'зайцев'	ruši 'развяжи'	-

VžV

ža	pažag 'костер', ižand 'хозяин', ližata 'добавить'	merežaha 'в ме'	niža 'грудь (женская)'	-
žo	-	-	-	-
žu	iāžuda 'болеть', kužule 'шенку'	-	nižu 'пшеница', vazu 'кол'	-
že	-	mōrižeb 'ворчит', pağižen 'говорю'	-	pağiže 'говори'
ži	kažihe 'котенок'	tuližin 'я пришел бы'	kaži 'кошка'	koveriži 'согнувшись'

VvV

va	lavale 'на пол', havad 'мешок'	teravad 'острые', ozavad 'счастливые', oravad 'белки'	rova 'канавы', kova 'твердый', kuva 'лодка'	-
----	--------------------------------	---	---	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
vo	divos 'от удивления'	adivod 'рости', ahavos 'на ветру', haravod 'грабли'	divo 'чудо, удивление'	-
vu	kivut 'камышек', rövud 'шубы'	-	rövu 'шуба', savu 'дым'	-
ve	kives 'в камне', leved 'широкий'	-	-	-
vi	kavile 'на кол', hüvihe 'в хорошие'	-	kavi 'кол', kivi 'камень', tüvi 'комель'	-
vä	läväs 'в хлеву', süväs 'в глубоком'	-	lävä 'хлев', hüvä 'хороший'	-
VfV				
fo	-	sarafon 'сарафан'	-	-
fu	tifus (läžui) 'тифом (болел)'	-	-	-
VhV				
ha	bohatad 'богатые', mahapanda 'хорошить', pahad 'плохие'	kalakahad 'обильные рыбой'	paaha 'злой, плохой', raha 'деньги'	kovaha 'в твердый'
ho	lahota 'сгнить', čihotada 'распотырить'	(panda) ahavoho 'проветривать'	laho 'гнилой', maho 'яловая', soho 'в болото'	pinoho 'в поленицу'
hu	lühud 'короткий', tohuz 'свеча'	venežužid 'небольших лодочек'	čuhu 'конек крыши'	paskačuhu 'в воробья'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
he	lüheta 'укорачивать(ся)', koheta 'чинить'	pežihez 'он вымылся', kegalehed 'головешки'	sihe 'тут, сюда'	kädehe 'в руку', gögehe 'в реку'
hi	vähiš 'в малых', hihitada 'хихикать'	vedekahiš 'в водянистых'	-	-
hä	möhästuda 'опоздать'	-	lihä 'мясо', pühä 'пост', vähä 'мало'	-

VJV

ja	mujada 'попробовать', lujas 'сильно', ojas 'в ручье'	pedejaha 'на сосну', lendljad 'летающие'	oja 'ручей', raja 'кузница'	-
jo	rijos 'в горсти', kujo 'в проулок'	-	rajo 'песня', kujo 'прогон', rujo 'соринка'	-
ju	ujugam 'давай поплывем', hajuspei 'от вони'	-	haju 'вынь', uju 'плыви'	-
je	kojegeđ 'молли'	-	koje 'моль'	-
ji	lajišoi 'ругает, бранит'	-	-	-

VcV

ca	mecata 'охотиться', vicad 'вицы'	-	-	-
co	mecoi 'глухарь'	-	-	-
cu	kicun 'зову', kacub 'смотрит'	-	kacu 'смотри'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ce	ńeɕen 'этого' (ген.)	-	ńeɕe 'это(т)'	-
ci	eciškanden. 'буду искать'	-	eci 'ищи'	-
VčV				
ča	kačatada 'каркать', očar 'рычаг'	-	-	-
čo	ličon 'запи-хаю'	-	ličo 'запи-хай'	-
ču	lačud 'бочки'	paskačud 'воробьи'	riču 'ма-ленький'	-
če	ičele 'само-му'	härkičen 'размешиваю', rambičeb 'хромает'	iče 'сам', liče 'груз, гнет'	kabiče 'вы-скобли', mări-če 'измерь'
či	päčiš 'в печ-ке'	märičin 'я измерил'	-	tařiči 'он пред-лагал', rambi-či 'он хромал'
VmV				
ra	hamar 'обух', čomad 'кра-сивые', emad 'самки'	kädətomad 'безрукие', hijamad 'рукава'	čoma 'кра-сивый', nima 'слизь', ema 'самка'	-
mo	(еле) himod 'нет желания'	-	himo 'жела-ние'	-
mu	lotukaz 'за-хламленный', amuk 'давно ли', kutud 'обмолоченные головки льна или конопли'	-	amu 'давно', tomu 'пыль'	-
me	rimed 'тем-ный', semen 'семя', küme-ńik 'десятка'	keričimed 'ножницы'	-	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
mi	čomiš 'в кра- сивых', kimib 'токует'	gougatomiđ 'безногих', eminda-mile 'мачехам'	lu ¹ mi 'снег', ri ¹ mi 'имя'	-
mă	hămăras 'в сумерки'	-	-	-

VnV

na	kanale 'кури- це', kunape 'в какую сто- рону'	paganad 'поганные', pa ¹ inas 'в разговоре'	muna 'яйцо', kuna 'куда', sana 'сло- во'	-
no	henota 'раз- мельчить', gö- nos 'цепочкой'	-	pino 'полен- ница', göno 'полоса, чер- та'	-
nu	minun 'мои, моя, мое', sa- nun 'скажу'	hapanudeđ 'сгнившие'	sanu 'ска- жи', tonu 'принесший'	higonu 'вспо- тевший'
ne~ ne	soned 'жилы', mănen 'иду', ti ¹ neh 'стель- ная'	gügeneb 'тяжелеет', igineh 'дес- на'	pane 'кла- ди', nene 'эти'	pagene 'убе- гай', kala ¹ i- ne 'рыбный'
ni	mu ¹ ib 'несет- ся (о курице)', önik 'ночлеж- ник'	lahoniž 'сгнил бы'	măni 'он ушел', ku ¹ ni 'пока'	page ¹ ni 'он убежал'
nj	mu ¹ id 'яич'	-	-	-

VIV

ia~ ла	valada 'на- лить', kala- tada 'рыба- чить', кела- stada 'лгать', buia 'болтун'	gumalale 'богу', no- re ¹ laz 'в молодости', nubiastada 'застегнуть (на пугови- цы)'	kala 'рыба', ола 'кре- мень', тела 'весло'	-
-----------	---	--	---	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
io~ ло	iloks 'в шутку', ralo ^{ho} 'в пожогу', gälos 'очень'	kabalod 'пеленки', oðalo ^{ho} 'в одеяло'	ело 'жизнь', ilo 'радость', рало 'пожога'	-
iu~ ли	telustada 'мешать, быть помехой', vilispe ⁱ 'от холода', kelut 'язычок'	-	кали 'палка', vilu 'холод', кули 'старый'	-
le~ ле	role ^{ta} 'убавить', räle ^{ti} 'один на другом', helega ^{ta} 'зазвенеть'	kävelen 'хожу', toskel ^{eb} 'он приносит'	рäle 'на (куда)', мале 'на землю'	kädele 'на руку', irdale 'на двор', gä ^r vele 'на озере', iknale 'на окно'
ii	kaliž 'дорогой', palik 'палица', he ⁱ lineh 'звон'	kävelin 'я ходил', ozut ⁱ elid 'ты показывал', süguzline 'осенний'	tuli 'он пришел', sul ⁱ 'растаял'	ozute ⁱ li 'он показывал', alahali 'низом'
li	kelid 'колоколов'	-	-	-
lä	küläha 'в село'	-	külä 'село'	-
lö	nälös 'в тине'	-	nälö 'тина'	-
lü	kälüd 'невестки', i ⁱ mü ^u ünü '(не)вместилось'	-	kä ^u 'невестка'	-

VrV

ra~ ра	harag 'сорока', kerata 'собирать', puraz 'пешня', gora 'горе'	koverad 'кривые', hä ^u märas 'в сумерки'	sara 'развила', cu ^u ra 'край, сторона', kera 'клубок'	-
-----------	---	---	---	---

	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ro	poroho 'в шадрик', mō-rošine 'мрачный'	hamaros 'в обухе', aparod 'выжимки'	kuro 'отрезок времени', poro 'шадрик'	-
ru	murud 'крошки', hirut 'мышонок', kerustada 'опать'	-	čuru 'дресва', muru 'крошки', ġūru 'грохот'	-
re~ re	kored 'корки, шелуха', šärež 'лучина', kăretada 'рябить'	-	heré 'навоз', kaře 'зыбь'	-
ri	kerita 'стричь', karik 'черепок', norid 'молодых'	-	meri 'море', veri 'кровь'	-
ri	norid 'веревок'	-	-	-

В ы в о д ы. В интервокальном положении в начале второго слога перед гласным встречаются все согласные, кроме \check{z} . Согласный f встречается только в заимствованиях. Далее второго слога в этой позиции не встречаются согласные \check{z} и c (f - в заимствованиях).

В интервокальном положении перед конечным гласным в двусложных словах встречаются все согласные, кроме f, \check{z} . В многосложных словах в этой позиции не встречаются согласные p, k, ġ, š, t, j, c, č, \check{z} , m.

Из предыдущего раздела видно, что согласные в интервокальном положении в принципе индифферентны к качеству предшествующего гласного, т.е. качество согласных по твердости-мягкости не зависит от предшествующего гласного.

Таблицы этого раздела показывают, что качество согласных в интервокальном положении по твердости-мягкости находится в прямой зависимости от последующего гласного: перед заднерядными гласными в этой позиции, как правило, выступают твердые согласные (kadota 'потеряться', pagoho 'в бегство', lavale 'на пол' и т.д.); перед переднерядными гласными согласные в разной степени палатализируются (kăziš 'в руках', iăväs 'в хлеву', mü-lüda 'вместиться' и т.д.).

Т а б л и ц а 10

Согласные в интервокальном положении по предшествующему гласному

В начале второго слога

	p~p'	b	t~t'	d~d'	k~k'	g~g'	s~s'	z~z'	š	ž	v~v'	f	j	h~h'	c	č	ž̃	m~m'	n~n'	l~l'	r~r'
a	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+
o	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+
u	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+
e	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	+	+	+	+
i	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
é	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ä	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+	+	+
ö	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+
ü	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+

Далее второго слога (в начале третьего и последующих слогов)

[illegible]

Т а б л и ц а 11

Согласные в интервокальном положении по. последующему гласному

В начале второго слога

	а	о	у	е	і	е	і	ä	ö	ü
p~p'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-
b	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
g~g'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
z~z'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
f	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
j	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
c	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
č	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
ǰ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
n~n'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
ɲ~ɲ'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
r~r'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-

Далее второго слога

	а	о	и	е	і	е̣	і̣	ä	ö	ü
p~p'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
b	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
k~k'	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-
g~g'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
z~z'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
f	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
j	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
ȝ ȝ̇	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
n~n'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
ɲ~ɲ'	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-
r~r'	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-

Т а б л и ц а 12

Согласные в интервокальном положении перед конечным гласным
В двусложных словах

	а	о	у	е	і	е	ј	ă	ö	ü
p~p'	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
b	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
g~g'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
z~z'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	+	-	+	-	-	+	-	-
h~h'	+	+	+	+	-	-	-	+	-	-
j	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
c	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
č	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-
ž̌	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
n~n'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
l~l'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
r~r'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-

Т а б л и ц а 12 (продолжение)

В многосложных словах

	а	о	у	е	і	е	ј	ä	ö	ü
p~p'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
b	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
t~t'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
d~d'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
g~g'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
s~s'	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
z~z'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
š	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
h~h'	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
n~n'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
л~л'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
р~р'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Закономерности употребления s, z (š, ž) в этой позиции те же, что и рассмотренные в предыдущем разделе (см. с. 70).

Встречаемость согласных в интервокальном положении показана в табл. 10, 11, 12.

Согласные в конце слова

После одиночного гласного

VC	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
Vp~Vp'			
ар	лар 'лапа'	о́сар 'рычаг'	-
а́р	а́р 'тесть, свекор'	-	-
ор	лор 'конец', кор 'яма'	-	-
о́р	-	ано́р 'теща'	-
ур	čur 'угол'	-	-
ер	šer 'дрожи', ier 'ольха'	-	-
е́р	čer 'цепь'	-	-
är	när 'шепотка'	-	-
ä́р	šä́р 'желчь'	-	-
ǘр	tǘр 'затычка'	-	-
Vb			
ab	hab 'осина', sab 'получит'	andab 'даст', tedab 'знает', šödob 'съедоб- ный'	véretab 'уложит', hahkatab 'серов- ватый', uinotab 'усыпит'
ob	tob 'принесет', hob 'войлок'	lugob 'читает', tulob 'придет'	tegeskelob 'де- лает' (фрекв.), kä- velob 'ходит'
ub	dub 'ивовое ко- рье'	ambub 'стреля- ет', sanub 'ска- жет'	veretub 'накре- нится', lahozub 'сгниет'
eb	leb 'слабо скру- ченный', véb 'от- несет'	löneb 'если уда- рит', puutleb 'сжигает'	haravoičeb 'сгре- бает', saduloi- čeb 'оседлает'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ib	-	šalib 'шалит', muñib 'несется (о курице)'	-
äb	gäb 'останется', mäb 'пойдет'	eñäb 'живет, жи- вой'	-
öb	löb 'бьет', möb 'продаст'	-	-

Vt~Vt'

at	sat 'копна', tat 'отец'	soudat 'солдат', tekat 'знайте'	lugekat 'читайте', magakat 'спите'
aí	naí 'ботва'	-	-
ot	not 'невод'	offot 'желание'	-
ot'	ot' 'он взял'	kadot' 'он поте- рял'	-
ut	kut 'как', ñut 'подпора к столу'	korut 'корочка', ordut 'жердочка'	viñkohut 'братец', kãgoihut 'куку- шечка'
et	met 'мишень', vet 'воды' (парт.)	otet' 'взятый'	kadotet' 'потерян- ный'
et'	-	lasket' 'он опу- стил'	-
it	ñit 'пожня', sit 'кал'	ristit 'человек, крещеный'	-
it'	ñit' 'нитка'	-	-
ät	gät 'он оставил'	-	-
öt'	göt' 'он напоил'	-	-

Vd~Vd'

ad	rad 'работа', mad 'земли', ñad 'куница'	ižad 'самцы', akad 'женщины, жены'	radñikad 'работ- ники', kalanikad 'рыбаки', uinotad 'ты усыпишь'
od	rod 'кость (рыбья)', tod 'принесешь'	radod 'работы', kadod 'потеря- ешься'	labidod 'лопаты', aganod 'высевки'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ud	lud 'голик', pud 'деревья'	olud 'пиво', murud 'крошки'	kaħačud 'ветреницы (для стога сена)'
ed	ńed 'эти', ted 'дороги', ked 'кто' (мн. ч.)	peńed 'маленькие', sened 'грибы', kaħted 'двое'	ǵāńišudeđ 'зайчата', ħaravoičed 'сребраешь (сено)'
id	-	abid 'обида', labid 'лопата'	-
id	sid 'затем, потом'	kiuid 'камней', verhid 'чужих'	lapsuizid 'детшек', laħonuizid 'гнилых', vārištid 'ты искривил'
id	-	norid 'веревки', kelid 'колоколов'	-
ād	dād 'дядя'	-	-
öd	möd 'продашь', löd 'бьешь'	ńälöd 'тины, слизи' (парт. ед. ч.)	-
üd	püd 'рябчики'	müüüd 'ты вступишься'	-

Vk~Vk

ak	ńak 'галка', ak 'женщина'	łarak 'плоский', uħmak 'шишка на теле', řipak 'тряпка'	-
ok	ńok 'клюв'	-	-
uk	tuk 'ком', uk 'старик'	ħabuk 'ястреб', amuk 'давно ли'	-
ik	-	sařik 'островок суши', öńik 'ночлежник', šizlik 'яшерица'	sadańik 'сотня, сторублевка', kezińik 'скорняк'
ik	řik 'сера', tik 'дятел'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
-----	-------------------	------------------	--------------------

Vg~Vg'

ug	-	rundug 'большой ларь, рундук'	-
ag	rag 'прут, шест'	emag 'хозяйка', harag 'сорока'	-
eg	íleg 'привязь'	ludeg 'клоп', azeg 'палка'	-
eg	-	sídeg 'свясло'	-
äg	läg 'лужа'	-	-

Vs

as	vas 'квас', kas 'коса'	kebnas 'легко', čomas 'в красивом', kasas 'в косе'	kibedas 'больно', pilvetomas 'в безоблачном'
os	sos 'в болоте'	ǵalos 'очень', ralos 'на пожоге'	haravos 'в граблях', ahavos 'на ветру'
us	kus 'где', pus 'на дереве'	čurpus 'в углу', vilus 'в холоде'	haračus 'в гнилушке'
es	kes 'у кого (в чьем доме)', seš 'в том'	udeš 'снова', kădeš 'в руке'	čomudeš 'в красоте'
is	kis 'киса (мешочек)', his 'слабо' (междом.)	-	-
äs	řäs 'в голове', täs 'тут'	-	-
ös	tös 'в кудели'	-	-
üs	řüs 'в рябчике'	-	-

Vz~Vz'

az	haz 'шеголь'	eraz 'некий, некоторый', ropaz 'оспина'	meidokaz 'молочный', agǵalaz 'совсем'
až	-	kevaž 'весна', soubaž 'он закрыл'	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
oz	-	-	ahavoz 'висок', rupoz 'морщина'
oź	voź 'год'	uinoź (~uinoźi) 'он уснул', upoź 'он утонул'	-
uz	-	řinduz 'супоњ', otuz 'бестолоч'	semenduz 'сев', ümbärduz 'обклад (зверя)'
uź	uź 'новый'	onduź 'дупло', čomuź 'красота'	-
ez	-	ägez 'борона', iľbez 'рысь'	muigotez 'заквас- ка', sižutez 'сметана, сливки'
eź	meź 'человек'	-	-
äz	lăz 'близко'	-	-
Vš			
aš	kaš 'каша'	-	-
iš	miš 'где, в чем', siš 'в том'	ğäñiš 'заяц', kodiš 'дома'	venežužiš 'в ло- дочках', hapanu- žiš 'в гнилых'
jš	-	noriš 'в веревках'	-
Vž			
už	nuž 'нужда'	-	-
iž	viž 'пять'	tuliž 'он пришел бы', ruğiž 'рожь'	ađivoičiž 'он гос- тил бы'
Vh~Vh'			
ah	-	ogah 'ость (зла- ков)'	-
oh'	toh' 'береста'	-	-
uh	duh 'запах, вонь'	-	-
eh	-	veneħ 'лодка', herneħ 'горох', homeħ 'плесень'	ojandeħ 'старица (реки)', ġürineħ 'грохот'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ih	-	orih 'мерин'	-
iĥ	riĥ 'гумно'	-	-
Vc			
ac	vac 'живот'	-	-
oc	oc 'лоб'	-	-
ec	tec 'лес'	-	-
ic	vic 'прут'	čimbic 'вязка (в санях)'	kokovic 'клюка'
Vč			
ač	lač 'кадушка'	hahkač 'серого цвета', orač 'са- мец', paskač 'воробей'	-
ič	kič 'чур!' (меж- дом.)	güuhič 'волоса- тик (водяной червь)', roudič 'чертополох'	koverič 'кривой', kuiverič 'худой, исхудавший', saŋ- gerič 'толстяк'
äč	käč 'пучок, мо- ток'	-	-
Vm~Vm'			
am	mam 'мать', ram 'рама'	iekam 'давай поднимем', sögam 'давай поедим'	eíindam 'мачеха', pagekam 'давай убежим'
om	lom 'мусор', žom 'место, обильно поросшее чем-л.'	-	-
oĥ	toĥ 'черемуха'	-	-
um	dum: mända dumale 'идти совещаться (при сватовстве)'	sündum 'святки'	-
eĥ	ieĥ 'уха', ĥeĥ 'мыс'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
im	-	o'zim 'озимые', vi'dim 'трепалка', vo'lim 'скобель'	ka'li'dim 'запая- стье'
i'm	ki'm 'ток, токова- ние'	-	-
äm	i'äm 'тепло'	-	-
öm	g'öm 'питье, пой- ло', s'öm 'еда'	-	-

Vn~Vn'

an	man 'земли' (ген.), san 'по- лучу'	kanan 'курицы' (ген.), otan 'возьму', pagan 'поганный, нечи- стый'	sagedan 'густо, полно', alahan 'внизу', kogodan 'собираю'
on	ton 'принесу', šon 'пшено'	sidon 'свяжу', ralon 'пожоги' (ген.)	haravon 'грабли' (ген.)
un	pun 'дерева', lun 'кости' (ген.)	sanun 'скажу', kasun 'смотрю'	paskačun 'во- робья' (ген.), ko- ve'ičun 'горбача' (ген.)
en	ken 'кто', hen 'мелкий'	kenen 'чей', ie- men 'ухи' (ген.), panen 'кладу'	venehen 'лодки' (ген.), azegen 'палки' (ген.), ke- ga'lehen 'головеш- ки' (ген.)
eñ	peñ 'маленький'	-	-
in	tin 'олово', lin 'конопля'	värtin 'веретено'	-
iñ	niñ 'лыко', miñ 'что' (ген.)	ve'diñ 'я тянул', te'diñ 'я знал'	ke'raziñ 'я собрал', ma'gažiñ 'я спал'
än	hän 'он'	yähän 'мало', käbän 'большого пальца рукавицы' (ген.)	-
än'	än' 'голос'	-	-
ön	sön 'ем'	nälön 'тину, слизь'	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ün	-	müün 'я вме- щусь'	-
ün	tün 'тихий'	-	-

Vл~Vl'

al	kašal 'кошель', kožal 'прялка'	-	-
ol	bol 'брусника'	-	-
ol	pol 'половина'	-	-
ul	hul 'горячий'	-	-
ul	hul 'губа'	-	-
el	kel 'колокол'	-	-
el	kel 'язык', pel 'косяк', mel 'ум'	-	-
il	kil 'грыжа', vil (~vil) 'шерсть'	-	-
il	-	gouil 'на но- гах', lapsil 'у детей', rehtil 'сковорода'	oigenduśil 'на побегушках', göu- gaśil 'на полозь- ях'
il	-	noril 'веревками'	-

Vr~Vr'

ar	kar 'шель', sar 'развилина'	-	samovar 'само- вар'
ar	kar 'карий', sar 'остров'	čagar 'мизинец', ugar 'угорь (ры- ба)', vahtar 'клен'	ponomar 'поно- марь'
or	nor 'веревка'	šokor 'свекор', kokor 'изогнутая палка'	-
or	nor 'молодой', kor 'кора'	-	-
ur	hur 'левый'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ur	sur 'большой'	neibu 'о жене- том человеке (пренебр.)'	-
er	ker 'туго скру- ченный (о нитке)', ser 'брусок'	kover 'кривой, изогнутый', keh- ker 'круглый'	-
e'	ver 'он упал, по- валялся'	-	-
ir	zir 'этаж'	-	-
i'	hir 'мышь'	-	-
är	vär 'кривой'	-	-
är	šär 'голенище'	-	-
ür	gür 'корень'	-	-

После дифтонга

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
VV, p			
eip	ieip 'полоса'	-	-
VV, b			
eib	neib 'он женится'	-	-
eib	-	venčeib 'венчает'	-
iib	iib 'хлеб'	-	-
oib	voib 'можно, мо- жет'	-	-
uib	-	torguib 'топчет', voruib 'ворует'	-
oub	soub 'задвигка, крышка'	-	-
VV, t~VV, t			
eit	eit 'амбар'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
iit	kiit 'варка (продуктов)'	-	-
iit	kiit' (~kiiti) 'он сварил'	-	-
oit	soit 'свисток (дочка)'	-	-
oit	soit' 'он бил (палкой)'	-	tegetoit (sapkad) 'он сшил себе сапоги (у сапожника)', virigoit 'он поджег'
uit	uit 'пруд'	-	-
out	kout 'через, по'	-	-
uut	ruut 'половины' (парт.)	samuut 'мха' (парт.), keimuut 'подмышки' (парт.)	-
uut	ruut 'он сжег'	-	-

VV, d~VV, d

eid	meid 'молоко', peid 'рубашка'	-	-
eid	meid 'земель' (парт.), neid 'ты женился'	-	-
eid	peid 'голов' (парт. мн. ч. от pä 'голова')	-	-
iid	miid 'нас', hiid 'их'	lämiid 'огня'	-
oid	noid 'колдунья'	-	-
oid	toid 'ты принес'	sidoið 'ты завязал', madoið 'червей', marðoið 'ягод'	haravoið 'граблей', labidoið 'лопат'
uid	kuid 'волокно'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
uid	puíd 'дереьев'	sanuid 'ты ска- зал', kāršuid 'копыт'	kaħačuid 'ветре- ниц (для стога се- на)', higostuid 'ты вспотел'
üid	řuid 'рыбчиков', liid 'ты ударил'	müüid 'ты вме- стился'	-
oud	loud 'доска', houd 'яма'	-	-
uud	kuud 'золото', puud 'ведро'	-	-
üud	řuud 'поле'	-	-

VV, k

ëik	peik 'платок', keik 'все'	-	-
iik	viik 'старший брат'	-	-
oik	hoik 'тонкий', voik 'плач'	-	-
uik	puik 'заноза', čuiк 'чуйка (ста- ринная одежда)'	-	-
ouk	kouk 'крюк', rouk 'бедняга'	-	äbālouk 'размаз- ня'
uuk	tuuk 'толк'	lituuk 'литовка (коса)', šeduk 'седелка'	-
üuk	müuk 'рыбья ик- ра', ġüuk 'косяк (птиц)'	-	-

VV, g~VV, ġ

ëig	ëig 'время', peig 'шлепок'	-	-
iig	riig 'дыра'	-	-
oig	poig 'сын'	-	-
uig	šuiг 'левша'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
oug	houg 'полено', roug 'стручок'	-	-
ouġ	houġ 'щука'	-	-
uug	suug 'крыло', uug 'плечо'	-	-
uūġ	uūġ 'солома'	-	-
VV, z			
ouž	-	kārouž 'он завернул'	-
öuž	töuž 'полный, наполненный'	-	-
VV, š			
eiš	meiš 'в землях, на землях'	-	-
eiš	reiš 'в головах'	-	-
iīš	riiš 'в зубьях (граблей)', tiiš 'в вас'	-	-
oiš	soiš 'в болотах'	iknoiš 'в окнах', sapkoiš 'в сапогах'	haravoiš 'в граблях', pezešoiš 'они моются'
uiš	ruiš 'в деревьях'	viržuiš 'в лаптях'	vaskičuiš 'в медянках'
üiš	üiš (lābi) 'ночи напролет'	-	-
VV, ž			
eiž	eiž 'оглобля', rež 'колея'	pideiž 'он держал бы', nähtež 'они видели бы'	peimendeiž 'он ласкал бы', nägištež 'они увидели бы'
uiž	-	tonuiž 'он принес бы', vihmuiž 'шел бы дождь'	homehtuiž 'заплесневел бы', vā-rištuiž 'искривился бы'

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
üiž	ǵüiž 'он пил бы', müiž 'он продал бы'	müüüiž 'он вме- стился бы'	-
VV, V			
ëiv	këiv 'колодец'	-	-
oiv	koiv 'береза'	-	-
uiv	kuiv 'сухой'	-	-
VV, h			
ëih	лëih 'худой'	-	-
ouh	kouh 'ковш', rouh 'старый'	-	-
VV, č			
iič	viič 'нож'	-	-
VV, m~VV, m			
ëim	mëim 'сушеная мелкая рыба'	-	-
ii̇m	hi̇m 'родня', si̇m 'дорожка (рыболовная)'	-	-
oim	лоim 'основа ткани', роim 'складка в одежде'	валоim 'форма для литья свечей'	-
uim	suim 'собрание, сходка'	-	-
ui̇m	-	vanui̇m 'прово- лока'	-
oum	koum 'могила', soum 'угол дома'	-	-
uui̇m	suui̇m 'узел'	-	-
VV, n~VV, n			
ëin	tein 'веретено, полное пряжи'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
eiñ	neĩn 'я женился'	tateĩn 'мой отец'	(üksĩn) supa- leĩn 'по (одному) куску'
eiñ	ǵeiñ 'я остался'	üksñeiñ 'я один'	-
iĩn	hiĩn 'сено', siĩn 'стена'	-	-
iĩñ	-	lāmiiñ 'огонь' (ген.)	-
oin	voin 'война'	-	-
oiñ	voiñ 'я мог', toiñ 'я принес'	maksoiñ 'я за- платил'	kädeťoiñ 'безру- кий'
uiñ	-	sanuiñ 'я ска- зал', vanhtuiñ 'я состарился'	veikastuiñ 'я за- молчал'
üiñ	ǵüiñ 'я выпил', vüiñ 'я отнес'	-	-
üun	rüun 'край, сто- рона'	-	-

VV, л ~ VV, l

iĩl	hiĩl 'у них'	lāmiił 'на огне'	-
oił	soił 'на болотах'	adroił 'сохами', lodoił 'на лудах'	radñikoıł 'у ра- ботников', labi- doił 'лопатами'
uił	miuił 'мыло'	-	-
uił	puıł 'на деревьях'	-	paskačuił 'у во- робьев'

VV, r

oir	koir 'собака'	-	-
-----	---------------	---	---

В ы в о д ы. В абсолютном конце односложных слов после одиночных гласных употребляются все согласные, кроме ǵ, j, ž, f, v, v̇.

В абсолютном конце двусложных слов не встречаются согласные k, f, v, v̇, h, j, ž, m, l(л), s.

В многосложных словах набор согласных, встречающихся в этой позиции, значительно меньший, чем в односложных и двусложных.

В исходе многосложных слов не встречаются согласные *p, p', t, k, g, g', s, z, f, v, v', h, j, ž, m, l* (л). Согласный *r* встречается только в заимствованных словах (*samovar* самовар, *ponomai'* пономарь). В силу действия в описываемых говорах закономерности перехода *l > u*²⁹ в конце слогов с неглавным ударением, в конце двусложных и многосложных слов встречается только мягкая фонема *l* (после гласного *i* или *i*-ового дифтонга), например: *kāzil* 'руками', ср. *kāduu < kādel* 'рукой', *nořil* 'у молодых', ср. *poru < porel* 'у молодого', *adroil* 'сохами' и т.д. Исключение составляют заимствования из русского языка (*kožal* 'прялка', *kašal* 'кошель' и т.д.).

После переднерядных гласных *ä, ö, ü* в конце двусложных слов согласные встречаются редко, поскольку, как уже указывалось выше, в вепсском языке существует лишь частичная гармония гласных. В конце многосложных слов в этой позиции (т.е. после переднерядных гласных) в описываемых говорах согласные не встречаются.

В абсолютном исходе односложных слов после дифтонгов не встречаются согласные *s, s', z, z', f, j, c, ž*.

В исходе двусложных слов не встречаются следующие согласные: *p, p', g, g', f, v, v', c, č, ž, j, h, h', s, s'*. Согласный *k* в этой позиции употребляется только в заимствованных словах.

В конце многосложных слов встречается еще меньший набор согласных. Так, в этой позиции встречаются только согласные: *t, d, k, s, n, l*.

В большинстве случаев согласные, встречающиеся в исходе слова, входят в состав лексической основы. Эти же согласные могут быть и элементами словоизменительных или словообразовательных морфем. Часть же согласных в исходе слова является, как правило, словоизменительными или словообразовательными суффиксами. Так, например:

1) согласные *s* и *š* в исходе слова являются в основном показателями инессива ед. и мн. ч. (*sos* 'в болоте', *soiš* 'в болотах', *iknas* 'в окне', *iknoiš* 'в окнах', *siš* 'в том' и т.д.). В составе лексической основы *s* и *š* встречаются лишь в отдельных заимствованных словах (*kaš* 'каша', *vas* 'квас' и т.д.);

2) согласный *b* в исходе слова главным образом является окончанием 3-го л. ед. ч. презенса (*tob* 'принесет', *andab* 'даст', *veretab* 'уложит'). В составе лексической основы *b* встречается лишь в немногочисленных односложных и двусложных словах (*hab* 'осина', *hob* 'войлок');

3) согласный *n* в конце слова является, как правило, или показателем генитива ед. ч. (*son* 'болота', *kanan* 'курицы') или показателем 1-го л. ед. ч. презенса (*sidon* 'свяжу', *tulen* 'приду', *adivoičen* 'гощу'). *n* является показателем 1-го л. ед. ч.

²⁹ Об этом см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 435-436.

Таблица 13

Употребление согласных в абсолютном конце слова после одиночного гласного в односложных словах

	p	p'	b	t	t'	d	d'	k	k'	g	g'	s	z	s'	z'	š	ž	f	v	v'	h	h'	j	c	č	č'	ǰ	m	m'	n	n'	π	ι	r	ř
a	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	+	+	
o	+	-	+	+	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	+	
u	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	+	+	
ε	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
e	+	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-
i	-	-	-	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
ä	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	+	
ö	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-
ü	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	

Т а б л и ц а 14

Употребление согласных в абсолютном конце слова после одиночного гласного в двусложных словах

	p	p'	b	t	t'	d	d'	k	k'	g	g'	s	s'	z	z'	š	ž	f	v	v'	h	h'	j	c	č	č'	ž	m	m'	n	n'	l	l'	r	r'
a	+	-	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	-	
o	-	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	
u	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	
e	-	-	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	
i	-	-	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-	+	-	+	+	-	+	-	-	
е	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
и	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	
ä	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	
ö	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	
ü	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	

Употребление согласных в абсолютном конце слова после одиночного гласного в многосложных словах

[illegible]

Т а б л и ц а 16

Употребление согласных в абсолютном конце слова после дифтонга

В односложных словах

	p	p'	b'	t	t'	d	d'	k	k'	g	g'	s	s'	z	z'	š	ž	f	v	v'	h	h'	j	c	č	ȝ	m	m'	n	n'	л	l'	r	r'
ei	-	-	+	+	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-
ei	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
ii	-	-	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	-
oi	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-	+	+	-
ui	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
üi	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
ou	-	-	+	+	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
un	-	-	-	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
üu	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
öu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Т а б л и ц а 16 (продолжение)

В двусложных словах

[illegible]

Таблица 16 (продолжение)

В многосложных словах

	p	p'	b	t	t'	d	d'	k	k'	g	g'	s	s'	z	z'	š	ž	f	v	v'	h	h'	j	c	č	ž	m	m'	n	n'	l	l'	r	r'
ei	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
ei	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ii	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
oi	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
ui	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
üi	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ou	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
uy	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
üu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
öu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

имперфекта (müin 'я продал', keražin 'я собрал'). В составе же лексической основы в исходе слова *n* и *ñ* встречаются в основном в односложных словах (ken 'кто', tün 'тихий', reñ 'маленький') и реже – в двусложных (värtin 'веретено', pagan 'поганный, нечистый');

4) согласные *t* и *d* в исходе слова в составе лексической основы встречаются лишь в отдельных односложных словах (nat 'ботва', nit 'нитка', sid 'тут'). В основном же *t* – это показатель 2-го или 3-го л. ед. ч. имперфекта (süid 'ты съел', neid 'ты женился', gät 'он оставил', kadot 'он потерял', puut 'он сжег' и т.д.), *d* – показатель партитива множ. ч. (kivid 'камней', lapsed 'детей', labidoid 'лопат').

В исходе слов после гласных или дифтонгов большинство палатализованных согласных имеют фонематическое значение, т.е. являются самостоятельными фонемами (см. выше табл. 4; о встречаемости согласных в абсолютном конце слова см. табл. 13–16).

ДИСТРИБУЦИЯ СОЧЕТАНИЙ СОГЛАСНЫХ

Двучленные сочетания согласных (CC)

Двучленные сочетания в начале слова

Для вепсского языка, как и вообще для прибалтийско-финских языков, не характерно стечение согласных в начале слова. Те немногочисленные слова, имеющие в начале слова сочетание согласных, являются в основном либо заимствованными из русского языка, либо звукоподражательно-описательными.

Из двучленных сочетаний согласных в начале слова наиболее распространенными являются (см. схему 1):

pc³⁰

pl: plakutada 'трещать, шелкать', plakač 'крушина', plä-skeita 'плеснуть', plistakoiñe 'осколок'
pr: priña 'парень', proud 'правда', prosttas 'проститься', praznuida 'праздновать', prokoi 'Прокопий'

tc

tr: trahmal 'крахмал', trouda 'портить', tropñida 'хлопнуть, ударить', trästa 'трясти'

³⁰ Поскольку мягкость/твердость согласных в вепсском языке, как правило, зависит от качества последующего гласного, при описании дистрибуции двучленных сочетаний согласных в начале и внутри слова приводятся инварианты фонем (т.е. твердые фонемы). Иллюстрируются же и твердые, и мягкие согласные.

kC
 kl: kľukta 'клохтать', kľak 'клок', kľäpc 'капкан'
 kn: knopkeine 'кнопки', kňig 'книга', kňáz 'шафер на свадьбе'
 kr: kroikoi 'ворон', krašta 'красить', krežikaz 'крутой, об-
 рывистый', křüul 'крыша'

bC
 bl: bladenc 'младенец', blöd 'блюдо'
 br: brodc 'бредень', brinhta 'прыгать, подпрыгивать', brän-
 gutada 'бренчать'

dC
 dr: dropk 'робкий', dročta 'баловать', drušk 'шафер, дружка',
 drebezgi 'вдребезги'

gC
 gl: glumdas 'издеваться', gliуц 'глупый', glinka 'глиняный
 мальчик' (фолькл.)
 gr: grazda 'угрожать', grähk 'грех', grän 'грядка'

hC
 hl: hľoputada 'хлопать', hľap 'хлопушка для уничтожения мух'
 hr: hromovj 'хромовый', h r o л 'Фрол', hruputada 'хру-
 стеть', hrökutada 'хрюкать'

sC
 sp: spusk 'заговор', spašibo 'спасибо', spičk 'спичка'
 st: stouc 'блюдо', stol 'стол', stokuц 'стекло', stepoi
 'Степанида'
 sk: skanc 'сканец', skopta 'копить', skamgeine 'скамеечка',
 skirdha 'в скирду'
 sm: smutta 'соблазнить', smoi 'снеток', smenihez 'он изме-
 нился'
 sn: snap 'сноп', snömk 'сдельная работа'
 sl: slokostta 'смастерить', služb 'служба', slinad 'слини'
 sv: svadib 'свадьба', svatud 'сваты', svokл 'свекла'

šC
 šp: špaierad 'обои', špiłk 'шпилька'
 št: štopr 'непролазная грязь', štanad 'штаны', štölähtada
 'бултыхнуться', šti 'суп'
 šk: škol 'школа', škilet 'скелет'
 šl: šľukta 'икать', šlingutada 'бросать, швырять', šlipak
 'тряпка', šlibahhada 'шлепнуться'
 šm: šmätkeita 'шмякнуть'

zC

zb: zbiidas 'ошибаться, сбиться'

zd: zdorovo 'здравствуй(те)'

zn: znam 'метка'

zv: zvägda 'клянчить'

cC

cv: cvétuine 'цветочек'

čC

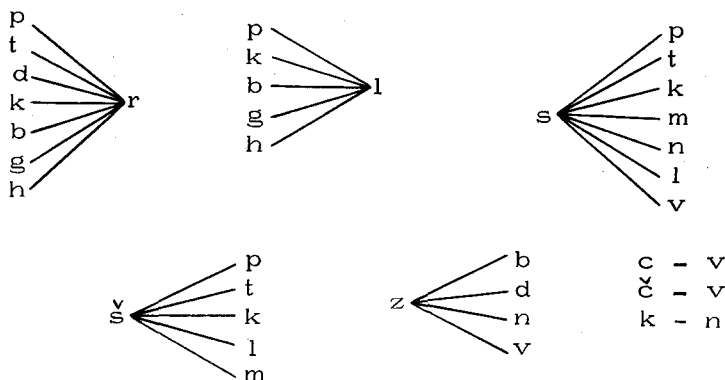
čv: čvañdas 'чваниться'

В ы в о д ы. В качестве первого члена сочетания в начале слова выступают следующие фонемы: p, b, t, d, k, g, s, š, z, h, c, č. В качестве второго члена выступают фонемы p, b, t, d, k, v, m, n, l, r и их аллофоны: p', t', k', m', n', l', r', v'.

Как видно из примеров, первый член сочетания всегда твердый. Качество второго члена (по твердости-мягкости) зависит от гласного, следующего за ним: перед переднерядными гласными ä, ö, ü и гласными e, i закономерности смягчения второго члена сочетания те же, что и одиночных согласных в начале слова.

С х е м а 1

Двучленные сочетания согласных в начале слова

По первому члену сочетания

pC:

bC:

tC:

dC:

kC:

gC:

p < l
r

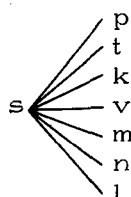
b < l
r t - r

d - r

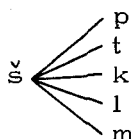
k < l
n
r

g < l
r

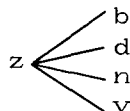
sC:

šC:

zC:

По второму члену сочетания

Cp:

Cb:

z - b

Ct:

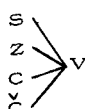
Cd:

z - d

Ck:

Cv:

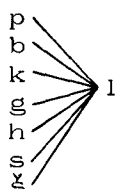
Cm:

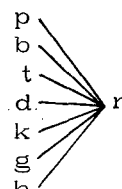
Cn:

Cl:

Cr:

Невозможны в данной позиции следующие двучленные сочетания согласных:

p, t, k, b, d, g, h

{ p, t, k, b, d, g
s, š, z, ž, f, v, j, h
c, č, ǰ
m, n

f, j, ž, ǰ, v, m, n, l, r

{ p, t, k, b, d, g
s, š, z, ž, f, v, j, h
c, č, ǰ
m, n, l, r

s, š, c, č

{ b, d, g
s, š, z, ž, f, j, h
c, č, ǰ

z

{ p, t, k
s, š, z, ž, f, j, h
c, č, ǰ
m, l, r

Двучленные сочетания согласных внутри слова

На стыке первого и второго слогов возможны следующие двучленные сочетания согласных (см. схему 2):

рс³¹

- pp: típpuda 'капать', rípputas 'висят', hùrríb 'прыгает'
 pt: čapta 'резать', лaptas 'рядом', hopta 'толочь в ступе'
 pk: tapkat 'молотите', hapkehe (panda) '(ставить) киснуть'
 pk: tapkād 'молотящие'
 ps: lapšestadas 'ребячиться', ripsud 'ресницы', lapšís 'в детях'
 pš: kāršud 'копыта', soupšj 'он закрыл'
 ph: lipheine 'сундучок', aphe 'к тестю'
 pc: klāpcad 'капкан'
 pm: лорmas инес.-элат. ф. III инф. от лорта 'кончить', tarmine 'молотьба'
 pn: hapneb 'скиснет', hūpnida 'прыгнуть'
 pl: čarlob 'режет' (фрекв.), karlīne 'капелька'
 pr: topras 'в кушанье из толокна'

bc

- bġ: hibġakaz 'упитанный', tobġimalaz 'обычно', kabġoid 'копыт'
 bh: habha 'на сосну', lībha 'в хлеб, за хлебом'
 bn: kebnas 'легко'
 bl: kablaz 'копыл', nūblād 'пуговицы'
 bm: tobmad 'большая часть', kebmei 'легко'
 br: sabras 'в стог', kobrad 'ручища', sebras 'сообща'

tc

- tp: tutpad 'знакомые', tūpíd 'знакомых'
 tt: soitta 'стучать, бить', ġotta 'напоить', mitte 'какой'
 tk: hotkas 'быстро', pitkač 'продолговатый', (panda) houtkehe '(поставить) париться', satkat 'проводите'
 tk: satkād 'проводящие', платkād 'платье'
 th: satho 'в копну', kāthut 'колыбель', māthíd 'холмов'
 tm: satmaha 'проводить' (иллат. ф. III инф.), otmas 'брат' (инес.-элат. ф. III инф.)
 tn: pouthan 'полотна' (ген.)
 tr: tūtruč 'у дочери', hatrad 'портянки', tūtrile 'дочерям'
 tl: katlas 'в котле'

31

Здесь и далее приводятся возможные двучленные сочетания согласных как после одиночных гласных, так и после дифтонгов.

dC
 dg: poldǵou (nedalıu) 'на прошлой (неделе)'
 dh: radho 'в работу', adhu 'в ад'
 dv: ladvas 'на верхушке', odvíš 'в дешевых', kodvan 'некоторое время'
 dm: tedmatoi 'неизвестный', tedme 'по дороге'
 dn: lidnalǵıne 'городской', vadnaz 'сошник', vodneıne 'ягненок', rodnas 'в родне'
 dl: kodlas 'в мере (сыпучих тел)'
 dr: pudrod 'мучной каши', adrad 'сохи', hudrıštuda 'ветшать', tedrıu 'у тетерева'

kC
 kt: rikta 'убить', vouktad 'белые', muiktahk 'кисловатый', huiktın 'бессовестно'
 kk: kukkuda 'куковать', nukkuda 'дремать', nakkoupei 'оттуда', voıkkıd 'плакальщиц' (парт.)
 ks: paksus 'часто', uksut 'дверца', čoksutada 'шелкать', 'постукивать', lăksi 'он ушел', kaksın 'по двое'
 kš: kokšu 'теслом', t u k š a r 'Тукшозеро'
 kh: nakhu 'сюда', ukha 'пусть', sokhıd 'болотистых'
 km: voıkmaha 'плакать' иллат. ф. III инф. от voıkta 'плакать'
 kn: iknas 'в окне', hoıkneda 'похудеть'
 kl: sukloıne 'челнок', (ıjuda) čuklos '(плыть) под водой'
 kr: heıkrele muıub 'угаром пахнет', heıkrıkaz 'угарный'

gC
 gg: aǵǵas 'в конце', teǵǵad 'делающие'
 gh: vııgha 'в долг', vögha 'пусть отнесет', vııghıne 'должник'
 gl: nagleıne 'гвоздик', raglad 'бечевки', seglas 'в решете'
 gm: vougma 'причал'
 gn: vııgnık 'должник', ruıgnob 'если наступит (ногой)'
 gr: nagrıž 'репа', kagreıne 'овсяный', nagrab 'смеется'

sC
 sp: tāspei 'отсюда', kuspei 'откуда'
 st: kastę 'роса', koustaz 'копыл' (о саях), astıı 'посудина', mustikžom 'черничник'
 sk: eakęi 'потом', paskač 'воробей', puskiž 'боднул бы'
 sn: rāsnakaz 'вялый, сморщенный', fosnıda 'швырнуть'
 sr: kasrıd 'косарей (орудие)'
 sl: veslas 'весело', ǵaslıš 'в яслях'

zC
 zd: kazda 'расти', hažda 'прогуливаться', gražda 'угрожать'
 zg: kazgat 'растите'

žg: hažǵad 'вешала, прясло', mežǵeine 'пчела'
 zv: kazvatada 'растить', razvakaz 'жирный'
 zm: kazmas инес.-элат. ф. III инф. от kazda 'расти', rozme
 'ржавчина', ezmeine 'первый'
 zn: kāznad 'грибы-трутовики', pāznu 'опустившийся', praz-
 nikan 'в праздник'
 zr: azrag 'острога', kezrad 'колесики (на веретене)'

šC

št: hoštab 'блестит', ušte 'дорожка (рыбол.)', vašte 'солн-
 цепек', pišti 'он воткнул'
 šk: haškab 'шагает', iškim 'огниво', raškib 'царапает'
 šš: vaššed 'медные', kuššed 'еловые', riššat 'калека'
 šh: kašha 'в кашу'
 šl: kašliš 'в кошеле'
 šm: bašmakod 'ботинки, башмаки', pašmas инес.-элат. ф. III
 инф. от pašta 'пахать'

žC

žg: lāžǵad 'больные'
 žm: ġūžmak 'тяжелый', ližmekaz 'скользкий, слизистый', kũž-
 mehtuda 'окоченеть'
 žn: ažno 'оказывается, даже'
 žl: šizlik 'ящерица', kožlid 'прялки', šizliš 'за пазухой'

fC

ff: baffalda 'хвастать(ся)', uffat 'ухват', affat~offot 'жела-
 ние'

vC

vh: roivhid 'снопов льна', keivho 'в колодец', teivhaze 'в
 небо'
 vr: seivred 'гниды', seivrid 'гнид' (парт.)

hC

hb: kehbas 'в кипяченом'
 ht: ahtaz 'тесный', tahtaz 'тесто', (emei) rohko ' (мы)
 не посмеет', ahtištada 'теснить'
 hk: rohkotada 'рыхлить', kehker 'крутлый', rahkiž 'гуж'
 hg: lahǵad 'подарки', pohǵas 'на дне', ohǵased 'вожжи'
 hs: tohsed 'берестяные'
 hv: vahvas 'сильно, крепко', rahvaz 'народ', ahveñ 'окунь'
 hm: rihmad 'шнурки', tehmaha иллат. ф. III инф. от tehta 'де-
 лать', lehmid 'коров'
 hn: ahnut 'окушок', rahnoi 'жнец', hihnad 'веревки (люльки)',
 nühnida 'понюхать'
 hl: šihleine 'крапива', šahlud 'жабры', puhlota 'набухать',
 pihlik 'заросли рябины', čuhlik 'берестяной черпак'

hr: kehrušk 'моток', uhrīngod 'родники', 'топкое место'

cC

ct: kacta 'смотреть', mestab 'он охотится', vactuda 'забеременеть'

ck: kuckam 'давай позовем', kackaha 'пусть посмотрит'

ch: mecha 'в лес', vacha 'в живот', rachiil 'верхом'

cm: kacmīne 'зрелище', kumas инес.-элат. ф. III инф. от kucta 'звать'

cl: kaslob 'смотрит' (фреkv.), kacīne 'проба (например, льна)'

cn: kasnu 'смотревший', mecñik 'охотник'

čC

čt: ličta 'лучить (рыбу)', ičtaze '(сам) себя'

čk: ličkeine 'кошмар', kačkukaz 'чадный', ločkutada 'хрустеть'

čh: lačhu 'в кадушку', päčhe 'в печь', ičhez 'в себя'

čč: miččed 'какие', (necen) piččed 'такой длины'

čm: šičme 'самь', ličmaha иллат. ф. III инф. от ličta 'пихать'

čn: ličnu 'запихавший'

čl: ličli 'он запихивал' (фреkv.)

mC

mr: lampeine 'лампочка'

mb: humbar 'стула', ambund 'стрельба', hambastada 'укусить'

md: keimdeleñ 'я провожаю', poimda 'собирать (ягоды, грибы)'

mk: ramkeine 'рамочка', zamkita 'закрыть на замок'

mš: mamšid 'старух' (парт. мн. ч.)

mz: rāmzeita 'грохнуть'

mž: lomžed 'снвальная рама', nemžou 'в Немже'

mh: hounhut 'небольшая пашня', sōmha иллат. ф. III инф. от sōda 'есть', vounhed 'готовые'

mm: (panda) lāmmaha 'затопить (печь)'

mn: semhed 'семена', peimñeks 'пастухом', kümne 'десять'

ml: keimluz 'пройма (рукава)', samlokaz 'мшистый'

nC

nt: tantoi 'давеча'

nd: mānda 'идти', panda 'класть', līnda 'быть, становиться', kīndi 'вплотную'

ŋk: aŋkat 'дайте', maŋke 'с землей', piŋkuine 'малюсенький'

ŋg: paŋgat 'кладите', heŋgahtada 'вздохнуть', loŋgitada 'обедать', kaŋgad 'валенки'

nh: tanhad 'хлевы', vanhan 'старого' (ген.), peñhe 'в маленький', señhe 'за грибами'

.z: kanzakaz 'много семейный', sonzar' 'блоха', künzıl 'ног-
 тями', luñzıkeıne 'костяника'
 nv: nıñvad 'плотные, крепкие (о древесине)'
 nž: viñzištuda 'сморщиться', hañžak 'кол с развилиной',
 čonžud 'дождевые черви'
 nc: vencesale 'под венец'
 nm: panmata абес. ф. III инф. от panda 'класть', kanman
 'накануне'
 nn: männu 'ушедший', sinna 'туда', lınneb 'будет'

lc
 lb: gaıbuı 'клюква', ilbez 'рысь', bulbak 'желвак'
 lt: palto 'пальто'
 ld: hiıduda 'обуглиться', keıdın 'я запретил'
 lk: bulkotada 'вытаращить (о глазах)', piıkištada 'мерцать'
 lg: eiğeta 'понимать', gälged 'следы', seiğita 'проясниться'
 lh: karhos 'дорого', rolhe 'в половину', melhe 'на ум',
 kelhe 'на язык'
 lv: piıvekaz 'облачный', melvad 'умные'
 lc: tüıcad 'тупые'
 lç: paıçoz 'пачеси (вычески)', piıçuk 'колода на дровнях'
 lm: silmad 'глаза', küımenzoıta 'заморозить'
 ll: kellod 'колокола', villad 'шерсть', halloıta 'прихва-
 тить морозом', velled 'братья'
 ln: piınu 'пиливший'

rc
 rp: šorpad 'зубья', kärpištuda 'сморщиться', širpiı 'сер-
 пами'
 rb: arboida 'ворожить', birbiı 'дратвой', baırbik 'кустарник,
 поросль', korbes 'в лесной чаще'
 rt: murta 'разрыть', kerteh 'кожица', kortik 'хвошечные за-
 росли'
 rd: irdou 'снаружи', surduda 'устать', pirdi 'он начертил',
 sirduıta 'передвигать'
 rk: tarkas 'толково', mürkad 'крутые', härkın 'мутовка'
 rg: märgad 'мокрые', kargeıta 'плясать', karged 'горький'
 rg: hargad 'шетки', arges 'в мясоед'
 rs: feršal 'фельдшер'
 rz: varzad 'жеребцы', kürzad 'блины', karzin 'подполье',
 murzeı 'молодуха', paıziđ 'бревен'
 rv: harvahk 'редковатый', sarvut 'рожок', karvikaz 'мох-
 натый'
 rj: sarjak 'лес (растущий островком)'
 rç: murçak 'кукиш', körçak 'задира'
 rh: parheıne 'пороша', torhotab 'сыроватый', varhindod
 'узdechka'

rm: armaz 'дорогой', šärmad 'ремни', pärmid 'селезенки',
pormoi 'горностаи'
rn: herneḡh 'горох', pernad 'обрывистые', murri 'наизнанку'

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого) слогов возможны следующие двучленные сочетания согласных:

pt~pt': mureptuda 'растягиваться (о сухожилии)', ošiptas 'ошибиться'
br: kanabrik 'вересняк'
tt~tt' tegetoitta 'отдать изготовить', navetta 'любить'
th: hilmatho 'в жараток'
kt: viliktuda 'заплесневеть'
kh: madokhad 'червивые', meidokhad 'молочные', kalakhad 'богатые рыбой'
st: higostuda 'вспотеть', čuklostadas 'окунуться', kündlestihez 'он прослезился'
sk: tulęskelob 'приходит' (фреkw.)
sh: čomiteshe 'в украшение'
zh: rugihez(h)e 'в рожь', venehez(h)e 'в лодку'
št: kidoštada 'кричать', čomašti 'красиво'
šk: laṅktiškenziṅ 'чуть было не упал', magadaškanḡen 'буду спать', eciškanziḡ 'ты начал искать'
žg: oružgad 'ружья'
žn: mugažno 'также', ozražnik 'ячменный хлебц'
ht: kacuhtada 'посмотреть', hüpāhtada 'прыгнуть'
hk: kuivahkos 'в суховатом', lühudahkod 'коротковатые'
mb: čomembad 'красивее', vanhambuz 'старшинство'
nd: emindam 'мачеха', odvendan 'удешевлю'
ṅg: piriṅgos 'в бурю', uhringod 'топкие места'
nz: oksenzziṅ 'меня рвало', toreganziba 'они начали драться'
lz: ombelzoitta 'отдать в пошив'
ll: šimģälleine 'шимозерский'
rd: koverdan 'наклоню', kuverdan 'сколько'
rz: koveržimoiš 'мы наклонились'
rt: koverta 'наклонить'
čh: koveričhu 'в изогнутый'

В ы в о д ы. Двучленные сочетания согласных внутри слова по сравнению с началом слова отмечаются бóльшим разнообразием. В основном это сочетания на морфемном шве и связаны с выпадением гласного.

В качестве первого члена сочетания на стыке первого и второго слогов выступают все согласные, кроме ž и j, в качестве второго – все согласные (ž – только после n).

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого слогов) встречается меньший набор сочетаний согласных. Так, в каче-

стве первого члена сочетаний далее второго слога не встречаются согласные *d, g, c, ʒ, v, f, f;* в качестве второго – встречаются только *b, t, d, k, g, h, z, n, l, r.*

Качество первого члена двучленного сочетания согласных по твердости/мягкости в данной позиции в принципе не зависит от предшествующего гласного. Как правило, это – твердый согласный. Мягким первый член сочетания может быть в следующих случаях.

1. Дентальные согласные *p, t, d, z, n, l, r* являются мягкими перед согласными *ǰ* и *k̂* (происходящими из *j*), например: *tapkǰad* 'молотящие', *satkǰad* 'провожающие' (ср. южн. *satjad*), *ladǰad* 'ремонтирующие', *haǰǰad* 'вешала', *mǎǰǰad* 'идушие' и т.д. Ср. также: *tapkat* 'молотите', *satkat* 'проводите', *kazgat* 'растите' и т.д., где дентальные согласные не смягчаются перед *g* и *k*, имеющими иное происхождение.

2. Дентальные согласные *z, n, l, r* являются мягкими в результате выпадения (синкопы) гласного *i* в основе слова перед словоизменительным или словообразовательным суффиксом, например: *hilduda* 'обуглиться', *melvad* 'умные', *haǰda* 'шеголять' (*haǰib* 'шеголяет'), *korǰa* 'очищать от кожицы, кожуры' и т.п., *niǰvad* 'плотные (о древесине)', *muǰda* 'нестись (о курице)' и т.д.

Качество второго члена сочетания по твердости-мягкости зависит от последующего гласного: перед переднерядными гласными *ä, ö, ü, e, i* выступают мягкие согласные, т.е. закономерности смягчения второго члена двучленного сочетания те же, что и одиночных согласных (см. с. 57). Например: *tutpad* 'знакомые', но *tutpid* 'знакомых', *korvad* 'уши', но *korviǰ* 'в ушах', *paksus* 'часто', но *kakǰin* 'по двое' и т.д.

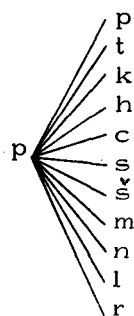
Независимо от последующего гласного дентальные согласные *t* и *d* (вторые члены сочетания) являются мягкими в результате выпадения гласного *i* перед ними, точнее – между согласными. В этом случае, если первый член сочетания дентальный согласный, то он тоже смягчается. Например: *muǰda* 'нестись (о курице)', *kuǰda* 'курить', *viǰda* 'кроить' и т.д.

С х е м а 2

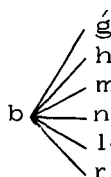
Двучленные сочетания согласных внутри слова

На стыке первого и второго слогов
по первому члену сочетания

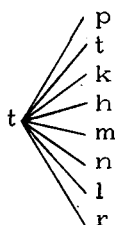
pC:

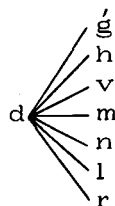
bC:

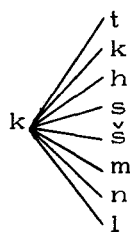
tC:

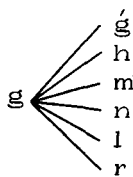
dC:

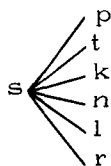
kC:

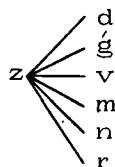
gC:

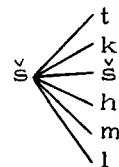
sC:

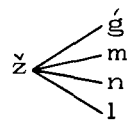
zC:

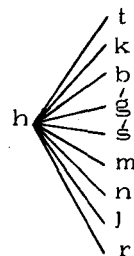
šC:

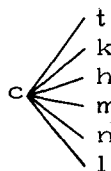
žC:

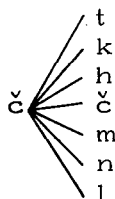
hC:

cC:

čC:

fC:

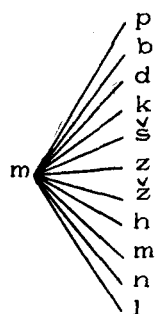
f - f

vC:

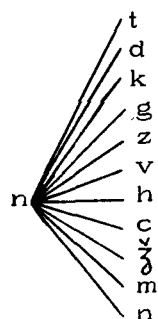

С х е м а 2 (продолжение)

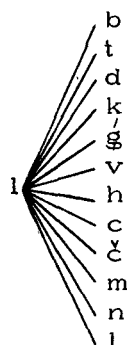
mC:

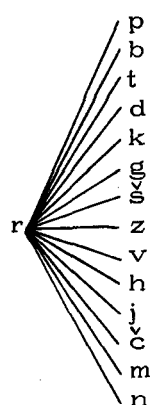
nC:

lC:

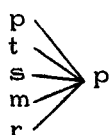

rC:

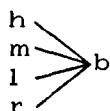

по второму члену сочетания

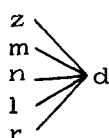
Cp:

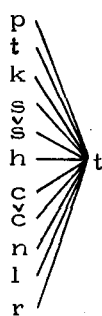
Cb:

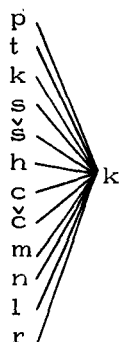
Cd:

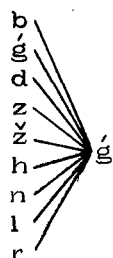
Ct:

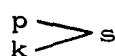
Ck:

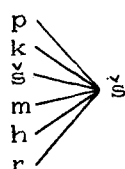
Cg:

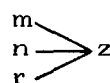
Cs:

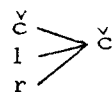
Cš:

Cz:

Cč:

Cž:

m - ž

Cž:

n - ž

Cj:

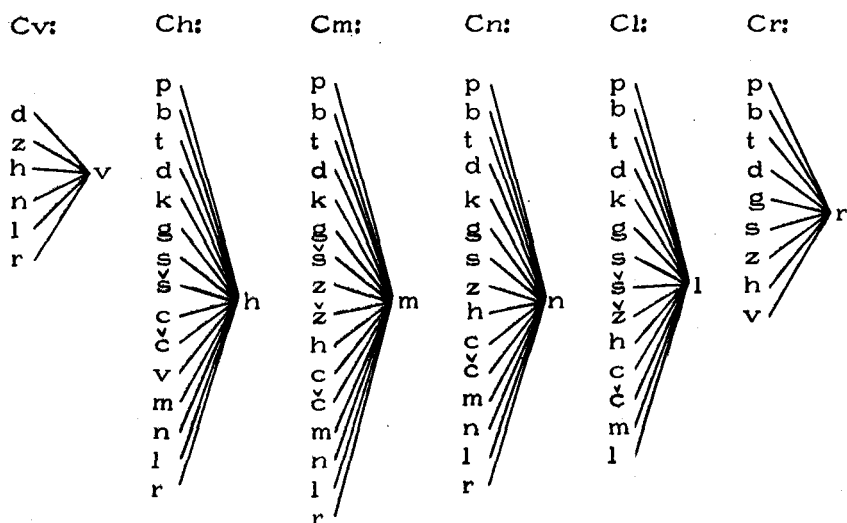
r - j

Cc:

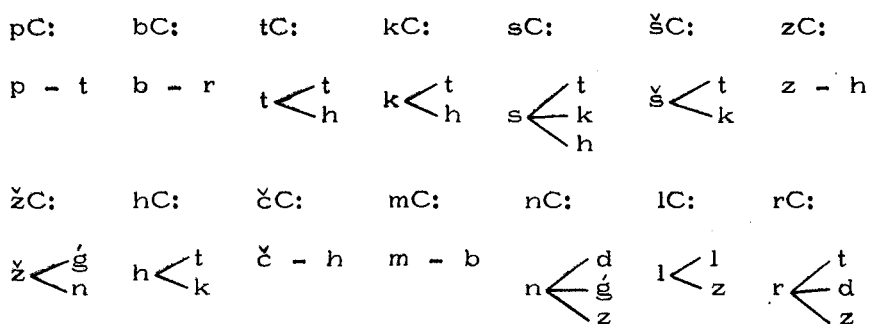

f - f

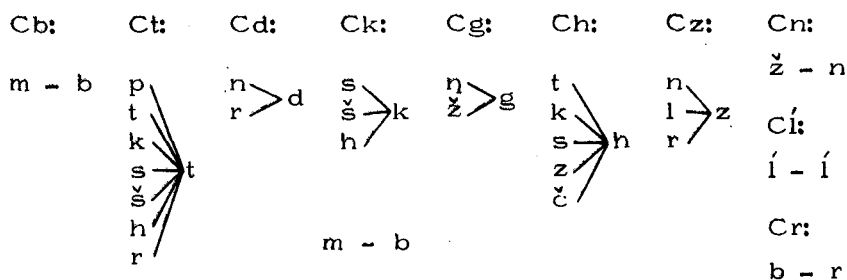
С х е м а 2 (продолжение)

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого) слогов по первому члену сочетания

по второму члену сочетания

Двучленные сочетания согласных в конце слова

Из двучленных сочетаний согласных в конце односложного слова наиболее распространенными являются (см. схему 3).

pC

pp: tipp 'капля'

pk: bapk 'бабка (снопов)', dropk 'пугливый', gr̥ipk 'оборка'

ps: rips 'ресницы', r̥äps 'шлепок', veps 'вепс'

pś: lapś 'ребенок'

pš: kăpš 'копыто'

bC

bġ: kabġ 'копыто', hibġ 'кожный покров', hübġ 'филин'

bn: kebn 'легко'

br: sabr 'стор', kobr 'горсть', sebr 'сообщество'

bl: nübl 'пуговище', šübl 'прыщ', rubl 'рубль'

tC~tC

tk: sotk 'утка-нырок', matk 'путь, расстояние', notk 'ложбина'

tk: piik 'длинный', butk 'дудник', retk 'редька'

dC~dC

dġ: nodġ 'нодья'

dc: brodc 'брედень'

dv: ladv 'вершина', odv 'дешевый'

dn: lidn 'город'

dñ: rodñ 'родня'

dr: adr 'соха', hodr 'ножны', huds 'ветхий', pudr 'загуста'

dr: tedr 'тетерев'

kC

ks: paks 'частый', vaks 'пядь', maks 'печень', laks 'ложбина'

kś: kaks 'два', ukś 'дверь', suks 'лыжа', üks 'один'

kš: kokš 'тесло', mikš 'почему', sikš 'потому'

gC~ġC

ġġ: aġġ 'конец'

gl:³² kagl 'шел', nagl 'гвоздь', mugl 'шелок', segl 'сито'

gr: kagr 'овес', mägr 'барсук', bagr 'багор'

sC~śC

st: vast 'веник', last 'ребенка' (парт.), tüst 'комель'

³² В куйском говоре среднего диалекта на месте gl, gr выступают сочетания kl, kr (kakl, kagr).

sk: pask 'понос', rosk 'хряш', tusk 'тоска', resk 'пресный'
šk: kašk 'подсека', šăšk 'комар', vašk 'медь'

šC

št: kišt 'блеск', košt 'кошт', mušt 'память'

št: vešt 'ножа' (парт.)

šk: nišk 'затылок', kišk 'кишка', košk 'мякина'

zC~žC

žg: ažg 'дело'

zv: razv 'жир', kazv 'рост'

zm: pazm 'пасма'

zn: kăzn 'гриб-трутовик', lâzn 'близко'

zr: oZR 'ячмень', kezr 'колесо', măzr 'мездра'

žC

žl: šizl 'пазуха'

žn: ležn 'лентяй'

žm: ližm 'ил, слизь'

hC

ht: vaht 'пена', laht 'залив', leht 'лист', tăht 'ради'

hk: nahk 'кожа', hăhk 'серый', tahk 'точило'

hg: pohg 'дно', tühg 'пустой, порожний'

hb: kehь 'кипящий'

hv: vahv 'сильный, крепкий'

hm: vihm 'дождь', řihm 'нить', kuhm 'шишка (на теле)'

hn: kehn 'перхоть', lahn 'лешь', vahn (~vanh) 'старый'

hl: kehл 'заклад'

čC

čk: kačk 'едкий дым', ločk 'шелчок'

mC

mp: lamp 'лампа'

mb: komb 'колени', gamb 'хромой'

mk: zamk 'замок'

mš: mamš 'старуха'

nC~nC

nt: lunt 'снега' (парт.), sont 'жилы' (парт.), lent 'ухи' (парт.)

nt: sent 'грибов' (парт.), peñt 'маленького'

nd: rand 'берег', kand 'пятка', řind 'грудь', lind 'птица'

ŋk: năŋk 'няня, нянька'

ŋg: laŋg 'пряжа', boŋg 'омут', ruŋg 'часть спины'

ŋg: kaŋg 'рычаг'

ŋg: săŋg 'жнивье'

nz: konz 'когда', kanz 'семья'

nh: vanh 'старый'
 ñž: čonž 'дождевой червь'
 ñc: skanc 'сочень', veñc 'венец'

лC~iC

лл: vill 'шерсть', kell 'колокол'
 lt: meit 'ума' (парт.), keit 'языка' (парт.)
 lk: bulk 'прыш'
 lg: nalg 'голод', seig 'спина'
 lg: sülg 'плевок', külg 'ребро'
 lv: pilv 'облако, туча'
 lm: silm 'глаз'
 ll: hill 'тихий, спокойный', veil 'брат', maal 'чаша'

rC~rC

rb: birb 'дратва', gurb 'спина', barb 'ветка', kərb 'мука'
 rp: šorp 'зуб (в бороне)', karp 'морщина', torp 'форель'
 rp: sirp 'серб'
 rt: kart 'корыто', kort 'коры' (парт.), vert 'крови' (парт.)
 rt: pert 'изба'
 rd: kerd 'раз', bird 'бёрдо', merd 'мережа'
 rk: verk 'сеть', mürk 'крутой', herk 'нагоняй'
 rg: pirg 'пирог', karg 'пляска', mǎrg 'мокрый'
 rg: kirg 'письмо, грамота', šǎrg 'плотва', maig 'ягода'
 rz: varz 'жеребеш', kǎrz 'морда', kürz 'блин', sorz 'утка'
 rz: parz 'бревно', varz 'рукоятка'
 rv: karv 'шерсть, масть', korv 'ухо', harv 'редкий'
 rv: sarv 'por', gǎrv 'озеро'
 rh: parh 'слой снега, пороша', tarh 'небольшой участок земли'
 rm: parm 'овод', surm 'смерть', šarm 'ремень'
 rm: soim 'палец'
 rn: sarn 'сказка', varn 'вешалка', purn 'закром'
 rs: gors 'ерш'

Из двучленных сочетаний согласных в конце двух- и многосложных слов наиболее распространенными являются:

br: kanabr 'вересняк'
 tt: ahnutt 'окушка' (парт.), gānoihutt 'зайчонка' (парт.)
 ks: ałahaks 'вниз', edahaks 'далеко', lĩnduizęks 'птичкой'
 kš: tomeižikš 'на гостицы', hāndikahikš 'волками'
 st: kaŋgašt 'полотна' (парт.), kolkotęst 'постукивания' (парт.)
 št: kǎrbhašt 'мухи' (парт.), endęглаšt 'позавчера'
 šk: birbitušk 'непоседа', buętušk 'болтун'
 ht: bibaļęht 'ломтя (хлеба)', kubĩneht 'легкого движения'
 ht: kaсуht 'он посмотрел', hũpǎht 'он прыгнул'
 hk: lĩnhudahk 'коротковатый', mađalahk 'низковатый'

čk: devočk 'девушка'
 mb: čomemb 'красивее', mađalamb 'ниже'
 nd: kolend 'смерть', ambund 'стрельба', ahkand 'оханье'
 ŋg: alaŋg 'низина'
 ŋg: maŋaŋg 'молния'
 ŋk: ġarmaŋk 'ярмарка'
 ŋz: ŋellaŋz 'четвертый', vareġaŋz 'начал бояться'
 rg: aterġ 'уповод (отрезок времени)', ezmažnaġ 'понедел-
 ник'
 rk: bubark 'насекомое', čuburk 'кружок лыжной палки'
 rz: kumarz 'он наклонился', ümbärz 'он окружил'
 rm: babarm 'малина', sagarm 'выдра'

В ы в о д ы. В качестве первого компонента двучленного сочетания согласных в этой позиции наиболее употребительны согласные: b, t, k, s, š, h, č, m, n, r. В качестве второго члена выступают согласные: b, t, d, k, ġ, s, š, ź, m.

Двучленных сочетаний согласных в конце слова встречается значительно меньше, чем внутри слова.

Абсолютное большинство перечисленных двучленных сочетаний согласных в исходе слова входит в состав лексической основы слова и лишь несколько сочетаний встречается только на стыке морфем. К ним относятся следующие сочетания двух согласных, в которых t~t является окончанием партитива ед. ч.: št, ht, nt, nt, lt, st, rt. Последние два сочетания встречаются как в основе слова, так и на стыке морфем (last 'ребенка', парт. от lapš 'ребенок', lambast 'овцы', ср. last 'плавник', kort 'коры', ср. kart 'корыто').

В качестве первого члена сочетания согласных в конце односложного слова встречаются все смычные, шелевые, кроме v, f, j, все сонорные. Из аффрикат — только č. В качестве второго члена выступают все смычные, все шелевые, кроме f, j, ź, все сонорные. Из аффрикат встречаются только s и ž.

В качестве первого члена сочетания в конце многосложных слов выступает меньший набор согласных, чем в конце односложных слов: из смычных встречаются только b, t, k, из сонорных — n, r, из шелевых — s, š, h, из аффрикат — č. В качестве второго члена сочетания выступают: смычные t, d, k, ġ, шелевые s, š, ź, сонорные m, r. Аффрикаты в этой позиции не встречаются.

Качество первого члена сочетания по твердости-мягкости лишь в определенной степени зависит от предшествующего гласного. Как правило, это твердый согласный.

Мягкими в этой позиции могут быть согласные t, d, ġ, i, n, r, s, ź в следующих случаях:

1. Согласный l является мягким, если ему предшествуют гласные ä, ö, ü, e, i (nälg 'голод', külg 'ребро', selg 'спина', silm 'глаз', pilv 'туча, облако'). Ср. слова с заднерядной огласовкой: touv < talv 'зима', ugg < olg 'плечо', ruuv < roiv

'колено' и др., а также *śüud* < *sild* 'мост', где произошел звукопереход *l* > *u*, а в целом дали переход *al* > *ou*, *ol*, *ul* > *uц*, *il*, *el* > *üu*.

2. Независимо от качества предшествующего гласного согласные *r*, *s* являются мягкими в позиции перед согласным, за которым следовал гласный *i* (*sorm* 'палец', *sařv* 'por', *kuřg* 'журавль', *śařg* 'плотва', *kařk* 'подсека', *śařk* 'комар').

3. Согласные *d*, *g*, *r*, *z* выступают в позиции перед *g* (< *j*). Например: *nodg* 'нодья', *agg* 'конец', *mařg* 'ягода', *ažg* 'дело' и т.д.

4. Согласный *l* является мягким в позиции перед *i* (< *j*) *mall* 'чаша', ср. фин. *malja*; *pallaz* 'пустой, порожний', ср. фин. *paljas*; *zeil* 'лекарство' (ср. русск. „зелье“).

5. Согласный *t* является мягким перед *ç* в нескольких случаях: 1) в словах (*pitk* 'длинный', *butk* ~ *putk* 'дудник, купырь'); 2) в заимствованных словах (*retk* 'редька').

6. Фонема *ñ* выступает в позиции перед *ž* (*čunž* 'дождевой червь'), а также перед *s* в заимствованных словах (*škañs* 'сканец', *veñs* 'венец').

Качество второго члена сочетания зависит от различных причин. Мягкими в этой позиции выступают согласные *t*, *k*, *g*, *i*, *r*, *s*, *z* в следующих случаях.

1. Согласные *t*, *k*, *g*, *s*, *z*, *r* выступают в позиции перед отпавшим гласным *i* [*perť* 'дом', ср. фин. *pirtti*, *päšť* (~ *pästi*) 'он отпустил', *śařk* 'комар', *käřk* 'он велел', *śařg* 'плотва', *kakś* 'два', *parž* 'бревно', *tedr* 'тетерев'].

2. Мягкими являются согласные *g* (< *j*) и *i* (< *j*) (*pohg* 'дно', ср. южн. *pohj*, *kařg* 'копыто', ср. южн. *kabj*, *agg* 'конец', ср. южн. *agj*, *neil* 'четыре', ср. фин. *nelja*, *hill* 'тихий, спокойный', ср. фин. *hilja*).

3. Согласный *i* выступает после согласных в словах с переднерядным гласным (*ñübi* 'пуговицы', *śübi* 'прыщик') и в заимствованных словах (*rubi* 'рубли', *peti* 'петля', *sabi* 'сабля' и т.д.).

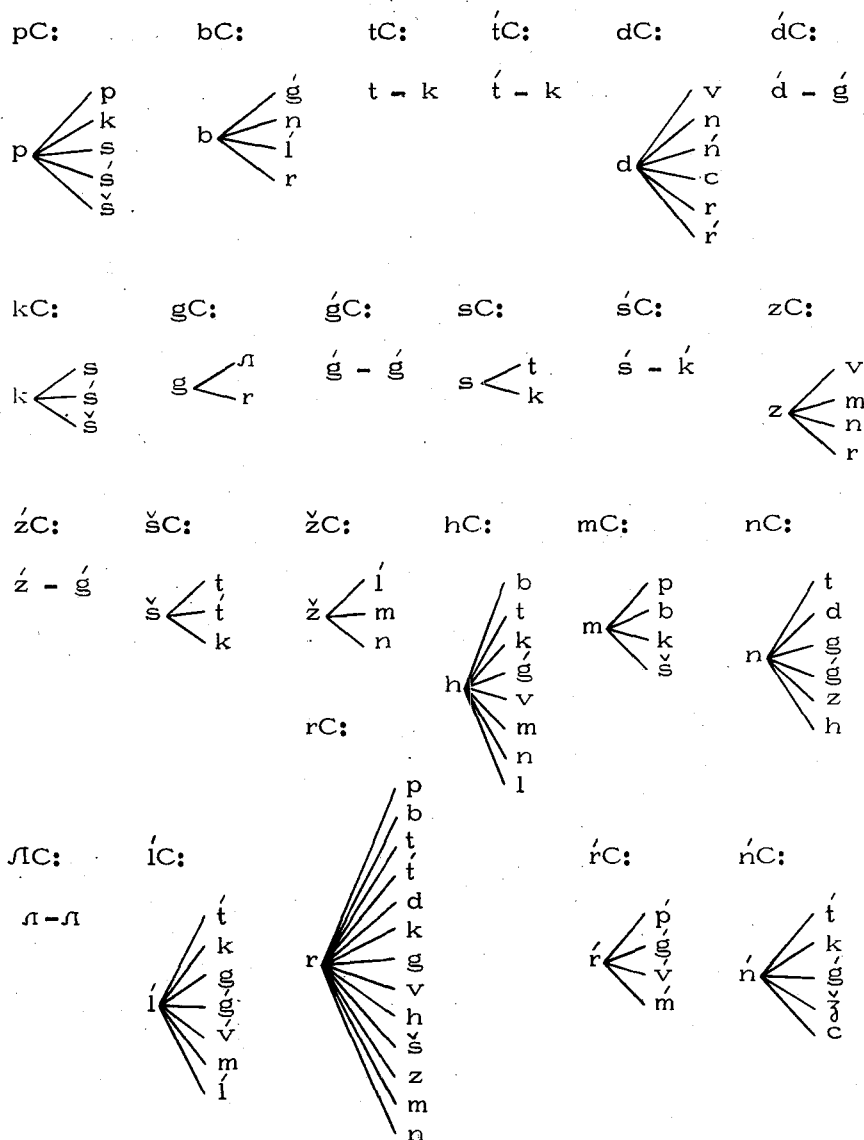
Как и палатализованные согласные в исходе слова после гласных (одиночных или дифтонгов), мягкие согласные в исходе слова в двучленных сочетаниях согласных имеют фонематическое значение.

С х е м а 3

Двучленные сочетания согласных в конце слова

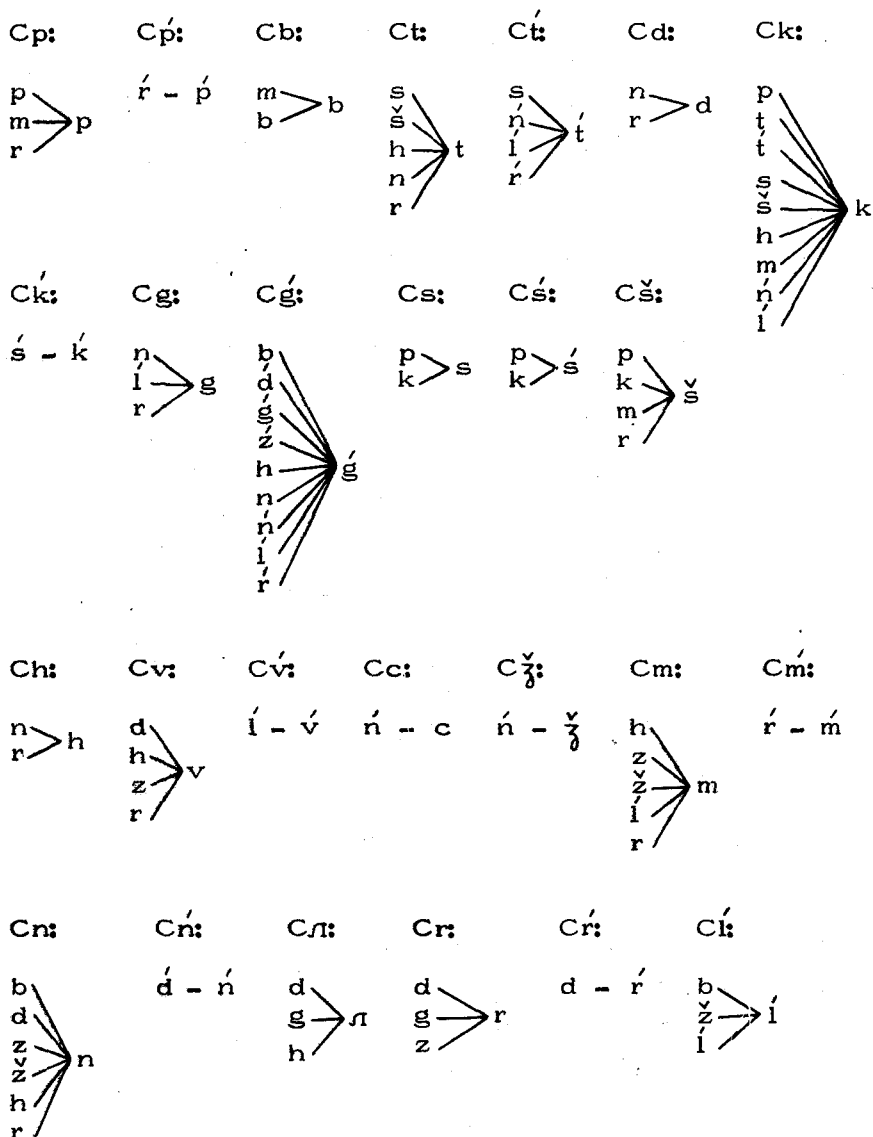
В конце односложного слова

по первому члену сочетания

С х е м а 3 (продолжение)

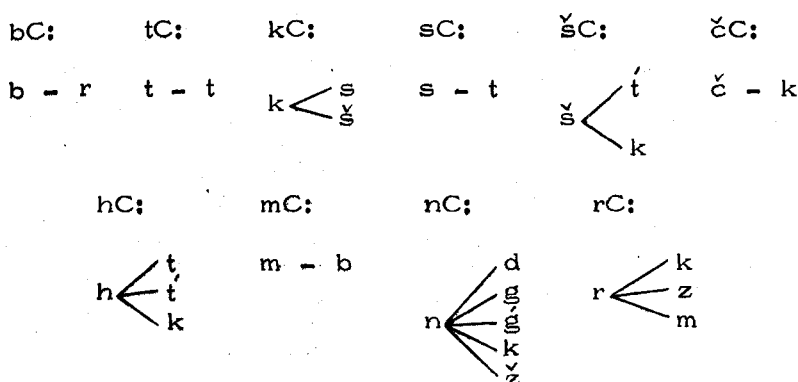
по второму члену сочетания

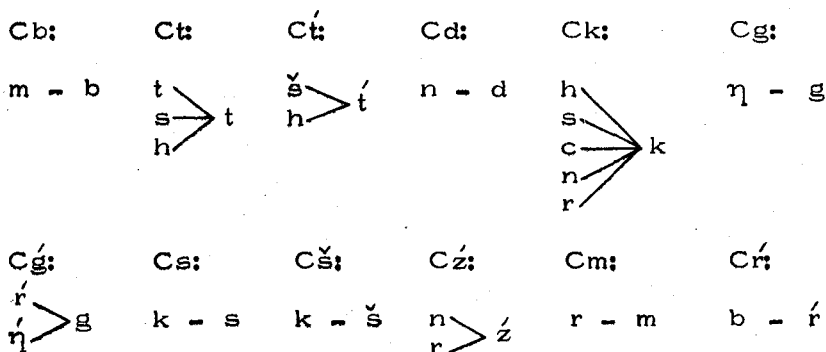
С х е м а 3 (продолжение)

В конце многосложного слова

по первому члену сочетания

по второму члену сочетания

Трехчленные сочетания согласных (CCC)

Трехчленные сочетания согласных в начале слова

Сочетания CCC в начале слова в велсском языке крайне редки. Все слова, имеющие в начале сочетания трех согласных, являются либо заимствованными, либо звукоподражательными.

В этой позиции возможны только следующие сочетания трех согласных: str, spr.

щелевой - смычный - сонорный: str, spr

st
sp > r

Примеры:

str: stríkutada 'моргать, мигать', strok 'срок', strub 'сруб',
stramda 'стыдить'
spr: spravitada 'вылечить', sprouda 'отпраздновать, справить'

Трехчленные сочетания согласных внутри слова³³

В данной позиции могут встречаться следующие сочетания трех согласных (см. схему 4):

pCC

pkh: bap̥kha 'в бабку (снопов)', drop̥kha 'в робкого, пугли-
вого'

pst: lüp̥sta 'доить', top̥sta 'топтать', kop̥sta 'постукивать
каблуками'

psh: bap̥sheíne 'оса', lap̥she 'в ребенка', vep̥sha 'в вепса'

pšt: bip̥sta 'наматывать пряжу на мотовило'

pšh: káp̥šhu 'в лапу'

bCC

bgh: kab̥gha 'в копыто', hib̥gha 'в тело'

bld: kob̥lda 'едва ходить'

blh: kab̥lhad 'копылья', nüb̥lha 'в пуговицу', rub̥lha 'на
рубль'

brh: sebr̥ha 'в сообщество', sab̥rha 'в стог'

brn: sebr̥ník 'участник совместной работы'

bqh: keb̥nha 'в легкий'

tCC~t̥CC

tkt~

tkt: soťkta 'месить', pot̥ktud пасс. прич. от pot̥kta 'лягать'

tkh~

tkh: mat̥kha 'в путь', not̥kho 'в ложбину', pit̥kha 'долго'

tkm: tut̥kmed 'концы отрезанной основы'

tkl: pet̥kloíne 'пестик'

33

Рассматриваются трехчленные сочетания согласных только на стыке первого и второго слогов, поскольку сочетания из трех согласных далее второго слога встречаются крайне редко.

dCC

dgh: nodgho 'в нодью'

dnh: vадnhad 'сошники', lidnha 'в город'

dvh: odvha 'в дешевого', лadvha 'на вершину'

drh: hodrha 'в ножны', adrha 'в соху', tedrhe 'в тетерева'

gCC

ggh: kaggha 'на шею', muggha 'в шелок', naggha 'на гвозды'

grh: nagrhed 'репы', kagrha 'в овес'

kCC

ksm: peksmata 'не побитый', maksmaha илат. ф. III инф. от maksta 'платить'

ksn: maksnu 'уплативший', üksneiž 'один (ты)'

ksk: makskat 'уплатите', kakskeizež 'двойня, близнецы'

kst: gокsta 'бежать', makstud 'уплочено'

ksh: laksho 'в ложбину', ukshę 'в дверь'

kšt: kokšta 'выдалбливать (теслом)'

kšh: kokšhu 'в тесло'

sCC

stt: astta 'идти', rusttad 'красные', ostta 'купить', odvestta 'недооценивать'

stk: kastkut 'росинка', astkat 'шарайте', astkad 'посуда', uštko u 'в Вознесенье' (топон.), pistkeine 'свисток'

sth: vastha 'навстречу', tiŕstha 'в комель'

stm: (läks) ristmahaz '(пошел) креститься', kastmas инес.-элат. ф. III инф. от kasta 'мочить'

str: möstna 'опять'

stl: ostlen 'я покупаю', kastleb 'поливает'

str: pästred 'кострика', pestrak 'рябой'

skt: koskta 'тронуть', käsktud 'велено'

skm: koskmatoi 'нетронутый', keskmeine 'средний'

skn: lasknus 'опустившийся (вниз)', keskne moi 'между нами'

skv: laskvas 'ласково'

skh: tuskha 'в тоску', koskheine 'еловая кора'

skm: laskmas инес.-элат. ф. III инф. от laskta 'опустить, отпустить', vaskmeine 'незнакомый'

sCC

št: pašta 'печь', hošta 'блестеть', išta 'сидеть', ište 'сидись'

štk: ištkat 'сидите', hoštkekaz 'блестящий'

škt: haška 'шагать', lašktuda 'разленился'

škm: haškmaha илат. ф. III инф. от haška 'шагать', iškmed 'огниво'

škn: išknu 'ударивший'

št: raštvaд 'рождество'

škh: niškha 'в затылок', koškhu 'в мякину'
št̥h: mušt̥ho 'на память'
št̥n: pašt̥nu 'испекший', išt̥nus 'он не сел'

zCC

zrh: ozrha 'в ячмень'
zvd: razvduda 'ожиреть'
zvh: kazvhu 'в рост', razvha 'в жир'
znh: kãznha 'в гриб-трутовик'
zmh: pazmha 'в пасму'

žCC

žlh: šjžl̥ha 'за пазуху'
žmh: ližmha 'в ил, слизь'
žnh: ležnha 'в лодыря'

čCC

čkh: kačkhu 'в едкий дым'

hCC

htt: eht̥t̥uda 'вечереть', lãht̥t̥es 'уходя', maht̥ta 'уметь',
eht̥ta 'успеть'
htk: eht̥koine 'вечер', et̥ei maht̥koi 'вы не умеете'
htm: aht̥muz 'рига (снопов)'
htn: lãht̥nu 'ушедший', en maht̥nu 'я не умел'
ht̥r: vaht̥r̥ed 'клены'
ht̥l: reht̥l̥ad 'сковороды'
hth: puhthad 'чистые', piht̥hed 'клеши', ùht̥hine 'общий'
hkt: čihkta 'кряхтеть', ahkta 'ахать', pũhkt̥as 'вытереться'
hkr: kehkr̥alaz 'округло'
hmd: pehm̥duda 'размякнуть', vihm̥da 'дождить'
hnd: kahnduda 'зачерстветь', vanh̥dui 'он постарел'
hnh: lah̥nha 'в леща'
hkh: nah̥kha 'в кожу', rah̥k̥hed 'гужи', grãh̥khine 'грешный'
hmh: vihm̥ha 'в дождь', rihm̥ha 'в нитку'
hgh: poh̥gha 'на дно', tũh̥gha 'в пустой'
hvd: vah̥vduda 'окрепнуть'

mCC

mpt: am̥pta 'стрелять', lãm̥pt̥ab 'нагревается, топится'
mpk: am̥pkaha 'пусть он выстрелит'
mbn: sam̥bnud̥ed 'погасшие'
mb̥l: bem̥blod 'дуги'
mbh: lam̥bhad 'овцы', kom̥bhu 'в колено'
mbr: kũnam̥bruz 'локоть', ùmb̥ri 'вокруг, кругом'
m̥ph: lam̥pha 'в лампу'
mkh: zam̥kha 'в замок', ram̥kha 'в рамку'
mšh: mam̥šhu 'в старуху'
mžh: nem̥žha 'в немжу'

nCC

- ntt: honttuda 'худеть', kantta 'нести', anttas 'сдаться'
 ndg: kondgou 'у медведя'
 ndm: tundmatoi 'незнакомый', andmaha иллат. ф III инф. от antta 'дать'
 ntm: luntme 'по снегу'
 ndl: kúndléd 'слезы', kundlén 'я слушаю'
 ndh: vandhéd 'обручи', randha 'на берег', lindhu 'в птицу'
 nkt: činkta 'пищать', lanktob 'упадет', kinktas 'туго, плотно', kronkta 'каркать'
 nkk: ankkaha 'пусть дадут', kankkaha 'пусть несет'
 ngh: hunghéine 'сова' (дем.), longhéseei 'до обеда', onghé 'на дочку'
 nsk: fuńskahtada 'промелькнуть'
 nzh: penzhad 'кусты', kanzha 'в семью'
 nzn: enzne 'прежний'
 nht: vanhtuda (vahnduda) 'постареть'
 nch: vencha 'в венец', skanča 'в сканец'
 nzh: čonžhu 'в дождевого червя'

icc

- lpt: kúľptä 'купаться'
 lkt: šelktas 'ясно, отчетливо'
 lkt: nälktuda 'проголодаться'
 lkħ: bulkhu 'в прыщик'
 lgh: gälghe 'следом', nälgha 'в голод'
 lgm: gälgmeine 'последний'
 lmd: küľmda 'замерзнуть'
 lmh: šilmha 'в глаз'
 lsk: bulskahtada 'булькнуть'
 lvh: pilyhe 'в тучу'
 lmn: kolmnik 'трешка (три рубля)'

rCC~rCC

rph~

- rph: torpha 'в форель', šorpha 'в зубец', širphe 'в серп'
 rbn: birbnícad 'вербное воскресенье'
 rbh: kārbbheine 'муха', barbheizil 'на щпочках', korbhe 'в глухой лес'
 rbm: šārbmas инес.-эллат. ф. III инф. от šārpta 'хлебать', šārbmine 'похлебка'
 rtt: barttuda 'зарастить бородой', korttas 'высоко'
 rth: kartha 'в корыто', kerthut 'пенки'
 rdh: pordhad 'лестница', birdha 'в бердо', kerdhaks 'на-всегда'
 rkt: kirkta 'кричать', karktat 'горькие'
 rkh: kurkhu 'в горло', verkho 'в сеть'
 rkl: zirkloine 'зеркальце'

rgg: čirǵgeine 'кузнечик'
 rgh: karghu 'в пляс', pirgha 'в пирог', orghiiŋe 'находящийся под горой'
 rgm: haŋgmuz 'привычка'
 rgn: haŋgnob 'привыкнет', kargńik 'плясун', kirgńik 'грамотный'
 rsk: čirскеita 'чиркнуть', perskiń 'задом'
 rst: čirstou 'привередливый', virstad 'километры'
 rzh: porzheizēd 'поросята', sorzha 'в утку'
 rzń: karzńas 'в погреб', murzńad 'молодухи'
 rvh: kirvhu 'топором', tervhed 'здоровые', korvha 'в ухо'
 rmd: normduda 'зарастить травой', pärmča 'подрубать, подшивать'
 rmh: armhasti 'ласково', parmha 'в овода'
 rnh: varnha 'на вешалку', pernha 'на обрывистый берег', purnhu 'в закрома'

В ы в о д ы. В качестве первого компонента трехчленного сочетания согласных в этой позиции может выступать любой из смычных, все шелевые, кроме *v*, *f*, любой из сонорных, аффриката *č*. Вторым компонентом – все смычные, все шелевые, кроме *ž*, *f*, все сонорные, аффрикаты *s* и *ž*. Третьим членом сочетания выступают любой из смычных, кроме *p*, *b*, из шелевых только *h*, *v*, любой из сонорных. Аффрикаты в качестве третьего члена не встречаются.

Первые два компонента трехчленного сочетания согласных, как правило, входят в основу непроизводного слова. Что касается третьего члена, то он может быть различного происхождения.

Часть слов, в которых встречается сочетание трех согласных, являются простыми, непроизводными и третий член сочетания входит в лексическую основу, т.е. является согласным основы, оказавшимся в соседстве с двухчленным сочетанием в результате закономерного выпадения гласного в слове, где первый слог долгий или исторически был долгим. Этим третьим компонентом может быть любой из перечисленных выше согласных, встречающихся в трехчленном сочетании. Таких слов в велсском языке много. Например: *karžin* : *karzńa*- 'погреб', *penzaz* : *penzha*- 'куст', *iškim* : *iškmē*- 'огниво' и т.д.

Большинство же слов с трехчленным сочетанием согласных являются производными и третий компонент сочетания является элементом словообразовательного суффикса (*m*, *n*, *l*, *i*, *k*, *d*, *đ*). Например: *ostlēb* 'покупает' (фрекв. суффикс *-lē-*), ср. *ostab* 'купит', *lašktuda* 'залениться' (трансл. суффикс *-tu-*), ср. *lašk* 'ленивый', *keskmēine* 'средний' (суффикс *-mēine*), ср. *kešk* 'середина' и т.д.

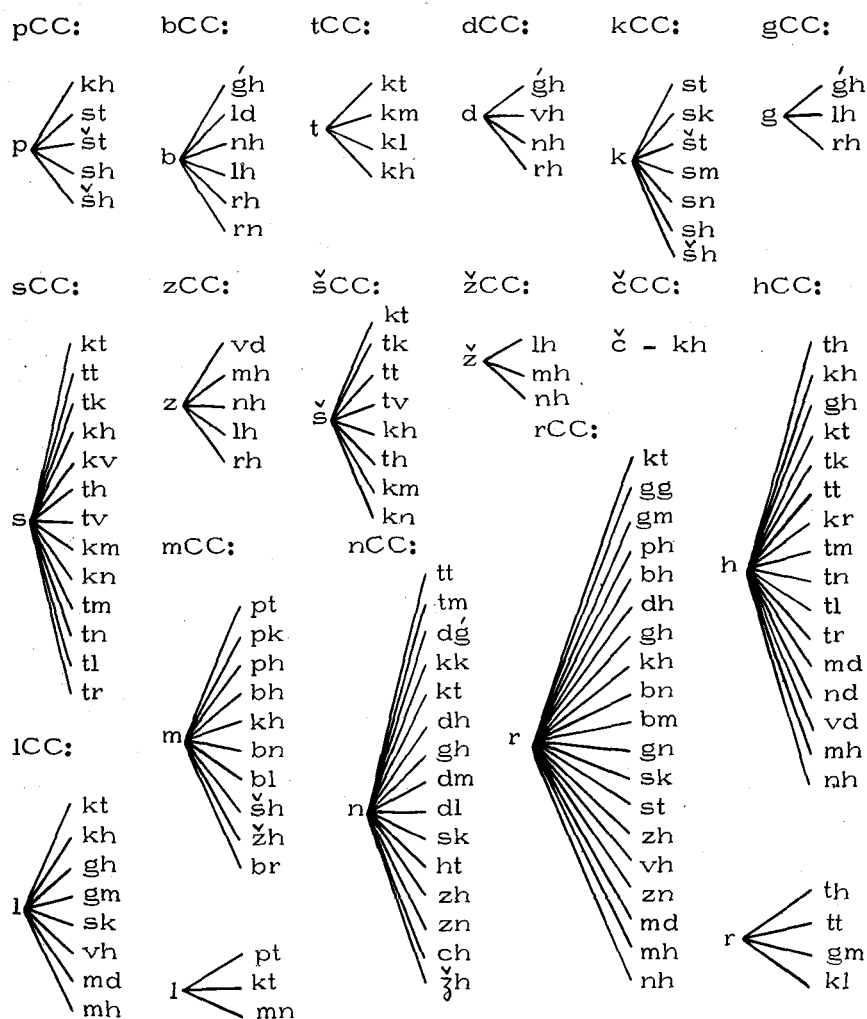
Кроме того, в части слов с сочетанием трех согласных третий член сочетаний является элементом словоизменительного суффикса (или какой-либо формы парадигматического ряда): *h* – падежного

окончания иллатива, m - послеложного падежного окончания, k~g - показателя императива, t~d - окончания партитива. Например: randha 'на берег', ср. rand 'берег', luntme 'по снегу', ср. lunt 'снега' (парт.), aṅkaha 'пусть он даст' и т.д.

С х е м а 4

Трехчленные сочетания согласных внутри слова

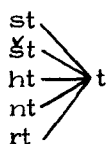
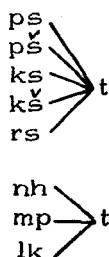
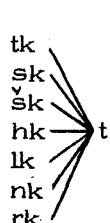
По первому члену сочетания

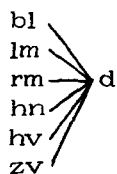
С х е м а 4. (продолжение)

По последнему члену сочетания

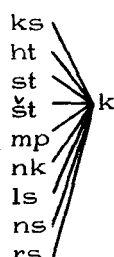
CCt:

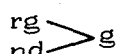
CCd:

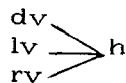
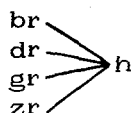
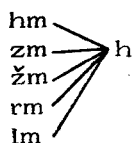
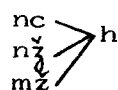
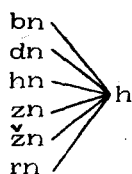
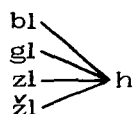
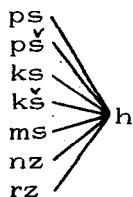
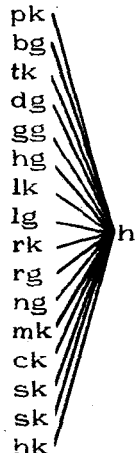
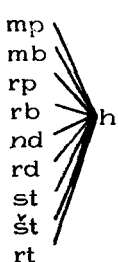
CCk:

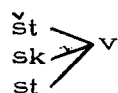
CCg:

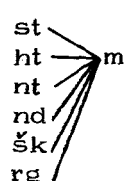
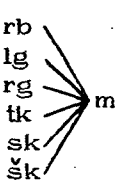
CCh:

CCv:

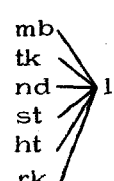

CCm:

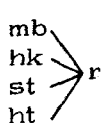

ks - m

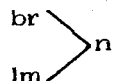
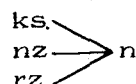
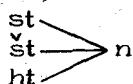
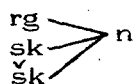
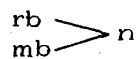
CCl:

CCr:

CCn:

Трехчленные сочетания согласных в конце слова

Сочетания из трех согласных в конце слова очень редки и встречаются только в исходе односложного слова.

В этой позиции возможны следующие сочетания согласных:

rst: hurst 'половик'

rst: virst 'верста'

str: kostr 'метлица'

r < $\begin{matrix} st \\ \check{st} \end{matrix}$

s - tr

Четырехчленные сочетания согласных (СССР)

В начале и в конце слова сочетания четырех согласных не встречаются. Внутри слова на стыке первого и второго или второго и третьего слогов возможны следующие четырехчленные сочетания согласных:

rskt: gürskta 'грохотать', furskta 'фыркать'

stkh: kastkheine 'кузнечик', kastkhut 'росинка'

mbzd: parembzduda 'улучшиться'

mbrh: humbrhe 'в ступу'

rstv: čirstvad 'привередливые'

s - tkh r < $\begin{matrix} skt \\ stv \end{matrix}$

m < $\begin{matrix} bzd \\ brh \end{matrix}$

СЛОГ

СЛОГОДЕЛЕНИЕ

В вепском языке слогообразующими являются только гласные. Как правило, в вепских словах столько слогов, сколько в них гласных фонем. При этом первый слог может начинаться как с гласного или дифтонга (eg-lei 'вчера', ei-giš 'рано', oi-ged 'прямой, правый'), так и с согласного или сочетания согласных (teh-ta 'делать', kroi-koi 'ворон', stroi-can 'в Троицу'). Непервый слог начинается только с согласного (läht-ta 'уйти', nuk-ku-da 'дремать'). В очень редких случаях непервый слог может начинаться с гласного или состоять из одного гласного. Это могло произойти, например, в результате выпадения согласных v и j в интервокальном положении (не в главноударном слоге), т.е. два гласных, относящихся к разным слогам, оказались рядом

(k'ä_ç-u-da < k'ävuda 'ходить', vä_ç-ud < vävud 'зятя', ka_ç-ita 'береж').³⁴

При слогоразделе согласный в интервокальной позиции относится к последующему слогу (a-lez 'вниз', ka-nan 'курицы', mä-ne 'иди'). При стечении согласных внутри слова, последний согласный относится к последующему слогу (teh-ta 'делать', läht-ta 'уйти', krousk-ta 'каркать'). Сочетания гласных, т.е. дифтонги, слоговой границей не разделяются (ka-nei-ne 'курочка', ui-no-ta 'уснуть', pa-kui-ne 'желтый'). Слогораздел проходит между гласными, оказавшимися рядом в результате выпадения согласных (vä_ç-ud 'зятя', to_ç-id 'принесших', pe-de_ç-ik 'сосняк').

СТРОЕНИЕ СЛОГА. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОГОВ, ИХ ДИСТРИБУЦИЯ

Для шимозерских говоров характерны следующие типы слогов и их разновидности:

1. Открытый слог, состоящий из одного гласного - V. Разновидностью его является слог, состоящий из одного дифтонга - VV.

2. Открытый слог, начинающийся согласным или сочетанием согласных и имеющий на конце гласный или дифтонг, имеет разновидности: 1) CV, 2) CVV, 3) CCV, 4) CCVV, 5) CCCV, 6) CCCVV.

3. Закрытый слог, начинающийся гласным или дифтонгом и заканчивающийся согласным или сочетанием согласных, имеет следующие подтипы: 1) VC, 2) VV₁C, 3) VCC.

4. Закрытый слог, состоящий из гласного в окружении согласных или сочетаний согласных, может иметь следующие структурные разновидности: 1) CVC, 2) CVV₁C, 3) CVV₁CC, 4) CVCC, 5) CVCCC, 6) CCVCC, 7) CCVC, 8) CCCVC.

В зависимости от строения и состава слоги могут занимать различное положение в слове. Ниже дается описание всех возможных в говоре структурных типов слогов и их дистрибуция:

1. V. Встречается во всех позициях, однако наиболее распространен в первом слоге, где он может быть образован любым из одиночных гласных, кроме e, i. Примеры: a: a-bu 'помощь'; e: e-deš 'вперед'; i: i-ga 'век'; o: o-deg 'палка'; u: u-ni 'сон'; ä: ä-ned 'голоса'; ö: ö-hut 'ноченька'; ü: ü-lez 'вверх'.

Слог этого типа дальше первого могут образовать только глас-

³⁴ В этой связи необходимо отметить, что граница слога в вепсском языке может играть фонологическую роль (ср. например, sü_ç-id 'едоков' - sülid 'ты съел', mü_ç-id 'продающих' - müid 'ты продал').

ные i, u, например: kă_ç-u-da 'ходить', ka_ç-i-ta 'берець', (ала) ла_ç-i 'не брани'.

2. VV₁. Слог, состоящий из одного дифтонга, может занимать только начальную позицию, при этом слог может быть образован любым из дифтонгов, кроме öi, öu. Примеры: oi-na_z 'баран', ei-da_d 'изгороди', ui-no-ta 'уснуть'.

3. VC. Этот тип слога распространен в качестве первого слога. V может быть выражено любым из гласных, кроме i, e, c - любым из согласных, кроме d, t, š, j, v. Примеры: ah-kud 'выжимки', ei-ge-ta 'понимать', il-bez 'рысь', ur-bad 'почки на деревьях'. И лишь в нескольких словах эта слоговая структура встречается дальше первого слога, например: ла_çiš-kandeb 'он будет браниться', rō_ç-ud 'шубы', pe-de_ç-ik 'сосняк'.

4. VV₁C. Данная структура встречается крайне редко и только в первом слоге. Из дифтонгов в данной слоговой структуре встречаются только ei, oi, ui, u_ç. Примеры: oik-ti 'прямо', eid-nik о животном, которого не удерживает изгородь, uin-žin 'я уснул', u_çg-he 'в солому'.

5. VCC. Этот тип слога встречается как в начальной, так и в конечной позиции (но не в середине слова). Например: ant-ta 'дать', išk-med 'огнива', üht-nägoi 'вдруг'; ла_ç-ind 'ругань', kă_ç-und 'ходьба'.

6. CV. Этот тип слоговой структуры встречается во всех позициях. При этом, в качестве C в первом слоге может выступать любой согласный, кроме j и ž; в слогах далее первого - любой согласный. В качестве V в том и другом случае может быть любой гласный, кроме e. Примеры: ka-na_d 'куры', no-rad 'веревки', ka-_{li} 'палка', ke-_{li}-den 'колоколов' (ген.), kă-lü 'золотка'.

7. CVV₁. Встречается во всех позициях. VV₁ может быть любой дифтонг, C - как в предыдущем типе. Примеры: tei-vaz 'небо', toi-ne 'второй', an-doi 'он дал', pa-kui-ne 'желтый', kă-vu_ç-ta 'ходить', a-bei 'тоня', ka-nou 'у курицы'.

8. CVC. Встречается во всех позициях. В начале первого слога, т.е. предвокальным C может быть любой согласный, кроме j и ž, в начале непервого слога - любой согласный. В качестве поствокального C не встречаются согласные v, j, ž. Примеры: ran-da 'класть', lar-se_d 'дети'; kor-beh-tu-da 'подгреть', mu-re_n-žin 'я разбил', ла-bid 'лопата', bem-bel 'дуга'.

9. CVV₁C. Встречается только в первом и последнем слоге. В качестве предвокального C может быть в первом слоге любой согласный, кроме j и ž, в непервом - любой согласный. Поствокальным C выступают согласные b, d, t, k, č, z, ž, š, m, n, l. VV₁ - возможен любой дифтонг. Примеры: keiv-ho 'в коледец', vouk-tad 'белые', non-doin 'плохо', tah-teiž 'он хотел бы'.

10. CVCC. Этот тип слога встречается только в начальном

и конечном слоге. В качестве предвокального С могут встречаться большинство согласных, кроме j и $\frac{3}{2}$. Первым членом поствокального сочетания могут быть: смычные p, b, k; шелевые s, š, h; сонорные m, n, l, r, r̥; вторым членом – смычные p, b, d, t, t̥, k, g, ḡ; шелевые s, š, z; сонорные m, n. Примеры: lūps-ta 'дойть', kesk-meine 'средний', kabl-had 'копылья'; am-bund 'стрельба', pol-tošt 'полтора', mus-taks 'черным', kui-vahk 'суховатый', čo-memb 'красивее', ba-barm 'малина'.

11. CVV, CC. Слоговая структура этого типа встречается редко и только в начальном и последнем слоге. Предвокальным С может быть любой согласный, кроме j и $\frac{3}{2}$. В качестве поствокального сочетания CC выступает в первом слоге st, в непоследнем – ks, kš. VV, – возможен любой дифтонг. Примеры: lūst-ke-kaz 'с большими метелками (об овсе)', rōust-had 'стрехи'; paí-hiikš 'пустыми' (трансл.), kuk-roikš 'кошельками' (транслат.).

12. CVCCC. Данная слоговая структура встречается в первом слоге лишь в нескольких словах. Например: kastk-hut 'ро-синка', pästk-hut 'ласточка' (демин.).

13. Эта слоговая структура встречается только в первом слоге. В подавляющем большинстве случаев это заимствованные или описательные слова. В качестве первого предвокального согласного выступают смычные: p, b, t, d, k, g, шелевые: h, s, š, z, аффрикаты c, č; в качестве второго – смычные: p, b, t, d, k; сонорные: r, l, m, n; шелевой v. Примеры: príhā 'парень', travib 'он портит', krēža 'кряж', brā-kutada 'бренчать', dro-čib 'он балует', grā-nad 'грядки', hru-putada 'грызть (с хрустом)'; pla-kutada 'шелкать', kla-kud 'клочья', glu-mi-šē 'чудится', hlo-putada 'хлопать'; spa-sibo 'спасибо', stol-lad 'столы', sko-pib 'он копит', slo-kostiñ 'я смастерил', smo-lād 'сметки', sva-dib 'свадьба', špa-lerad 'обои', štanad 'штаны', ško-lad 'школы', šli-pak 'тряпка', zna-mad 'метки', sve-tui-ne 'цветочек'.

14. CCVV, . Слова с данной слоговой структурой встречаются редко. В основном это заимствованные и дескриптивные слова. Как и предыдущий тип, выступает только в первом слоге. В качестве сочетаний согласных участвуют некоторые из перечисленных выше. Примеры: kroi-koi 'ворон', klei-da 'клеить', trou-da 'портить', šnou-geita 'хлестнуть', brei-da 'брить'.

15. CCVC. Встречается редко, в основном в заимствованных и дескриптивных словах (только в первом слоге). Примеры: droč-ta 'баловать', grāh-kiñe 'грешный', druš-kad 'шаферы', drop-kad 'робкие', trah-mal 'крахмал', kluñ-gab 'клохчет', svad-bas 'на свадьбе'.

16. CCVV, C. Этот тип слога встречается редко и только в первом слоге. Сочетание согласных может включать один из перечисленных выше (при описании типов 13, 14) сочетаний. Например: proit-ta 'пройти', krous-kab 'каркает', stouč-ha 'в миску'.

17. CСVCC. Данный слоговой тип встречается в первом слоге немногочисленной группы заимствованных и дескриптивных слов. Сочетанием согласных может быть одно из перечисленных при описании типа 13. Примеры: prost-täs 'проститься', klun̥k-ta 'хлопать', grähk-ha (veda) 'искушать', kron̥k-ta 'каркать', sport-ta 'испортить', drodc 'бредень'.

18. CСVV,CC. Этот структурный тип обнаружен нами только в одном слове: krousk-ta 'каркать'.

19. CCCV. Эта слоговая структура как и следующие два типа встречается только в первом слоге заимствованных слов, причем сочетанием согласных во всех случаях являются str или spr. Примеры: stra-mib 'он стыдит', strī-kutada (śūumil) 'моргать', spra-vitada 'вылечить'.

20. CCCVC. Примеры. stran̥-gahtada 'выскочить', stram-dä 'стыдить'.

21. CCCV, . Примеры: stroi-da 'строить', stroi-can 'в Троицу'.

В ы в о д ы. Любую позицию в слове могут занимать следующие типы слогов: V, VC, CV, CVV, , CVC. Только начальную и конечную позицию в слове занимают слоговые структуры: VCC, CVV, C, CVV, CC, CVCC, CVCCC. Только начальную позицию в слове занимают типы: VV, , VV, C, CСV, CСVV, , CСVV, C, CСVCC, CСVC, CСVV, CC, CCCVC, CCCV, , CCCV. Таким образом, в первом слоге могут встречаться все 21 структурный тип.

Наиболее типичными для первого слога структурными типами являются CV, CVC, CVV, , VC, VCC; для второго – CV, CVC, CVV, , широко встречающиеся в исконных словах и характеризующие слоговую структуру вепсского языка в целом.

Слоговые типы, начинающиеся двучленным или трехчленным сочетанием согласных (CСV, CСVV, , CСVV, C, CСVCC, CСVC, CСVV, CC, CCCV, CCCVC, CCCV,), встречаются в подавляющем большинстве случаев в заимствованных и звукоподражательно-описательных словах.

Что касается дистрибуции гласных и согласных в слоге, то основными закономерностями являются следующие:

1. Любой из гласных (кроме e, i) может образовать отдельный слог. Из дифтонгов только ði и ðu не образуют отдельного слога. Любая из гласных фонем (кроме e) может завершать слог. Начинать первый слог может каждый из гласных, кроме i, слог, далее первого – только i и u.

2. В пределах одного слога не может быть более одного гласного или дифтонга.

3. Слог может иметь от одного до трех начальных согласных и, как правило, не больше двух конечных. Односложное слово в крайне редких случаях имеет в конце сочетание из трех согласных [например: kost̥r 'метлица (Апера)', hurst̥ 'половик'].

Количество встречающихся предвокальных согласных в зависи-

мости от позиции, которую они занимают в сочетании, сокращается по мере отдаления их от слогообразующего гласного. Так, например, если в CV в качестве C встречаются все согласные, кроме j и ž, то в CCV в первой позиции (т.е. второй предвокальный согласный) употребляются только согласные p, b, t, d, k, g, h, s, š, z, c, č, а в CCV в первой позиции (т.е. в качестве третьего предвокального согласного) встречается только s. В то же время сокращается количество встречающихся согласных в зависимости от количества предвокальных согласных: если в CCV в качестве предвокального согласного употребляются p, b, t, d, k, m, n, l, r, шелевой v, то в CCCV – только t и p. Вторым предвокальным согласным в CCCV могут быть только r и l.

Аналогичная картина характерна и для поствокальных сочетаний согласных.

СОЧЕТАНИЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО СЛГОВ

V-CV:	o-za 'счастье, участь', u-ni 'сон', a-la-han 'внизу'
-CVV, :	o-dou 'дешевый', a-bei 'тоня', e-duu 'прежде'
-CVV, C:	a-keiž 'твоя жена', i-čijn 'мой (свой)'
-CVC:	o-gah 'ость', ä-gez 'борона', i-kun 'окно'
-CVCC:	i-žand 'хозяин', i-gaks 'навек'
VV, -CV:	oi-vo-tada 'охать', oi-ge-ta 'править', uu-da 'быть'
-CVV, :	uu-gei-ne 'плечико', ei-gei-ne 'времечко'
-CVC:	oi-ged 'правый', uu-gas-tei 'причитальница (на свадьбе)'
-CVV, C:	ei-goin 'авось', ii-seiž 'нельзя бы'
-CVCC:	ei-gahk 'рановато', uu-geks 'на солому' (транслат.)
VC-CV:	od-ve-ta 'дешеветь', uš-tež 'дорожка (рыбол. снасть)'
-CVV, :	ir-dou 'на дворе, снаружи', ar-boi 'ворожея'
-CVC:	iš-kim 'огниво', ar-maz 'милый', uh-rinž 'родник'
-CVCC:	ah-kand 'охание', am-bund 'стрельба'
-CVV, C:	ik-neiš 'в окнах', uh-teiž 'одного (тебя)'
-CVV, CC:	ik-neikš 'для окон' (трансл.)
VV, C-CV:	oik-ti 'напрямик', uin-da 'усни'
-CVC:	eil-had 'колики', oik-tad 'правые'
-CVV, :	oik-tei-ne 'пряменький'
VCC-CV:	ark-tu-da 'дичать', usk-ta 'верить'
-CVV, :	eht-koi-ne 'вечер', üks-nei-ne 'одинокий'
-CVV, C:	üks-neiž 'ты один', üht-teiž 'тебя одного'
-CVC:	arm-has 'ласково, мило', aht-muz 'рига (снопов)'

- CVCC: aht-hahk 'тесноватый'
- CV-V: kaç-i-ta 'берець', kăç-u 'ходи'
- CV: ko-go 'куча', ka-na 'курица'
- CVV,: gu-mou 'бог, икона', sa-muц 'мох'
- CVCC: sa-garm 'выдра', (ii) te-gend 'он не сделал'
- CVC: ha-bik 'осинник', lü-hud 'короткий'
- CVV,C: sa-nuiñ 'я сказал', ku-koiñ 'петух' (ген.)
- CVV,CC: la-veikš 'для пола' (транслат.)
- VC: röç-ud 'шубы', kăç-ub 'он ходит', toç-id 'при-несших'
- VCC: laç-ind 'ругать'
- CVV,-CV: kei-da 'копать', pou-ka-ta 'нанимать'
- CVV,: kuц-kui-ñe 'крючок', löu-mej 'тяжело'
- CVV,C: noi-duib 'он колдует', nou-geiz 'он хлестнул'
- CVC: tej-vas 'небо', löu-mas 'тяжело', mui-ged 'кислый'
- CVCC: peipašt 'солнцепок', püuvast 'льна' (парт.)
- CVCCC: peilaskm 'заход солнца'
- CVV,C-CV: keiv-ho 'в колодец', pouk-šj-moi 'я нанялся'
- CVC: göug-ñik 'пеший', vouk-tad 'белые', güuc-ñed 'лебеди'
- CVCC: vouk-taks 'белым' (трансл.)
- CVV,: vouk-tej-ñe 'беленький', houk-tej-žj-ba 'рас-кололись бы'
- CVV,CC-CV: lüust-ke-kaz 'с большими метелками (об овсе)'
- CVC: röust-had 'стрехи', koust-had 'копылья'
- CVC-CV: sor-ta 'уронить', sor-te 'одевайся'
- CVV,: kuk-roi-ñe 'кошелек', kag-rej-ñe 'овсяный'
- CVV,C: hon-doin 'плохо'
- CVC: muš-tan 'я помню', nag-riž 'репа'
- CVCC: tož-narg 'вторник', tob-gemb 'больше'
- CVV,CC: pal-hiikš 'для пустых' (трансл.)
- CVCC-CVV,: baps-ñei-ñe 'оса', kirv-huц 'топором'
- CVV,C: furš-keiz 'он фыркнул'
- CVC: kolm-ñik 'трешка', hurs-tid 'половики'
- CVCC: rust-taks 'красным' (трансл.)
- CV: lašk-tu-da 'залениться', reht-läle 'на ско-вороду', nořm-du-da 'зарастить (травой)'
- CVCC-CVC: kastk-hut 'росинка', h u r s t - g ä r (топон.)
- CCV-CV: hlo-pu-tada 'хлопать'
- CVC: (sej) plo-kun 'он получил шелчок', plu-žib 'он пашет (плугом)'
- CVV,: pri-ñei-ñe 'мальчик', p r o - k o i 'Прокопий'
- CCVV,-CV: proi-di 'он прошел'
- CVV,: kroi-koi 'ворон'
- CVC: brij-dut 'брить'
- CCVV,C-CV: proit-ta 'пройти'
- CVC: krous-kab 'каркает'

Т а б л и ц а 17

Встречаемость слогов (первого и второго)

[illegible]

- CVV_i: proid-gou (nedaiu) 'на прошлой (неделе)'
- CCVCC-CV: klunk-ta 'каркать'
- CCVC-CV: droč-ta 'баловать'
- CVC: druš-kad 'дружки'
- CVV, C: šlin-geiž 'он швырнул'
- CVCC: druš-keikš 'дружками' (трансл.)
- CCVCC-CV: krousk-ta 'каркать'
- CCCV-CVC: stro-kud 'сроки', stru-bad 'срубы'
- CVV_i: stre-lli-da 'трелевать'
- CV: stri-ku-tada 'моргать'
- CCCV-CVC: stram-das 'они стыдят'
- CCCVV, -CVC: stroi-can 'в троицу'
- CVCC: stroi-caks 'на троицу'

Сочетания первого и второго слогов даны в табл. 17.

ФОНЕМА В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ. КОМБИНАТОРНЫЕ И ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ В ПОТОКЕ РЕЧИ

САНДХИ

Для вепсского языка присуще как внешнее, так и внутреннее сандхи (т.е. изменение начальных и конечных звуков на стыке компонентов словосочетаний и сложного слова).

Наиболее распространенными проявлениями сандхи являются:

Регрессивная ассимиляция по звонкости или глухости

Оглушение одиночного согласного в словосочетании:

- z > s: pezines-sigou 'он вымылся там'; hānnhes-kacui 'он посмотрел на нее', tōus-su 'полон рот' (ср. tōuz 'полный'), kons-tehtas 'когда сделают' (ср. konz 'когда'), ajaškanš-pirgad 'она начала скать пироги' (ср. ajaš-kanš 'она начала скать');
- ž > š: tarbiš-pesta 'нужно вымыть' (ср. tarbiž 'нужно, необходимо'), mameiš-kucub 'тебя мать (твоя) зовет' (ср. mameiž 'твоя мать'), oliš-hān kodiš 'была бы она дома' (ср. oliž 'была бы');
- d > t: tulit-tagast 'ты пришел обратно' (ср. tulid 'ты пришел'), ij-anttut-kostta 'не дали притронуться' (ср. ij anttud 'не дали'), lapset-čomad 'дети красивые' (ср. lap-sed 'дети');
- g > k: poik-tuli 'сын пришел', (ср. poig 'сын');
- b > p: mahtap-sanuda 'он сумеет сказать' (ср. mahtab 'умеет'), ištup-kivuu 'сидит на камне' (ср. ištub 'сидит'), linnhep-touvuu 'будет зимой' (ср. linnheb 'будет').

Оглушение одиночного согласного в сложном слове:

- z > s: säreshoug 'полено для лучины' (ср. särez 'лучина'),
kaṅgassijad 'ткацкий стан' (ср. kaṅgaz 'ткань'), šü-
guspol 'конец лета', 'под осень' (ср. šüguž 'осень');
ž > š: rugišpiud 'ржаное поле' (ср. rugiž 'рожь'), nagriš-
pirg 'пирог с репой' (ср. nagriž 'репа');
d > t: lontpu 'сновальная рама' (ср. lond 'снование'), saṅ-
getpā 'большоголовый, болван' (ср. saṅged 'толстый');
g > k: sāṅkpüud 'жнивье', kadakpenzaz 'можжевельниковый куст'
(ср. kadaḡ 'можжевельник').

Озвончение одиночного согласного в словосочетании:

- s > z: astaz_{da} pagištaz 'идут и разговаривают' (ср. astas
'они идут'), ḡaloz_{bohatas} (eietas) 'очень богато жи-
вут' (ср. ḡalos 'очень');
š > ž: kodiž_{dei} adivoiš 'дома и в гостях' (ср. kodiš 'дома');
k > g: ug_{da} ak 'старик и старуха' (ср. uk 'старик');
t > d: hān od_{dei} lāks 'он взял и пошел' (от 'он взял');
p > b: pab_{zavodi} pajatada 'поп начал петь' (pap 'поп').

Озвончение сочетания согласных в словосочетании:

- kś > gź: kagź_{bibaleht} 'два ломтя' (ср. kaks 'два');
st > zd: hāndazd_{beregoičeb} 'он ее бережет' (ср. hāndast
'его, ее'), mözd_{dorogaha} lāksi 'он опять пошел в
путь' (ср. möst 'опять');
št > žd: kaks ojažd_{da} nei ḡöged 'два ручья да четыре ре-
ки' (ср. kaks ojašt 'два ручья');
šk > žg: družḡ_{gagab} lahḡad 'шафер раздает свадебные по-
царки' (ср. družk).

Частичное или полное изменение места или способа
артикуляции

Качественное изменение конечного согласного:

- t > c перед s, начального согласного частицы -ske '-ка': aṅka-
ske (< aṅkat_{ske}) 'дайте-ка', kackacke (< kackat_{ske})
'посмотрите-ка'.
n > ŋ в словосочетаниях: i_j minuṅ_{kartte} olē 'это не по-мое-
му', ühteṅ_{kerdan} 'однажды', sapkaṅ_{gougha} paṅ
'он надел сапог', в сложных словах: heboṅkel 'язык ло-
шади', päciṅkoht 'место перед печкой',
n > m в словосочетаниях: ḡärvem_{pohḡ} 'дно озера', litem_{pāb}
'снег идет', kahteṅ_{poiganke} 'с двумя сыновьями',
hām_{möst} tuli 'он опять пришел', mänem_{mina} 'иду я',
eiḡham_{bokha} panob 'в бок колет', em_{boi} 'я не
могу'.

В сочетании *em₁boi* (<en voi), очевидно, имеет место „взаимное“ сандхи, ибо кроме перехода *n>m*, также *v>b*, т.е. произошла частичная ассимиляция (лабиализация).³⁵

В сложных словах: *verdīm|pu* 'кол (употреблявшийся на пожаре)', *kāñdim|pu* 'гибало'.

Полная ассимиляция:

ś>s: *čomis₁sobiš* 'в красивой одежде', *ištumois₁stulale* 'я уселся на стул' (вм. *čomiš*, *ištumoiš*);

ž>s: *tarbis₁sada* 'нужно достать', *nagris₁sigou kazvab* 'репа там растет' (вм. *tarbiž*, *nagriž*).

Квантитативное изменение согласных

а. Удвоение согласных. Конечный согласный перед начальным гласным следующего слова удваивается, в результате чего компоненты сочетающихся слов тесно примыкают друг к другу, проявляя на стыке сильный внутрислоговой приступ:

s>ss: *mecass₁oma koñdgad* 'в лесу есть медведи' (вм. *mecas oma*), *mätä kuss₁oma* 'поди знай где (находятся)' (вм. *kus oma*), *ukk₁astub* 'старик идет' (вм. *uk astub*)

n>nn: *kořen₁n₁ou* 'под корой', *iknann₁aluštme mäñi* 'он прошел под окнами';

t>tt: *otkatt₁ičeiž lehm* 'берите свою корову', *ühtet kas-thutt₁e₁e* 'ни одной росинки нет';

k>kk: *keikk₁oma bohatađ* 'они все богатые'.

б. С другой стороны, встречаются случаи, когда на стыке компонентов сложного слова сочетание, образовавшееся из двух согласных, сокращается, т.е. конечный согласный первого компонента выпадает – явление, характерное для слабого внутрислогового приступа. Примеры: (*nl>ll>l*) *lepa|ladu* 'верхушка ольхи', *kuzel|ladv* 'верхушка сосны', (*gr>rr>r*) *kale|rag* 'ботало' (<*kāleg + rag*), (*nr>rr>r*): *lakso|rüun* 'край ложбины', *gogerand* 'берег реки'.

Примерами подобных изменений являются, очевидно, исторически сложные слова, образовавшиеся из словосочетаний: *tām-bei* 'сегодня' (<*tānā päivānā*) и *tombei* 'навеча' (<*tuona päivānā*), где кроме перехода *n>m* произошло также озвончение *p>b*.

Одним из проявлений сандхи является смягчение конечного согласного под влиянием палатализованного согласного следующего слова. Примеры: heboŋ₁ sijas toi lehman 'вместо лошади он привел корову', minuŋ₁ täht 'ради меня', tuugat₁ täŋna 'идите сюда'.

ЭЛИЗИЯ

Примеры падения конечного гласного слова на стыке с начальным гласным следующего слова: sideig < sida eigað 'тем временем', kudei(g) 'пока', endegläšt (<ende egläšt) 'позавчера'.

СИНКОПА

Выпадение звука внутри слова — характерное явление для вепсского языка. Оно обусловлено общим правилом: краткий гласный безударного слога выпал, если перед ним был долгий ударный слог (т.е. слог, который содержал долгий гласный, дифтонг или заканчивался согласным). Например: mejdho 'в молоко', seŋhe 'в грибы', vaskŋe 'медный', laskta 'отпустить, опустить'.

Кроме того, в быстром темпе речи синкопа может иметь следующие проявления:

выпадение одиночного гласного в середине слова, например: sandas (< sanudas) hän iġ₁ tula 'говорят, он не придет'; hiġ₁ vuġ₁ panmata (< panemata) 'сено еще не заготовлено';

выпадение отдельных слоговых компонентов, например: kulġed, saġob (< sanub), kimib mecoi₁ se 'слышишь, говорит, глухарь-то токует'; no kuŋa ŋugude mä₁ am₁ mina? 'ну куда я теперь пойду?'; nä₁ ad, tä₁ ambei hulad omad kived, iġ₁line vihmad 'видишь, сегодня камни теплые, дождя не будет';

выпадение целых слоговых структур происходит особенно часто в привычных словосочетаниях. Например: mectad = mec tedab 'черт знает', mištta = miš teta 'поди знает' (букв. „откуда знать“).

АПОКОПА

Для вепсского языка характерно явление апокопы, т.е. падение конечного гласного в двусложных словах, если первый слог долгий или исторически был долгим и в трехсложных

словах.³⁶ Например: peñ 'маленький', koir 'собака', pert 'изба', eid 'изгородь', labid 'лопата'.

Кроме того, в быстром темпе речи, т.е. в результате „акцентно-фонетических процессов“ может происходить падение звуков или группы звуков (или целых слогов) в конце слова. Например: mǎ kodihē 'поди домой' (<mǎñe), pa tǎnna 'клади тут' (<pañe), entä (<en teda) 'не знаю', māske (<mǎñeske) 'поди-ка', paske (<pañeske) 'клади-ка' и т.д.

Иногда в результате сандхи на стыке слов происходит фонетическая переработка и они сливаются в одно слово, приобретая самостоятельное употребление. Например: eļe (<ei ole) 'не, нет', eļend (<ei olend) 'не был(о)', iikliž (<iikoliž) tuunu? 'не пришел ли он?', sideig (<sida eigad) 'тем временем', ku-dei(g) 'пока', tālu (<tōu ūu) 'сегодня ночью', tošpe, ān 'позавчера' и т.д.

Примером такого явления может служить слияние двух союзов в один: kei (<ka i): tulit kei hüvägi 'и хорошо, что пришел' (букв. „пришел, так и хорошо“); dei (<da i): šōmei dei läh-temei 'поедим, да и пойдем'; ika (<ei ka): pañe pada päčhe, ika vilugandeb 'поставь горшок в печку, не то остынет'.

СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ЗВУКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Как уже отмечалось в начале главы, помимо линейных (сегментных) звуковых единиц, в структуру звуковой стороны языка входят также и суперсегментные элементы, характеризующиеся тем, что они как бы накладываются на линейную последовательность звуков.

К фонетическим средствам, которые наряду с другими синтаксическими средствами служат для оформления высказывания, относятся различные типы ударений и интонация.

УДАРЕНИЕ

Словесное ударение

В вепском языке ударение связанное (фиксированное) и регулярно падает на первый слог. Однако, в отдельных трех- и более сложных словах в потоке речи ударение может перемещаться на второй или третий слог. Например: keiku'tte sen teži 'каждый

³⁶ Явления синкопы и апокопы характерны также для эстонского, ливского языков и юго-западного диалекта финского языка. Об этом см.: Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки). М., 1975, с. 43.

знал это', rahvast, oli töuzikei'ne peit 'народу было полон дом', sen kebmu'tte kazvoiba lapsed, nimi'tte kibu ii tartund 'тем легче росли дети, никакая болезнь не пристала'. В многосложных, заимствованных из русского языка, словах, ударение может падать не на первый слог. Например: ala toropla'ci mindeiñ 'не пугай меня', tütar radab uči'telñican 'дочь работает учительницей', miiden rajo'nas 'в нашем районе'.

По типу ударение в вепском языке – силовое или динамическое, т.е. ударный слог произносится с большей силой.

Ударение может иметь разную степень: главное (первый слог), второстепенное (третий, пятый). Безударными являются второй, четвертый и т.д. слоги.

Словесного ударения обычно не имеют частицы и некоторые союзы, которые обычно фонетически примыкают к знаменательным словам и выступают в высказывании в качестве энклитик и проклитик. Личные местоимения также могут не иметь словесного ударения. Однако в предложении они могут нести на себе фразовое ударение.

В речевом потоке в качестве энклитик и проклитик могут выступать и знаменательного слова. Например: a kimad_{se} miñei ii_{offot} olo ozutadä 'а места токования-то мне не хочется показать'; varastin sindeiž, a sina tuunu_{go} 'я ждал тебя, а ты уже пришел (букв. „пришедший“)'.

Логическое ударение

Слово, важное со смысловой стороны, выделяется в высказывании с помощью логического ударения, которое придает одной и той же фразе различные смысловые оттенки. В слове, на которое падает логическое ударение, первый слог или сохраняет свое главное ударение, или приобретает большую силу. Логическое ударение может падать и на те категории слов, которые обычно являются проклитиками и энклитиками. Примеры: hän tundišti mindeiñ, a mina en tundištand 'он узнал меня, а я не узнал'; ota poupei, ala ota oupei 'бери сверху, не бери снизу'.

Эмфатическое ударение

Для усиления эмоциональной выразительности высказывания иногда в слове, выделенном логическим ударением, ударный гласный произносится с большей продолжительностью. Примеры: a emag_{se} diki hüvä oli 'а хозяйка-то о-очень хорошая была'; hän gümalangürud varežiž surmhasēi, ka-a 'он до смерти боялся грозы, да-а'.

При эмфатическом произношении главное ударение может иногда переместиться с первого слога на последующие. Примеры:

mina nägin kondgan. - si-na? 'я видел медведя. - ты-ы?';
tateiž läksi mecha. - ku-na? 'твой отец ушел в лес. -
куда-а?'.
—

ИНТОНАЦИЯ

Интонация – это суперсегментное фонологическое явление, которое накладывается на высказывание в целом. Как одно из средств синтаксической фонетики, интонация (т.е. изменение высоты тона голоса в речевом потоке) может выполнять в речи различные функции. В зависимости от интонации фраза, имеющая одну и ту же синтаксическую структуру, может содержать в себе вопрос, восклицание, утверждение, побуждение и т.п. Например: предложение *sapkad_{ne} gougas oma* 'сапоги-то на ногах' в зависимости от интонации может быть различным по цели высказывания, т.е. вопросительным, восклицательным, утвердительным и т.д.

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ЗВУКОВ

В словах, заимствованных из русского языка в ранний период и по своей фонетической структуре отличающихся от исконных, подвергаться изменениям могли как отдельные звуки, так и сочетания звуков.

Известно, что стечение согласных в начале слова не свойственно вепсскому языку и прибалтийско-финским языкам в целом. Поэтому закономерными являются случаи, когда при заимствовании:

1) один из согласных начального двучленного сочетания выпадает: borkad 'сборки', iĭ_ustati 'некстати', rist 'крест' (ср. южн. krist), lout 'плот' (ср. южн. plout) и т.д.;

2) для облегчения произношения заимствованного слова присоединяется добавочный гласный: а) протетический гласный — к началу слова (точнее, к сочетанию согласных), например: artut 'ругать', okromä 'кроме', ostud 'стыд' и т.д., б) добавочный гласный вставляется иногда в середине слова между согласными, например: basen 'басня, разговор', stokou (u < л) 'стекло', kunut 'кнут', šapuk 'шапка' и т.д.

Однако для вепского языка характерно и обратное явление, т.е. когда при заимствовании: 1) к начальному одиночному согласному добавляется тот или иной протетический согласный, например: *dropk* 'робкий', *brüh'~grüh'* 'рюха', 2) к начальному двучленному сочетанию согласных присоединяется третий согласный, например: *stroican* 'в троицу', *strus* 'трес', *skruuī* (южн.) 'кровля'; 3) внутрь начального двучленного сочетания согласных вставляется третий согласный, например, в слове *strok* 'спок'; 4) один из согласных начального двучленного сочетания заменяется другим, например: *trahmou* 'крахмал', *bladenc* 'младенец' и др.

Выше уже упоминалось о том, что в шимозерских говорах в конце слога в заднерядных словах (или бывших заднерядными) произошел звукопереход $л > u$ или $v > u$, в результате чего образовались вторичные дифтонги ou , $u\check{u}$, $\ddot{u}u$ (см. с. 23). Такой звукопереход распространяется и на заимствования. Например: *boutušk* 'болтушка', *bilouk* 'булавка', *časučn* 'часовня' и т.д.

Согласный русского языка x заменяется в вепсском языке фонемой f (или ff). Например: *offot~affat* 'желание, охота', *bala-fon* 'балахон', *baffou* 'бахвал', *uffat* 'ухват' и т.д.

Явление диссимилиации согласных видно на примере заимствования *komlat* 'комната' (так же в коми языке).

ПРЕДМЕТ МОРФОЛОГИИ И ЗАДАЧИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В существующих описательных грамматиках по финно-угорским языкам можно видеть разный подход к предмету морфологии. В одних исследованиях объектом изучения на морфологическом уровне является словоизменение, точнее, формы словоизменения и их значения, т.е. собственно морфологический аспект (парадигматика),¹ в других – в область морфологии включается и словообразование.² Нередко в разделе морфологии большое внимание уделяется и синтаксическим связям.

Слово, как известно, сопричастно различным уровням языка и, следовательно, может быть исследовано в разных аспектах. С учетом традиционной противопоставленности морфологии как раздела грамматики, изучающего формы слова, синтаксису как разделу, изучающему сочетание слов в предложении, в данной работе предметом морфологического описания является слово (его формы) в отличие от предмета синтаксического описания – словосочетания и предложения (т.е. слов в их функции).

Однако такое распределение „сфер влияния“ между морфологией и синтаксисом, точнее, полное отделение формальной стороны грамматического явления от его содержания не всегда возможно. Поэтому при изучении морфологических явлений неизбежно возникают проблемы связи морфологии и синтаксиса. Однако в рамках морфологии эти проблемы не могут быть решены, поскольку значение и функции морфологических категорий проявляются лишь в предложении или в словосочетании.

Исходя из этого при решении задач морфологии в данной рабо-

¹ Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Л., 1971; Рягоев В.Д. Тихвинский говор карельского языка. Л., 1977.

² Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962; Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.

те преимущество отдается формальному аспекту, т.е. морфемному строению слова и „структурной оформленности парадигмы”.³ Но, как известно, „грамматика имеет дело с системой значимых форм. Содержание в языке манифестируется через форму. Каждый говорящий осознает и употребляет формы, принятые в языке в целях передачи определенного содержания. Поэтому для полного описания грамматического строя языка необходимо учитывать все типы грамматических форм, которые могут существовать и употребляться в языке для выражения грамматических значений”.⁴ Поэтому при морфологическом описании наше внимание сосредоточивается на форме, но форме значимой, призванной оформлять определенное значение. Учет значения при структурном анализе слова характерен для исследований советских лингвистов. Описание же структурным методом, где значение форм в общем-то игнорируется, недостаточно для более или менее полного описания языка. Таким образом, хотя в первую очередь учитывается формальная сторона вычленяемых элементов (морфем), сравнение функций морфем различного типа, а также использование принципа противопоставления проводится нами с учетом содержательной (=семантико-функциональной) стороны морфем (например, при выявлении инвентаря падежных окончаний). Предпринимаемый нами морфологический анализ предполагает два этапа. Целью первого из них является анализ структуры слова, т.е. вычленение значащих частей слова, образующих слово компонентов — морфем (из которых состоят слова разного типа), их структурная и функциональная классификация. При этом для более правильного анализа некоторых форм, для правильного определения морфемных границ учитываются также явления, „лежащие в промежуточных зонах уровней языка”, в частности морфонологические явления, т.е. явления звукового варьирования морфем.

На следующем этапе делается попытка дать анализ морфемных последовательностей (комбинаторику морфем) того или иного типа и по возможности показать зависимость между выявленными значащими частями и той грамматической информацией, которая передается данным словом. Таким образом, эта ступень анализа является как бы результатом предыдущего этапа — описания структуры слова, описания языкового материала.

Основной единицей описания, которая используется в работе, является морфема. Под морфемой (как и фонемой) понимается единица лингвистического анализа, единица, которая вычленяется в ходе специального исследования путем сознательной абстракции.⁵

³ Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977, с. 24.

⁴ Принципы описания языков мира. М., 1976, с. 64.

⁵ Кубрякова Е.С. Об основных единицах лингвистического анализа и предмете морфологии. — В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.—Л., 1963, с. 182.

Морфема используется в качестве „единицы измерения“ структуры слова.

Методика выделения морфем опирается на приведенное выше определение морфемы, т.е. выделяются отрезки, материально и семантически совпадающие. При этом учитывается полное и частичное формальное сходство.

Основная функция языка – его коммуникативное назначение – обуславливает целый ряд его структурных свойств. Целью морфологического анализа является анализ структуры слова, образующих слово компонентов (т.е. законы сочетания морфем внутри слов) и определение их функций.⁶ При этом структурный анализ слова исходит из выделения его частей, морфем различного типа, т.е. функционально неравноценных.

С функциональной точки зрения морфемы могут быть разделены на два типа: I – корневые морфемы, являющиеся носителями лексического значения; они могут совпадать с отдельным словом (ср., например, *кала-ле* 'рыбе' – *кала* 'рыба', *mei-he* 'в ум' – *mei* 'ум' и т.д.); II – суффиксальные,⁷ которым присуще формальное значение и которые как отдельное слово, как правило, не встречаются [*koira-ле* 'собаке' – *koir* 'собака', *göge-s* 'в реке' – *gögi* 'река'; но ср. также: *mecadmö(t)~mecad möto* 'по лесу'].

В свою очередь суффиксы различаются двух типов: формообразовательные (в широком смысле) и словообразовательные. Морфологическая структура слова, имеющего в своем составе кроме корня и другие составные части, представляет собой результат одного из процессов синхронного преобразования исходной единицы, т.е. является результатом формообразования или словообразования. Структурные единицы, создающиеся в результате этих процессов, имеют разный характер и используются в языке в разных целях. Несмотря на то, что и в формообразовании, и в словообразовании используются одинаковые средства – суффиксы, между ними имеется существенная разница: если формообразующие суффиксы (=словоизменятельные форманты) обладают универсальностью присоединения к основам всей данной категории слов, то словообразовательные – характеризуются избирательностью по отношению к основам. Различны и цели этих двух процессов. Если основной функцией словообразования является создание новых слов, новых единиц в сфере номинации и использование их как названия, то формообразование (в широком смысле) направлено на организацию и использование единиц номинации в составе предложения, короче говоря, на созда-

⁶ Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972, с. 233.

⁷ Для вепсского языка префиксация не характерна. В словоизменении префиксы совсем не встречаются, в словообразовании же употребляются отдельные, заимствованные из русского языка (например, *do-*, *pere-* и др.).

ние словоформы. Конечным итогом словообразования является создание словообразовательного ряда. Итогом формообразования — создание единиц, выступающих как члены парадигматического ряда.⁸ Отсюда и различие словообразовательного и морфологического анализа по их целям и направленности выделения и описания разных единиц исследования. Словообразовательный анализ направлен на исследование одновременно и формальной и семантической стороны производного, выявление модели производного, факта мотивации одной единицы другой. Поэтому выделение словообразования в самостоятельный раздел грамматики позволяет изучить словообразовательную систему языка во всех ее проявлениях (например, способы и средства словообразования, морфонологические явления, связанные со словообразованием и т.д.).⁹

Одной же из основных целей нашей работы является определение строения слова, его морфологической структуры и, в частности, вычленение словоизменяемых морфем. При этом определяется морфологическая структура как непроизводного, так и производного слова, поскольку, как известно, все словоизменяемые процессы происходят в слове за пределами основы (независимо от производности/непроизводности слова).

„В идеальных морфологических структурах общее значение формы складывается из суммы значений морфем”.¹⁰ Однако в морфологической структуре слова находят выражение не все отношения морфологической производности. В одних морфол. структурах наличествуют все этапы производности, в других отношения формы и содержания могут быть нарушены, т.е. какие-то морфемы могут либо отсутствовать, либо при установлении морфемных границ могут возникать определенные трудности. Поэтому для определения морфологической структуры слова и ее правильной характеристики необходимо учитывать явления, возникающие при сочетании морфем, при образовании тех или иных морфемных последовательностей, т.е. необходим анализ явлений морфонологии. Такими явлениями в вепсском языке могут быть: морфонологические чередования, наложение одной морфемы на другую, отсутствие или невыраженность той или иной служебной морфемы (т.е. формы с нулевыми морфемами) и т.д. Морфонологические явления, происходящие на стыке морфем при словоизменении, рассматриваются нами в соответствующих разделах работы (при анализе именного и глагольного словоизменения).

⁸ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974, с. 233.

⁹ О целесообразности выделения словообразования в самостоятельный аспект исследования см. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 7; Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. М., 1966.

¹⁰ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа, с. 293.

Деление слов на части речи (лексико-грамматические классы) является одной из нерешенных задач грамматической науки как в плане определения состава частей речи в том или ином языке, так и в плане классификации. Основной причиной этому является невозможность выделения частей речи на основании какого-либо одного критерия (семантики, формального признака или синтаксической функции), поскольку последовательное применение одного из этих критериев неизбежно ведет за собой нарушение другого.¹¹

На основе совокупности признаков, т.е. с учетом лексикосемантического содержания слова и его грамматической формы (морфологической и синтаксической) мы традиционно выделяем в вепском языке следующие лексико-грамматические классы слов: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, предлоги и послелогии, союзы, частицы, междометия.

По признаку наличия/отсутствия форм словоизменения слова можно разделить на две группы:

I. Изменяемые: склоняемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные и причастия); спрягаемые (глаголы).

II. Неизменяемые: наречия, предлоги и послелогии, союзы, частицы, междометия.

В общей системе частей речи в вепском языке выступают следующие основные противопоставления: 1) слова, объединяемые грамматическими категориями числа-падежа, притяжательности (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); для части слов свойственны степени сравнения; 2) слова, объединяемые категориями лица-числа, времени, наклонения (глаголы).

Строгое отграничение друг от друга отдельных частей речи не всегда возможно, поскольку иногда имеет место переплетение грамматических признаков. Примером этому могут служить причастия, которые, обладая грамматическими признаками глагола, в то же время имеют общие черты с именем (прилагательным).

На основе различий форм словоизменения, т.е. с учетом различий парадигм склонения и спряжения у разных классов изменяемых слов, весь материал разделен на именное словоизменение и глагольное словоизменение. В основе такого разделения лежат только формальные признаки разных классов слов, т.е. характер словоизменения: в именное словоизменение вошли слова склоняемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); в глагольное — слова спрягаемые (глаголы).

Особое место занимают наречия, предлоги и послелогии, союзы,

¹¹ О различных принципах классификации частей речи см. работу В.М. Жирмунского „О природе частей речи и их классификации“ в кн.: Ж и р м у н с к и й В.М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.

частицы, междометия, как неизменяемые слова, рассматриваемые нами отдельно.

Инфинитивы и причастия, совмещающие в себе признаки глагола и имени, рассматриваются в разделе „Глагольное словоизменение“.

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Слово является единицей двусторонней, соединяющей в себе внутреннюю сторону, т.е. определенное значение, и внешнюю сторону, т.е. материальное выражение этого значения. Внутренняя сторона словоформы – номинативное (или лексическое) значение, отражающее внеязыковую действительность (предметность, признак, действие и т.п.), и синтаксическое, отражающее внутриязыковые отношения, т.е. „способность данной словоформы вступать при построении фразы в определенные типы синтаксической связи с определенными классами словоформ“. ¹² Так, словоформа *ikneĩžile* 'на окошечки' может означать 1) некий предмет, 2) нечто маленькое, 3) не один предмет, а несколько. Это – номинативные значения словоформы. Кроме того, словоформа может иметь различные синтаксические значения: 1) возможно, например, словосочетание *peĩle ikneĩžile* 'на маленькие окошечки', т.е. это – словоформа с синтаксической функцией существительного, с которой согласуется прилагательное; 2) возможно, например, словосочетание *panda ikneĩžile* 'поставить на окошечки' (глагол + существительное в аллативе), т.е. эта словоформа является компонентом словосочетания с синтаксической связью управления.

Существует, кроме того, противопоставление грамматического значения неграмматическому. Грамматическое значение в отличие от неграмматического (лексического) основано на свойстве обязательности и регулярности. „Под обязательностью выражения некоторого значения понимают принудительное, независимо от целей и потребностей сообщения, появление одного из ряда однородных значений (т.е. одного из взаимоисключающих значений соответствующей грамматической категории) в любом высказывании, содержащем элемент, совместимый (по смыслу) с данным грамматическим значением“. ¹³ Таким образом, грамматическое значение обязательно присуще какой-либо грамматической категории.

Под грамматической категорией понимается система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным значением. Подобно другим категориям знакового уровня грамматическая категория двумерна: план содержания представлен грам-

¹² Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972, с. 203–204.

¹³ Там же, с. 207.

матическим значением, план выражения – системным набором взаимнопротивопоставленных словоформ (не менее двух). „Словоформа (подобно фонеме) не опознается, а ее состав не вычленяется вне хотя бы минимального противопоставления”.¹⁴

Таким образом, существование грамматической категории, реализующейся в одной форме, невозможно: необходимый минимум – два соотнесенных члена противопоставления (такой категорией в вепсском языке является категория числа). Система оппозиций может быть трехчленной (категория лица и категория притяжательности) и многочленной (категории падежа, наклонения, времени). Внутри многочленной системы можно выделить бинарные оппозиции. В вепсском языке, например, в четырехчленной системе наклонений имеет место противопоставление процессов как возможных (потенциал), предполагаемых, желаемых (кондиционал), требуемых, просимых (императив), обозначению процесса, лишённого этих признаков, т.е. индикативу.

Если перечисленные первые три наклонения маркированы, т.е. имеют соответствующие показатели наклонений, то индикатив их не имеет.

Грамматические категории, членами которых являются классы слов, различающиеся формально, т.е. по структуре, являются лексико-грамматическими категориями (имена, глаголы). Грамматические категории, членами которых являются грамматические формы соответствующих слов, – это словоизменительные грамматические категории. Грамматическая категория существует только в парадигме.

Основными единицами словоизменительной парадигмы являются составляющие ее словоформы. Характерными признаками членов словоизменительной парадигмы (и в этом их отличие от словообразовательных и синтаксических подсистем) являются: 1) потенциальная независимость от лексического значения тех единиц, с которыми сочетается грамматический показатель в процессе формообразования (в широком смысле), т.е. при формообразовании лексическое значение единицы остается без изменения, а изменяется только ее грамматическое значение; 2) предсказуемость, т.е. возможность образовать данную словоформу или совокупность словоформ от любой единицы определенного разряда.¹⁵ При этом общее значение словоформы (вторичной последовательности, принадлежащей определенному парадигматическому ряду) представляет собой сумму значений складывающихся частей, а весь парадигматический ряд построен по одному принципу.

Эти же признаки свойственны и аналитическим формам, в част-

¹⁴ Г у х м а н М.М. Грамматическая категория и структура парадигм. – В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1968, с. 124.

¹⁵ Там же, с. 133–134.

ности формам сложных времен глаголов, т.е. словосочетаниям „служебный глагол + глагольно-именная форма (причастие)“, которые хотя и не обладает признаком цельнооформленности, но подобно другим словоизменительным единицам (в отличие от словосочетаний служебного и полного слова) не являются готовыми единицами языка,¹⁶ а обладают признаками, о которых говорилось выше (т.е. потенциальная независимость от лексического значения единиц, с которыми сочетаются, и предсказуемость).

При разделении слов на лексико-грамматические классы и последующего выявления свойственных им грамматических категорий фактически допускается определенная и довольно серьезная логическая неувязка. Дело в том, что при разделении слов на лексико-грамматические классы (=части речи), учитывается сразу несколько признаков слова (семантический, морфологический и синтаксический), т.е. уже как-то учитывается наличие определенных грамматических категорий в каждом из классов, поскольку единого критерия деления слов на части речи нет.

Принимая такой порядок изложения (сначала разделения слов на классы, а затем выделения грамматических категорий внутри классов), мы исходили из целей упрощения описания языкового материала.

ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

В этом разделе рассматривается словоизменение, охватывающее именные классы слов, т.е. слова, традиционно относимые к именам существительным, именам прилагательным, числительным и местоимениям. Сюда же относятся причастия, которые, как известно, наряду с глагольными признаками содержат также именной признак — формы именного словоизменения (падежные формы, формы числа).

ИМЕННЫЕ КЛАССЫ СЛОВ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е

По семантическому признаку к существительным относятся слова со значением предметности (т.е. предметов, лиц, явлений, понятий и т.д.). По этому признаку существительные могут быть разделены на две большие группы: 1) имена собственные, т.е. инди-

¹⁶ Г у х м а н М.М. Соотношение словоизменительных грамматических категорий и типология языка. — В кн.: Типология грамматических категорий. М., 1975, с. 3.

видуальное наименование предметов, лиц, выделенных из ряда однородных. К ним относятся: имена, фамилии, клички, прозвища, географические названия и т.д. (o n t e i 'Антон', e l i k i i кличка коровы, родившейся в понедельник, š i m g ä r 'Шимозеро'); 2) имена нарицательные, т.е. обобщенные наименования однородных предметов (в широком смысле). Например: p u 'дерево', t e i - v a z 'небо', s i z a r 'сестра', t u l l i j 'ветер', r i b i t e s место, где водятся глухари и тетерева и т.д. Наричательные имена в свою очередь могут быть конкретными (обозначающими предметы, лиц, явления), например: t e i v a z 'небо', p e r t 'изба', l e h m 'корова', t u l l i j 'ветер', p e i m e n 'пастух' и т.д. и абстрактными (названия отвлеченного качества, действия, свойства и т.д.), например: š o - m u ž 'красота', n i t a n d 'кошение', v i l u 'холод', m e l 'ум' и др.

Морфологическое выражение значения предметности осуществляется в грамматических категориях падежа, числа, притяжательности.

Все существительные вепсского языка имеют морфологическое выражение различных падежных форм (см. с. 178).

По отношению к категории числа различаются два типа существительных. Как правило, основная часть существительных вепсского языка имеет морфологическое выражение противопоставления по числу (k ä z i 'рука' - k ä d e d 'руки', g ä r v 'озеро' - g ä r v e d 'озера', v e l l 'брат' - v e l l e d 'братья'). Кроме того имеется ряд слов с невыраженным противопоставлением по числу. Это так называемые *singularia tantum* и *pluralia tantum* (об этом см. с. 202).

Принадлежностные отношения в вепсском языке обычно выражаются либо при помощи генитивной формы личных местоимений (m i - n u n, s i n u n, h ä n g e n и т.д. k o d i 'мой, твой, его' и т.д. д o м), либо при помощи возвратно-притяжательного местоимения i č e i n, i č e i ž, i č e z e 'свой (мой, твой, его)': i č e i n k o d i 'свой (мой) д o м', i č e z e k o d i 'свой (его) д o м' и т.д.

Однако по принадлежности обозначаемого существительным предмета первому, второму, третьему лицу ед. и мн. ч. могут указывать также лично-притяжательные суффиксы, которые регулярно присоединяются только к терминам родства и реже - к другим группам слов. Категория притяжательности реализуется в притяжательном склонении, где проявляется морфологическое выражение противопоставления притяжательности/непритяжательности (ср. t a - t a s 'у отца, в доме отца', - t a t a s e i n 'у моего отца, в доме моего отца', m a m a l e 'матери' - m a m a l e i n 'моей матери' и т.д.).

Для существительных вепсского языка характерна развитая система словообразовательных моделей, которые в данной работе специально не рассматриваются.

Основное значение прилагательных – свойство или качество предмета, лица, явления.

Для вепсского языка, как, впрочем, и для родственных финно-угорских языков, характерно, что 1) прилагательные нередко образуются с помощью одних и тех же словообразовательных суффиксов, что и существительные¹⁷ (ср. *verlēine* 'вепс, вепсский'); 2) прилагательные и существительные имеют одни и те же формы склонения, те же морфонологические изменения происходят в основе при присоединении падежных окончаний и показателя множественного числа. Таким образом, прилагательные – это слова, в морфологическом отношении не обособившиеся полностью от предметных слов. Категориальная принадлежность некоторых прилагательных определяется только значением в синтаксическом употреблении (в качестве самостоятельного слова или в качестве атрибутивного имени), т.е. прилагательные как часть речи выделяются иногда только по семантическому признаку и синтаксической функции. Значительная часть таких слов поэтому может функционировать в значении как существительных, так и прилагательных (ср. *pimed tuli* 'наступила темнота' – *pimed ö* 'темная ночь'; *tämbeï om läm_sä* 'сегодня теплая погода' – *tägou om läm* 'здесь тепло').

По семантическому признаку прилагательные можно разделить на две группы: 1) качественные, характеризующие предмет, явление вне его отношения к другим предметам, явлениям. При этом качество и признак предмета могут проявляться с разной интенсивностью, что выражается в грамматической категории степеней сравнения (*reñ* 'маленький' – *reñemb* 'меньше', *čoma* 'красивый' – *čomemb* 'красивее', *libed* 'скользкий' – *libedemb* 'более скользкий' и т.д.); 2) относительные прилагательные, в отличие от качественных, характеризуют предметы, явления в их отношении: а) к другим предметам (*roudeïne* 'железный', ср. *roud* 'железо', *lumesiïne* 'снежный', ср. *lumi* 'снег', *mustatab* 'черноватый', ср. *must* 'черный'); б) к тому или иному месту (*nakkaïne* 'тамошний', *edaïne* 'дальний', *lapталиïne* 'чужой, посторонний'); в) по принадлежности (*mijalahïne* 'нашенский').

Отличие качественных прилагательных от относительных состоит также в том, что от первых могут быть образованы: 1) формы сравнительной и превосходной степени (*kova* 'твердый' – *kovemb* 'тверже' – *keikiš~keikid kovemb* 'всех тверже'); 2) уменьшительно-ласкательные формы (*čoma* 'красивый' – *čomeïne* 'красивенький'; *hoik* 'тонкий' – *hoikeïne* 'тоненький');

¹⁷ I t k o n e n E. Kieli ja sen tutkimus. Helsinki, 1966, s. 226.

3) формы с модеративной семантикой (*torez* 'сырой' - *torhe-kaz* 'сыроватый', *must* 'черный' - *mustatab* 'черноватый', *hoik* 'тонкий' - *hoikahk* 'тонковатый'; ср. также формы *mustembahk* 'немного чернее', *hoikembahk* 'немного тоньше', где сочетаются степень сравнения и степень качества).

По морфологическому признаку отличие качественных прилагательных от относительных заключается в том, что качественные, как правило, являются либо производными, либо в них вычленяется суффикс, присоединяющийся к связанной основе (т.е. к производной основе, встречающейся только в составе производных основ родственных слов). Таким образом, с точки зрения современного языка качественные прилагательные являются производными, ибо связь с именами существительными более не ощущается. Например: *raha* 'злой', *kova* 'твердый', *hond* 'плохой', *le/ved* 'широкий', ср. *lev/itada* 'расширить', *kir'gou* 'пестрый', ср. *kir-gitada* 'написать' и т.д.

Относительные прилагательные выступают с производной основой, т.е. имеют формальное (суффиксальное) выражение. Наиболее употребительны относительные прилагательные, содержащие в себе суффикс *-ine* и его алломорфы (например: *ruine* 'деревянный', *kuudeine* 'золотой', *kogoneine* 'целый', *lidnaleine* 'городской', *kalasiiine* 'рыбный') или каритивный суффикс *-toi(n)*, например: *kade'toin* 'безрукий', *hambhitoin* 'беззубый' и т.д.

Все прилагательные (качественные и относительные) имеют общие с существительными формы склонения и формальное выражение числа. Отличие же прилагательных от предметных слов (существительных) заключается в том, что для части прилагательных характерны формы степеней сравнения.

Ч и с л и т е л ь н ы е

В вепском языке различаются количественные, порядковые и дробные числительные, которые по своему составу могут быть простыми, сложными и составными.¹⁸

В морфологическом плане числительные представляют собой смешанную, неоднородную картину, что проявляется в разнообразии их структурных типов.

¹⁸ Все чаще, особенно представителями младшего поколения, счет ведется с помощью числительных, заимствованных из русского языка. На родном языке обычно считают до 10. При указании времени суток в часах, чисел дней месяца употребляются чаще всего русские заимствованные числительные.

Количественные числительные

Простыми количественными являются числительные от 1 до 10, 100, 1000.

ükś 'один'	sjičme 'семь'
kakś 'два'	kaheśa 'восемь'
kuume (~kuumo) 'три'	ūheśa 'девять'
nell 'четыре'	kūmne 'десять'
viž 'пять'	sada 'сто'
kuž 'шесть'	tuha 'тысяча'

Простые количественные числительные склоняются по тому или иному типу имен.

Сложными количественными являются числительные:

1) от 11 до 19, состоящие из двух компонентов: первый — обозначает единицы, второй — tošt_{kime} — состоит из tošt (форма партитива от порядкового числительного toine 'второй') + kime (~küme), очевидно, усеченная форма от партитива kiment (~küment). Например: ükštošt_{kime} 'одиннадцать', kakštošt_{kime} 'двенадцать' и т.д.;

2) круглые десятки от 20 до 90 образуются из сочетания единиц с kime (~küme), например: kakś_{kime} 'двадцать', kuume_{kime} 'тридцать' и т.д.

При склонении сложных числительных изменяются обе части: ühtedtošt_{kimed} 'одиннадцати' (парт.), kahthetošt_{kimehe} 'в одиннадцать' (илл.), kaheśaskūmnes 'в восьмидесяти' (инесс.) и т.д.

Все остальные количественные числительные, т.е. между полными десятками, сотнями, тысячами, являются составными (сочетаниями простых и сложных числительных).

При склонении этих сочетаний изменяются все составные части, например: kakś_{kime} ükś 'двадцать один' — kahteskimes ühtes 'в двадцати одном' (инессив), sada viš_{kime} 'сто пятьдесят' — sadaha vidhe_{kimehe} 'в сто пятьдесят' (илл.) и т.д.

Количественные числительные, выступая первым (определяющим) компонентом сложных слов, при склонении не изменяются. Например: ном. nellvožne, 'четырёхлетний', ген. nellvožčen, 'четырёхлетнего', илл. nellvožche 'в четырёхлетнего' и т.д.

Порядковые числительные

Простые порядковые числительные образуются присоединением специального показателя -ñž (в основе -ndę) к гласной основе числительных начиная с 3. От 1 и 2 порядковые числительные образуются супплетивным путем: ežmeine 'первый', toine 'второй'.

При присоединении $-\acute{n}\acute{z}$ к основе числительного $ku\ddot{u}me$ 'три' гласный основы $e > a$ ($ku\ddot{u}ma\acute{n}\acute{z}$ 'третий').

При склонении простых порядковых числительных к основе на $-nde$ присоединяются падежные показатели, например: ном. $vi\ddot{d}e\acute{n}\acute{z}$ 'пятый', парт. $vi\ddot{d}ende\acute{t}$ 'пятого', илл. $vi\ddot{d}ende\grave{h}e$ 'в пятого' и т.д.

Сложные порядковые числительные от 11 до 19 образуются присоединением суффикса $-\acute{n}\acute{z}$ к первому и последнему компоненту: круглые десятки – к обеим частям числительного, например: $nell\grave{a}n\acute{z}to\acute{s}tkime\acute{n}\acute{z}$ 'четырнадцать', $nell\grave{a}n\acute{z}kime\acute{n}\acute{z}$ 'сороковой' и т.д.

В сложных числительных 11 и 12 первый компонент образуется по общему правилу, т.е. $\ddot{u}nten\acute{z}-$, $ka\grave{h}ten\acute{z}-$ (ср. $e\acute{z}mei\grave{n}e$ 'первый', $toi\grave{n}e$ 'второй'): $\ddot{u}ten\acute{z}to\acute{s}tkime\acute{n}\acute{z}$ 'одиннадцать', $ka\grave{h}ten\acute{z}to\acute{s}tkime\acute{n}\acute{z}$ 'двенадцатый',

При склонении сложных порядковых числительных от 11 до 19 изменяются первый и второй компоненты, в круглых десятках – обе составные части. К основе на $-nde$ присоединяются падежные показатели, например: ген. $\ddot{u}tend\grave{e}to\acute{s}tkimend\grave{e}n$ 'одиннадцатого', парт. $\ddot{u}tend\grave{e}to\acute{s}tkimend\acute{e}t$ 'одиннадцатого', илл. $ku\ddot{u}mand\grave{e}hek\ddot{u}mend\grave{e}h\acute{e}$ 'в тридцатый' и т.д.

Все остальные порядковые числительные, т.е. между полными десятками, сотнями, тысячами, являются составными (сочетаниями простых или сложных числительных).

При склонении изменяются все составные части, например: ном. $ka\grave{h}ten\acute{z}sada\acute{n}\acute{z}$ $e\acute{z}mei\grave{n}e$ 'двести первый', ген. $ka\grave{h}tend\grave{e}nsa\grave{d}and\grave{e}n$ $e\acute{z}mei\grave{z}en$ 'двести первого'; ном. $nell\grave{a}n\acute{z}kime\acute{n}\acute{z}$ $e\acute{z}mei\grave{n}e$ 'сорок первый', ген. $nell\grave{a}nd\grave{e}nkimend\grave{e}n$ $e\acute{z}mei\grave{z}en$ 'сорок первого'.

Дробные числительные

Употребляются в вепсском языке крайне редко (в основном до $nell\grave{a}nd\grave{e}z$ $1/4$). Образуются дробные числительные присоединением суффикса z к гласной основе порядкового числительного, например: $ku\ddot{u}mand\grave{e}z$ $1/3$, $nell\grave{a}nd\grave{e}z$ $1/4$.

Склоняются дробные числительные по типу имен на $-ez$ [с основой на $-e\acute{s}e-$], например: ген. $ku\ddot{u}mand\grave{e}sen$, $nell\grave{a}nd\grave{e}sen$, парт. $ku\ddot{u}mand\grave{e}st$, $nell\grave{a}nd\grave{e}st$.

Числительные с $po\acute{i}$ 'половина'

Образуются двояко:

1) количественное числительное + $po\grave{h}en\acute{h}e$ 'с половиной'. Такая конструкция употребляется широко, очевидно, по образцу с русским образованием 'два с половиной', 'три с половиной' и т.д. При скло-

нении этого сочетания изменяется только первый компонент, т.е. числительное; второй компонент сочетания – *ролеңке* остается без изменения: ном. *kaśs ролеңке* 'два с половиной', парт. *kahted ролеңке* 'двух с половиной', илл. *kahtе ролеңке* 'в два с половиной' и т.д.;

2) сочетание слова *pol* 'половина' с формой партитива порядкового числительного, например: *pol kuumat* 'два с половиной', *pol küment* 'девять с половиной' и т.д.

При склонении этой конструкции изменяется только первый компонент сочетания, т.е. *pol* 'половина'; второй компонент остается без изменения, например: ном. *pol kuumat* 'два с половиной', парт. *puut kuumat*, инес. *ролес kuumat* и т.д.

При числительных могут употребляться (правда, нерегулярно) притяжательные суффиксы. Чаше всего перед числительным с притяжательным суффиксом употребляется личное местоимение, которое в свою очередь может быть также с притяжательным суффиксом. Например: в парт. ед. ч. *mindein ühtedein* 'меня одного', *sindeiz ühtedeiz* 'тебя одного', *händast ühtedaz* 'его одного'; мн. ч. *miid ühtedamoi* 'нас одних', *tiid ühtedatoi* 'вас одних', *hiid ühtedasoi* 'их одних'; в аллат. ед. ч. *miniin ühteliin* 'мне одному', *şiniiz ühteliiz* 'тебе одному', *hänе ле ühtelez* 'ему одному'; мн. ч. *miile kahtelemoi* 'нам двоим', *tiile kahteletoi* 'вам двоим', *hiile kahtelezoi* 'им двоим'.

Числительные служат для образования наречий с суффиксом *-šti*. Однако возможность образования их крайне невелика, обычно употребляются формы до шести: *kahtišti* 'дважды', *kuumašti* 'трижды', *nelläšti* 'четырежды', *videšti* 'пять раз', *kudešti* 'шесть раз'.

Местоимения

Местоимения трудно выделить в особый лексико-грамматический класс слов, поскольку одни местоимения, например, часть вопросительных (*mitte* 'какой', *kudamb* 'который') тяготеют к прилагательным (согласуются с определяемым словом) и имеют одинаковые с ними формы словоизменения; указательные местоимения (*nesе* 'этот', *se* 'тот') также тяготеют к прилагательным, но формы склонения отличаются от общих типов. Личные местоимения (*mina* 'я', *sina* 'ты', *hän* 'он' и т.д.) и другие предметные местоимения (например, вопросительные *ken* 'кто', *mi* 'что') близки к существительным, но имеют самостоятельные формы словоизменения. Местоимения *ken* 'кто', *mi* 'что' и др. кроме того могут одной своей стороной примыкать к относительным союзным словам. Местоимения *keik*, 'все', (*keik lapsed* 'все дети'), *keikutte* 'каждый' (*keikutte ristit* 'каждый человек') могут употребляться как субстантивированные формы: *keik tetas* 'все знают', *keikutte kuli* 'каждый слышал' и т.д.

Таким образом, все местоимения, которыми принято традиционно называть слова, являющиеся заменителями имени, указывающими на предметы, явления, признаки и т.д., можно бы распределить по разным лексико-грамматическим классам. По выражению Д.В. Бубриха, местоименные слова — „это в основном семантический разряд слов, отнюдь не грамматический... Они могут тянуть и к существительным и к прилагательным, и к наречиям, и к счетно-измерительным словам".¹⁹

По семантическому признаку местоимения составляют восемь разрядов:

1. Личные	5. Неопределенные
2. Возвратно-притяжательные	6. Отрицательные
3. Указательные	7. Сравнительные
4. Вопросительные	8. Количественные

По морфологическим особенностям местоимения тяготеют к именам (существительным и прилагательным). Одни из них изменяются по общим типам склонения имен. Склонение другой части местоимений отличается от общих типов.

Личные местоимения

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>mina</i> 'я'	1-е л. <i>mö</i> 'мы'
2-е л. <i>sina</i> 'ты'	2-е л. <i>tö</i> 'вы'
3-е л. <i>hän</i> 'он'	3-е л. <i>hö</i> 'они'

Склонение личных местоимений отличается от общих типов склонения имен (подробнее см. с. 233).

Возвратно-притяжательное местоимение *içe*

Местоимение *içe* 'сам' может употребляться в двух значениях — возвратном и притяжательном.

Употребляясь в возвратном значении, местоимение *içe* регулярно склоняется с притяжательным суффиксом, который в номинативе отсутствует. Косвенные падежные формы образуются путем присоединения к основе *içe*- падежного окончания и притяжательного суффикса соответствующего лица и числа. В генитиве форман-

¹⁹ Б у б р и х Д.В. Рец. на кн. Мешанинов И.И. Члены предложения и части речи (М.-Л., 1945). — Вестн. АН СССР, 1946, № 4, с. 103.

ты падежа и притяжательного суффикса совмещены: ičeiñ 'своего (моего)', ičetoi 'своего (нашего)'.

Падежная форма транслатива употребляется как наречие, т.е. сильно адвербиализировалась: mina ičekseiñ dumeiñ... 'я про себя (в уме) думаю'.

В притяжательном значении местоимение iče не склоняется по падежам. На лицо и число обладателя указывает притяжательный суффикс: ičeiñ 'свой (мой)', ičetoiš 'свой (ваш)'.

По числу обладаемых предметов возвратно-притяжательное местоимение не различается ičeiñ lehm 'своя (моя) корова' – ičeiñ lehmād 'свои (мои) коровы'.

Указательные местоимения

К ним относятся местоимения nece 'этот' – neneđ 'эти', se 'тот' – ne(d) 'те', выражающие разную степень отдаленности от говорящего: nece – nene(d) указывают на предмет, расположенный близко, se – ne(d) – на предмет, расположенный на некотором расстоянии.

Склонение указательных местоимений отличается от общих типов именного склонения (подробнее см. с. 240).

Местоимения se 'тот' и ne 'те' употребляются, кроме того, и как усилительные частицы, присоединяясь соответственно к имени в ед. ч. или мн. ч. (laps-se uinoz 'ребенок-то уснул', lapsed-ne uinziba 'дети-то уснули').

Кроме рассмотренных местоимений, к указательным можно отнести местоимение *tāmā, не встречающееся в номинативной форме в качестве отдельного слова. В составе же сложных слов в качестве первого компонента это местоимение может употребляться в форме различных падежей, имея при этом две основы: tāmā- и tā-.²⁰

Для вепсского языка характерно то, что основы tā- и si- (местоимений *tāmā и se) встречаются в целом ряде сложных образований. Причем эти адвербиализировавшиеся формы значительно разнообразнее, чем формы живой парадигмы склонения.²¹ На-

²⁰ Это местоимение в сочетании со словом kei 'язык' имеет значение „вепсский язык“ (посл. „этот язык“) и встречается во многих падежных формах (кроме номинативной). Например: nus-ke, pagiškamei töukei (апес.) 'ну-ка поговорим на вепсском языке'; tāmāskeles (инес.) ei vejhiđ 'в вепсском языке много слов'; tāmākei (парт.) en unõhta niķonz 'вепсский язык я не забуду никогда'. Ср. также tāmākeine~töukeihine 'говорящий на вепсском языке'.

²¹ Это свойственно и другим родственным языкам, см. Майтинская К.Е. Местоимение в мордовских и марийских языках. М., 1964, с. 31, 78.

пример, с основой *tä-: tägou* 'здесь', *tägoupei* 'отсюда', *tänna* 'сюда', *tännapei* 'в эту сторону', *tähasei* 'до сих пор', *täs* 'тут', *täspei* 'отсюда', *tägali* 'этим путем', *tälou* 'этой ночью', *tämbei* 'сегодня', *töumou* 'на этом свете', *töuvodu* 'в этом году', *tenehtou* 'этим вечером' и др.

С основой *si-: sigou* 'там', *sigoupei* 'оттуда', *sinna* 'туда', *sinnapei* 'в ту сторону', *sihe* 'тут', *sihesei* 'до тех пор', *sigali* 'тем путем', *siks* 'потому' и др.

С основой указательных местоимений *tä-* и *si-* образованы так называемые местоименные прилагательные, например, *täga-leiñe* 'здешний', *täsläine* 'давешний', *töuvodeliine~tänavozñe* 'этого года' (разг. „сейгодний“), *sigaleiñe* 'тамошний' и т.д.

В словоформах *tombei* 'давеча, наемни' и *tombeiñe* 'давешний', очевидно, отражается древнее прибалтийско-финское местоимение **too*; ср. эст. *too* – фин. *tuo* 'тот' (ср. также: эст. *tookord* 'тогда, в тот раз', *tolleaegne* 'тогдашний', *toona* 'недавно, наемни'; фин. *tuona päivänä* 'в тот день'), которое в современном языке не встречается.

Вопросительные местоимения

Вопросительными являются местоимения *mi* 'что', *ken* 'кто', *kudam(b)* 'который', *mitte* 'какой'. Местоимения *mi* и *ken* часто употребляются с вопросительной частицей *k*. В этом случае между местоимением и частицей *k* появляется „вставное“ *a*, например: *miak*; 'что?', *kenak*? 'кто?' (ср. также *midak* 'чего?').

Местоимения *mitte* 'какой' и *kudam(b)* 'который' склоняются по соответствующим типам имен: *mitte* ср. *pitte* 'длиной с', *kudam(b)* склоняется по типу формы сравнительной степени, принимая обычные падежные окончания имен.

Склонение местоимений *mi* и *ken* отличается от общего именного склонения (подробнее см. с. 240).

Для усиления вопроса к местоимениям *ken* и *mi* может присоединяться усилительная частица – *hän* (*kenhän oli se?* 'кто же это был?', *mihän om se?* 'что же это такое?').

В целом ряде местоименных „онареченных“ слов (в основном с вопросительной семантикой) вычленяется вопросительное местоимение **ku*, самостоятельно в номинативе не употребляющееся (как и основы указательных местоимений *tä-* и *si-*, о которых говорилось выше). Например: *kuna~kunak*, 'куда', *kunapei* 'в какую сторону', *kusli* 'каким путем', *kugali* 'каким путем', *kugou* 'где', *kugoupei* 'откуда', *kus~kusak* 'где', *kuspei* 'откуда', *kuhusei* 'до каких пор', *kut* 'как' и др.

Как и в предыдущих случаях, здесь вычленяется основа *ku-* и форманты, разные по своему происхождению. В основе место-

именного прилагательного *kugaleine* 'чей, из каких мест' содержится то же местоимение *ku-*.

Однако, если парадигма живого падежного склонения указательных местоимений *tä-* и *si-* уступает разнообразию „онареченных“ падежных форм, то вопросительное местоимение **ku* в чистом виде уже вообще не встречается.

Неопределенные местоимения

К ним относятся местоимения *eraz* 'некий, какой-то другой', а также образовавшиеся от вопросительных с помощью следующих частей:

1) *se* 'то': *ken-se* 'кто-то', *mi-se* 'что-то', *mitte-se* 'какой-то', *kudam-se* 'который-то';

2) *-ni* 'ни-нибудь': *ken-ni* 'кто-нибудь', *mi-ni* 'что-нибудь', *mitte-ni* 'какой-нибудь', *kudam-ni* 'который-нибудь';

3) *kojo-* 'кое-': *kojo-ken* 'кое-кто', *kojo-mi* 'кое-что', *kojo-mitte* 'кое-какой'.

Местоимение *eraz* склоняется как двусосновные имена по типу существительного *gougaz* 'полоз' (см. с. 226).

При склонении неопределенных местоимений с частицами изменяется само местоимение, к которому затем присоединяются частицы *se*, *-ni*, *kojo-* (*kelle-ni* 'кому-нибудь', *kelle-se* 'кому-то', *kojo-kelle* 'кое-кому' и т.д.).

Отрицательные местоимения

От вопросительных местоимений при присоединении к ним пре-
позитивной отрицательной частицы *ni*-²² образуются отрицательные местоимения *ni'ken* 'никто', *ni'mi* 'ничто', *ni'mitte* 'никакой', *ni'kudam* 'ни который', склоняющиеся как вопросительные местоимения. Частица *ni* безударна.

Сравнительные местоимения

В отдельный разряд можно выделить местоимения типа *ičeiñ-*, *ičeiz-*, *ičezenvuite* 'как я, ты, он (сам), подобный мне, тебе, ему (самому)', *minun-*, *sinun-*, *hänenvuite* 'как я, ты, он,

²² По мнению некоторых исследователей, частица *ni* имеет финно-угорскую этимологию, т.е. происходит из финно-угорского отрицательного слова. — См. Майтинская К.Е. Местоимение в мордовских и марийских языках, с. 31, 78.

подобный мне, тебе, ему' и т.д., т.е. сложные местоимения, образующиеся:

1) из сочетания притяжательного местоимения iče- с притяжательными суффиксами 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. со словом -vuitte;

2) из сочетания личных местоимений 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. в генитиве (без притяжательных суффиксов).

Самостоятельно -vuitte не употребляется. Как второй компонент сложных слов имеет значение „подобный, как“.

При склонении сравнительных местоимений изменяется только второй компонент, т.е. vuitte (по типу имен на -tte, см. с. 227). Имеет формы как ед., так и мн. ч.

Первый компонент сравнительных местоимений по падежам не изменяется, а на лицо и число обладателя указывает iče- с притяжательными суффиксами и личные местоимения minun, sinun и т.д. (в генитиве).

Таким образом, в целом в сравнительных местоимениях выражено различие как по числу обладателей, так и по числу обладаемых.

1. Один обладатель - одно обладаемое:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - ičein-, ičeiz-, ičezevuitte
'подобный мне, тебе, ему'.

Ген. 1-го, 2-го, 3-го л. - ičein', ičeiz', ičezevuiččen
'подобного мне, тебе, ему'.

2. Много обладателей - одно обладаемое:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - ičemoi-, ičetoi-, ičezevuitte
'подобный нам, вам, им'.

Ген. 1-го, 2-го, 3-го л. - ičemoi', ičetoi', ičezevuiččen
'подобного нам, вам, им'.

3. Один обладатель - много обладаемых:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - ičein-, ičeiz-, ičezevuiččed
'подобные мне, тебе, ему'.

4. Много обладателей - много обладаемых:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - ičemoi-, ičetoi-, ičezevuiččed
'подобные нам, вам, им'.

Количественные местоимения

Могут быть образованы:

1) из сочетания указательных местоимений со словом -verž:
necseverž 'столько', seveřž 'столько';

2) из сочетания вопросительных местоимений со словом
-verž: kuverž 'сколько', miverž 'сколько'.

Самостоятельно verž не употребляется, а сочетание с указательным местоимением имеет значение „столько“, сочетание с вопросительным местоимением - значение „сколько“.

При склонении изменяется только второй компонент сложного

местоимения, т.е. *ver'z*. Имеет формы только ед. ч. Примеры: *kuy'er'z panda vet?* 'сколько класть воды?', *nes'e'verdad en ehti kudoda* 'я не успею столько соткать'.

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕННЫХ КЛАССОВ СЛОВ

Основа имени. Гласная и согласная основы

Изменение имен, т.е. образование именных словоформ, происходит от основы имени, которая может быть лексической и словоизменительной. Лексическая основа имени это — словоформа, не включающая никаких словоизменительных показателей. Словоформа, включающая в себя кроме лексической основы показатель множественного числа, представляет собой словоизменительную основу.

Основа имени (как, впрочем, и глагола) может заканчиваться на гласный или согласный. Слова, имеющие только гласную основу, являются одноосновными, слова, имеющие гласную и согласную основу — двуосновные. В зависимости от количества слогов в гласной основе имена делятся на односложные, двусложные и многосложные.

Основа на согласный выступает в паритиве ед. ч., гласная основа — во всех остальных падежах.

Таким образом, различные фонетические типы основ в вепском языке проявляются в следующих так называемых типичных формах: номинатив — назывная форма имени, генитив ед. ч. — гласная основа, паритив ед. ч. — согласная основа, иллатив ед. ч. — наличие/отсутствие гласной основы; в косвенных падежах мн. ч. — основа мн. ч.

Основа по своему строению может быть простой (*hambaz*: *hambha*-'зуб', *gogi*: *goge*-'река', *vengh*: *vengehe*-'лодка') и производной (корень+суффикс), например: *hambheine* 'зубик', *gogut* 'речушка', *venghut* 'лодочка'. Как известно, основа есть словоформа минус словоизменительные элементы. Процессы словоизменения характеризуются тем, что происходят за пределами основы и строение основы обычно при словоизменении не затрагивается. Возможные же изменения основы носят морфонологический характер. Однако это касается лишь косвенных (неназывных) форм. Например: *hambha-ze* 'в зуб', *hambha-s* 'в зубе', *hambhi-d* 'зубов' и т.д. Эти формы не обусловлены одна другою. Зато все они обусловлены исходной назывной формой *hambaz* 'зуб', с которой они и связаны отношениями словоизменительной производности, характеризующими весь парадигматический ряд в целом. Единство парадигматического ряда держится на тождестве основы *hambha-*. Таким образом, роль основы в процессе словоизменения заключается как раз в том, что она, выступая как исходная

данность, выражает функцию тождества слова, а эту функцию она выполняет независимо от своей простоты или сложности.²³

Как уже было сказано выше, в велсском языке в конце двух- и четырехсложных слов гласный отпал, если первый слог долгий (или исторически был долгим), и появляется в косвенных падежах. Например: verk : verko- 'сеть', kurk : kyrku- 'горло', madou (ou <ал) : madala- 'низкий', pert : perti- 'изба' и т.д.

В словах, где гласный в конце слова сохранился (если первый слог краткий, открытый), гласная основа обычно совпадает с номинативом единственного числа. Например: kodí 'дом', kana 'курица', laho 'гнилой', kuli 'старый, поношенный' и т.д. Исключения составляют некоторые имена, имеющие основу на е (kivi : kive- 'камень', gögi : göge- 'река', meri : mere- 'море' и т.д.). В односложных словах, оканчивающихся в номинативе на дифтонг или гласный а, ä, u, ü, о, i, гласная основа совпадает с номинативом ед. числа (ma 'земля', pä 'голова', pu 'дерево', pü 'куропатка', so 'болото', pi 'зубец (в граблях)').

Подробнее особенности образования гласной основы в одноосновных именах и гласной и согласной основ в двуосновных именах рассматриваются нами при анализе соответствующих типов склонения.

К а т е г о р и я п а д е ж а

Падеж – одна из основных и „общих” именных словоизменительных категорий, свойственных всем склоняемым именам (существительным, прилагательным, местоимениям, числительным). Категория падежа свойственна и причастиям, объединяющим в себе грамматические признаки глагола и имени.

Термин „падеж” включает в себя различные понимания, а именно семантическое и формальное. При семантическом подходе принимается в расчет и кладется в основу понимания падежа только функция независимо от выражающей ее формы, т.е. каждый конкретный падеж выделяется по элементу смысла безотносительно к способу выражения (например, „быть субъектом действия”, „выражать принадлежность” и т.д.).

Во втором же понимании каждый конкретный падеж – это в принципе форма, обладающая основным грамматическим значением и способная выражать одно или несколько других значений, т.е. включает как бы несколько падежей в семантическом понимании.²⁴

²³ К у б р я к о в а Е.С. Основы морфологического анализа, с. 283.

²⁴ З а л и з н я к А.А. О понимании термина „падеж” в лингвистических описаниях. – В кн.: Проблемы грамматического моделирования. М., 1973, с. 54–55.

Например, кроме основного значения притяжательности (*veïlen pert* 'дом брата', *minun käzi* 'моя рука') генитив может иметь несколько других значений: объекта действия (*sapkoïden omblii* 'сапожник'), субъекта действия (*tatein tulond* 'приход отца моего') и др. И наоборот, семантический падеж может включать несколько форм падежей. Например, объект действия в вепсском языке может быть выражен номинативом, аккузативом, генитивом, паритивом и т.д., т.е. форма здесь совершенно не принимается в расчет.

В нашей работе при описании падежной системы вепсского языка мы исходим из понимания падежа в обычном традиционном плане, т.е. отталкиваясь от формы, мы исходим из единства формы и содержания — каждый падеж имеет свою форму и свою семантику (форму и функцию, функции). Так, например, в данной работе из описания исключается падеж аккузатив, выделяемый некоторыми исследователями вепсского языка²⁵ как самостоятельный падеж, по своей форме совпадающий с одной стороны с номинативом, с другой — с генитивом, т.е. выделяемый в отдельный падеж на основе его синтаксической функции (объект действия). Падеж эссив, который, наоборот, не всеми исследователями признается за самостоятельный падеж, включается нами в падежную систему вепсского языка. Действительно, падеж эссив формально сходен с генитивом²⁶ (т.е. фонетическое развитие привело к синкретизму падежей), однако сходство их частично, ибо совпадают эти падежи только в ед. ч., форм мн. ч. эссив не имеет. В этом смысле эссив может квалифицироваться как „неполный” падеж.

Неполным является также инструктив. Основная причина неполноты заключается в том, что он употребляется только во множественном числе. Кроме того, в инструктиве встречаются словоформы только определенных классов лексем. В основном это образования от числительных (*kaksiin* 'по два', 'по двое', *neliin* 'по четыре', 'по четверо' и т.д.).

При описании падежной системы возникает необходимость в выработке принципов выделения падежей и в другом плане. Прежде всего необходимо решить вопрос о синтагматической границе словоформы, т.е. являются ли те или иные морфемы словоизменительными аффиксами или служебными словами, и вопрос о парадигматической границе слова, т.е. являются ли те или иные единицы частью словоформ, входящих в парадигму, или образуют самостоя-

²⁵ Kettunen L. VMLT, s. 239; см. также: Хямяляйнен М.М. Вепсский язык. — В кн.: Языки народов СССР, М., 1966, т. III, с. 84–85.

²⁶ Совпадение форм генитива и эссива в вепсском языке — результат фонетического процесса, т.е. закономерное отпадение конечного гласного а ($n < na$) ср. *hän oli peimnen* 'он был пастухом' — фин. *hän oli paimenena*.

тельные слова. От решения этих вопросов зависит определение количества и состав выделяемых падежей.²⁷ В частности, от оценки таких единиц, как *me:cadme~me:cadmō(t)~me:cad mōto* 'по лесу', как единых словоформ или как сочетания именной словоформы с послелогом зависит решение вопроса о включении/невключении *me~mō~mōt(o)* в падежный показатель и соответственно о выделении/невыделении падежа пролатива. Сюда же относится вопрос о послеложных падежах в целом (об этом см. ниже). От оценки слов типа *sareiči* 'через сарай', *pei'veiči* 'за один день, в течение одного дня' и т.п. как именных словоформ или как наречий зависит признание или непризнание особого падежа пролатива на *-iči*.

Основное значение слов с формантом *-iči*, который в современном вепсском языке присоединяется к довольно ограниченному количеству именных основ, это „указание на место, по которому, через которое совершается действие“.

К формам слов на *-iči* исследователи вепсского языка относятся по-разному: одни считают их падежными формами,²⁸ другие — наречными формами.²⁹

В нашей работе формы слов на *-iči* не включаются в парадигму склонения на том основании, что, во-первых, при присоединении форманта *-iči* к именной основе слово теряет именную характеристику, т.е. не может иметь при себе определения. Таким образом, нарушается один из основных критериев отграничения падежного показателя от наречного суффикса. Кроме того, значение этой застывшей падежной формы передается заменившим его послеложным падежом пролативом на *-dme* (о нем см. ниже), который имеет неограниченные возможности присоединения к именным основам. Пролатив на *-iči* можно отнести к застывшей падежной форме, сохранившейся в сфере наречий.

Склонение в вепсском языке, как, впрочем, и в других родственных прибалтийско-финских языках, отличается многопадежностью. Количество падежей в вепсском языке в разных источниках колеблется от 10 до 24. Основное расхождение в определении падежной системы вепсского языка объясняется тем, что авторы по-разному подходят к выделению падежей, рассмотренных нами выше, а также к формам, образованным с помощью так называемых послеложных формантов, возникших из послелогов (об этом см. ниже).

Понятие „падеж“ как морфологическая категория предполагает наличие разных форм склоняемого слова, т.е. наличие парадигмы

²⁷ Зализняк А.А. О понимании термина „падеж“ в лингвистических описаниях, с. 55.

²⁸ См.: Kettunen L. VMLT, s. 256, 257.

²⁹ См.: Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм слова). Автореф. канд. дисс. Л., 1975, с. 17.

склонения. При этом одни падежи представлены в парадигме склонения полно, другие – неполно.

Ниже рассматривается состав падежной системы вепсского языка. В основе выделения падежей лежит принцип единства формы и содержания падежа. При анализе каждого падежа приводятся его падежные показатели, в основе отождествления которых лежит основное условие: наличие тождества значения и формы. Несмотря на некоторое варьирование форм, показатели того или иного падежа объединяются нами в одну морфему, ибо это варьирование носит упорядоченный характер, т.е. фактически это морфонологические варианты падежных показателей (ср., например, $-s/-\check{s}$, $-l/-\check{l}$, $-d/-\check{d}$: $-\check{s}$, $-\check{l}$, $-\check{d}$ выступают во мн. ч. после показателя i ; hV/ze – в зависимости от качества основы выступает тот или иной алломорф и т.д.).

Падежи в вепсском языке далеко не однородны по своей употребительности и по объему выражаемых ими значений. Одни падежи однозначны, другие могут иметь несколько основных и второстепенных значений. В нашей работе не ставится цели выявить и описать все значения и случаи употребления падежей, а рассматриваются лишь, на наш взгляд, основные из них.

В составе падежной системы вепсского языка полными падежами (т.е. полно представленные в парадигме склонения) являются следующие:

Номинатив

Номинатив не имеет падежного показателя в ед. ч. Во мн. ч. показатель $-d/-\check{d}$ является одновременно показателем числа-падежа ($kana-d$ 'куры', $k\ddot{a}de-d$ 'руки', $pert\ddot{i}-\check{d}$ 'дома', $hou\check{g}\ddot{i}-\check{d}$ 'шуки').

Как назывная форма слова, номинатив является формой выражения субъекта действия ($koir\ nutab$ 'собака лает', $h\ddot{a}n\ l\ddot{a}k\check{s}' mecha$ 'он пошел в лес', $dru\check{z}g\check{g}agab\ lah\check{g}\ddot{a}d$ 'шафер раздает свадебные подарки') или его качества, свойства ($meid\ om\ mu\check{g}ed$ 'молоко кислое', $teivaz\ om\ pi\check{l}vesi\check{n}e$ 'небо облачное').

Кроме того, номинатив употребляется: 1) в роли вокатива, т.е. выражает обращение или побуждение ($p\check{e}\check{s}\check{a}$, $kucu\ tatte\check{i}z\ ko\check{d}\ddot{i}he$ 'Пеша, позови своего отца домой', $l\ddot{a}hkam$, $laps\check{e}d$, $mecha$ 'пойдемте, дети, в лес'); 2) в атрибутивных сложных словах в качестве первого компонента ($hiinregi$ 'воз сена' (букв. 'сено-воз'), $sohiin$ 'осока' (букв. 'болото-травы'), $vougedverine$ 'блондин' (букв. 'белокровный'); 3) в приложении ($marfa\ tota$ 'тетя Марфа', $p\check{e}\check{s}\check{a}-d\ddot{a}da$ 'дядя Пеша').

Генитив

Показателями генетива являются: в единственном числе $-n/-\acute{n}$: морф. \acute{n} выступает в словах с основой на i ($perti-\acute{n}$ 'дома', $hou\acute{g}i\acute{n}$ 'щуки', $mij\acute{d}$ 'нас'), $-n$ после остальных гласных ($ka-na-n$, $k\acute{a}d\acute{e}-n$ 'руки').

Во мн. ч. $-\acute{den}/\acute{de}$: морф. $-\acute{de}-$ выступают в притяжательном склонении личных местоимений 1-го и 2-го л. ($mij\acute{d}em\acute{e}i$ 'наш', $tiidete\acute{i}$ 'ваш'), в 3-м л. мн. ч. $-\acute{den}$ как обычные имена ($hi\acute{j}-\acute{den}$ 'их'); морф. $-\acute{den}$ — во всех остальных случаях ($kanoi-\acute{den}$ 'куп', $k\acute{a}zi-\acute{den}$ 'рук', $ma\acute{d}a\acute{l}i-\acute{den}$ низких).³⁰ В притяжательном склонении существительных показатель генитива отсутствует ($tate\acute{e}-i\acute{n}$ 'моего отца', $api-\acute{j}\acute{n}$ 'моего тестя').

Имена в форме генитива употребляются, как правило, в позиции определения и в этом случае он может иметь множество значений, выражающих отношения принадлежности. При этом значение генитива будет в каждом конкретном случае зависеть от значения определяемого и определения. Это может быть значение поссесивности ($vellen\ pert$ 'дом брата', $sizar\ en\ t\acute{u}tar$ 'дочь сестры'); объектности ($\acute{s}arkoid\acute{e}n\ ombli\acute{i}$ 'сапожник' буквально 'шьющий сапоги', $lehmid\acute{e}n\ pe\acute{i}men$ 'пастух', букв. 'пасущий коров'): происхождение лица или предмета ($\acute{s}im\acute{g}\ddot{a}ren\ ak$ 'шимозерская женщина').

В значении сравнения с кем-либо, чем-либо генитив употребляется в сравнительных конструкциях типа $perti\acute{n}\ k\acute{o}rt\acute{e}$ 'высотой с дом', $metram\ pit\acute{t}\acute{e}$ 'длиной с метр').

В атрибутивных сложных словах генитив употребляется как первый компонент ($koi\acute{r}anse\acute{n}$ 'мухомор', букв. 'собаки гриб', $hi\acute{j}-nan\ t\acute{e}go$ 'сенокос', букв. 'сена делание').

Широко употребителен генитив в предложных и послеложных конструкциях (примеры см. на с. 291, 294).

Партитив

Окончаниями партитива являются в ед. ч.:

1. $-d/-\acute{d}/-t$. 1) морф. $-\acute{d}$ выступает после основы на i ($perti-\acute{d}$ 'дома, избы', $hou\acute{g}i-\acute{d}$ 'щуки'); 2) $-d$ — после остальных гласных (одноосновных имен), например: $kana-d$ 'курицы', $\acute{g}o-\acute{g}e-d$ 'реки'; 3) $-t$ после согласных (двуосновных имен), например: $ven\acute{e}h-t$ 'лодки', $sizar-t$ 'сестры', $pu\acute{u}t$ ($< polt$) 'половины'.

2. $-da$ в местоимениях ken 'кто', mi 'что' ($ke-da$ 'кого', $mi-da$ 'чего').

3. $-da/-ta$ в 3-м л. притяжательного склонения существитель-

³⁰ В сев. диалекте показателем генитива мн. ч. является $-\acute{de}$ ($k\acute{a}zi-\acute{de}$, $ma\acute{d}a\acute{l}i-\acute{de}$).

ных и местоимений: 1) -da после звонких и сонорных согласных (mam-da-z 'его мать', hän-da-s-t 'его'); 2) -ta после глухих согласных (tat-ta-z 'его отца').

4. -dē-/tē- в 1-м и 2-м л. притяжательного склонения существительных и местоимений: -dē- после звонких и сонорных согласных (mam-dē-iž 'твою мать', sin-dē-iž 'тебя', min-dē-iñ 'меня'); -tē- после глухих согласных (tat-tē-iž 'твоего отца', ič-tē-iž 'тебя самого').

Во мн. ч.:

1. d̄ после основы мн. числа (kanoi-d̄ 'куп', venēhi-d̄ 'лодок').

2. -da-/ta: 1) -da- в притяжательном склонении личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. (mij-da-moi 'нас', tij-da-toi 'вас', hij-da-zoi 'их'); 2) -ta- во всех лицах притяжательного склонения местоимения iče- (ič-ta-moi 'нас самих', ič-ta-toi 'вас самих', ič-ta-zoi 'их самих').

Основное значение партитива - выражение неопределенной части целого. В этом случае партитив обозначает или субъект действия (rahvast tuli ei 'народу пришло много', vet göges oli vähā 'воды в реке было мало') или объект действия (pane solad kašha 'клади соли в кашу', akad mändas hijnad nitmaha 'женщины идут косить сено').

Партитив употребляется в сочетании со всеми числительными, начиная с двух или в сочетании со словами, обозначающими количество (kaks iehmad 'две коровы', kuume kud 'три месяца', vähā eigid 'мало времени').

В сравнительной конструкции слово, с которым что-либо сравнивается, употребляется в форме партитива (kovemb kived 'тверже камня', korttemb pertid 'выше дома', vanhamb mindein 'старше меня').

Партитив употребляется с послелогам *vast* (siinad vast 'против стены, о стену'), *ende* (ende mindein 'до, раньше меня', ende voinad 'до войны').

Транслатив

Транслатив имеет падежные окончания: в ед. ч. -ks/-kš. Морф -kš употребляется после основы на i (kodikš 'домом', houčikš 'шукой'), -ks - после остальных гласных (kanaks 'курицей', kädeks 'рукой', nadoks 'невесткой'), во мн. ч. -kš (kanoičš 'курами', larsikš 'детьми', kăžikš 'руками'). Окончанием транслатива в притяжательном склонении является -kse (tataksein 'моим отцом', mataksein 'моей матерью').

Транслатив имеет несколько значений, основными из которых являются следующие:

1) переход, превращение в какое-либо положение, состояние,

качество (poukšimoi peimnēks 'я нанялся в пастухи', hān-dast pañiba predseatelaks 'его назначили председателем');

2) цель, назначение действия [ostin̄ pañtoks 'я купил (ткани) на пальто', pañin̄ teignan̄ liibaks 'я поставила тесто для хлеба'];

3) время действия (līn̄neb nedalikš 'хватит на неделю', lähten̄ lidnha vodeks 'еду в город на год', sobataks tu-len̄ tagaze 'к субботе вернусь обратно').

Слова в форме транслатива нередко уже перешли в разряд наречных (pağıšta lūdiks 'говорить по-вепски', mejaľzikš 'по-нашему').

Инессив-элатив

Инессив-элатив имеет следующие показатели в ед. ч.:

1. -s/š: -š - после основы на -i (kodi-š 'дома', perti-š 'в избе', hougi-š 'в щуке'), s - во всех остальных случаях (kana-s 'в курице', kädē-s 'в руке', kulu-s 'в старом'). Во мн. ч. - -š (kanoi-š 'в курицах', hougi(i)-š 'в щуках', perti(i)-š 'в избах').

2. -se/-sa: -se (sa) в 1-м и 2-м л. ед. ч. притяжательного склонения существительных [tata-se-in̄ 'у (в доме) моего отца', baba-se-iž 'у (в доме) твоей бабушки'], местоимений (sinu-se-iž 'в тебе, от тебя', minu-se-in̄ 'во мне, от меня'): -sa в 3-м л. ед. ч. притяжательного склонения существительных [tata-sa-z 'у (в доме) его отца', baba-sa-z 'у (в доме) его бабушки'], местоимений (hänē-sa-z 'в нем').

Во мн. числе -ša- во всех лицах притяжательного склонения личных местоимений (miš-sa-moi 'в нас', tiš-sa-toi 'в вас', hiš-sa-zoi 'в них').

Основное значение инессива-элатива - место действия или нахождения: внутри чего-либо, кого-либо (pertiš 'в доме', päš 'в голове', kohtus 'в животе'); в чем-либо доме (matvejaš 'в доме Матвея', tatas 'в доме отца', raffas 'в народе'); в каком-либо месте, в том числе топонимические названия (miiden tahos 'в нашем краю', šimģärēs 'в Шимозере').

Кроме того, инессив-элатив может иметь следующие значения:

1) пребывание в каком-либо состоянии (mužik om humalas 'мужчина пьяный', lapš läžub ruskeis 'ребенок болеет корью'); пребывание в качестве кого-либо (вид деятельности), например: poig om soudatois 'сын в армии', букв. 'в солдатах'; olin nänkois 'я была в няньках'); под влиянием русского языка последнее значение передается формой мн. ч.; 2) указывает на время протекания действия (kahtes sutkoiš en̄sönd 'я двое суток не ел'; ös iim̄agadand 'он ночь не спал'); 3) указывает на предмет: а) за который что-либо просят или платят (sada rublad maksoin̄ lähtmas 'сто рублей я уплатил за нетель')

или, за какую цену он приобретается, покупается (*sadas rublās ostīn lāhtman* 'я купил нетель за сто рублей'); б) который приобретается, собирается, ищется (*olin bolas, sešes* 'я ходил за ягодами, грибами', *kāui lemmas, da ij lūudand* 'он ходил за коровой, да не нашел'); в) в которой кто-либо одет или обут (*mužik oli siņižiš paltoiš, mustiņš sapkoiš* 'мужчина был в синем пальто, в черных сапогах'); 4 инессив-элатив обозначает также часть тела в процессе одевания и обувания (*šaruk pās, sapkad gougas, kindhaḍ kādeš* 'шапка на голове, сапоги на ногах, рукавицы на руках').

Широко употребителен инессив-элатив с послелогоми и предложениями (примеры см. на с. 292, 294).

Иллатив

Падежными показателями иллатива являются в ед. ч.:

1. *-ha/-he/no/hu*. Гласный падежного окончания зависит от качества гласного, предшествующего падежному окончанию, т.е. а, ä - а; е - е; о, ö - о (*ma-ha* 'в землю', *pā-ha* 'в голову'; *goge-ha* 'в речку'; *so-ho* 'в болото', *vö-ho* 'в пояс'; *puhu* 'в дерево', *pūhu* 'в рябчика'). Во мн. ч. *-he* (*meihe* 'в земли', *soihe* 'в болота', *puihe* 'в деревья', *gogihe* 'в речки').

2. *-ze* употребляется в том случае, если слог, предшествующий падежному окончанию, содержит *h* (*venehe-ze* 'в лодку', *lambha-ze* 'в овцу', *hernhe-ze* 'в горох'). Во мн. ч. *-že* (*venehi-že* 'в лодки', *lambhi-že* 'в овец').

3. *-hi* - в 1-м и 2-м л. ед. ч. личных местоимений притяжательного склонения (*mi-nu-hi-iñ* 'в меня', *sinu-hi-iž* 'в тебя', ср. *hāne-he-z* 'в него'). Во множ. числе: *-he* (*mij-he-moi* 'в нас', *tij-he-toi* 'в вас', *hiij-he-zoi* 'в них').

Основное значение иллатива - указание на место, предмет, лицо, внутрь которого или к которому направлено действие или движение (*otta kādehe* 'взять в руку', *kasta iknaha* 'смотреть в окно', *lāks tatha šim ġārhe* 'он пошел в дом отца, в Шимозеро').

Кроме этих значений иллатив может обозначать: 1) предмет, который приобретается, собирается и т.п. (*tuliñ lijha* 'я пришел за хлебом', *lāks vastoihe* 'он пошел за вениками', *otiñ vūugha* 'я взял в долг'); 2) предмет, на который что-либо покупается или обменивается (*vajehtiñ vazan lehma* 'я обменял теленка на корову'); 3) место работы, вид деятельности (*roi-gan otiba soudatoihe* 'сына взяли в армию', букв. 'в солдаты', *māni peimnihe* 'он пошел в пастухи') и т.п.

Иллатив может употребляться в послеложных и предложных конструкциях (примеры см. на с. 293, 294).

Адессив-аблатив имеет следующие падежные показатели: в ед. ч.

1. -ц (<л)/i:³¹ морф ц(<л) употребляется в именах с основой на любой гласный, кроме i. При этом происходит звукопереход гласных основы: а > о [kanou (<канал) 'у курицы'], е > u [kāduц (<kāдел) 'рукой, на руке', lavou 'на полу', māguц 'на горе']; в местоимении 3-го л. ед. ч.: hānuц (<hā-nel) 'у него'. Морф í - после основы на -i (hougil 'у шуки', räsií 'на печке'). Во мн. ч. - í (kanoi-í 'у куриц', lambhi-l 'у овец').

2. -лє (<ла-)/-ла-: морф -лє- (<ла-) употребляется перед притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л. существительных (tata-лє-in 'у моего отца', mama-лє-iž 'у твоей матери'), местоимений (iče-лє-iž 'у тебя самого', iče-лє-in 'у меня самого'); морф -ла- - перед притяжательным суффиксом 3-го л. существительных (tata-ла-z 'у его отца', mama-ла-z 'у его матери'), местоимений (iče-ла-z 'у него самого', hāne-ла-z 'у него'). Что касается форм адессива-аблатива от личных местоимений с притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л. ед. ч., то они образуются совершенно отличным способом: minei(ń) 'у меня', sinei(ž) 'у тебя'.³²

Во мн. ч. -ла- перед притяжательными суффиксами во всех трех лицах мн. ч. в местоимениях (mij-ла-moi 'у нас', tij-ла-toi 'у вас', hij-ла-zoi 'у них').

Одним из основных значений адессива-аблатива является указание на место, предмет, лицо, у которого или на котором что-либо или кто-либо находится или совершается (katusuц 'на крыше', lavouц 'на полу', kāduц 'на руке', hānuц 'у него').

Слова в форме адессива-аблатива могут, кроме того, обозначать: 1) принадлежность кому-либо, чему-либо (lapsuц hambhad kibištah 'у ребенка болят зубы', hānuц om ei huut 'у него много забот'); 2) орудийность, способ действия (čapta kirvhuц 'рубить топором', aveita avadimuц 'открыть ключом', peinda kāduц 'ударить рукой'); 3) субъект действия (кем, чем, что-либо сделано). Здесь адессив употребляется в сочетании с пассивным причастием, например: hijrií södud havad 'мышами (букв. „у мышей“) поеденный мешок', mamou kudotud peid 'связанный матерью (букв. „у матери“) свитер'. В финском языке в этом случае употребляется сочетание генитива с причастием агента (hiirien syömä säkki, äidin kutoma paita с тем же значением); 4) лицо, у которого что-либо просят, покупают, спрашивают (küzun tatou 'спрошу у отца', pakiče mamaleiž

³¹ В описываемом говоре л в конце безударного слога после гласного перешел в билабиальный неслоговой ц.

³² В сев. диалекте: miłei 'у меня', siłei 'у тебя' и т.д.

'спроси у своей матери', *ostin sušedou* 'я купил у соседа'). В финском языке в этом случае употребляется аблатив (*kysy isältä, pyydä äidiltäsi, ostin naapurilta*); 5) свойство, особенность, относительно которых что-либо высказывается (*čoma rožou* 'красивый на лицо', букв. „лицом“, *voził hän noř* 'годами он молод'). В финском языке в этом значении употребляется аблатив (*kaunis kasvoiltaan, nuori voutsiltaan*); 6) действие, которым кто-либо занимается [*oliñ radou* 'я был на работе', *tütar om vedu* 'дочь ушла (букв. „есть“) за водой']].

Аллатив

Падежные окончания аллатива:

1. В ед. ч. *-le* / *-le/lle*: 1) морф *-le* после основы на *-i* (*hougile* 'шуке', *perti-le* 'на дом'); *-le* после остальных гласных (*kana-le* 'курице', *käde-le* 'руке', *katus-e-le* 'на крышу'), а также в личном местоимении 3-го л. ед. ч., с притяжательным суффиксом и без него: *hän-e-le-z* 'ему'; 2) морф *-lle* в местоимениях *ken* 'кто', *mi* 'что' (*källe* 'кому', *mille* 'чему').

Во мн. ч. *-le[hougi(i)-le* 'шукам', *perti(i)-le* 'на дома', *kanoi-le* 'курам', *katusi-le* 'на крыши']].

2. В ед. ч. *-le/-li-*: *-le-* в 3-м л. ед. ч. возвратно-притяж. местоимения (*iče-le-z* 'ему, самому'); *-li-* в 1-м и 2-м л. ед. ч. этого местоимения (*iče-li-in* 'мне самому', *iče-li-iž* 'тебе самому') и в 1-м и 2-м л. ед. ч. имен (*tata-li-in* 'моему отцу', *matma-li-iž* 'твоей матери'). Формы аллатива от личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч. образуются совершенно другим способом: *miniiñ* 'мне', *siniiž* 'тебе'.³³

Во мн. ч. *-le-*: *mii-le-moi* 'нам', *tii-le-toi* 'вам', *hii-le-zoi* 'им'; *iče-le-moi* 'нам самим', *iče-le-toi* 'вам самим', *iče-le-zoi* 'им самим'.

Основное значение аллатива — указание на объект (место, лицо, предмет), на которые направлено действие, движение (*pada laŋgeñ lavalale* 'горшок упал на пол', *anda lu koirale* 'дай кость собаке', *astkam gogele* 'пойдемте на речку'). Аллатив выражает также действие, которым кто-либо начинает заниматься [*keik läksiba radole* 'все пошли на работу', *lähkam ongele* 'пойдем-те рыбачить (на удочку)']].

Кроме приведенных значений, аллатив может иметь и другие, появившиеся в результате влияния русского языка. Например: *ала telusta, anda miliiñ rata* 'не мешай, дай мне работать', *ала voi koirale peinda* 'не смей ударить собаки' и др. С глаголами *abutada* 'помогать', *uskta* 'верить' и др. употребляется

³³ В сев. диалекте на месте указанных форм выступают *milij*, *silij*.

падеж аплатив (в финском – партитив), например: *abutada ma-male* 'помочь матери', ср. фин. *auttaa äitiä* то же, *uskta ta-tale* 'верить отцу', ср. фин. *uskoa isää* то же).

Абессив

В абессиве в ед. и мн. числе непритяжательного склонения выступает показатель *-ta*. В ед. ч. *-ta* присоединяется к гласной основе имени (*kana-ta* 'без курицы', *vede-ta* 'без воды'), во мн. ч. – к основе мн. ч. (*kanoi-ta* 'без кур', *lapsi-ta* 'без детей').

В притяжательном склонении в ед. ч. *-tte-/-tta-*: *-tte-* (< *tta*) употребляется в 1-м и 2-м л. ед. ч. личных местоимений (*minu-tte-in* 'без меня', *sinu-tte-iz* 'без тебя')³⁴ и возвратно-притяжательного местоимения (*iče-tte-i(n)* 'без меня самого', *iče-tte-i(ž)* 'без тебя самого'); *-tta-* в 3-м л. ед. ч. этих же местоимений: *häne-tta-z* 'без него', *iče-tta-z* 'без него самого'. Во мн. ч. *-ta-* (*ič-ta-moi-ta* 'без нас самих', *mij-ta-moi-ta* 'без нас'), причем показатель абессива *-ta* в этом случае употребляется дважды.

Особенностью абессива является то, что параллельно могут употребляться формы, в которых показатель абессива *-tta-ta* в притяжательном склонении существительных может стоять как перед притяжательным суффиксом, так и после него (*mama-tte-iz~mame-iz-ta* 'без твоей матери', *mama-tta-z~mama-ze-ta* 'без его матери' и т.д.).

Абессив имеет одно значение – указывает на отсутствие, лишение кого-либо, чего-либо, на нахождение вне кого-либо, чего-либо [*lapsed geiba mamata* 'дети остались без матери', *pañin samvaran vedeta* 'я поставил(а) самовар без воды', *sinuta en lähte kodihe* 'без тебя не пойду домой'].

Н е п о л н ы м и падежами в вепском языке являются

Эссив

Показатель эссива *-n* присоединяется только к гласной основе ед. ч. [*radoin peimnen* 'я работал пастухом', *noremb tütar om. učitel'nican* 'младшая дочь (работает) учительницей'].

Основные значения эссива, который употребляется только в единственном числе, – это выражение пребывания в качестве кого-либо, чего-либо (*radab peimnen* 'он работает пастухом', *olín*

³⁴ В северном диалекте: *ilma minuta* 'без меня', *ilma sinuta* 'без тебя'.

hijou emagan 'я была у них за хозяйку', hän eläb iesken 'она живет вдовой').³⁵

Слова в форме эссива со значением времени действия (sobatan 'в субботу', pühäpejan 'в воскресенье') и места действия (edahan 'далеко', ülāhan 'наверху') можно рассматривать как застывшие падежные образования.

Инструктив

Показатель инструктива -in присоединяется только к основе мн. ч. (kaksiin rubliin 'по два рубля', suuriin supaloiin 'по большому куску', väheiziin 'понемногу').

Инструктив употребляется редко (только в форме мн. ч.). Чаще всего он выражает значение „по сколько, по какому количеству” (так называемый дистрибутивный инструктив), например: kaksiin langeiziin 'по две ниточки', koumiin rubliin 'по три рубля'.

Слова в форме инструктива с качественным признаком действия (hüviin 'хорошо', čomiin 'хорошо, красиво', hondoii 'плохо') можно рассматривать как застывшие падежные образования.

Послеложные падежи

Как уже указывалось выше, при определении состава падежей в вепском языке авторы по-разному подходят к формам слов, образованных с так называемыми послеложными формантами, возникшими из послелогов. Эти форманты выступают в языке в различных фонетических вариантах [в описываемых говорах речь идет о -pei, -sei, -ke(d), -me~mö(t), -nu/no(st), -nopei]. Одни исследователи признают такие формы падежами послеложного происхождения и включают их в падежную систему вепского языка,³⁶ другие же считают их послелоговыми, а сочетание падежного окончания и форманта – постпозиционалами.³⁷ По определению Л. Кеттунена, это „поздно возникшие послелогообразные падежи”.³⁸ М.М.Хя-

³⁵ В некоторых диалектах вепского языка имеет место смешение в этом значении форм эссива и транслатива (hän radab učitelan – hän radab učitelaks 'он работает учителем'). Об этом подробнее см. Kettunen L. VMLT, s. 263–264.

³⁶ Дубровина З.М. Послелог и предлог в современном финском литературном языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1952. Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепском языке (история и функционирование форм слова).

³⁷ Tunkelo E.A. VKÄN, s. 68, 79.

³⁸ Kettunen L. VMLT, s. 356.

мяляйнен считает послеложные форманты агглютинатами и не включает их в систему склонения.³⁹ Т.-Р. Вийтсо насчитывает в вепском языке 24 падежа, в число которых он включает и так называемые послеложные падежи.⁴⁰ По мнению Н.Г. Зайцевой, в вепском языке 8 послеложных падежей.⁴¹

Прежде чем решить вопрос о статусе этих „спорных“ формантов в целом, ниже дается характеристика каждого из них, а также анализ значений единиц, образованных с помощью этих формантов.

1. *-pei*. Как известно, *-pei* является по своему происхождению послелогом, который представлял собой инструктивную форму от существительного *pä* 'голова': *pei* < *pein* < **päin* (ср. фин. *pää* : *päin*. Ср., например, в формах наречий *püštutpein* 'вверх тормашками', букв. „вверх головой“, *tagaspein* 'задом-наперед', букв. „задом головой“, и т.д. В этом случае налицо форма инструктива *pein* (<*pä*) в отличие от *-pei* – уже сильно редуцировавшейся и видоизменившейся формы.

Присоединяется *-pei* к падежным окончаниям местных падежей (инессива-элатива, адессива-аблатива, иллатива, аллатива). Значение же словоформы с формантом *-pei* зависит от падежной формы, с которой этот формант употребляется.

1. Присоединяясь к падежной форме инессива-элатива, т.е. к внутренне-местному падежу с основным значением „нахождение внутри чего-нибудь“, *-pei* конкретизирует значение исходности движения изнутри, поскольку инессив и элатив в результате фонетического развития совпали по форме. Например, *pertiš* 'в доме' *pertišpei* 'из дому'; *kädes* 'в руке' – *kädespei* 'из, с руки'. На русский язык эта конструкция переводится с помощью предлогов 'с', 'из'. В финском языке форме с *-pei* соответствует падеж элатив с падежным окончанием *-sta*, *-stä*.

При отсутствии значения исходности формант *-pei*, как правило, не присоединяется. Например: *tabata kädes* 'схватить за руку', *vedada hibusiš* 'тянуть за волосы' и т.д. (ср. фин. *kädestä*, *hiuksista*). С другой стороны, и при отсутствии значения исходности может употребляться *-pei* (*händaspei ed valästa hebod* 'с хвоста лошадь не запряжешь'). Иногда же в значении исходности употребляется форма без *-pei* (*reidas oti-mej pajun* 'из ивы мы брали ивовое корье').

39 Хямяляйнен М.М. Об агглютинатах в вепском языке и южнокарельских говорах карельского языка. – Прибалтийско-финское языкознание. Тр. Кар. фил. АН СССР. Петрозаводск, 1958, вып. 12, с. 83-94.

40 Viitsõ T.-R. Äänisvepsa murde väljendustasandi kirjeldus. – In: Keele modelleerimise probleem. Tartu, 1968, lk. 119-121.

41 Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепском языке (история и функционирование форм слова).

Присоединяясь к падежной форме адессива-аблатива, т.е. к внешне-местному падежу с основным значением „нахождение на поверхности чего-нибудь“, *-pei* конкретизирует значение исходности, отхода, т.е. движение с (от) чего-либо, кого-либо. Например: *goupei* 'с речки', *nituppei* 'с поля', *hänuppei* 'от него' и т.д. На русский язык эта конструкция переводится с помощью предлогов „с“, „от“. В финском языке в этом случае соответствует падеж аблатив с падежным окончанием *-lta*, *-ltä*.

С таким же значением (т.е. исходности) вычленяется *-pei*: 1) в наречных формах *läspei* 'сблизил', *edespei* 'спереди', *sigoupei* 'оттуда', *tägoupei* 'отсюда'; 2) в предлогах и послелогах (*päcin oupei* 'из-под печки', *katusen roupei* 'с крыши' и т.д.); 3) в инессивной форме III инф. (*tuli nitmaspei* 'он пришел с покоса'); 4) в конструкциях с формантом *-no* (о котором см. ниже). Например: *tütrennopeni astun* 'от дочери иду', *lähte päcinnopeni* 'отойди от печки' и т.д.

Таким образом, в отличие от инессива-элатива и адессива-аблатива общее для рассмотренных форм – значение исходности, в одном случае – изнутри чего-либо, в другом – от чего-либо, с поверхности чего-либо. В этом случае значение конкретизируется и функция *-pei* соответствует функции морфемы – падежного показателя, заменившего утраченные ранее элатив и аблатив.

2. Иное значение приобретают словоформы, когда *-pei* присоединяется к остальным местным падежам.⁴²

Присоединяясь к падежам иллативу и аллативу, *-pei* привносит значение направления движения к чему-либо, кому-либо. Например: *pertherpei* 'в направлении к дому', ср. *perthe* 'в дом'; *pächepei* 'в сторону печки', ср. *päche* 'в печку'; *hänhepei* 'в его сторону', ср. *hänhe* 'в него', *venhezepei* 'в сторону лодки' ср. *veneh* 'лодка'. К аллативу *-pei* присоединяется в основном при обозначении направления только к какому-либо географическому объекту (*nitulapei* 'в сторону пожни', *gärvelapei* 'в сторону озера' и т.п.). На русский язык эти конструкции переводятся с помощью сочетаний „в сторону чего-либо, кого-либо, в направлении к чему-либо, кому-либо“. В финском языке им соответствуют сочетания с послелогом *päin* 'к, в направлении, по направлению к' (*niitylle päin* 'в сторону поля', *järvelle päin* 'в сторону озера').

3. При притяжательном склонении формант *-pei* присоединяется не к тому или иному падежному окончанию, а к притяжательному суффиксу. В первом значении: *tataseinpei tulin* 'я пришел от своего (т.е. из дома) отца', ср. *olin tatasein* 'я был у своего отца'; *en erigande sinuseispei* 'я не отстану от тебя', ср.

⁴² О происхождении двоякого значения *-pei* см.: Х я м я л я й н е н М.М., Об агглютинах в вепском языке и в южнокарельских говорах карельского языка, с. 85-87.

sinuseiž 'в тебе (самом)'; babaleiñpei seiñ necen 'я получил(а) это от своей бабушки', ср. babaleiñ 'у моей бабушки', и т.д. Во втором значении: iññi kacuhtha minuhimpei 'и не посмотрит в мою сторону' (букв. „в сторону меня”), ср. iññi kacuhtha minuhin 'и не посмотрит на меня'.

В определительных словосочетаниях -pei присоединяется к определяемому слову.

II. -sei. Этот формант, очевидно, имеет общее происхождение с финским послелогом saakka 'с'. Употребляется в сочетании с падежными окончаниями аллатива, иллатива, инессива-элатива.

Присоединяясь к падежным формам аллатива и иллатива, -sei придает терминативное значение - „до такого-то места” (с аллативом), „до такого-то места, времени, состояния и т.д.” (с иллативом). С падежом аллативом -sei встречается редко. В основном это группа слов со значением географических объектов (как и с -pei), например: gogelesei 'до реки', ср. gogele 'на реку'; nitulesei 'до пожни', ср. nitule 'на поле' и т.д.

С иллативом -sei употребляется практически без ограничения, например: kodihesei 'до дому', kevadehesei 'до весны', humalahasei 'до пьяна'.

Такое же значение имеют наречия места (с застывшими падежными формами), в которых вычленяется -sei. Например: nakhusei 'до сих пор (о месте)', sihesei 'до тех пор (о месте и времени)', ülähaksssei 'доверху', аlahaksssei 'донизу', tännasei 'досюда', sinnasei 'дотуда' и т.д.

Группа форм, где вычленяется формант -sei в сочетании с инессивно-элативной формой, имеет значение „с такого-то времени”. Например: lapsessei 'с детства', ср. lapses 'в детстве' (ср. также lapses 'в ребенке') noressei 'смолоду', ср. nores 'в молодости' (ср. также nores 'в молодом'), peñessei 'с малолетства', ср. peñes 'в младенчестве' (ср. также peñes 'в маленъком'): amussei 'с давнего времени', ср. amu 'давно', sid peivässei 'с того дня' и т.д.

В финском языке вепсскому -sei соответствуют послелоги saakka: 1) до (каких-то пор); 2) с (таких-то пор) или asti (с такими же значениями), т. е. послелоги, которые употребляются с именами и наречиями в тех же падежах, что и в вепсском. Ср., например, с аллативом: фин. joelle saakka - вепсск. gogelesei 'до реки'; с иллативом: фин. metsään saakka - вепсск. mechasei 'до леса'; с инес.-элат. (в фин. элатив): фин. nuo-reesta saakka - вепсск. noressei 'смолоду'.

Также в наречиях: фин. tähän saakka - вепсск. tähasei 'до сих пор', sinne saakka - вепсск. sinnasei 'до тех пор' и т.д.

В притяжательном склонении формант -sei (как и предыдущий -pei) присоединяется не непосредственно к показателю того или иного падежа, а к притяжательному суффиксу, например: tat-ha-/

-ssei 'до своего (его) отца', minij i häne-he/-sei мне не до него'.

III. me~mö(t).⁴³ Этот формант возник из послелога möto 'по чему-л., вдоль чего-л.'

Присоединяется формант me~mö(t) к падежному окончанию партитива. Основное и, очевидно, первичное значение форм с -mö(t) пролативное, т.е. обозначение места, по которому происходит, протекает действие. В финском языке форманту me~mö(t) соответствует послелог myöten 'по чему-либо, вдоль чего-либо' и т.д., в сев. диал. вепс. яз. - послелог möto со значением 'по, вдоль чего-либо, кого-либо'. Примеры: mecadme~mecadmö(t) 'по лесу' (ср. фин. metsää myöten), lavadme~lavadmö(t) 'по полу', kätmö(t) 'по руке', pädme~pädmö(t) 'по голове' и т.д.).

Остальные же значения, как нам кажется, являются результатом влияния русского языка, т.е. конструкции с предлогом 'по'. (О них подробнее см. на с. 199).

Присоединяется me~mö(t) в своем подавляющем большинстве случаев только к определяемому слову, например: tulimej tošt tedme 'мы пришли по другой дороге', siledad lavadmö(t) 'по гладкому полу' и т.д. [В фольклоре mö(t) может присоединяться и к определению и к определяемому слову].

Как и предыдущие два форманта, в притяжательном склонении -mö(t) присоединяется не к падежному показателю, а к притяжательному суффиксу, например: tatteijnmö(t) 'по (моему) отцу', sindeizhmö(t) 'по-твоему'.

1У. ke~ked. Параллельно встречаются оба фонетических варианта. По происхождению это послелог kera 'с'.

Присоединяется -ke(d) к падежному окончанию генитива, образуя формы с комитативным значением 'совместно с кем-либо, чем-либо'. Например: koiranke 'с собакой', kirvhenke 'с топором', käzidenke 'с руками', meidonke(d) 'с молоком'.⁴⁴

В притяжательном склонении -ke(d) присоединяется к притя-

⁴³ В шимозерских говорах этот формант встречается в разных фонетических вариантах, т.е. me~mö~möt. Иногда в речи одного информанта могут употребляться разные формы. Кроме того, нами зафиксированы случаи употребления послелога möto 'по, вдоль' на месте форманта me~mö(t) (mecad möto 'по лесу', lavad möto 'по полу' и т.п.).

⁴⁴ В восточных говорах среднего диалекта в этом значении употребляется формант -me, который присоединяется к окончанию партитива: vetme 'с водой', lämoštme 'с огнем, со светом', kirvestme 'с топором', koiradme 'с собакой', velledme 'с братом'. В южном диалекте употребляется -mu(d), -mü(d), например: ombōmištmu 'с шитьем', mindāmu 'со мной', kotustmu 'с кудахтаньем',

жательному суффиксу. Например: *tulin' tateinke(d)* 'я пришел со своим отцом', *mameiške(d)* 'с твоей матерью', *otiñ lap-sen ičeinke* 'я взял(а) ребенка с собою'. Как видно из примеров, показатель генитива в притяжательном склонении отсутствует, т.е. поссесивный суффикс следует непосредственно после основы (гласный а при этом переходит в е перед i).

В финском языке вепсскому *-ke(d)* соответствуют послелог *kera* или *kanssa* 'с кем-либо, с чем-либо'. В эстонском языке показатель комитатива *-ga* имеет такое же значение, как и в вепсском.

В определительных словосочетаниях *-ke(d)* присоединяется только к определяемому слову. Например: *mustan iehmanke* 'с черной коровой', *suridén regidénke(d)* 'с большими возами', *ičeze mamarke(d)* 'со своей матерью'.

У. *-nu~no*, 'к, у'; *no(st)* 'к'. По происхождению это послелог *luo > nuo > nu > no*.⁴⁵ Присоединяется *nu~no/no(st)* к падежному окончанию генитива. О послеложном происхождении этого форманта свидетельствует только генитив основного слова (например, *pertin + no* 'к дому, около дома', *poigan + nu* 'к сыну, у сына' и т.д.).⁴⁶

Значение же форм с формантом *nu~no* полностью зависит от семантики глагола, с которым употребляется именная форма с *nu~no*, т.е. при глаголах движения — 'приближение, направление движения куда-либо, к чему-либо, к кому-либо'. В этом случае вепсский формант соответствует финским послелогами *luo* или *luokse* 'к кому-либо, к чему-либо'. Например: *mānda gogennu* 'пойти к реке' (ср. фин. *mennä joen luo*); *tuɣda poiganno* 'прийти к сыну' (ср. *tulla pojan luokse* и т.д.). При статических глаголах — значение 'нахождения у кого-либо, у чего-либо, возле кого-либо, чего-либо' (*ištta pācinnu* 'сидеть возле печки', *adivoičimoi vunukanno* 'я гостил у внука'). В этом случае *nu~no* соответствует финскому послелог *luona* 'у, возле, около'.

⁴⁵ О происхождении варианта *-nost* см.: Tunkelo E.A. VKÄN, s. 427.

⁴⁶ Формант *-nu(no)* настолько репуцировался, что внешне (формально) полностью утратил связь с послелогом под действием двух фонетических процессов. С одной стороны, процессы разрушения конца слова привели к полной утрате падежной формы послелога **look* 'куда, к' (латив на k) *> *loo > lo* (частично через дифтонг: **look > *luo > lu*), а начальный согласный ассимилировался по предшествующему генитивному *-n*: *n + lo > nno* (*n + lu > nnu*).

В то же время и другая форма (локатива на *-na*) дала тот же результат: **loona > *loo*; **loona > *luona > lu*, а генитив *-n + lo > nno*, *n + lu > nnu*.

В определительных словосочетаниях формант $-nu\sim no(st)$ присоединяется к определяемому слову [*homen lähten norem-ban poiganno(st)* 'завтра поеду к младшему сыну', *ičeze pertinno* 'к своему (его) дому'].

У1. $-nopei$ – комбинированный формант, представляющий собой сочетание $-no+-pei$, образует формы со значением „отдаление, исход от чего-либо, кого-либо” и, как правило, соответствует финскому послелогу *luota* 'от кого-либо, чего-либо'. Например: *lähte pertinnopei* 'отойди от дома' (ср. фин. *talon luota*); *sirte minunnopei* 'отодвинься от меня' (ср. фин. *minun luotani*); *tuli mamazennopei* 'он пришел от (из дома) своей матери' (ср. фин. *äitinsä luota*).

Присоединяется $-nopei$, как и предыдущие форманты, только к определяемому слову. Например: *homen lähten norem-ban poiganno* 'завтра пойду к младшему сыну', *ičeze pertinno* 'к своему дому', *sinun lapsidenno* 'к твоим детям', *tuli velle-zennupei* 'он пришел от своего брата'.

Кроме того, необходимо отметить, что все рассмотренные выше форманты при сложных и составных числительных присоединяются только к последнему члену сочетания. Например, $-pei$: *koumes-toštkimespei* 'из тринадцати', *kahtes sadaspei* 'из двухсот'; $-sei$: *koumhekimnehesei* 'до тридцати', *kahthe sadahasei* 'до двухсот'; $-mö(t)$: *koumedküemendmö(t)* 'по тридцати'; $-no$: *koumentostkimenno* 'к тринадцати'; $-nopei$: *viden-toštkimennopei* 'от пятнадцати' и т.д.

При наличии притяжательного суффикса форманты $-nu\sim no(st)$ и $-nopei$ присоединяются к нему. Например: *tateinnu* 'к моему отцу, у моего отца', *tateinnupei* 'от моего отца'; *tateižnu* 'к твоему отцу, у твоего отца'; *tateižnupei* 'от твоего отца'; *tatazenno(st)* 'к его отцу, у его отца'; *tatazennupei* 'от его отца'. В последнем примере $-nnu\sim nno(st)$ и $-nnopei$, очевидно, или по аналогии с такими беспритяжательными формами, как *lapsenno(st)* 'к ребенку', *tütrenno(st)* 'к дочери' и т.п. [где $-nno < n$ показатель генитива $+no(st)$] или „выпавший” генитивный $-n$ появляется перед $nu\sim no(st)$ и $-nopei$ [ибо в притяжательных формах показатель генитива отсутствует].

Схема 5

Присоединение формантов $-pei$, $-sei$, $-me\sim mö(t)$, $-ke(d)$, $-nu\sim no(st)$ к падежным окончаниям (простое склонение)

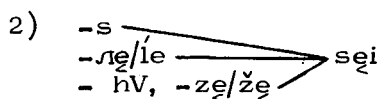
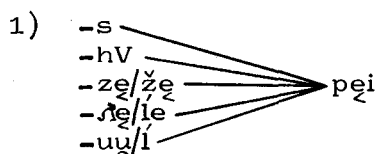

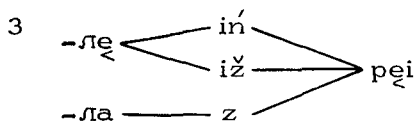
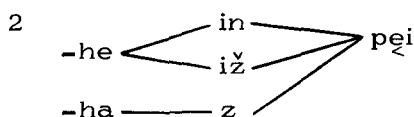
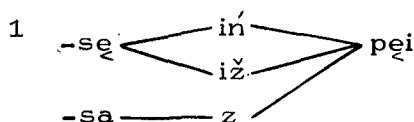
Схема 5 (продолжение)

- 3) -d/d - me~mö(t)
- 4) -n/den - ke(d)
- 5) -n/den - nu~no(st)
- 6) -n/den - nop̣ei

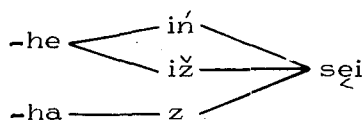
Схема 6

Присоединение формантов -p̣ei, -ṣei, -me~mö(t), -ke(d), -no~nost (притяжательное склонение)

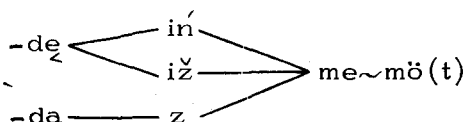
I -p̣ei

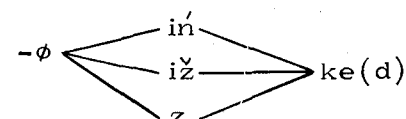
II -ṣei

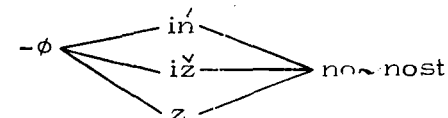
III -me~mö(t)

IV -ke(d)

V -no~nost

Близко от рассмотренных выше формантов находятся еще два: *ou* (< ал) 'под (где)' и *röu* (< räл) 'на, над (где)'. Фактически это послелогии, которые в результате отпадения конечных гласных в форме адессива также превратились из двусложных в односложные и ведут себя подобно формантом *-rei*, *-sei* и др., т.е. паузы между самостоятельным словом и этим формантом (послелогом) нет (*stolan_ou* 'под столом', *stolan_röu* 'над столом', *iknann_ou* 'под окном' и т.д.). Ср. двусложные послелогии *алле* 'под (куда)' и *рәлэ* 'на, над (куда)' в застывшей форме аллатива, которые сохраняют свою самостоятельность, особенно в конструкции с множественным числом имени,⁴⁷ например: *lavann_ou* 'под полом', *lavoiden_ou* 'под полами'; но: *lavann_алле* 'под пол', *lavoiden_алле* 'под полы'; *lavam_röu* 'над полом (где)', *lavoidem_röu* 'над полом (где)'; но: *lavam_рәлэ* 'на пол', 'над полом (куда)', *lavoidem_рәлэ* 'на полы', 'над полами (куда)' и т.д.

В результате проведенного выше анализа формантов выясняется, что все они в современном языке – ставшие односложными в результате определенных исторических изменений послелогии, которые в связной речи выступают в роли энклитик. При этом явная связь формантов с послелогиями в разной степени видна в современном языке. Одни из них сильно редуцировались, и соответствующие им послелогии можно найти в близкородственных языках [*-ke(d)*, ср. фин. *kera* с тем же значением, *-rei* ср. фин. *räin*; *-sei* ср. фин. *saakka*], другие – легко обнаруживаются в соседних диалектах вепского языка (*-no*, *-nost*, ср. южн. *-лон*, *-локс* и т.д.), а иногда и сосуществуют в одних и тех же говорах (*-mö~ -möt~möto*).

Как уже говорилось выше, определенную трудность при установлении падежной системы вепского языка представляет вопрос о статусе рассмотренных формантов и в целом конструкций с этими формантами.

Таким образом, при определении статуса рассмотренных конструкций возможно два решения вопроса: 1) либо это вторичные послеложные падежи, в разной степени сохранившие связь с послелогиями, от которых они происходят; 2) либо – сочетания морфологических слов, т.е. сочетания знаменательных слов с послелогиями, в данном случае редуцированными и утратившими относительную самостоятельность (в отличие от настоящих послелогов).

Основными критериями отграничения падежных показателей от послеложных конструкций принято считать следующие: 1) фонетический (гармония гласных, редукция, ассимиляция, ударение), 2) морфологический („относительно безграничная возможность присоединения к именам”), 3) синтаксический (присоединение форман-

⁴⁷ См.: Kettunen L. VMLT, s. 371.

тов к определению и определяемому слову сочетания.⁴⁸ Безусловно, не может быть одинаковых критериев для всех языков. Если рассматривать существующие критерии выделения показателей падежных форм в приложении к вепсскому языку, то выявляется следующая картина:

1. Гармония гласных, которая считается одним из важных критериев при выделении падежного показателя, в вепсском языке отсутствует. Независимо от качества гласных в основе, формант выступает в одном из своих постоянных вариантов.

2. Редуцированность послелогов. Форманты, о которых шла речь выше, по своему происхождению восходящие к послелогам, в современном языке имеют редуцированную форму. В большинстве случаев послелог настолько редуцировался, что утратил не только древнее падежное оформление (а послелоги – падежнооформленные имена), но и оставшийся от бывшего послелога корень выступает в фонетически преобразованном виде [например, измененный ассимиляцией формант *ni~no* (< *luo*)]. Связь же формантов с послелогам может быть установлена лишь методом внутренней реконструкции, применяемым в сравнительно-исторических исследованиях. Таким образом форманты настолько редуцировались, что внешне (формально) полностью утратили связь с послелогам; и в современном языке это уже морфологизированные форманты, выполняющие функции элементарной (*s+v*) части словоизменительной морфемы, т.е. падежного суффикса; параллельное же употребление редуцированной формы послелога *-me~mō(t)* и его полной формы *mōto* свидетельствует о разной степени формализации.

3. Одним из критериев некоторыми исследователями признается ассимиляция. Однако и он применим лишь в ряду других критериев, поскольку, как известно, ассимиляция может происходить и на стыке двух знаменательных слов. Ср., например: *lähten mecha koiran* 'пойду в лес с собакой' и *otab koiran kerdale* 'возьмет с собой собаку'.

⁴⁸ Майтинская К.Е. 1) К вопросу о категории падежа. – В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 243–247; 2) Об ограничении слова от части слова. – В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов, М., 1963, с. 90–99; 3) Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979, с. 94–95. Дубровина З.М. Об образовании вторичных падежей из послеложных конструкций в прибалтийско-финских языках. – Вестник ЛГУ № 14, сер. ист., яз. и лит. Вып. 3, Л., 1956, с. 74–76; Хямляйнен М.М. Об агглютинатах в вепсском языке и в южнокарельских говорах карельского языка, с. 90–93; Oinas F.J. The Development of some postpositional Cases in Balto-Finnic Languages. – MSFOu, Helsinki, 1961, 123, p. 179; Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (История и функционирование форм слова). Автореф. канд. дис. Л., 1975.

4. Слово теряет свою самостоятельность в результате потери самостоятельного ударения. Послелого, из которых произошли рассматриваемые форманты, став односложными, не имеют ударения.

5. Синтаксический критерий, основанный на присоединении надежного показателя в определительных словосочетаниях к тому и другому компоненту, применим в вепсском языке лишь частично, ибо, как уже упоминалось выше, форманты *-pe̯i*, *-se̯i*, *-ke(d)*, *-nu~no(st)* и др. в описываемых говорах в определительных словосочетаниях, как правило, присоединяются только к определяемому слову. В других же диалектах случаи согласования определения и определяемого с рассматриваемыми формантами нередки. Причем точно так же ведут себя падежи позднего образования в эстонском языке (например, комитатив на *-ga*: *oma sõbraga* 'со своим другом', *hoolsa õpilasega* 'с прилежным учеником').

Однако синтаксический критерий заключается не только в согласовании. Послелог в отличие от послеложного форманта может иметь и самостоятельное синтаксическое употребление в качестве наречия, а рассматриваемые форманты самостоятельного синтаксического употребления не имеют. По этой причине *ou* (<*alla*) и *rõu* (<*päälla*), о которых говорилось выше, не могут быть исключены из класса послелогов (например, *pe̯id om rõu* 'рубашка надета', букв. 'наверху, сверху'; *omik mida ou?* 'есть ли что-нибудь внизу?', ср. также *ota oupe̯i* 'возьми снизу').

Кроме рассмотренных выше критериев, которые говорят в пользу отнесения формантов, возникших из послелогов, к падежным формантам, необходимо отметить еще следующие, на первый взгляд сближающие форманты с послелогом. Во-первых, форманты имеют одинаковые с послелогом функции и употребляются с именем в том же падеже. При этом, той и другой конструкции могут быть свойственны одни и те же фонетические явления, о которых говорилось выше (т.е. ассимиляция, потеря самостоятельного ударения и т.п.). Однако, как известно, падежные и послеложные конструкции идентичны — это два разных, но параллельных средства выражения одних и тех же отношений (ср. *stolou* и *stolam_rõu* 'на столе').

Во-вторых, форманты следуют не за основой, а за падежным окончанием, т.е. с основой они не соприкасаются. Однако известно, что падежные форманты образовались путем нанизывания суффиксов друг на друга (ср. фин. *talossa* **talo+s+na*, где к основе присоединяется только *s*-овый латив, а локатив на *-na* присоединяется к нему и с основой не соприкасается. Ср. также фин. *talosta*).

В притяжательном склонении форманты присоединяются не непосредственно к падежным показателям, а к притяжательным суффиксам. Падежные показатели могут присоединяться к притяжательному суффиксу и в других родственных языках, например в венгерском. Правда, там притяжательный суффикс присоединяется непосредственно к основе, а не к падежному окончанию. Иначе в вепс-

ском языке: формант и падежный показатель, с которым он обычно употребляется, оказываются в притяжательном склонении разьединенными. Однако это можно объяснить особенностью формирования притяжательного склонения, т.е. сначала формировались первичные падежи, а позднее – притяжательные суффиксы. После этого в вепском языке начался новый процесс образования позднейших падежей. Таким образом, притяжательное склонение не может быть решающим критерием, в нем просто отражается исторический процесс.

С падежными показателями форманты сближает также и то, что они присоединяются непосредственно к слову.

Таким образом, теоретическая трудность отнесения рассматриваемых формантов к падежным показателям или к послелогам состоит в том, что они имеют как общие черты с теми и с другими, так и отличия от тех и других. Но, как было видно из изложенного, у формантов *-spei*, *-špei* и др. выявляется больше общих черт с падежными показателями и больше отличий от послелогов, что позволяет на данном этапе считать падежными формами конструкции с этими формантами, а сочетание их с падежными показателями, с которыми они употребляются, – падежными показателями новых, послеложных падежей позднего образования. Исходя из этого при описании морфологической структуры слова в систему склонения вепского языка включаются падежи послеложного образования, хотя они еще и не приобрели окончательного статуса падежных показателей. Несомненно, однако, что в употреблении послеложных падежей в вепском языке отражается тенденция к синтетизму от послелога к падежному форманту.

При описании морфологической структуры слова в данной работе в состав словоизменятельных суффиксов, а следовательно, в падежную систему вепского языка включаются следующие падежи позднего образования:

Элатив. Падежными показателями выступают в единственном числе: *-spei* / *-špei* : *-špei* – после основы на *i* (*kodi-špei* 'из дому', *perti-špei* 'из избы'), *-spei* – во всех остальных случаях (*kāde-spei* 'из руки', *kuŋlu-spei* 'из старого'). Во множественном числе: *-špei* (*kāzi-špei* 'из рук', *kuŋlū-špei* 'из старых').

Основное значение элатива – место действия или нахождения, из которого исходит движение, „изнутри чего-либо, кого-либо” (*koraspei* 'из ямы', *padaspei* 'из горшка', *karzn̄aspei* 'из погребя'); из чьего-либо дома, семьи, населенного пункта [*tata-spei* 'от отца, из дома отца', *matvejaspei ottud* 'из дома (семьи) Матвея взята (невеста)', *šim g̃ārespei* 'из Шимозера'].

Из других значений элатива укажем на следующие: 1) исход из к.-л. действия или состояния (*poig tuli soudatoišpei* 'сын пришел из армии', букв. „из солдат”; *konz hõ tuudas nitmaspei* 'когда они придут с сенокоса?'; 2) время действия (точнее, с какого времени), например: *sobataspei läžub* 'с субботы

болеет', *kezaspei süguzehesei* 'с лета до осени'); 3) материал или предмет, из которого что-либо сделано (*kivespei tehtud* 'из камня сделано', *kalaspei duh lähtob* 'рыба воняет', букв. 'из рыбы запах выходит'); 4) причина действия или состояния (*viluspei ääreidab* 'дрожит от холода', *señispei oksendoitab* 'от грибов тошнит').

Аблатив. Показатели аблатива: в единственном числе: 1. *-үрәй* (< *лрәй*)/-*лрәй*. Морф *-үрәй* употребляется в именах с основой на любой гласный, кроме *i* (*kaŋo-үрәй* < *kana-лрәй* 'от курицы', *hänu-үрәй* 'от него'); морф *-лрәй* после основы на *-i* и во мн. ч. (*hougi-лрәй* 'от шуки', *kaŋoi-лрәй* 'от кур').

Аблатив имеет следующие значения:

1) место, предмет, с которого что-либо удаляется, отдалается (*langeta katusuүрәй* 'упасть с крыши', *leta lavuүрәй* 'поднять с пола', *hüppastada kivelрәй* 'спрыгнуть с камня');

2) лицо, от которого что-либо исходит, берется, получается и т.п. (*señin tütruүрәй kirgeižen* 'я получил(а) от дочери письмо'); 3) действие, которым кто-либо перестает заниматься (*keik asttas raduүрәй* 'все идут с работы', *tulin veduүрәй* 'я ходил за водой', букв. 'пришел с воды').

Комитатив. Показателем комитатива в единственном числе является *-ŋke(d)*, например: *poiganke(d)* 'с сыном', *vedenke(d)* 'с водой', *liibanke(d)* 'с хлебом'; во множественном числе — *-denke(d)*: *poigidenke(d)* 'с сыновьями'; *kaluidenke(d)* 'с палками', *oksidenke(d)* 'с ветками'.

Кроме того, в вепсском языке сохранилась реликтовая форма комитатива на *-ñe*, употребляющаяся только при местоимении *ken* 'кто' — *keñe* 'с кем'.

Основное значение форм с *-ŋke(d)* / *-denke(d)* — комитативное, т.е. 'совместно с кем-либо, чем-либо' [*lähten mecha koiranke* 'пойду в лес с собакой', *tuli poiganke(d)* 'он пришел с сыном'].

В результате влияния русского языка формы с *-ke(d)* могут иметь и другие значения. Ср., например, *kuume rolenke(d)* 'три с половиной', *viž rolenke(d)* 'пять с половиной' и т.п. Очевидно, под воздействием конструкций русского языка возникли и такие формы, как, например: *tuli voikuŋke(d)* 'он пришел с плачем', *ukoine tuli čuhkandanke perthe* 'старичок с криком вошел в избу', *i gei sihe nimirke* 'так и остался он тут ни с чем' и т.д.

Пропатив. Показателями этого падежа являются *-dme~dmö(t)* / *-dme~dmö(t)*. Морф *-dme~dmö(t)* выступает в единственном числе в словах с основой на *i* и во множественном числе [*pertidmö(t)* 'по дому', *hougidmö(t)* 'по шуке'], морф *-dme~dmö(t)* в остальных случаях (*lavadmö(t)* 'по полу', *gogedmö(t)* 'по реке', *kätmö(t)* 'по руке'.

Основное и, очевидно, первичное значение форм с *-dmö(t)* — это указание на место, по которому происходит действие [*käç-*

uda mecadmō(t) 'ходить по лесу', ajada dorogadmō(t) 'ехать по дороге', oigeta počtadmō(t) 'послать по почте'].

Остальные же значения, как нам кажется, являются частично результатом влияния русского языка, т.е. конструкции с предлогом „по“. Перечислим некоторые из них:

1) „скучать, тосковать, горевать и т.п. по кому-либо, чему-либо“ [tusttuin mamadmō(t), lapsidmō(t) 'я соскучился по матери, по детям'];

2) „в соответствии с кем-либо, чем-либо“ [elämei dengoi-dmō(t) 'мы живем по-деньгам', hänen nevetestmō(t) 'по его совету'];

3) присоединяясь к словам со значением времени (суток, дня, года), -mō(t) придает значения, соответствующие русскому сочетанию дательного падежа с предлогом „по“. Причем в этом случае -mō(t) присоединяется к форме множественного числа партитива (как и в русском языке): nuustatada homesidmō(t) 'будить по утрам', eigidmō(t) 'по временам, временами', lugeda vozidmō(t) 'считать по годам', lugeda peividmō(t) 'считать по дням' и т.д. Очевидно, по аналогии с перечисленными формами, образована форма sijidmōt 'по местам, местами' (barm kasvab sijidmōt 'малина растет местами');

4) присоединяясь к личным местоимениям образует формы, соответствующие русскому сочетанию дательного падежа с предлогом „по“: mindeinmō(t) 'по-моему', sindeizmō(t) 'по-твоему', händastmō(t)~hāntmō(t) 'по нему' и т.д.;

5) присоединяясь к терминам родства, -dmō(t) указывает на лицо, характеризующее со стороны родственных отношений [hän om minijn mamadmō(t) dād 'он мне по матери дядя']. Аппроксиматив (пропинкватив). Показателями этого падежа являются в единственном числе -nnu~nno(st), во множественном числе -dennu~denno(st). Примеры: koivunnu~koivunno(st) 'около, у березы', koivunnu~koivunno(st) 'к березе'; pertinnu~pertinno 'около, у дома', pertinnu~pertinno(st) 'к дому'.

Значение данной падежной формы полностью зависит от семантики глагола, с которым употребляется именная форма: 1) в сочетании с глаголами движения словоформа имеет значение приближения, направления движения к кому-либо, к чему-либо [lähkam gogenno(st) 'пойдемте к реке', ajagam adivoihe minunnu~minunno(st) 'поедем ко мне в гости', sijžutadas sijnannu~sijnanno(st) 'встать к стене']; 2) в сочетании со статическими глаголами – значение нахождения у чего-либо, у кого-либо, около, возле чего-либо, кого-либо (miiden pert sijžub gogenno 'наш дом стоит у реки', sijžta sijnanno 'стоять возле стены, у стены', adivoičmoi vunukannu 'я гостила у внука').

Адитив I. В единственном числе показатель адитива I – -hVpei~

-zəpəi (hV=-ha, -he, -ho, -hu); во множественном числе -
-həpəi/-žəpəi. Морфы -zəpəi~-žəpəi выступают в том
случае, если конечному гласному основы предшествует согласный h.

Примеры: mechapəi 'в сторону леса', hiḥəpəi 'в их сторо-
ну', orghəpəi 'в сторону оврага', minuhəpəi 'в мою сторону',
ikniḥəpəi 'в сторону окон', venəḥižəpəi 'в сторону лодок'.

Значение адитива I - указание на направление движения, про-
цесса, состояния (в пространстве и во времени). Например: koir
ğoks mechapəi 'собака побежала к лесу, в сторону леса'; lāks
keivhəpəi 'он пошел к колодцу, в сторону колодца'; kasuhta
minuhəpəi 'посмотри в мою сторону'; go süguzəhəpəi mā-
nob '(время) уже к осени идет'.

Адитив II. Показателями являются в единственном числе -ləpəi,
во множественном числе - -ləpəi.

Основное значение этого падежа - „движение к чему-либо”.

Употребляется в основном при обозначении движения в направлении
какого-либо географического объекта [hebəd ġoksiba(d) ġo-
gələpəi 'лошади побежали к реке', nitkad lāksiba nituilepəi
'косари пошли к полям, в сторону пожен'; ср. также: mijələpəi
'в сторону нашего дома', tijələpəi 'в сторону вашего дома',
hiјələpəi 'в сторону их дома'].

Адитив III. В ед. ч. показатель адитива III -nnəpəi, во мн. ч. -
-dennəpəi.

Значение этого падежа - направление движения от чего-либо, от
кого-либо, отдаление, исход от чего-либо, от кого-либо (pətin-
nəpəi 'от дома, со стороны дома', ġoğənnəpəi 'от речки, со
стороны речки', tuli tatazənnəpəi 'он пришел от своего отца').

Терминатив I. В ед. ч. показатель этого падежа -hVseḥi/
-zəseḥi, во множественном числе - -žəseḥi (o hV zə/žə см.
выше). Например: mechaseḥi 'до леса', lagehesəḥi 'до по-
толка', sügüzəhesəḥi 'до осени'.

Значение этой падежной формы - указание на предел в простран-
стве или во времени [ğoksin kodiheḥi 'я бежал(а) до дому',
koivhuseḥi 'до березы', homehezeḥi 'до утра', en maga-
dand polhe öhoseḥi 'я не спал(а) до полуночи'].

Терминатив II. Показатели в ед. ч. -ləseḥi, во мн. ч. - -leşəḥi.

Со значением „предела в пространстве”, т.е. до такого-то ме-
ста, эта падежная форма употребляется в основном при обозначении
географических объектов (ğoğələseḥi 'до реки', nituileseḥi
'до пожен', ġärveləseḥi 'до озера').

Терминатив III. Показатель этого падежа -sseḥi. Он имеет огра-
ниченное употребление, (т.е. встречается в основном со словами
временной семантики) и имеет значение „с какого-то времени”
(pənessəḥi pağıžen veḥaks 'с малолетства говорю по-русски',
homesəsseḥi ištun 'с утра сижу', sid pəivasseḥi 'с того дня',
lapssəseḥi muştan keiken 'с детства все помню').

Таким образом, новые падежные показатели с их значениями

Падежные показатели простого склонения

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	-	d/d
Генитив	n/n	den
Партитив	d/d /t, da	d
Транслатив	ks/kš	kš
Иллатив	hV/zē (hV=ha, ho, he, hu)	he/žē
Инессив-элатив	s/š	š
Элатив	spei/spei	špei
Адессив-аблатив	u/l	l
Аблатив	upej/lpej	lpej
Аллатив	le/le	le
Абессив	ta	ta
Эссив	n	-
Инструктив	-	in
Комитатив	ŋke	dēŋke
Пролатив	dme [dmö(t)]/dme [dmö(t)]	dme [dmö(t)]
Аппроксиматив	nnu~nno(st)	dēnnu~den- no(st)
Адитив I	hVpei/zepēi	hepei/žepēi
Адитив II	lepei	lepei
Адитив III	nnopei	dēnnopei
Терминатив I	hVsej/zesej	žesej
Терминатив II	lesej	lesej
Терминатив III	ssej	-

регулярно образуют словоформы, входящие в парадигматические ряды вепсских слов.

Все рассмотренные поздние (последложные) падежи можно условно разделить на три группы. Одни падежи употребляются вместо утерянных (вследствие фонетических изменений) падежных окончаний, т.е. восстанавливается нарушенное равновесие в трехчленной системе местных падежей (где? куда? откуда?). Такими падежами являются элатив и аблатив, где к показателям -s/-š синкретического падежа инессива-элатива и к -u/-l падежа адессива-аблатива присоединяется -pei для передачи (конкретизации) значения исходности (-spei/-špei, -upej/-lpej).

Другие последложные падежи употребляются наряду с исчезающими падежными формами: 1) комитатив на -ŋke(d)/-dēŋ -

ke(d), первоначально заменивший почти не встречающийся в современном языке комитатив на -*ñe* (только в местоимении *kei-ñe* 'с кем'), а впоследствии приобретающий более широкое значение этой формы; 2) пролатив на -*dme~dmö(t)/dme~dmö(t)*, употребляющийся наряду с онарчившейся формой на -*iči* и приобретающий более широкое значение форм. В этом случае налицо типичная конкуренция одноплановых средств выражения, одно из которых (новое) оказалось более жизнестойким.

Третью группу составляют „направительные” падежи: адитив I, адитив II, адитив III, аппроксиматив (значение которого зависит от семантики глагола) и „предельные” падежи: терминатив I, терминатив II, терминатив III. В развитии и употреблении этой группы (являющихся, очевидно, падежами позднейшего образования), как, впрочем и в употреблении всех послеложных падежей, отражается тенденция к синтетизму от послелога к падежу, хотя они еще и не приобрели окончательного статуса падежных формантов.

В целом же всю падежную систему вепсского языка, включающую в себя 22 падежа, можно квалифицировать следующим образом.

1. Основные (полные) падежи: номинатив, генитив, партитив, транслатив, инессив-элатив, иллатив, адессив-аблатив, аллатив, абессив.

2. Неполные падежи: эссив, инструктив.

3. Падежи позднего образования (послеложные): элатив, аблатив, комитатив, пролатив, аппроксиматив, адитив I, адитив II, адитив III, терминатив I, терминатив II, терминатив III.

В табл. 18 приводятся падежные показатели простого склонения. О показателях падежей притяжательного склонения см. ниже.

К а т е г о р и я ч и с л а

Грамматическая категория числа является словоизменительной для существительных, прилагательных, местоимений, числительных. Категорию числа в вепсском языке составляют грамматические значения единственного и множественного числа.

Выражение числа у существительных и прилагательных

Наиболее последовательное морфологическое выражение категории числа имеют имена существительные и прилагательные. Единственное число не имеет формального выражения (*käzi* 'рука', *gogi* 'река', *teivaz* 'небо').

Показателями множественного числа являются -*d* ~*d'*, *i*.

1. $-d \sim \acute{d}$ употребляется в форме номинатива.⁴⁹ В современном языке показатель $-d \sim \acute{d}$ является в номинативе одновременно и показателем падежа, и показателем множественного числа.

В одноосновных именах формы номинатива множественного числа и партитива единственного числа совпадают (*voukta-d kana-d* 'белые куры и белой куры', *mageda-d marǵa-d* 'вкусные ягоды и вкусной ягоды').

Присоединяется показатель $-d \sim \acute{d}$ к гласной основе имени: морф $-\acute{d}$ — к основе на *i* (*hougi- \acute{d}* 'щуки', *kodi- \acute{d}* 'дома'); морф *d* — к остальным гласным (*kive-d* 'камни', *goge-d* 'реки', *kana-d* 'куры'). При присоединении показателя $d \sim \acute{d}$ каких-либо модификаций в основе не происходит, т.е. конечный гласный основы не изменяется.

2. Показателем множественного числа в косвенных падежах выступает *i*, который присоединяется к гласной основе имени. При этом конечный гласный основы может оставаться без изменения или присоединение показателя *i* вызывает те или иные модификации конечного гласного основы.

Так, в именах с основами на *o*, *u* показатель присоединяется непосредственно к основе. Гласные *o*, *u* остаются без изменения, образуя с показателем множественного числа *i* дифтонги *oi*, *ui* (*so: soi-* 'болото', *pu: pui-* 'дерево', *kego: kegoi-* 'стор', *lind: lindui-* 'птица').

В именах с основой на *i* (оканчивающихся в номинативе на *i* или палатализованный согласный), основа множественного числа совпадает с гласной основой, т.е. гласный *i* основы сливается с показателем множественного числа (*kodi: kod-i-* 'дом', *pert: pert-i-* 'изба', *houg: hougi-* 'щука').

Основы на *i*-овый дифтонг в косвенных падежах, в том числе во мн. ч. совпадают с номинативом ед. ч. (*voi: voi-* 'масло', *kukoi: kukoi-* 'петух', *lämij: lämij-* 'огонь'), т.е. показатель мн. ч. у этих слов за исключением генитива множественного числа отсутствует (ген. *voiden, kukoiden, lämijden*).

Конечный гласный основы претерпевает следующие изменения перед показателем множественного числа *i*:

В односложных словах:

$a > e$ (*ma + i > mei-* 'земля'); $\acute{a} > e$ (*pä + i > pei-* 'голова', *sä + i > sei-* 'погода'; $\ddot{o} > \ddot{u}$ ($\ddot{o} + i > \ddot{u}i-$ 'ночь').

В двусложных основах:

$a > o$, если в первом слове *a*, *e*, *i* (*kana: kanoi-* 'курица', *seba: seboi-* 'ворот', *rida: ridoi-* 'силос'); $a > \emptyset$

1) если в первом слове гласные *o*, *u* (*kova: kovi-* 'твердый', *kuva: kuvi-* 'колодка', *suga: sugi-* 'гребень', *nor: nora-* :

⁴⁹ Кроме того, исторически он выступает в качестве составного компонента в падежном окончании генитива множественного числа — *den* (*kividen* 'камней', *gogiden* 'рек' и т.д.).

norj- 'веревка'); 2) независимо от качества гласного первого слога, если слог долгий (kandei : kandga- 'несущий', lüpsēi : lüpska-: lüpski- 'доярка', kabg : kabga-: kabgi- 'копыто');

ä > ø во всех случаях, независимо от качества гласного первого слога (külä : küli- 'село', néll : néllä- : nélli- 'четыре').

e > ø в двусложных и многосложных основах во всех случаях (uks : ukse- : ukši- 'дверь', gogi : goge- : gogi- 'река', nor : nore- : nori- 'молодой', robeñ : robehe-: robeñi- 'берестянка'. В именах с основой на -de e > ø, а согласный d > ž (об этом см. ниже). Например: veži : vede-: veži- 'вода', kevaž : kevade- : kevaži- 'весна',

В многосложных словах:

a > ø во всех многосложных словах с основой на a. В этом случае слово может иметь основу на i или j (madañid 'низких', no orañid 'белок').

При образовании форм множественного числа перед показателем i в основе происходят следующие изменения согласных: d > ž в двусложных и многосложных основах на -de- (в ном. на -ži, -ž, -ut, -nu), например: kăži : kăde-: kăži- 'рука'; varž : varde- : varži- 'рукоятка', lapsut : lapsude- : lapsu-ži- 'дитяtko', tuñnu: tuñnude- : tuñnuži- 'пришедший'. В словах, оканчивающихся в номинативе на -ži, основа множественного числа совпадает с номинативом единственного числа (kăži : kăde- : kăži-).

t > s. В числительных üks 'один' и kaks 'два' множественное число образуется следующим образом: üks : ühte- : üksi-, kaks : kahte- : kaksi-.

Известно, что любая словоформа имеет как внутреннюю (смысловую), так и внешнюю сторону, т.е. с точки зрения категории числа словоформа имеет значение единственного числа или множественного числа, что находит соответствующее выражение во внешней стороне словоформы. Это касается подавляющего большинства имен.

Однако в ряде слов такого противопоставления может и не быть, и выступают эти слова либо в форме единственного, либо в форме множественного числа. К таким словам относятся так называемые формы singularia tantum и pluralia tantum.

Singularia tantum. Количественные отношения в этой категории слов морфологически не выражены. Это – словоформы со значением и внешними признаками единственного числа, поскольку выражению множественного числа препятствует лексическое значение слова. К этой категории слов относятся: 1) названия однокорных по составу веществ (voi 'масло', meid 'молоко', meži 'мед'). Сюда же относятся слова со значением ягод, грибов, злаков и т.п. (gabuč 'клюква', herneñ 'горох', hiñ 'трава, сено'). Если речь идет об одной ягоде клюквы, горошине, травинке, то чаще всего слово употребляется в деминутивной форме с числительным üks 'один, одна' или без него (hernhut 'горошина',

hiñeñe 'травинка' и т.д.); 2) слова с собирательным значением (kavag 'хвоя', nat 'ботва'); 3) слова с отвлеченным значением (vouktuž 'белизна', nitand 'кошение', säru 'дрожь').

Pluralia tantum. Слова этой категории, употребляясь во множественном числе, могут обозначать и один и несколько соответствующих предметов, т.е. слова этого типа имеют словоформы с внешними признаками множественного числа, но каждая из этих словоформ имеет значение не только множественного, но также и значение единственного числа и являются, таким образом, внешней стороной двух словоформ.

К категории *pluralia tantum* относятся: 1) слова со значением предметов, состоящих из двух или нескольких частей (kadğad 'кальсоны', roudad 'ножницы', šahlud 'жабры', keřiči-med 'ножницы (для стрижки овец)'). Эти существительные обычно обозначают единичные предметы, значение же множественности у этих слов выражается аналитически – сочетанием существительного с собирательным числительным (kahted roudad 'двое ножниц', koumed kadğad 'трое кальсон'); 2) слова со значением совокупности чего-либо, собирательности (denğad 'деньги', lahğad 'подарки невесты родственникам жениха'); 3) слова со значением какого-либо вещества, материала, а также остатков, отходов каких-нибудь веществ, материалов (runğed 'охвостье (отходы при веянии зерна)', segloitesed 'высевки', luditesed 'крупная мякина'); 4) слова со значением действия, процесса, состояния piitoižil (vāta) 'в прятки (играть)', lehm om här-giš 'корова „гуляет“'); 5) слова, обозначающие бытовые обряды, праздники и т.п. (nimipācad 'именины', raštvaд 'рождество', muštmīžed 'поминки').

Кроме рассмотренных выше групп слов *pluralia tantum* в вепском языке имеются слова, в которых отсутствуют словоформы единственного числа, т.е. все наличные словоформы имеют значение множественного числа (kodihized 'домочадцы', molodjiaд 'молодые (молодожены)', kaksgeizēd 'близнецы' и т.д.). Слова этого типа, в отличие от *pluralia tantum*, можно считать словами с дефектной парадигмой.

Выражение числа у местоимений

Противопоставление по числу у местоимений носит смешанный характер:

1. Часть местоимений имеет последовательное морфологическое выражение числа, подобное существительным и прилагательным. К ним относятся местоимения, склоняющиеся по общему типу именного склонения. В них, как в существительных и прилагательных, показателем множественного числа в номинативе является -d (kudamb 'который' – kudamba-d 'которые', mitte 'какой' – mičče-d 'какие', keikutte 'каждый' – keikūčče-d 'каждые' –

и т.д.); показателем множественного числа в косвенных падежах i (kudamb : kudamba- : kudambi-, mitte : mičče- : mičči-, keikutte : keikučče- : keikučči-).

При образовании форм множественного числа на стыке основы и показателя i происходят те же изменения, что и в именах существительных и прилагательных. (Например a > ∅ : kudamba-kudamb-i-d 'которых', mičče- : mičč-i-d 'каких' и т.д.).

2. Другая же часть местоимений подобно субстантивным формам также образует смысловые пары, противопоставленные по признаку единичности-множественности. К ним относятся личные местоимения: mina 'я' - mö 'мы', sina 'ты' - tö 'вы', hän 'он' - hö 'они'. Система падежных форм у этих местоимений, таким образом, представлена формами ед. и мн. ч.

Однако категория числа личных местоимений имеет совершенно другую природу, чем у существительных, т.е. значения единичности и множественности не носят грамматического характера. Иначе говоря, mina и mö, sina и tö, hän и hö относятся к разным лексемам (множественное число образуется супплетивным путем). Они не имеют противопоставления по числу и тем самым отличаются от парадигмы категории числа имен (существительных, прилагательных, числительных, местоимений-прилагательных), т.е. различие по числу носит в них чисто лексический характер.

3. В возвратном местоимении iče 'сам' противопоставление по числу выражается в притяжательных суффиксах (ičte-in 'меня самого' - ičta-moi 'нас самих', ičela-z 'у него у самого' - ičelazoi 'у них самих' и т.д.).

4. Вопросительные местоимения mi 'что' и ken 'кто' не образуют таких пар, ибо в косвенных падежах не выражают противопоставления по числу, а имеют одинаковые формы склонения в ед. и мн. ч. Числовое различие выражается только в номинативе (mi - ед. ч., mid - мн. ч., ken - ед. ч., ked - мн. ч.).

5. Наоборот, местоимение keik 'все' в номинативе не имеет противопоставления по числу: keik ikun 'все окно' - keik iknad 'все окна' и т.д. В косвенных падежах множественность имеет формальное выражение: keikеле ikнаде 'на все окно' keikіле ikніле 'на все окна'.

Таким образом, противопоставление по числу у местоимений нерегулярно.

Выражение числа у числительных

Несмотря на то что в самом лексическом значении числительных уже содержится указание на единичность - неединичность, как количественные, так и порядковые числительные имеют последовательное морфологическое выражение числа: показатель множе-

ственного числа в номинативе -d (neíí 'четыре' - neííä-d 'четверо', neííänz 'четвертый' - neííände-d 'четвертые' и т.д.); в косвенных падежах -i (neííä- : neíí-i-, neííände- : neíí-änz-i-). Однако употребление форм множественного числа числительных крайне ограничено.

Прежде всего формы множественного числа употребляются, когда речь идет об именах, выступающих в pluralia tantum (kahed roudad 'двое ножиц', neííäd pälad 'четверо пяльцев', koumed štanad 'трое штанов', toižed kadgād 'вторые кальсоны' и т.д.).

Кроме того, в форме множественного числа может выступать субстантивировавшееся числительное (например: ühted tuliba, toižed läksiba 'одни пришли, другие остались'; toižile käskiba lähtta, a miilemoi iij 'другим приказали уйти, а нам нет') или адъективировавшееся числительное (например: ühted lapsed magatas, a toižed lapsed vātas 'одни дети спят, а другие дети играют').

Числительное üks в форме множественного числа в том или ином падеже употребляется в значении неопределенного местоимения, и переводится обычно эта форма, как 'только один (одни)', 'ничто другое, кроме'. Например: ühted sabransijad geiba 'одни подстожья остались'; üksil peidoil tuli 'он пришел в одной рубашке, букв. „на одной“'; üksid lambhid oli kümne 'одних овец было десять' и т.д.

Нередко числительные в форме мн. ч. встречаются во фразеологических сочетаниях. Например: elāmei üksiš iijbiš 'мы живем на одних (общих) хлебах, т.е. совместно'.

Непритяжательное склонение.

Основные типы склонения

В вепсском языке имена в своих назывных формах лишены специального показателя номинатива. Кроме того, как известно, гласный в конце слова выпал, если первый слог был долгим. Ввиду этого классификация именных форм строится исходя из современного языка с учетом особенностей образования имен в генитиве един. числа (гласная основа, она же - лексическая основа), где некогда отпавший гласный „восстанавливается“, т.е. выделение разных типов склонения базируется на показаниях формы генитива един. числа. Вычленяющийся перед падежным показателем основообразующий гласный (или сочетание согласного с гласным) является, таким образом, показателем того или иного типа основы.

Ниже приводятся основные типы склонения имен вепсского языка. Для наглядности даются таблицы склонения, в которых видны изменения в основе, происходящие при присоединении того или иного падежного окончания или показателя множ. числа. Для одно-

основных имен даны следующие падежные формы: номинатив ед. числа (назывная форма), генитив ед. ч. (гласная основа), номинатив множ. числа (форма, где в одноосновных именах в одном показателе сочетается указание на число и падеж; ном. множ. числа, кроме того, совпадает по форме с партитивом ед. числа), иллатив ед. числа (наличие/отсутствие гласной основы), партитив мн. ч. (основа мн. ч.). Для двуосновных имен кроме перечисленных падежных форм дается партитив ед. ч. (согласная основы). В иллативе конечный гласный основы (независимо от одноосновности/двуосновности слова) выпадает перед показателем иллатива ед. ч. в двусложных основах, если слово в номинативе односложно и оканчивается на согласный или сочетание согласных (кроме *ii*)⁵⁰, например: *paḡl* : *paḡla-* : *paḡl-ha* 'в гвоздь', *lor* : *lori-* : *lor-hu* 'в конец'/и в четырехсложных основах слов, оканчивающихся в номинативе на согласный, например: *korondjč* : *korondjču-* : *korondjč-hu* 'в стрекозу', *ajatiš* : *ajatišę-* : *ajatiš-he* 'в нарыв'. После иллюстрации каждого типа склонения дается краткий комментарий об особенностях данного типа склонения.

Склонение одноосновных имен

I тип. К нему относятся имена с основой на *o*, *u*.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) гласные *o*, *u* (т.е. основа совпадает со словарной формой), например: *paḡlo* 'пожог', *nado* 'невестка', *kili* 'старый', *kali* 'палка';

б) одиночный согласный - (после гласного): *mod* 'лицо', *rad* 'работа', *lor* 'конец'; (после дифтонга): *keiv* 'колодец', *meid* 'молоко', *koiv* 'береза';

в) сочетание согласных: *haṅg*; *haṅgo-* 'вилы', *verk*; *verko-* 'сеть', *kuhm*; *kuhmu-* 'шишка на теле'.

2. Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: *labid* : *labido-* 'лопата', *pihlik*; *pihliko-* 'рябинник', *kahač*; *kahaču-* 'ветреница', *korondjč*; *korondjču-* 'стрекоза';

б) сочетание согласных: *koręnd*; *koręndo-* 'коромысло', *piriṅg*; *piriṅgo-* 'вихрь';

в) *ou* (< *av*): *harou*; *haravo-* 'грабли', *ahou*; *ahavo-* 'ветер'.

⁵⁰ В этом случае первый слог долгий или исторически был долгим (*lor*; *lori-* 'конец', ср. фин. *lori*-*ru* и т.д.).

Склонение имен mod 'лицо', лор 'конец'; рало 'пожог', кили 'старый', haŋg 'вилы', kuhm 'шишка на теле', labid 'лопата', kahač 'ветреница', piring 'вихрь'

Грамматическое значение формы	Основы	Показатели числа падежа		Основы	Показатели числа падежа	
Номинатив ед. ч.	mod } лор }	∅	∅	рало } кили }	∅	∅
Номинатив мн. ч.	modo } лору }		d	рало } кили }		d
Генитив ед. ч.	modo } лору }	∅	n	рало } кили }	∅	n
Иллатив ед. ч.	mod } лор }	∅	ho	рало } кили }	∅	ho
Партитив мн. ч.	modo } лору }	i	đ	рало } кили }	i	đ
Номинатив ед. ч.	haŋg } kuhm }	∅	∅	labid } kahač }	∅	∅
Номинатив мн. ч.	haŋgo } kuhmu }		d	labido } kahaču }		d
Генитив ед. ч.	haŋgo } kuhmu }	∅	n	labido } kahaču }	∅	n
Иллатив ед. ч.	haŋg } kuhm }	∅	ho	labido } kahaču }	∅	ho
Партитив мн. ч.	haŋgo } kuhmu }	i	đ	labido } kahaču }	i	đ
Номинатив ед. ч.	piring	∅	∅	harou	∅	∅
Номинатив мн. ч.	piringo		d	haravo		d
Генитив ед. ч.	piringo	∅	n	haravo	∅	n
Иллатив ед. ч.	piringo	∅	ho	haravo	∅	ho
Партитив мн. ч.	piringo	i	đ	haravo	i	đ

Особенностью имен этого типа склонения является сохранение конечного гласного основы (о, у) без изменения во всех падежных формах единственного и множественного числа за исключением иллатива ед. ч., где гласный основы выпадает в двусложных основах, если слово в номинативе односложно и оканчивается на согласный или сочетание согласных (кроме *ll*).

II тип. К этому типу относятся имена с двусложной основой на а (если в первом слове гласные а, е, i), оканчивающиеся в номинативе на:

1. Гласный а (т.е. основа единственного числа совпадает со словарной формой): kana, kana-, kanoi- 'курица', rida, rida-, ridoi- 'силок'.
2. Сочетание твердых согласных: lahn, lahna-, lahnoi- 'леш', negl, negla-, negloi- 'игла', pirg, pirga-, pirgoi- 'пирог'.
3. Сочетание \ddot{a} (если в первом слове гласный а): mail, maila-, mailoi- 'чаша', pall, palla-, palloi- 'молот'.

Склонение имен kana 'курица', lahn 'леш', mail 'чаша'

Грамматическое значение формы	Осно- ва	Показа- тели		Осно- ва	Показа- тели		Осно- ва	Показа- тели		
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа	
Номинатив										
ед. ч.	kana	ø	ø	lahn	ø	ø	mail ^{''}	ø	ø	
мн. ч.	kana		d	lahna		d	maila ^{''}		d	
Генитив										
ед. ч.	kana	ø	n	lahna	ø	n	maila ^{''}	ø	n	
Иллатив										
ед. ч.	kana	ø	ha	lahn	ø	ha	maila ^{''}	ø	ha	
Партитив										
мн. ч.	kano	i	d	lahno	i	d	maillo	i	d	

При склонении имен этого типа гласный основы не изменяется в единственном числе. При образовании форм множественного числа (т.е. перед показателем i) гласный а переходит в о, образуя с ним дифтонг oi.

III тип. Имена с основой на а, ä.

1. Двусложные основы имен (если в первом слове гласные о, у, ä, ü), оканчивающихся в номинативе на:

а) гласные а, ä (т.е. основа единственного числа совпадает со словарной формой): lävä : lävi- 'хлев', kova : kovi- 'твердый', huba : hubi- 'плохой', hüvä : hüvi- 'хороший';

б) одиночный твердый согласный (после гласного), kor: kora-, kori- 'яма', nüt: nüta-, nüti- 'подпора к столу', vär: vära-, väri- 'кривой';

в) сочетание твердых согласных torp : torpa-, torpi- 'форесть'; must : musta-, musti- 'черный'; määrg : määrga-, määrgi- 'мокрый'; kürz : kürza-, kürzi- 'блин';

г) -ou (<ол), в основе -ла-: bou: бола-, боли- 'ягоды'.

2. Двусложные и трехсложные основы имен независимо от качества гласного первого слога.⁵¹

К этому подтипу относятся слова, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -ed в основе -ta, -da: a) pimed : pimedā : pimedj- 'темный', soged : sogeda- : sogedj- 'слепой', libed : libeda- : libedj- 'скользящий' (гласный е сохраняется); б) kor-ged: korkta- : korkti- 'высокий', muiged: muikta- : muikti- 'кислый' (гласный е выпадает, а согласные g и d, оказавшись рядом, оглушаются); pehmed : pehmda- pehmdj- 'мягкий' (где d не оглушается перед m);

2) дифтонг ei, в основе -gē-, kē-. В словах этого подтипа образование основы происходит следующим образом:

а) если первый слог закрытый, то первый компонент дифтонга выпадает, а на месте неслогового i выступает g или k: g - если предшествующий согласный - звонкий или сонорный (kandēi: kandga-, kandgi- 'носчик'), k - если предшествующий согласный глухой (lūpsēi: lūpska-, lūpski- 'полярка');

б) если первый слог открытый, то гласный е (первый компонент дифтонга ei) сохраняется, а на месте неслогового i выступает j (pedēi: pedeja-, pedēji- 'сосна', eiei: eleja-, eleji- 'житель, жилец'). В этом случае основа слова трехсложна. Иногда наблюдается смещение, например: tedēi: tedga-~te-deja- 'знарок', nitei: nitka-~niteja- 'косарь' и т.п.;

3) дифтонг iġ, в основе -ja-. Этот подтип примыкает к группе б) предыдущего подтипа. Хотя первый слог в словах типа andlġ 'дающий', kundlġ 'слушающий' и т.д. закрытый, однако при образовании основы сохраняется открытый слог: i [первый компонент дифтонга iġ] сохраняется, а на месте неслогового i выступает j: andlġ: andlija- 'дающий', kundlġ: kundlija- 'слушающий';

4) дифтонг ei, в основе -ma, -mä-: lähtej: lähtmä-, lähtmi- 'метель', kudej: kudma-, kudmi- 'луна'.

3. Трехсложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: lūhud: lūhuda-, lūhudj- 'короткий', gāniš : gāniša-, gāniši- 'заяц', södab : södaba-, södabi- 'сдобный';

б) сочетание согласных: suremb : suremba-, surembi- 'больше', peñemb : peñemba-, peñembi- 'меньше';

в) ou (<al, av), в основе -la-, -va-: madou : madala-, madali- 'низкий', odou: odava-, odavi- 'дешевый';

⁵¹ Если первый слог краткий, гласный второго слога е сохраняется и тогда слово в основе трехсложно. Если же первый слог долгий или исторически был долгим, то гласный второго слога е выпадает и слово в основе остается двусложным (ср. kor-ged:korkta-, но pimed : pimedā-).

г) üu(<ev) в основе -va-: vägiu: vägeva-, väge-
vi- 'сильный'.

4. Четырехсложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: anthatab: anthataba-, anthatabi-
'тесноватый', parahim: parahima-, parahimi- 'наилучший';

б) -oi, в основе -ma-: kädetoj: kädetoma-, kädetomi-
'безрукий', keletoi: keletoma-, keletomi- 'безъязыкий, немой'.

5. Слова типа tuha : tuha-, tuhi- 'тысяча', liha : liha-
'мясо'.

6. Слово kahesa : kahesa-, kahesi- 'восемь'. Особенностью
этого слова является то, что хотя оно трехсложно, гласный в кон-
це слова сохраняется.

7. Все основы на ä (двух- и более сложные) независимо от каче-
ства гласного первого слога дадут выпадение гласного а в основе
мн. ч. перед i (ä+i i) : nell : nellä-, nell- 'четыре'.

Склонение имен lävä 'хлеб', kop 'яма', kürz 'блин', bou 'ягоды',
korged 'высокий', lähtej 'нетель', andlij 'дающий', gäniš 'заяц',
madou 'низкий', vägiu 'сильный', anthatab 'тесноватый', kädetoj
'безрукий', tuha 'тысяча', kahesa 'восемь', nell 'четыре'

Грамматическое значение формы	Основа	Показа-тели		Основа	Показа-тели		Основа	Показа-тели	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	lävä	ø	ø	kop	ø	ø	kürz	ø	ø
мн. ч.	lävä		d	kopa		d	kürza		d
Генитив									
ед. ч.	lävä	ø	n	kopa	ø	n	kürza	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	lävä	ø	ha	kop	ø	ha	kürz	ø	ha
Партитив									
мн. ч.	läv	i	d	kop	j	d	kürz	j	d
Номинатив									
ед. ч.	bou	ø	ø	korged	ø	ø	lähtej	ø	ø
мн. ч.	bolta		d	korkta		d	lähtmä		d
Генитив									
ед. ч.	bolta	ø	n	korkta	ø	n	lähtmä	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	bou	ø	ha	korkta	ø	ha	lähtmä	ø	ha
Партитив									
мн. ч.	bol	j	d	korkt	j	d	lähtm	i	d
Номинатив									
ед. ч.	andlij	ø	ø	gäniš	ø	ø	madou	ø	ø
мн. ч.	andlija		d	gäniša		d	madala		d
Генитив									
ед. ч.	andlija	ø	n	gäniša	ø	n	madala	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	andlija	ø	ha	gäniša	ø	ha	madala	ø	ha
Партитив									
мн. ч.	andlij	i	d	gäniš	i	d	madal	j	d

Грамматическое значение формы	Показатели			Показатели			Показатели		
	Основа	чис-	па-ла дежа	Основа	чис-	па-ла дежа	Основа	чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	vā'guu	∅	∅	ahthatab	∅	∅	kāde'toi	∅	∅
мн. ч.	vāgeva	d		ahthataba	d		kāde'toma	d	
Генитив									
ед. ч.	vāgeva	∅	n	ahtahataba	∅	n	kāde'toma	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	vageva	∅	ha	ahtahatab	∅	ha	kāde'tom	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	vāgev	i	d	ahthatab	i	d	kāde'tom	i	d
Номинатив									
ед. ч.	tuha	∅	∅	kahesa	∅	∅	nell'	∅	∅
мн. ч.	tuha	d		kahesa	d		nellä	d	
Генитив									
ед. ч.	tuha	∅	n	kahesa	∅	n	nellä	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	tuha	∅	ze	kahesa	∅	ha	nellä	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	tuh	i	d	kahes	i	d	nell'	i	d

Для имен этого типа склонения характерно выпадение конечного гласного основы (а, ä) в формах мн. ч. (т.е. перед i). Особенно-стью склонения слов типа tuha 'тысяча', liha 'мясо' является образование иллатива ед. ч. с помощью окончания -ze (в остальных случаях -ha).

1У тип. Имена с основой на -i, -oi, -ii.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на гласный i или дифтонг oi, ii: kod'i 'дом, изба', kaži 'кошка', kukoi 'петух', lämi 'огонь'.

2. Двусложные и многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный палатализованный согласный: säp : säpi- 'желчь', näp : näpi- 'шепотка', hou'g : hougi- 'щука'; ča-gar : čagari- 'мизинец', külbet : külbeti- 'баня', gomar : gomari- 'пьяница';

б) сочетание согласных, из которых конечный - палатализованный: pert' : perti- 'дом, изба', izrast : izrasti- 'выкройка'.

Склонение имен kodí 'дом', säp 'желчь', čagar 'мизинец', izrast 'выкройка', kukoi 'петух', lämiġ 'огонь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа		ла	дежа
Номинатив ед. ч.	kodí	∅	∅	śäp	∅	∅
мн. ч.	kodí		d	śäpi		d
Генитив ед. ч.	kodí	∅	n	śäpi	∅	n
Иллатив ед. ч.	kodí	∅	he	śäp	∅	he
Партитив мн. ч.	kodí	(i)	d	śäpi	(i)	d
Номинатив ед. ч.	čagar	∅	∅	izrast	∅	∅
мн. ч.	čagari		d	izrasti		d
Генитив ед. ч.	čagari	∅	n	izrasti	∅	n
Иллатив ед. ч.	čagari	∅	he	izrasti	∅	he
Партитив мн. ч.	čagari	(i)	d	izrasti	(i)	d
Номинатив ед. ч.	kukoi	∅	∅	lämiġ	∅	∅
мн. ч.	kukoi		d	lämiġ		d
Генитив ед. ч.	kukoi	∅	n	lämiġ	∅	n
Иллатив ед. ч.	kukoi	∅	he	lämiġ	∅	he
Партитив мн. ч.	kukoi	∅	d	lämiġ	∅	d

Имена этого типа имеют одинаковую основу (совпадающую со словарной формой) в единственном и множественном числе во всех падежах. Показатели падежей партитива и генитива единственного числа палатализуются. Например; reboi: reboid : reboin 'лица', mecoi: mecoid : mecoin 'глухарь', mustoi: mustoid : mustoin 'кличка коровы' и т.д. Для 2-го подтипа характерно появление i в основе, перед которым согласный становится тверже.

V тип. Имена с основой на е.

- Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:
 - i: kivi: kive-, kivi- 'камень', mägi: mäge-, mägi- 'гора', nimi: nime-, nimi- 'имя', ġogi: ġoge-, ġogi- 'река', kăgi: kăge-, kăgi- 'кукушка';
 - б) сочетание согласных, из которых предшествующий конечному палатализированный: kašk: kaske- 'подсека', sorm: sorme- 'палец'.
- Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на -ag, -eg: kavaġ : kavage- 'хвоя', azeg : azege- 'палка', pärag : pärage- 'щепка', ludeġ : ludege- 'клоп'.

Склонение имен *kivi* 'камень', *kašk* 'подсека', *kavaġ* 'хвоя'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>kívi</i>	∅	∅	<i>kašk</i>	∅	∅	<i>kavaġ</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>kive</i>		<i>d</i>	<i>kaske</i>		<i>d</i>	<i>kavage</i>		<i>d</i>
Генитив									
ед. ч.	<i>kive</i>	∅	<i>n</i>	<i>kaske</i>	∅	<i>n</i>	<i>kavage</i>	∅	<i>n</i>
Иллатив									
ед. ч.	<i>kive</i>	∅	<i>he</i>	<i>kask</i>	∅	<i>he</i>	<i>kavage</i>	∅	<i>he</i>
Партитив									
мн. ч.	<i>kiv</i>	<i>i</i>	<i>d</i>	<i>kask</i>	<i>i</i>	<i>d</i>	<i>kavaġ</i>	<i>i</i>	<i>d</i>

При образовании основы единственного числа палатализованные согласные в словах этого типа становятся тверже (*po'vi* : *po've-* 'пазуха', *kä'gi* : *käge-* 'кукушка', *kadaġ* : *kadage-* 'можжевательник', *sorm* : *sorme-* 'палец'. Гласный *e* в формах множественного числа перед *i* выпадает.

У1 тип. Имена с односложной основой, оканчивающиеся в номинативе на гласный или дифтонг.

Склонение имен *ma* 'земля', *so* 'болото', *pu* 'дерево', *ö* 'ночь', *voi* 'масло', *te* 'дорога, путь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>ma</i>	∅	∅	<i>so</i>	∅	∅	<i>pu</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>ma</i>		<i>d</i>	<i>so</i>		<i>d</i>	<i>pu</i>		<i>d</i>
Генитив									
ед. ч.	<i>ma</i>	∅	<i>n</i>	<i>so</i>	∅	<i>n</i>	<i>pu</i>	∅	<i>n</i>
Иллатив									
ед. ч.	<i>ma</i>	∅	<i>ha</i>	<i>so</i>	∅	<i>ho</i>	<i>pu</i>	∅	<i>hu</i>
Партитив									
мн. ч.	<i>me</i>	<i>i</i>	<i>d</i>	<i>so</i>	<i>i</i>	<i>d</i>	<i>pu</i>	<i>i</i>	<i>d</i>

Грамматическое значение формы	Показатели			Показатели			Показатели		
	Основа	чис-	па-ла падежа	Основа	чис-	па-ла падежа	Основа	чис-	па-ла падежа
Номинатив									
ед. ч.	ö	ø	ø	voi	ø	ø	te	ø	ø
мн. ч.	ö		d		-		te		d
Генитив									
ед. ч.	ö	ø	n	voi	ø	n	te	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	ö	ø	ho	voi	ø	he	te	ø	he
Партитив									
мн. ч.	ü	i	d		-		te	i	d

Основа имен этого типа в единственном числе сохраняется без изменения, т. е. совпадает с назывной формой. При образовании форм множественного числа (перед i) происходят следующие звукопереходы: $a > e$, $ö > ü$ (ma: meḡ- 'земля', ö: üi- 'ночь'). Гласные o, u, e и дифтонг oi сохраняются без изменения.

Склонение двусосновных имен

* УП тип. Имена с гласной основой на -de-.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

1) -zi: vezi: vede-, vezi- 'вода', kezi: kede-, kezi- 'овчина', mezi: mede-, mezi- 'мед';

2) -zi: kuzi: kude-, kuzi- 'шесть', uzi: ude-, uzi- 'новый', vozi: vode-, vozi- 'год';

3) -nz: rzi: künz: künde-, künzi- 'ноготь', onz: onde-, onzi- 'дупло', parz: parde-, parzi- 'бревно', varz: varde-, varzi- 'ручка (ножа, граблей и т. п.)'.

2. Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

1) -nz: kuumanz: kuumande-, kuumanzi- 'третий', nellanz: nellande-, nellanzi- 'четвертый';

2) -uz: čomuž: čomude-, čomuži- 'красота', tervhuž, tervhude-, tervhuži- 'здоровье';

3) Слово kevaž: kevade- 'весна'.

Склонение имен vezi 'вода', uzi 'новый', künz 'ноготь', nellanz 'четвертый', tervhuž 'здоровье', 'привет' (в форме мн. ч.), kevaž 'весна'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	vezi	ø	ø	uz	ø	ø
Номинатив мн. ч.	vede		d	ude		d

Грамматическое значение формы	Основа	Показа- тели		Основа	Показа- тели	
		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа		ла	дежа
Генитив ед. ч.	vede _z	ø	n	ude _z	ø	n
Иллатив ед. ч.	vede _z	ø	he	ud	ø	he
Партитив ед. ч.	ve(t)	ø	t	u(t)	ø	t
мн. ч.	vezi	(i)	d	uz	i	d
Номинатив ед. ч.	künz'	ø	ø	nellänz'	ø	ø
мн. ч.	künde _z		d	nellände _z		d
Генитив ед. ч.	künde _z	ø	n	nellände _z	ø	ø
Иллатив ед. ч.	künd	ø	he	nellände _z	ø	he
Партитив ед. ч.	kün(t)	ø	t	nellän(t)	ø	t
мн. ч.	künz'	i	d	nellänz'	i	d
Номинатив ед. ч.	tervhuž	ø	ø	kevaž'	ø	ø
мн. ч.	tervhude _z		d	kevade _z		d
Генитив ед. ч.	tervhude _z	ø	n	kevade _z	ø	n
Иллатив ед. ч.	tervhude _z	ø	he	kevade _z	ø	he
Партитив ед. ч.	tervhu(t)	ø	t	keva(t)	ø	t
мн. ч.	tervhuž	i	d	kevaž'	i	d

1. При образовании согласной основы перед показателем партитива *t* в ед. числе гласный основы выпадает, а конечный *d > t*.
künz' : *künde-* : *künt-t*. Нередко на месте *tt* (сочетание *t* основы + *t* - показателя партитива) в описываемых говорах выступает *t* (*vezi* : *vet~vett* 'вода').

2. Показатель множественного числа присоединяется к словарной форме (т.е. к номинативу единственного числа: *uz'* : *uzi-* 'новый', *kevaž'* : *kevaži-* 'весна' и т.д.).

VIII тип. Имена с основой на *-de-*, оканчивающиеся в номинативе на *-ut*, *-nu* (форма активного причастия законченного действия):
lapsut : *lapsude-* : *lapsu(t)* : *lapsuzi-* 'ребенок, дитя',
venghut : *venghude-* : *venghu(t)-* : *venghuzi-* 'лодочка',
tuynu : *tuynude-* : *tuynu(t)-* : *tuynuzi-* 'пришедший',
sönu : *sönude-* : *sönu(t)-* : *sönuzi-* '(по)евший'.

Склонение lapsut 'дитя', tuynu 'пришедший'

Грамматическое значение формы	Основа	Показа- тели		Основа	Показа- тели	
		чис-	па- ла дежа		чис-	па- ла дежа
Номинатив ед. ч.	lapsut	∅	∅	tuynu	∅	∅
мн. ч.	lapsude		d	tuynude		d
Генитив ед. ч.	lapsude	∅	n	tuynude	∅	n
Иллатив ед. ч.	lapsude	∅	he	tuynude	∅	he
Партитив ед. ч.	lapsu(t)	∅	t	tuynu(t)	∅	t
мн. ч.	lapsuz	i	d	tuynuz	i	d

В отличие от предыдущего типа в именах этого типа формы множественного числа образуются иначе, т.е. d > z перед i – показателем множественного числа. В остальном склонение имен VII и VIII типов совпадают.

IX тип. Имена с основой на e.

Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

1) палатализованный согласный: huí : hule-, huú- (<hul), huli- 'губа', hir : hire-, hir- hiri- 'мышь', kuí : kuze-, kus-, kuí- 'ель', íem : íeme-, íen- 'уха', peí : penē-, pen-, peí- 'маленький';

2) сочетание согласных, из которых конечный – палатализованный: lapś : lapse-, las-, lapśi-, 'ребенок', suks : suksē-, suksí- 'лыжа', ukś : ukse-, us-, ukśi- 'дверь';

3) гласный i : luími : lume-, lun- 'снег', veri : vere-, ver- 'кровь', meí : mere-, mer- 'море'.

Склонение имен huí 'уголь', huí 'губа', ukś 'дверь', meí 'море'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	huí	∅	∅	huí	∅	∅
мн. ч.	hile		d	hule		d
Генитив ед. ч.	hile	∅	n	hule	∅	n
Иллатив ед. ч.	huí	∅	he	hul	∅	he
Партитив ед. ч.	huí	∅	t	huu	∅	t
мн. ч.	huí	i	d	huí	i	d
Номинатив ед. ч.	ukś	∅	∅	meí	∅	∅
мн. ч.	ukse		d	mere		d
Генитив ед. ч.	ukse	∅	n	mere	∅	n

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Иллатив ед. ч.	uks	ø	he	mere	ø	he
Партитив ед. ч.	us	ø	t	mer	ø	t
мн. ч.	uks	i	d	meri	(i)	d

При образовании согласной основы происходят следующие изменения в основе:

- 1) $p\acute{s} > s$ (lap \acute{s} : las- 'ребенок'), $k\acute{s} > s$ (uks: us- 'дверь');
- 2) интервокальный m перед окончанием партитива переходит в n (lumi: lun- 'снег', lem: len- 'уха');
- 3) если в первом слове o или u, то перед окончанием партитива $l > u$ (hui: hule-, huu- 'губа', pol: pole-, puu- 'половина');
- 4) если в первом слове e, i, ü, то согласный перед t сохраняется палатализованным [pe \acute{l} : pe \acute{l} - 'косяк (дверной)', ke \acute{l} : ke \acute{l} - 'язык', hir: hir- 'мышь', sül: sül- 'сажень'];
- 5) если в первом слове a, ä, то согласный перед t становится твердым (sar: sar- 'остров', sär: sär- 'голенщик');
- 6) если в первом слове гласный e и в исходе слова сохранился i, то палатализованный согласный перед t становится тверже (me \acute{r} i: mer- 'море', ve \acute{r} i: ver- 'кровь').

При образовании форм множественного числа конечный гласный основы e выпадает.

X тип.

Подтип 1. Имена с основой на -ha:

- 1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на -az, -ah: veraz: verha-, veras-, verhi- 'чужой', kelaz: kelta-, kela-, kelhi- 'врун', pacaz: pacha-, pacas-, pachi- 'столб', ogah: ogha-, ogah-, oghi- 'ость';
- 2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на -az: händikaz: händikaha-, händikas-, händikahi- 'волк', kalakaz: kalakaha-, kalakas-, kalakahi- 'рыбный (обильный рыбой)', madokaz: madokaha-, madokas-, madokahi- 'червивый'.

Склонение имен *pacaz* 'столб', *madokaz* 'червивый', *ogah* 'ость'

Грамматическое значение формы	Основа	Показа- тели		Основа	Показа- тели	
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа
Номинатив ед. ч.	<i>pacaz</i>	∅	∅	<i>madokaz</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>pacha</i>		d	<i>madokha</i>		d
Генитив ед. ч.	<i>pacha</i>	∅	n	<i>madokha</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>pacha</i>	∅	ze	<i>madokha</i>	∅	ze
мн. ч.	<i>pach</i>	i	že	<i>madokh</i>	i	že
Партитив ед. ч.	<i>pacas</i>	∅	t	<i>madokas</i>	∅	t
мн. ч.	<i>pach</i>	i	d	<i>madokah</i>	i	d
Номинатив ед. ч.	<i>ogah</i>		∅			
мн. ч.	<i>ogha</i>		d			
Генитив ед. ч.	<i>ogha</i>	∅	n			
Иллатив ед. ч.	<i>ogha</i>	∅	ze			
мн. ч.	<i>ogh</i>	i	že			
Партитив ед. ч.	<i>ogah</i>	∅	t			
мн. ч.	<i>ogh</i>	i	d			

Подтип 2. Имена с основой на -he.

1) Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на:

а) -eh, *venḡh*: *venḡhe-*, *venḡh-*; *venḡhi-* 'лодка';
madḡh: *madḡhe-*, *madḡh-*, *madḡhi-* 'налим'; *vandḡh*:
vandḡhe-, *vandḡh-*, *vandḡhi-* 'обруч';

б) -ez, -iz: *kirvez*: *kirvhe-*, *kiryes-*; *kirvhi-* 'то-
пор', *nagriž*: *nagrhe-*, *nagriš-*, *nagrihi-* 'репа', *kalliž*:
kalhe-, *kalliš-*, *kalhi-* 'дорогой';

2) Многосложные имена, оканчивающиеся в номинативе на
-neh. Например: *helíneh*: *helínehe-*, *helíneh-* 'звон', *kubi-
néh*: *kubiḡnehe-*, *kubiḡneh-* 'копошение'.

Склонение имен *robeh* 'берестянка', *vandḡh* 'обруч', *lomíneh*
'грохот', *kirvez* 'топор', *nagriž* 'репа'

Грамма- тическое значение формы	Основа	Показа- тели		Основа	Показа- тели		Основа	Показа- тели	
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>robeh</i>	∅	∅	<i>vandḡh</i>	∅	∅	<i>lomíneh</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>robehe</i>		d	<i>vandḡe</i>		d			

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа		ла	дежа		ла	дежа
Генитив									
ед. ч.	robehe	∅	n	vandhe	∅	n	lominehe	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	robehe	∅	ze	vandhe	∅	ze	lominehe	∅	ze
мн. ч.	robeh	i	ze	vandh	i	ze	-	-	ze
Партитив									
ед. ч.	robeh	∅	t	vandeh	∅	t	lomineh	∅	t
мн. ч.	robeh	i	d	vandh	i	d	-	-	-

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	kirvez	∅	∅	nagriž	∅	∅
мн. ч.	kirvhe		d	nagrhe		d
Генитив ед. ч.	kirvhe	∅	n	nagrhe	∅	n
Иллатив ед. ч.	kirvhe	∅	ze	nagrhe	∅	ze
мн. ч.	kirvh	i	ze	nagrh	i	ze
Партитив ед. ч.	kirves	∅	t	nagriš	∅	t
мн. ч.	kirvh	i	d	nagrh	i	d

Подтип 3. Имена с основой на - hu,

Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на -uh

Склонение touguh 'толока, помочь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	touguh	∅	∅
мн. ч.	toughu		d
Генитив ед. ч.	toughu	∅	n
Иллатив ед. ч.	toughu	∅	ze
мн. ч.	tough	i	ze
Партитив ед. ч.	touguh	∅	t
мн. ч.	tough	i	d

1) при образовании гласной основы имен этого типа гласный второго слога выпадает, если первый слог долгий или был долгим (kirvez : kirvhe-, vandeh : vandhe-; ср.: veneh : venehe-);

2) согласная основа в именах на *h* совпадает с номинативом единственного числа (*venɛh: venɛh-t, vandɛh: vandɛh-t*). При образовании согласной основы в именах на *z, ž* конечный звонкий согласный оглушается, т.е. *z > s, ž > š* (*kirvez: kirves-t, nagriž: nagriš-t*);

3) окончание иллатива единственного числа имен X типа *-ze* (т.е. в словах, где перед гласным последнего слога основы выступает согласный *h*); во множественном числе окончание иллатива *-žɛ* (*z > ž* перед *i*);

4) при образовании форм множественного числа конечный гласный основы (*a, e, u*) перед *i* выпадает.

X1 тип. Имена с основой на *-ke-, -ge-*.

Подтип 1. Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *e, ɛ*, например: *kastɛ : kastke-, kastɛt- 'поса', lebe : lepke-, lebet-, lepki- 'подол', purdɛ : purtke-, purdɛt-, purtki-, 'родник', rižɛ : riške-, rižɛt-, riški- 'бедро', peižɛ : peiške-, peižɛt-, peiški- 'нарыв'*.

Склонение имен *kastɛ 'поса', rižɛ 'бедро'*

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа		ла	дежа
Номинатив ед. ч.	<i>kastɛ</i>	∅	∅	<i>rižɛ</i>	∅	∅
мн. ч.	-			<i>riške</i>	∅	d
Генитив ед. ч.	<i>kastke</i>	∅	n	<i>riške</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>kastke</i>	∅	he	<i>riške</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>kastɛ(t)</i>	∅	t	<i>rižɛ(t)</i>	∅	t
мн. ч.	-			<i>rišk</i>	i	d

Гласная основа имен этого подтипа оканчивается на *-ke-*, перед которым звонкие согласные оглушаются (*lebe : lepke- 'подол', rižɛ : riške- 'бедро'*). Гласный второго слога выпадает, поскольку первый слог долгий (или был долгим).

Подтип 2. Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *e, ɛ*: *ludɛ : lude(t)- 'клоп', koje : koje(t)- 'моль', side : side(t)- 'свясло', hüde : hüde(t)- 'иней'*.

Склонение имен *ludɛ 'клоп', koje 'моль'*

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	<i>ludɛ</i>	∅	∅	<i>koje</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>ludɛ</i>	d		<i>koje</i>	d	

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Генитив ед.ч.	lude	∅	n	koje	∅	n
Иллатив ед.ч.	lude	∅	he	koje	∅	he
Партитив ед.ч.	lude(t)	∅	t	koje(t)	∅	t
мн.ч.	ludeg	i	d	kojeg	i	d

Особенностью этого подтипа является то, что слова имеют два варианта, склоняющихся по разным типам, т.е. lude~ludeg, koje~kojeg и т.д. Варианты слов на -eg являются одноосновными.

Гласная основа этого подтипа оканчивается на е, е. Партитив множественного числа образуется присоединением показателя i к варианту на -eg (ludegid, kojegid).

XII тип. Имена с основой на -ne, -me, -re.

1. Двусложные, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -en, основа на -ne: peimen : peimne-, peimen-, peimni- 'пастух', semen: semne-, semen-, semni- 'зерно', güucen : güucne-, güucen-, güucni- 'лебедь';

2) -in, основа на -me: tapin : tapme-, tapin-, tapmi- 'мялка', harkin : harkme-, harkin-, harkmi- 'мутовка', rohtin : rohtme-, rohtin- 'изгребь', pühkin : pühkme-, pühkin-, pühkmi- 'скатерть';

3) -ar, основа на -re: humbar : humbre-, humbar-, humbri- 'ступа', heikar : heikre-, heikar- 'ураг', tütar : tütre-, tütar-, tütri- 'дочь', sonzar : sonzre-, sonzar-, sonzri- 'блоха';

2. Многосложные, оканчивающиеся в номинативе на -im, -im, основа на -me: avadim : avadime-, avadim-, avadimi- 'ключ', kaludim : kaludime-, kaludin-, kaludimi- 'планка для вязания сетей'.

Склонение имен peimen 'пастух', tapin 'мялка', humbar 'ступа', avadim 'ключ'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Номинатив ед.ч.	peimen	∅	∅	tapin	∅	∅
мн.ч.	peimne		d	tapme		d
Генитив ед.ч.	peimne	∅	n	tapme	∅	n
Иллатив ед.ч.	peimne	∅	he	tapme	∅	he
Партитив ед.ч.	peimen	∅	t	tapin	∅	t
мн.ч.	peimni	i	d	tapmi	i	d

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа		ла	дежа
Номинатив ед. ч.	humbar	∅	∅	avađime	∅	∅
мн. ч.	humbre		d	avađime		d
Генитив ед. ч.	humbre	∅	n	avađime	∅	n
Иллатив ед. ч.	humbre	∅	he	avađim(e)	∅	he
Партитив ед. ч.	humbar	∅	t	avađim	∅	t
мн. ч.	humbr'	i	d'	avađim	i	d'

Особенности склонения имен этого типа:

1) при образовании гласной основы от имен на -en, -in, -ar гласный второго слога выпадает, если первый слог долгий (или был долгим);

2) в именах на -in при образовании гласной основы $n > m$ (ta-pin: tarpe- 'мялка'). Гласный *i* выпадает;

3) при образовании форм множественного числа конечный гласный основы *e* перед *i* выпадает.

XIII тип. Имена с основой на -ло- (<лe). К этому типу относятся двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *u* (<ол), *iu* (<ел) (vembiu : vemblo-, vembiu-, vembloi- 'дуга', petkiu : petklo-, petkiu-, petkloi- 'пест', kouku: kouklo-, kouku-, koukloi- 'головка конопля').

Склонение имен petkiu 'пест', pigu 'большой палец руки'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	petk <u>iu</u>	∅	∅	pi <u>gu</u>	∅	∅
мн. ч.	petk <u>lo</u>		d	pi <u>glo</u>		d
Генитив ед. ч.	petk <u>lo</u>	∅	n	pi <u>glo</u>	∅	n
Иллатив ед. ч.	petk <u>lo</u>	∅	ho	pi <u>glo</u>	∅	ho
Партитив ед. ч.	petk <u>iu</u>	∅	t	pi <u>gu</u>	∅	t
мн. ч.	petk <u>lo</u>	i	d'	pi <u>glo</u>	i	d'

Согласная основа имен этого типа совпадает с номинативной формой. При образовании форм множественного числа гласный основы *o* сохраняется, образуя с *i* дифтонг *oi*.

XIV тип. Имена с основой на -iže-.

1. Двусложные, оканчивающиеся в номинативе на -ine: pune : puže-, puš-, puži- 'деревянный', lune: luže-, luš-, luži- 'костяной', toine : toiže, toš-, toiži- 'второй'.

2. Многосложные, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -eine, -eïne, -iïne : pakeïne : pakeiže-, pakaš-, pakeiži- 'мороз', алеïne : алеiže-, алаш-, алеiži- 'варежка', ezmeïne : ezmeiže-, ezmaš-, ezmeiži- 'первый', kanïne : kanēiže-, kanaš- kanēiži- 'курочка', muruïne : muruiže-; muruš-, muruiži- 'крошка', buruïne: buruiže-, buruš-, buruiži- 'бубенчик', amuiïne: amuiže-, amuš-, amuiži- 'давнишний';

2) -iïne (-líne, -síne, -míne, -híne): kiviïne: kiviže-, kiviš-, kiviži- 'каменный'; edeliïne: edeliže- edeliš-, edeliži- 'прежний', lidnaliïne: lidnaliže-, lidnališ-, lidnaliži- 'городской'; kapkesiïne: kapkesiže-, kapkesiš-, kapkesiži- 'пеньковый', kiitmiïne: kiitmiže-, kiitmiš-, kiitmiži- 'суп', 'варка', edahiïne: edahiže-, edahiš-, edahiži- 'дальний'.

Склонение имен puïne 'деревянный', pakeïne 'мороз', edeliïne 'прежний'

Склонение имен. puïne 'деревянный', pakeïne 'мороз', edeliïne 'прежний'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	puine	ø	ø	pakeine	ø	ø	edeline	ø	ø
мн. ч.	puiže		d	pakeiže		d	edeliže		d
Генитив ед. ч.	puiže	ø	n	pakeiže	ø	n	edeliže	ø	n
Иллатив ед. ч.	puiž	ø	he	pakeiže	ø	he	edeliže	ø	he
Партитив									
ед. ч.	puš	ø	t	pakaš	ø	t	edeliš	ø	t
мн. ч.	puiž	i	d	pakeiž	i	d	edeliž	i	d

Имена этого типа имеют гласную основу на -iže-. При образовании согласной основы конечный гласный в -iže- утрачивается, а звонкий ž оглушается (>š). i-овый компонент дифтонга (ei, ei, oi, ui) в партитиве перед конечным согласным основы выпадает (puïne: pušt, toiïne: tošt). При этом гласные е и е (первые компоненты дифтонгов) претерпевают следующие изменения: е > ä (pakeïne - pakašt 'мороз', voukteïne - vouktašt 'беленький'), е > ä (tiheiïne : tihäšt 'мошпара'). Остальные гласные сохраняются без изменений (muruïne - murušt 'крошка', toiïne - tošt 'другой', kivi(i)ïne - kivišt 'каменный').

Показатель партитива единственного числа в именах этого типа выступает палатализированным: t.

XV тип. Имена с основой на -se, -še.

1. Трехсложные, оканчивающиеся в номинативе на:

- 1) -az: *gougaz*: *gougase*-, *gougas*-, *gougaši*- 'полоз', *eraz*: *erase*-, *eras*-, *eraši*- 'другой, иной';
 2) -ez: *ilbez*: *ilbese*-, *ilbes*-, *il'besi*- 'рысь', *pilvez*: *pilvese*-, *pilves*-, *pilveši*- 'тень';
 3) -uz: *hibuz*: *hibuse*-, *hibus*- *hibuši*- 'волос', *lemuz*: *lemuse*-, *lemus*- 'уха', *mectuz*: *mectuse*-, *mectus*- 'охота';
 4) -už: *oiktuž*: *oiktuse*-, *oiktus*- 'правота', *piduž*: *piduse*-, *pidus*- 'длина', *onduž*: *onduse*-, *ondus*-, *onduši*-, 'дуло'.

2. Четырехсложные, оканчивающиеся в номинативе на:

- 1) -ez: *koritez*: *koritese*-, *korites*- 'очистка (от кожуры)', *idätez*: *idätese*-, *idätes*- 'проращивание', *lehtez*: *lehtese*-, *lehtes*- 'лист';
 2) -už: *koviduž*: *koviduse*-, *kovidus*- 'твердость', *leveduž*: *leveduse*-, *levedus*- 'ширина';
 3) iž: *ajatiž*: *ajatiše*-, *ajatiš*-, *ajatiši*- 'нарыв'.

Склонение имен *gougaz* 'полоз', *koviduž* 'твердость', *ajatiž* 'нарыв'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа		ла	дежа		ла	дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>gougaz</i>	ø	ø	<i>koviduž</i>	ø	ø	<i>ajatiž</i>	ø	ø
мн. ч.	<i>gougase</i>		d	<i>koviduse</i>		d	<i>ajatiše</i>		d
Генитив									
ед. ч.	<i>gougase</i>	ø	n	<i>koviduse</i>	ø	n	<i>ajatiše</i>	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	<i>gougase</i>	ø	he	<i>kovidus</i>	ø	he	<i>ajatiš</i>	ø	he
Партитив									
ед. ч.	<i>gougas</i>	ø	t	<i>kovidus</i>	ø	t	<i>ajatiš</i>	ø	t
мн. ч.	<i>gougas</i>	i	d	<i>kovidus</i>	i	d	<i>ajatiš</i>	i	d

На месте звонкого *z*, *ž* в именах этого типа в гласной основе выступает -se- (*ilbez* : *ilbese*- 'рысь', *onduž* : *onduse*- 'дуло' и т.д.) на месте *ž* - -še- (*ajatiž* : *ajatiše*- 'нарыв').

Согласная основа отличается от гласной отсутствием конечного гласного, т.е. оканчивается на оглушенные *s* (< *z*, *ž*), *š* (< *ž*).
 XVI. Имена с основой на -še:

1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на -tte/tte: *kortte* 'высотой с', *pitte* 'длиной с';

2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на -tte: *keikutte* 'каждый', *levette* 'шириной с'.

Склонение имен pitte 'высотой с', levette 'шириной с'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа падежа			числа падежа	
Номинатив ед. ч.	pitte	∅	∅	levette	∅	∅
мн. ч.	pičče		d	levečče		d
Генитив ед. ч.	pičče	∅	n	levečče	∅	n
Иллатив ед. ч.	pičče	∅	he	levečče	∅	he
Партитив ед. ч.	pittuš	∅	t	levettuš	∅	t
мн. ч.	pičč	i	d	levečč	i	d

На месте -tte/-tте имен этого типа в гласной основе выступает -čče. На месте номинативного окончания -tte/-tте в согласной основе выступает -ttuš.⁵² Так же склоняется второй компонент сложного местоимения ičein'vuitte 'подобный мне', ičeiz'vuitte 'подобный тебе' и т.д.

XVII тип. Имена с основой на -ššē:

1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на -hne (tohnē: toššē- 'берестяной'), на -zne (kuznē: kuššē- 'еловый'), на -kne (vasknē: vaššē- 'медный');

2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на -hne (mijalahne: mijalaššē- 'нашенский', humalahne: humalaššē- 'пьяный').

На месте номинативного окончания (-hne, -zne, -kne) в гласной основе выступает -ššē.

Склонение имен tohnē 'берестяной', kuznē 'еловый', vasknē 'медный'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	tohné	∅	∅	kuzné	∅	∅	vaskné	∅	∅
мн. ч.	toššé		d	kuššé		d	vaššé		d
Генитив									
ед. ч.	toššé	∅	n	kuššé	∅	n	vaššé	∅	n

⁵² Подробнее о появлении форм на -tte (-čče) см.: Pos-
ti L. Mõningaist mõõdu väljendamiseks tarvitatavaist
läänemeresoome varjundeist. - Eesti keel, Tartu, 1937,
16, lk. 104.

Грамматическое значение форм	Показатель			Показатель			Показатель		
	Основа	чис-	па-ла	Основа	чис-	па-ла	Основа	чис-	па-ла
Иллатив									
ед. ч.	toššę	ø	he	kuššę	ø	he	vaššę	ø	he
Партитив									
ед. ч.	tohiš	ø	t	kuziš	ø	t	vaskiš	ø	t
мн. ч.	tošš	i	d	kušš	i	d	vašš	i	d

Согласная основа в именах этого типа образуется следующим образом: tohne : toššę-, tohiš-, kuzne : kuššę-, kuziš-, mijalahne : mijalaššę-, mijalahiš-, vaskne : vaššę-, vaskiš-).

Категория притяжательности. Притяжательное склонение

Притяжательные формы в вепском языке употребляются нерегулярно: из существительных с притяжательными суффиксами употребляются лишь немногие, из местоимений – личные местоимения и возвратно-притяжательное местоимение iče-. При числительных притяжательные суффиксы встречаются крайне редко.

Притяжательные суффиксы при существительных

Выражение обладания при существительных с помощью притяжательных суффиксов в вепском языке встречается редко и в очень ограниченном кругу слов. В основном это слова, означающие близких родственников, т.е. термины родства (мать, отец, брат, сестра, дядя, тетя и т.д.). Например: tatam 'мой, наш отец', viikam 'мой старший брат', mame-iž 'твоя мать', ariiž 'твой тесть' и т.д. В речи некоторых информантов эти слова встречаются только с притяжательными суффиксами.⁵³

В словах других семантических групп лично-притяжательные показатели встречаются нерегулярно. В речи представителей старшего поколения (а также в фольклоре) притяжательный суффикс 1-го л. -m употребляется при обращении (lapsudem 'дитяtko мое', peiveihudem 'солнышко мое', linduižem 'пташечка моя'). Реже

⁵³ Это же явление отмечено в саамском языке (см.: Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus, s. 255).

лично-притяжательные формы встречаются в косвенных падежах (ota mindein roukaštein 'возьми меня, бедняжку').

Возможно, чаще других существительных (кроме терминов родства) с притяжательными суффиксами встречается слово kodi 'дом' (в основном во внутренне-местных падежах), например: kodišein 'в доме моем', kodihez 'в дом его' и т.п. В основном же значение обладания выражается с помощью генитивной формы личных местоимений всех трех лиц ед. и мн. ч. (minun 'мой', sinun 'твой', hänēn 'его', miiden 'наш', tiiden 'ваш', hiiden 'их'), а также возвратного местоимения iše 'сам', употребляющегося с притяжательными суффиксами (об этом см. ниже).

Парадигма склонения существительных с притяжательными суффиксами далеко не полная. Прежде всего суффиксальное выражение притяжательности у имен представлено только формой ед. ч., т.е. для выражения одного обладателя и многих обладателей употребляется одна и та же форма притяжательного суффикса. Такими показателями являются: в номинативе - 1-е л. -m (tatam 'мой, наш отец'), 2-е л. -iž (tateiž 'твой, ваш отец'), 2-е л. -ze (tataze 'его, их отец'); в косвенных падежах - 1-е л. -in (tataleiin 'у моего, нашего отца'), 2-е л. -iž (tataleiž 'у твоего, вашего отца'), 3-е л. -z/-ze/-az (tatalaz 'у его, их отца'). Множественность обладателей, как правило, подчеркивается местоимением miiden 'наш', tiiden 'ваш', hiiden 'их' (miiden tatam 'наш отец', tiiden tateiž 'ваш отец', hiiden tataze 'их отец').

Лично-притяжательные показатели множ. числа -moi, -toi, -zoi при существительных встречаются крайне редко. В основном это случаи, когда посессивные образования представляют собой фразеологические сочетания. Например: kut melhe 'как угодно': kut melhein (melheiž, melhez) 'как мне (тебе, ему) угодно' - kut melhemoi (melhetoi, melhezoi) 'как нам (вам, им) угодно'; ij melhe 'не нравится': necē ij melhein (melheiž, melhez) 'это мне (тебе, ему) не нравится' - necē ij melhemoi (melhetoi, melhezoi) 'это нам (вам, им) не нравится'.

Притяжательный суффикс 1-го л. ед. ч. -m, широко употребляющийся при обращении (главным образом в фольклоре), в отличие от обычного употребления, присоединяется только к основе деминутивной формы имени, т.е. к производным с суффиксами: -hut, -oihe, -sut. Примеры: kukoihude-m 'петушок мой', larsude-m 'дитяtko мое', poigeiže-m 'сынчик мой'.

Кроме того, суффиксальное выражение притяжательности у имен существительных выступает неравномерно по падежам. Наиболее часто притяжательность выражена в иллативе, где с суффиксом -z/-ze употребляются не только термины родства, но и другие слова. Например: hän māni kodihez 'он пошел к себе домой (букв. „в свой дом“)', oti kādehez labidon 'он взял в свою руку лопату'.

Как правило, расположение морфологических элементов в притяжательном склонении следующее: притяжательные суффиксы присоединяются к падежному окончанию (в косвенных падежах), т.е. их место в конце слова. Однако в падеже абессив притяжательный суффикс может встречаться и перед падежным окончанием, например, в 1-м л. *tateĩnta* 'без моего, нашего отца', *mameĩnta* 'без моей, нашей матери', но параллельно можно встретить и формы *tateĩnteĩn*, *mameĩnteĩn* с тем же значением; 2-е л. — *tateĩšta* 'без твоего, вашего отца', *mameĩšta* 'без твоей, вашей матери', но также: *tateĩtteĩž*, *mameĩtteĩž* с тем же значением; 3-е л. — *tatazeta* 'без его (ее), их отца', *mamazeta* 'без его (ее) матери', но также: *tatatataž*, *mamatataž* с тем же значением.⁵⁴

Примечательно, что форманты *-pei*, *-sei*, *-me~mõ(t)*, *-ke(d)*, *-nu* всегда занимают позицию после притяжательного суффикса, т.е. присоединяются к сочетанию показателя соответствующего падежа с притяжательным суффиксом. Например: *kodi-he-ze-pei* 'в сторону своего (его) дома', *viik-ein-ke* 'со своим (моим) старшим братом', *apeiške* 'со своим (твоим) свекром', *tata-seĩnpei* 'от своего (моего) отца', *mamaleišpei* 'от твоей матери'.

Притяжательные суффиксы присоединяются следующим образом: в номинативе суффиксы 1-го л. *-m* и 3-го л. *-ze* непосредственно к гласному основы имени (*mama-m* 'моя, наша мать', *mama-ze* 'его, их мать'), суффикс 2-го л. *-iž* — к гласному основы; при этом гласный *a > e* перед *i* (*mame-iž* 'твоя, ваша мать'); в косвенных падежах суффиксы 1-го л. *-in*, 2-го л. *-iž*, 3-го л. *-z/-az* присоединяются к гласному соответствующего падежного окончания (в падежах, оканчивающихся на гласный), например, *matali-in* 'моей, нашей матери', *mama-li-iž* 'твоей, вашей матери', *mama-le-z* 'его (ее), их матери'.

В генитиве падежное окончание отсутствует (*viike-in pert* 'дом моего старшего брата', *ape-ze nitud* 'позни его тес-тя') и, таким образом, во 2-м и 3-м л. формы номинатива и генитива совпадают.

В падежах, которые в современном языке оканчиваются на согласный (инессив-элатив, адессив-аблатив и партитив) перед притяжательным суффиксом 1-го и 2-го л. выступает гласный *e* (очевидно, из *a*, который перед *i* притяжательных суффиксов *-in* и *-iž* закономерно переходит в *e*), в 3-м л. — гласный *a* перед *z* сохраняется.⁵⁵

⁵⁴ Такое же явление наблюдается в саамском языке. См.: Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект), с. 160.

⁵⁵ Как известно, в окончаниях инессива-элатива, адессива-аблатива и партитива гласный *a* в вепском языке отпал. Не исключено, что в данном случае (т.е. перед притяжательными суффиксами) этот гласный сохраняется.

Перед притяжательными суффиксами 2-го и 3-го л. в партитиве параллельно с закономерной формой может употребляться форма, где гласный второго слога выпал, в результате чего окончание партитива оглушается после *t*- основы. Примеры: *tata-da-z* ~ *tatta-z* 'его, их отца', *tata-de-iž* ~ *tat-te-iž* 'твоего, вашего отца', *aka-de-iž* ~ *akteiž* 'твоей жены'. Кроме того, в партитиве может встретиться форма, где фактически выступают два показателя партитива: *tat-ta-s-t* 'его отца', *mam-da-s-t* 'его мать', т.е. *-ta-/-da-* и *t; s(<zē)* - притяжательный суффикс.

Из послеложных падежей с притяжательными суффиксами наиболее употребительны инессив-элатив, комитатив, пролатив II, аппроксиматив и адитив III. Образование притяжательных форм происходит иначе, чем непритяжательных: форманты *-pei*, *-ke(d)*, *-me-mö(t)*, *-nu~no(st)*, *-nopei* всегда занимают позицию после притяжательного суффикса, который в свою очередь следует за показателем соответствующего падежа [*mam-de-iž-mö(t)* 'по твоей матери', *tat-te-in-mö(t)* 'по моему отцу'], кроме комитатива, аппроксиматива и адитива III, в которых показатель генитива отсутствует [*tata-zē-ŋke* 'со своим (его) отцом', *tate-in-nu* 'к моему отцу', *tata-zē-nnopei* 'от своего (его) отца'].

Ниже приводятся образцы притяжательного склонения существительных. В них учтены падежные формы, наиболее часто употребляющиеся с притяжательными суффиксами.

Притяжательное склонение имен *tatam* 'мой (наш) отец', *tateiž* 'твой (ваш) отец', *tatazē* 'его (их) отец'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа
1-е л.			
Номинатив	tata	∅	m
Генитив	tate	∅	in'
Партитив	tat	te (< ta)	in'
Транслатив	tata	kse	in'
Инессив-элатив	tata	se (< sa)	in'
Иллатив	tat	he	in'
Адессив-аблатив	tata	le	in'
Аллатив	tata	li	in'
Абессив	tata	(t)te (< ta) ⁴⁸	in'

2-е л.

Номинатив	<i>tate</i>	∅	<i>iž</i>
Генитив	<i>tate</i>	∅	<i>iž</i>
Партитив	<i>tat</i>	<i>tē(<ta)</i>	<i>iž</i>
Транслатив	<i>tata</i>	<i>kse</i>	<i>iž</i>

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа
Инессив-элатив	tata	se ($< sa$)	iž
Иллатив	tat	he	iž
Адессив-аблатив	tata	le	iž
Аллатив	tata	li	iž
Абессив	tata	(t)te ($< ta$) ⁵⁶	iž

3-е л.

Номинатив	tata	ø	ze
Генитив	tata	ø	ze
Партитив	tat	ta	z (~st)
Транслатив	tata	kse	z
Инессив-элатив	tata	sa	z
Иллатив	tat	ha	z
Адессив-аблатив	tata	la	z
Аллатив	tata	le	z
Абессив	tata	(t)ta ⁵⁶	z

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		
		падежа	лица-числа	падежа ⁵⁷

1-е л.

Элатив	tata	se ($< sa$)	in'	pei
Комитатив	tate	-	in'	ke
Пролатив	tat	te ($< ta$)	in'	mö (t)
Аппроксиматив	tate	-	in'	nu~no (st)
Адитив III	tate	-	in'	nopei

2-е л.

Элатив	tata	se ($< sa$)	iž	pei
Комитатив	tate	-	iž	ke
Пролатив	tat	te (ta)	iž	mö (t)

⁵⁶ Параллельно с этими формами встречаются словоформы, где притяжательный суффикс стоит перед падежным показателем: tate-in'-ta 'без моего отца', tate-iš'-ta 'без твоего отца', tata-ze-ta 'без его отца'.

⁵⁷ Как уже указывалось выше, в притяжательном склонении поссессивный суффикс „вклинивается” в окончание послеложного падежа (т.е. между показателем первичного падежа и послеложным формантом) и таким образом оно оказывается разъединенным.

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		
		падежа	лица- числа	падежа
Аппроксиматив	tate ₂	-	iẓ̌	nu, no(st)
Адитив III	tate ₂	-	iẓ̌	nopei
3-е л.				
Элатив	tata	sa	z	pei
Комитатив	tata	-	ze	ŋke ⁵⁸
Пролатив	tat	ta	ze	mō(t)
Аппроксиматив	tata	-	ze	nnu~no(st) ⁵⁸
Адитив III	tata	-	ze	nnopei ⁵⁸

Притяжательные суффиксы при местоимениях

1. Личные местоимения mina 'я', sina 'ты', hān 'он', mō 'мы', tō 'вы', hō 'они' склоняются с притяжательными суффиксами, которые следуют за падежными показателями. При этом, с одной стороны, притяжательные суффиксы употребляются не со всеми падежами, с другой – некоторые падежные формы употребляются только с притяжательными суффиксами, а именно:

а) всегда без притяжательных суффиксов употребляются номинатив ед. и мн. ч., генитив ед. ч. (minun 'мой', sinun 'твой' и т.д., см. табл. 19);

б) всегда в притяжательной форме употребляется партитив ед. и мн. (min-de-in 'меня', miġ-da-moi 'нас'), а также адессив-аблатив и аллатив в 1-м и 2-м л. ед. ч. В последних наряду с „полным” притяжательным суффиксом употребляется суффикс „уменьшенный” (miġi-in~miġi-i 'мне', siġi-iž~siġi-i 'тебе'; mine-in~mine-i 'у меня', siŋe-iž~siŋe-i 'у тебя').

Остальные падежи встречаются как с притяжательными суффиксами, так и без них.

При склонении местоимений на стыке основы и падежных окончаний могут происходить те или иные морфонологические изменения.

Так, в 1-м и 2-м л. ед. ч. падежные окончания генитива, инессива-элатива, иллатива, абессива присоединяются к гласной основе minu-, sinu-. При этом гласный u основы перед показателем

⁵⁸

В этих случаях n перед формантом выступает либо по аналогии с беспритяжательными формами tatanno(st) 'к отцу', tannopei 'от отца', либо „выпавший” генитивный n появляется перед этими формантами (ибо в притяжательных формах показатель генитива отсутствует).

Таблица 19

Склонение личных местоимений *mina* 'я', *sina* 'ты', *hän* 'он'; *mö* 'мы', *tö* 'вы', *hö* 'они'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		падежа	лица- числа		падежа	лица- числа		падежа	лица- числа
Ед. ч.		1-е л.			2-е л.			3-е л.	
Номинатив	mina	ø	ø	sina	ø	ø	hän	ø	ø
Генитив	minu	n	ø	sinu	n	ø	hän _z	n	ø
Партитив	min	de(< da)	in	sin	de(< ta)	iž	hän	da	s-t
Инессив-элатив	minu	se(< sa)	in	sinu	se(< sa)	iž	hän _z	sa	z
Иллатив	minu	hi(< hu)	in	sinu	hi(< hu)	iž	hän _z	he	z
Адессив-аблатив	mine _z	ø	i(n')	sine _z	ø	iž	hän _z (< e)	u	ø
							hän _z	ла	z
Аллатив	mini	ø	i(n')	sini	ø	iž	hän _z	le	z
Абессив	minu	te(ta)	in	sinu	te(ta)	iž	hän _z	(t)ta	z
Мн. ч.									
Номинатив	mö	ø	ø	tö	ø	ø	hö	ø	ø
Генитив	mii _ä	de	moi	tii _ä	de	toi	hii _ä	de	zoi
Партитив	mii _ä	da	moi	tii _ä	da	toi	hii _ä	da	zoi
Инессив-элатив	mii _ä	ša	moi	tii _ä	ša	toi	hii _ä	ša	zoi
Иллатив	mii _ä	he	moi	tii _ä	he	toi	hii _ä	he	zoi
Адессив-аблатив	mii _ä	ла	moi	tii _ä	ла	toi	hii _ä	ла	zoi
	mijo	u	ø	tijo	u	ø	hijo	u	ø
Аллатив	mii _ä	le	moi	tii _ä	le	toi	hii _ä	le	zoi
	mija	le _z	ø	tija	le _z	ø	hija	le _z	ø
Абессив	mii _ä	ta	moi	tii _ä	ta	(toi)	hii _ä	ta	(zoi)

падежа остается без изменения (minu-n 'мой', minu-s_e-in 'во мне', minu-hi-in 'в меня', minu-te-in 'без меня' и т.п.).

В партитиве гласный *u* перед падежным окончанием выпадает (min-d_e-in 'меня', sin-d_e-iž 'тебя').

Сложные преобразования происходят при образовании адессива [minei (~minein) 'у меня', sinei (~sineiž) 'у тебя' (ср. в северном диалекте miŋei, siŋei, фин. minulla, sinulla)] и аллатива [miñi (~miniñ) 'мне', sini (~siniž) 'тебе' (ср. в северном диалекте miñi, siñi, фин. minulle, sinulle)], т.е. в шимозерских говорах на месте внешнеместного падежного показателя *l ~ l̃* выступает *n ~ ñ*.

В свою очередь в результате присоединения притяжательных суффиксов обычные падежные показатели оказываются измененными (по сравнению с непритяжательным склонением):

1. Падежные показатели (непритяжательного склонения) партитива -d/-d̃, инессива-элатива -s/-š адессива-аблатива -u/-l̃, в притяжательном склонении выступают с гласными на конце, т.е. соответственно: -d_e-/-da-, -š_e-/-ša-, -l_e-/-la-. Например: min-d_e-in 'меня', mi-da-moi 'нас', ср. pinda-d 'заболони', hougi-d̃ 'шуки'; häñ_e-sa-z 'в нем', mi-š_a-moi 'в нас', ср. pinda-s 'в заболони', hougi-š̃ 'в шуке'; mi-l_e-in 'у меня', mi-l̃_a-moi 'у нас', ср. pindo-u 'на заболони', hougi-l̃ 'на шуке'.

2. В падежном окончании иллатива *u* переходит в *i* перед притяжательными суффиксами -in и -iž, т.е. имеет форму -hi-, вместо -hu (minuhiñ 'в меня', sinuhiž 'в тебя', ср. в беспритяжательном склонении minuhu, sinuhu).

3. Звукопереход *a > e* перед *i* притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. -in и -iž в партитиве (mindeiñ 'меня', sindeiž 'тебя'; ср. в других диалектах mindain, sindaiž); в абессиве (minuttein 'без меня', sinutteiz 'без тебя', ср. в других диалектах minuttain, sinuttaiz); в инессиве-элативе (minuse-in 'во мне', sinuseiz 'в тебе', ср. в других диалектах minusain, sinusaiž). В 3-м л. ед. ч., а также во всех лицах мн. ч. гласный *a* не переходит в *e*, поскольку за ним не следует гласный *i* (häñ_e-sa-z 'в нем', mi-da-moi 'нас' и т.д.).

4. Как уже указывалось выше, сложные преобразования происходят при присоединении притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. в падежах адессива-аблатива и аллатива.

Из особенностей склонения личного местоимения 3-го л. ед. ч. hän 'он' можно отметить следующие.

1. Гласный *e* основы при присоединении падежных окончаний сохраняется во всех падежах, кроме партитива (häñ_e-n 'его', häñ_e-sa-z 'в нем', häñ_e-he-z 'в него' и т.д. ср. hän-da-s-t 'его').

2. В партитиве падежное окончание встречается дважды: hän-da-s-t (т.е. -da- и -t), s - притяжательный суффикс. Ср. также форму hän-t, употребляющуюся параллельно с указанной формой.

3. В адессиве окончание -иц (<-ел) : hānuц 'у него'. Притяжательная форма hānεlaz употребляется редко.

Основа мн. ч. личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. (употребление которых с притяжательными суффиксами более ограничено, чем в ед. ч.) соответственно mij-, tij-, hij-. К ним присоединяются падежные окончания. При этом каких-либо изменений на стыке основы и показателя не происходит. Что касается самих падежных показателей, то и здесь, как и в един. числе, перед притяжательными суффиксами они оканчиваются на гласный (партитив -da, инессив-элатив -ša, адессив-аблатив -ла).

Кроме основы мн. ч. mij-, tij-, hij- от личных местоимений может быть образована основа: mija-, tija-, hija-, к которой могут присоединяться только падежные показатели внешне-местных падежей: адессив-аблатив, аблатив (mija-лε, mija-лεреi, tija-лε, tijaлεреi, hija-лε, hijaлεреi), аллатив (mijou, mijouреi, tijou, tijouреi, hijou, hijouреi). Значение этих словоформ — указание на определенный коллектив (семью, родственников и т.п.). Употребляются без притяжательных суффиксов.

От основ mija-, tija-, hija- могут быть образованы местоименные слова mijalah(i)ne, tijalah(i)ne, hijalah(i)ne, т.е. относящиеся к определенному коллективу: наш (свой), ваш (свой), их (свой).

2. Возвратно-притяжательное местоимение iče 'сам(а), само, сами' во всех падежах кроме номинатива употребляется только с притяжательными суффиксами.

Притяжательные суффиксы по всем лицам ед. и мн. ч. унифицированы (т.е. имеют по лицу/числу единую форму), кроме 3-го л. ед. и мн. ч., где zε (вместо z), которая является единой для 3-го л. ед. и мн. ч. (iče-zε 'его самого, их самих').

В 1-м и 2-м л. ед. ч. падежные окончания инессива-элатива, адессива-аблатива, аллатива, абессива присоединяются к гласной основе. В генитиве падежное окончание отсутствует. В партитиве и иллативе гласный е перед падежным окончанием выпадает.

В свою очередь, в результате присоединения притяжательных суффиксов, падежные окончания оказываются измененными (по сравнению с непритяжательным склонением).

1. Падежные окончания партитива -dε/-da-, инессива-элатива -sε/-sa, адессива-аблатива -лε/-ла выступают с гласными на конце (ср. -d/-d', -s/-š, u/i в непритяжательном склонении).

2. Падежное окончание иллатива имеет форму -hi (ičhi-in' 'в меня самого', т.е. e > i перед -in' и -iž — притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л.

3. Звукпереход a > ε перед i притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. -in' и -iž происходит в партитиве (ič-tε-in' 'меня самого', ср. в 3-м л. ič-ta-z 'его самого'); в инессиве-элативе (iče-sε-in' 'во мне самом', ср. в 3-м л. iče-sa-z 'в нем самом'); адессиве-аблативе (iče-лε-in' 'у меня самого',

Таблица 20

Склонение местоимения iče 'сам'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		падежа	лица- числа		падежа	лица- числа		падежа	лица- числа
		1-е л.			2-е л.			3-е л.	
Ед. ч.									
Номинатив	iče	∅	∅	iče	∅	∅	iče	∅	∅
Генитив	iče	∅	in	iče	∅	iž	iče	∅	ze
Партитив	ič	te (< ta)	in	ič	te (< ta)	iž	ič	ta	z
Инессив-элатив	iče	se (< sa)	in	iče	se (< sa)	iž	iče	sa	z
Иллатив	ič	hi (< he)	in	ič	hi (< he)	iž	ič	he	z
Адессив-аблатив	iče	le	in	iče	le	iž	iče	la	z
Аллатив	iče	l (< le)	in	iče	li	iž	iče	le	z
Абессив	iče	tte	in	iče	tte	iž	iče	(t)ta	z
Мн. ч.									
Номинатив	iče	∅	∅	iče	∅	∅	iče	∅	∅
Генитив	iče	∅	moi	iče	∅	toi	iče	∅	ze
Партитив	ič	ta	moi	ič	ta	toi	ič	ta	zoi
Инессив-элатив	iče	sa	moi	iče	sa	toi	iče	sa	zoi
Иллатив	ič	he	moi	ič	he	toi	ič	he	zoi
Адессив-аблатив	iče	la	moi	iče	la	toi	iče	la	zoi
Аллатив	iče	le	moi	iče	le	toi	iče	le	zoi
Абессив	ič	ta	moi-ta	ič	ta	toi-ta	ič	ta	zoi-ta

ср. в 3-м л. *iče-la-z* 'у него самого'), абессиве (*iče-tte-in* 'без меня самого', ср. *iče-tta-z* 'без него самого').

В форме абессива мн. ч. показатель падежа употребляется дважды (*ič-ta-moi-ta* 'без нас самих' и т.д.).

Местоимение *iče* с притяжательными суффиксами употребляется в большинстве падежей, в том числе – в послеложных. Форма транслатива: *ičekseĩn*, *ičekseĩž*, *ičeksez* 'я, ты, он (про себя) в уме' является уже адвербиализировавшейся. В табл. 20 склонение дано выборочно, по ключевым падежам.

К а т е г о р и я с т е п е н е й с р а в н е н и я

Степени сравнения – грамматическая категория всех качественных и части относительных прилагательных, категория, в которой формы одного и того же слова последовательно представлены корреляциями.

Формы сравнительной степени характерны, кроме прилагательных, также для наречий. Ср., например: *lujas* 'сильно' – *lujem-ba* 'сильнее', *hondoin* 'плохо' – *hondomba* 'хуже' (о них смотри в разделе „Наречие“).

В форме компаратива выступают иногда послелог и предлог (о них смотри в разделе „Послелог и предлог“).

Категория степеней сравнения прилагательных основана в вепском языке на противопоставлении форм и грамматических значений положительной и сравнительной степени, т.е. противопоставление проходит по линии: положительная степень – сравнительная степень.

Положительная степень указывает на признак, обозначенный исходной формой прилагательного или наречия вне сравнения его с признаком других предметов или процессов. Формального выражения положительная степень не имеет. Например: *vilu sã* 'холодная погода', *korged koiv* 'высокая береза', *vihmakaz peiv* 'дождливый день'.

Сравнительная степень указывает на большую или меньшую степень признака предмета или процесса по сравнению с признаком другого предмета или процесса.

Формы сравнительной степени употребляются в сочетании с паритивом имени (*pidemb mindei* 'выше меня', *korttemb pertid* 'выше дома', *paremb eglãšt* 'лучше вчерашнего'). Иногда же возможно абсолютное употребление сравнительной степени, т.е. слово в форме компаратива не содержит указания на ту или иную степень признака в сравнении с другим предметом. В этом случае оно по своей семантике соответствует форме положительной степени (*vanhemb vel elab tatarŋke* 'старший брат живет с отцом').

Морфологическим показателем сравнительной степени прилагательных является *-mb* (в основе *-mba-*), который присоединяется к гласному основы прилагательного. При этом в двусложных

словах конечный гласный основы а > е перед mb (kova 'твердый' – kovemb 'тверже', čoma 'красивый' – čomemb 'красивее', must : musta- 'черный' – mustemb 'чернее'). В трехсложных словах конечный гласный основы а сохраняется (madou : madala- 'низкий' – madalamb 'ниже'). Переход а в е происходит также в наречиях [sinna 'туда' – sinnemba(hko) 'немного в ту сторону', tännä 'сюда' – tännemba(hko) 'немного в эту сторону']. Показателем компаратива наречий является -mba- (lähemba 'ближе', tagemba 'дальше' и т.д.).

Склоняются прилагательные в сравнительной степени по типу одноосновных имен с основой на а (nitand 'кошение', ген. nitan-dan, парт. nitaṇḍan и т.д.; kündand 'вспашка', ген. kün-dandan, парт. kündandad и т.д.). Например: ном. pidemb 'длиннее', ген. pidemban, парт. pidembad, илл. pidembaha и т.д.

От отдельных слов сравнительная степень образуется супплетивным путем, например: hüvä 'хороший' – paremb 'лучше', ei (<äi) 'много' (как прилагательное в положительной степени в форме ед. ч. почти не встречается, употребляется же в форме мн. ч.), ср. ejad ristitut 'многие люди' – enambad ristitud 'большинство людей', ср. также enamban kahtetkümned 'больше двадцати'.

Имеется ряд прилагательных в сравнительной степени, у которых форма положительной степени не употребляется. Например: alembeine '(более) нижний', ülembeine '(более) верхний', lähembeine '(более) ближний', edembeine '(более) отдаленный', tagembeine '(более) задний, дальний' и т.д. С точки зрения современного языка эти формы прилагательных можно считать производными от наречных форм с помощью суффикса, -ine : alemba 'ниже', ср. alembeine '(более) нижний', ülemba 'выше', ülembeine 'более верхний' и т.д.

Превосходная степень указывает на высшее проявление признака какого-либо предмета или процесса в кругу предметов данной категории. Синтетическая форма превосходной степени сохранилась в вепсском языке (во всех диалектах) лишь в одном слове: parahim 'наилучший, самый лучший'.

Высшая степень качества передается в вепсском языке аналитическими формами, т.е. с помощью слов keikiš 'из всех', букв. 'во всех' или keikid 'всех' и формы сравнительной степени. Например: keikiš~keikid čomemb 'всех красивее', keikiš~keikid kovemb 'всех тверже', keikiš~keikid korttemb 'всех выше'.

С помощью заимствованного слова samii 'самый' + прилагательное в положительной степени образуется описательная (аналитическая) форма, указывающая на превосходную (предельную) степень признака (samii čoma 'всех красивее, самый красивый').

Склонение указательных и вопросительных местоимений

Как уже указывалось выше (в разделе „Местоимения“), часть местоимений имеет одинаковые формы склонения с именем (например, *keik* 'все' склоняется по типу имен *kaák* 'подсека', местоимение *kudamb* 'который' – по типу имен *suremb* 'больше (по размеру)', *keikutte* 'каждый' по типу имен *pitte* 'длиной с' и т.д.). Склонение же других отличается от общих типов словоизменения – так, личные местоимения склоняются с притяжательными суффиксами.

Указательные и вопросительные местоимения имеют самостоятельные формы словоизменения.

1. Указательные местоимения *nese* 'этот, эта, это' и *se* 'тот, та, то' склоняются по всей системе основного склонения (кроме отдельных падежей) и имеют следующие особенности:

1) в ед. ч. местоимения *nese* и *se* имеют по две основы: *nese*~*neci*-, *se*~*si*-;

2) формы мн. ч. образуются „комбинированно“, т.е. одновременно двумя способами: в номинативе супплетивно: *nese* – *ne-ne(d)* (основа мн. ч. *neñi*-), *se* – *ned* (основа мн. ч. *nij*-), в косвенных падежах – основа *nese* – *neñi*-, *se* – *nij*-. Таким образом, множественное число указательных местоимений образуется супплетивно и показателями его являются в номинативе *-d*, в косвенных падежах *-i*.

Местоимение **täma* 'этот, эта, это', не имеющее формы номинатива, но встречающееся в составе сложных слов в форме различных падежей, также имеет две основы: *tämä*- и *tä*-. Например, *tämävožne* 'этого года, сделанный в этом году', *tälu* 'сегодняшней ночью' и т.д.

2. Вопросительные местоимения *ken* 'кто', *mi* 'что' склоняются по всем падежам основного склонения и имеют следующие особенности:

1) мн. ч. номинатива от местоимения *ken* имеет форму *ked*. Формы ед. и мн. ч. в косвенных падежах совпадают. Основа выступает в двух формах: *kenē*- и *ke*-. Особенностью местоимения *ken* является и то, что оно выступает в реликтовой форме комитатива *keiñe*~*kijñe* 'с кем' (наряду с *kenenke* с тем же значением);

2) местоимение *mi* 'что' имеет в косвенных падежах одинаковые формы склонения в ед. и мн. ч. Числовое различие выражено только в номинативе: *mi* (ед. ч.) – *mid* (мн. ч.).

Ниже приводятся таблицы (выборочные образцы) склонения указательных и вопросительных местоимений.

Таблица 21

Склонение указательных местоимений *nesē* 'это(т), эта',
sē 'то(т), та', *nene* 'эти', *ne(d)* 'те'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа	Основа	Показатель падежа	Основа	Показатель падежа
Ед. ч.						
Номинатив	<i>nesē</i>	<i>φ</i>	<i>sē</i>	<i>φ</i>	<i>tāmā</i>	-
Генитив	<i>nesē</i>	<i>n</i>	<i>sē</i>	<i>n</i>	<i>tāmā</i>	<i>n</i>
Партитив	<i>neci</i>	<i>da</i>	<i>si</i>	<i>da</i>	<i>tāmā</i>	<i>d</i>
Инес.-элат.	<i>neci</i>	<i>š</i>	<i>si</i>	<i>š</i>	<i>tāmā</i>	<i>s</i>
Иллатив	<i>nec</i>	<i>he</i>	<i>si</i>	<i>he</i>	<i>tāmā</i>	<i>ha</i>
Адесс.-аблат.	<i>neci</i>	<i>le</i>	<i>si</i>	<i>le</i>	<i>tā</i>	-
Аллатив	<i>neci</i>	<i>l</i>	<i>si</i>	<i>l</i>	<i>tō</i>	<i>u (<л)</i>
Абессив	<i>neci</i>	<i>ta</i>	<i>si</i>	<i>ta</i>	-	-

Мн. ч.

Номинатив	<i>nene</i>	<i>(d)</i>	<i>ne</i>	<i>(d)</i>	
Генитив	<i>neni</i>	<i>den</i>	<i>ni</i>	<i>den</i>	
Партитив	<i>neni</i>	<i>d</i>	<i>ni</i>	<i>d</i>	
Инес.-элат.	<i>neni</i>	<i>š</i>	<i>ni</i>	<i>š</i>	
Иллатив	<i>neni</i>	<i>he</i>	<i>ni</i>	<i>he</i>	
Адесс.-аблат.	<i>neni</i>	<i>le</i>	<i>ni</i>	<i>le</i>	
Аллатив	<i>neni</i>	<i>l</i>	<i>ni</i>	<i>l</i>	
Абессив	<i>neni</i>	<i>ta</i>	<i>ni</i>	<i>ta</i>	

Таблица 22

Склонение указательных местоимений *mi* 'что' (ном. мн. ч. *mid*),
ken 'кто' (ном. мн. ч. *kéd*)

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа
-------------------------------	--------	-------------------

Ед. ч.

Номинатив	<i>mi</i>	<i>φ</i>
Генитив	<i>mi</i>	<i>n</i>
Партитив	<i>mi</i>	<i>da</i>
Инес.-элат.	<i>mi</i>	<i>š</i>
Иллатив	<i>mi</i>	<i>he</i>
Адес.-аблат.	<i>mi</i>	<i>l</i>

Т а б л и ц а 22 (продолжение)

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа
Аллатив	mi	lle
Транслатив	mi	kš
Комитатив	mi	ŋke

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа

	Ед. ч.		
Номинатив	ken	ø	ø
Генитив	kene	ø	n
Партитив	ke	ø	da
Инес.-элат.	ke	ø	s
Иллатив	ke	ø	he
Адес.-аблат.	ke	ø	í
Аблатив	ke	ø	lle
Транслатив	kene	ø	ks
Комитатив	kene	ø	ŋke
	ke~ki	i	ne

ГЛАГОЛ

О б щ и е с в е д е н и я

Основной семантический признак глагола как части речи — обозначение действия, состояния или становления как процесса. Основными грамматическими категориями, в которых реализуется это значение, являются: категории наклонения, времени, лица-числа.

Все глагольные формы делятся на две группы: финитные (спрягаемые) и инфинитные (неспрягаемые).

К финитным (личным) относятся все формы глаголов, которым присущи категории лица-числа, наклонения и времени.

Инфинитными формами глагола являются инфинитивы и причастия, в которых совмещаются признаки глагола и имени, т.е. действие частично представляется как признак (причастия) или частично опредмечивается (инфинитивы).

Глагол в вепском языке, как и в других родственных языках, не имеет видовых различий в отношении совершенности и несовершенности действия, но довольно ярко отличает количественные особенности действия. Характеристика количественных особенностей

действия придает глаголу видовой оттенок значения. Эти видовые оттенки значения глагола в вепском языке (как и в других родственных языках) выражаются главным образом с помощью суффиксов (очень редко префиксацией). Противопоставляются количественные особенности действия: повторность – однократности, продолжительность – кратковременности и мгновенности. К суффиксам так называемой видовой направленности в вепском языке можно отнести: суффиксы кратковременности, мгновенности *-ahta-*, *-alda-*, *-aida-*, *-ni-*; повторности, продолжительности *-eie-*, *-nde-*, *-ndeie* и др.⁵⁹

Для вепского языка характерно возвратное спряжение глагола (*pezemoi* 'я умываюсь', *pezimoi* 'я умылся', *pezemoiš* 'мы умываемся' и т.д.).

Грамматические значения глагола выражаются в вепском языке синтетическими и аналитическими формами. Аналитическое выражение имеют сложные временные формы [*olen reznu* 'я вымыл (букв. „я есть вымывший“)'; *olin reznu* 'я вымыл (букв. „я был вымывший“)'] и т.д., а также отрицательные формы глагола [*en peze* 'я не (вы)мою', *emei reskoi* 'мы не (вы)моем' и т.д.].

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

Гласная и согласная основы глагола

Изменение глагола по наклонениям, временам, лицам-числам. т.е. образование всех глагольных форм, происходит присоединением морфологических показателей к лексической основе глагола (словоформе, не включающей никаких словоизменительных морфологических показателей), которая может оканчиваться на гласный или согласный. При этом, в одних глаголах все показатели присоединяются только к гласной основе, в других – часть глагольных форм образуется от основы на согласный.

В отличие от большинства глаголов, имеющих единую форму гласной основы (=основы презенса индикатива), в некоторых глаголах гласная основа имеет две разновидности: в одних глагольных формах выступает полная форма (т.е. основа презенса), в других – форма, которую условно можно назвать усеченной. Например: *kānda-n* 'я поверну', *kānda* 'поверни', *kānde-i-ži-d* 'ты повернул бы' и т.д.; но *kā-ta* 'повернуть', *kā-tud* 'повернутый', *kā-ka-t* 'поверните' и т.д.; *kogoda-d* 'ты соберешь', *kogoda-nui*

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Зайцева М.И. Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке. Л., 1978.

он собрал бы', kogode-iži-n' 'я собрал бы'; но: kogo-ta 'собрать', kogo-tud 'собранный', kogo-nu 'собравший' и т.д.

Наличие глаголов, имеющих различное качество основ (гласной/согласной), в современном вепском языке зависит от нескольких причин, в частности, от количества слогов в слове, от качества первого слога, от наличия гласного или согласного перед показателем инфинитива и т.д. С учетом этого, глаголы в вепском языке можно разделить на следующие группы:

I. Глаголы, в которых все морфологические показатели присоединяются только к гласной (полной) основе (в имперфекте в части глаголов гласный основы перед показателем *i* выпадает).

К этой группе относятся глаголы, первый слог которых является кратким, а гласная основа оканчивается на предшествующий показателю инфинитива *-da* гласный *a*, *ä*, *o*, *u*, *ü*, дифтонги *oi*, *ui*. Например: *sa-da* 'получить', *sa-das* 'они получают', *sa-nu* 'получивший', *sa-m-ha* 'получать' (иллат. ф. III инф.) и т.д.; *sido-da* 'связать', *sido-tas* 'они свяжут', *sido-ga-ha* 'пусть они свяжут' и т.д.; *küzu-da* 'спросить', *küzu-ga-t* 'спросите', *kü-zu-maha* 'спрашивать' (иллат. ф. III инф.) и т.д.; *kimui-da* 'токовать', *kimui-tas* 'они токут' и т.д.

II. Глаголы, в которых все морфологические показатели присоединяются к гласной основе, однако отличительной особенностью их является наличие разных гласных основ в определенных глагольных формах, а иногда и в одной и той же глагольной форме (в части глаголов гласный основы перед *i* в имперфекте и кондиционале выпадает).

Сюда относятся глаголы, в которых показателю инфинитива *-ta* предшествуют: 1) гласный *o*, основа на *-da* (*kogo-ta* : *kogoda-* 'собрать'; 2) гласный *e*, с основой: а) *-te* (*houge-ta* : *houkte-* 'расколоться', *lange-ta* : *lanekte-* 'упасть'); б) *-ne* (*pägeta* : *pagene-* 'убежать', *pime-ta* : *pimene-* 'темнеть'; 3) гласный *i* или дифтонг *oi* (в многосложных словах). Основа презенса в этих глаголах оканчивается на *-če* (*keri-ta* : *keriče-* 'стричь', *paki-ta* : *pakiče-* 'просить'); 4) дифтонг *ei* (<*ai*), основа на *-da* (*potkei-ta* : *potkeida-* 'лягнуть', *ratkei-ta* : *ratkeida-* 'порвать').

III. Глаголы, в которых большинство морфологических показателей присоединяется к согласной основе и лишь небольшая часть глагольных форм образуется от основы на гласную (полную) основу.

К этой группе относятся двусложные с долгим первым слогом и трех- и более сложные с кратким первым слогом. В тех и других показателю инфинитива предшествуют согласные (*pes-ta* 'мыть', *pur-da* 'кусать', *teh-ta* 'делать', *lask-ta* 'опустить', *kant-ta* 'нести', *pagiš-ta* 'говорить', *mögiš-ta* 'мычать').

IV. Глаголы со смешанной парадигмой спряжения, в которых перед морфологическими показателями выступают все разновидности основ: согласная, гласная полная и гласная усеченная.

При этом, большинство глагольных форм образуется от гласной основы (полной и усеченной).

Сюда относятся двусложные глаголы с первым кратким слогом и показателем инфинитива -ta (kä-ta 'вернуть', le-ta 'лететь', 'поднять', te-ta 'знать', ra-ta 'работать').

Такова общая характеристика глаголов с точки зрения основы.⁶⁰ Подробнее об этом см. ниже в разделе „Основные типы спряжения глаголов“.

К а т е г о р и я н а к л о н е н и я

Наклонением принято считать глагольную грамматическую категорию, обозначающую отношение процесса (действия, состояния, становления) к действительности.

Система оппозиций наклонений в вепском языке четырехчленна: 1. индикатив (изъявительное наклонение), 2. кондиционал (условное наклонение), 3. потенциал (возможностное наклонение), 4. императив (повелительное наклонение).

Внутри этой четырехчленной системы вычленяется бинарная оппозиция, т.е. противопоставление индикатива, выражающего действие как реальное, остальным трем наклонениям, т.е. кондиционалу (содержащему признак условности), потенциалу (содержащему признак возможности), императиву (содержащему признак обусловленности).

Это семантическое противопоставление находит свое выражение и в морфологическом оформлении соотносимых членов, а именно: категориальные формы кондиционала, потенциала и императива имеют соответствующие показатели наклонений, категориальная форма индикатива не имеет специального показателя. Формальными показателями кондиционала являются -iž(i) и -nuiž(i)/-danui(ž)/-tanui(ž). Например: sü-iži-n 'я (съ)ел бы' - sö-nuiži-n 'я съ(ел) бы', sö-danui(ž) 'они съели бы'; pez-iži-n 'я

⁶⁰ Вследствие выпадения гласных второго слога и других случаев (иногда нерегулярного характера) выпадения гласных и согласных в вепском языке, качество глагольных основ иногда не совпадает с другими родственными языками. Так, например, глаголы вепск. kerita, фин. keritä 'стричь', вепск. pageta, фин. paeta 'убежать', вепск. pimeta, фин. pimetä 'темнеть' и др. в вепском языке имеют только гласную основу (полную и усеченную), в финском языке — гласную и согласную, т.е. являются двусловными. И, наоборот, например, глаголы вепск. leta, фин. lentää 'лететь', вепск. käta, фин. kääntää 'вернуть' и др. в вепском языке имеют и гласную, и согласную основу, в финском — только гласную, т.е. являются однословными.

(вы)мыл бы' - *pez-nuiži-n* 'я (вы)мыл бы', *pes-ta-nui(ž)*,
'они вымыли бы' (подробнее об этих формах см. ниже).

Форма потенциала образуется при помощи признака *-né/-da-né/tañe* (*voi-né-n* 'если, возможно, я смогу' *voi-dañe-* 'если, возможно они смогут', *an-né-n* 'если, возможно, я дам', *ant-tañe-ø* 'если, возможно, они дадут').

Показателями императива являются в утвердительной форме *-ka/-ga* [*ot-ka-ha* 'пусть он(а) возьмет', *sido-ga-ha* 'пусть он(а) завяжет' и т.д.].

К а т е г о р и я в р е м е н и

Категория времени это - глагольная грамматическая словоизменительная категория, обозначающая отношение процесса (действия, состояния, становления) к моменту речи.

Соответственно отношению глагольного действия к моменту речи в вепском языке различается четыре времени, которые по своей структуре форм могут быть простыми (презенс и имперфект) и сложными (перфект и плюсквамперфект).

В отличие от временных форм индикатива перфект кондиционала кроме сложной (аналитической) формы имеет также простую (синтетическую) форму. Например: *tuñnuižin* = *oližin tuñnu* 'я пришел бы', букв. 'я был бы пришедший'; ср. плюсквамперфект: *uñnuižin tuñnu* 'я пришел бы', букв. 'я был бы пришедший (давно)'.
Презенс не имеет формального выражения. Формальным показателем имперфекта является *i* [*tule-n* 'я приду' - *tul-i-n* 'я пришел', *sö-b* 'он(сь)ест' - *sü-i* 'он(сь)ел', *luge-mej* 'мы читаем' - *lug-i-mej* 'мы прочитали'].

Сложные времена образуются с участием вспомогательного глагола *uđa* 'быть' и II причастия актива. Например: перфект индикатива - *olen tuñnu* 'я пришел', букв. 'я есть пришедший', *hän om sönu* 'он поел', букв. 'он есть поевший'; плюсквамперфект индикатива - *olin tuñnu* 'я пришел', букв. 'я был пришедший', *hän oli sönu* 'он поел', букв. 'он был поевший'; перфект кондиционала (аналитический) - *oližin tuñnu* 'я пришел бы' букв. 'я был бы пришедший', *hän oliž sönu* 'он поел бы', букв. 'он был бы поевший'; плюсквамперфект кондиционала - *uñnuižin tuñnu* 'я пришел бы', букв. 'я был бы пришедший (давно)', *hän uñnuiž sönu* 'он поел бы', букв. 'он был бы поевший (давно)'.
Все формы времени имеет индикатив. Для кондиционала характерны презенс, перфект (простой и сложный) и плюсквамперфект. Потенциал и императив встречаются только в форме презенса.

К а т е г о р и я л и ц а - ч и с л а

Категория лица-числа – это глагольная грамматическая словоизменительная категория, обозначающая отношение процесса (действия, состояния, становления) к его реальному исполнителю.

Исполнителем глагольного действия может быть 1-е, 2-е или 3-е лицо ед. или мн. ч., формальным выражением которых являются следующие показатели лица-числа (о лично-возвратных показателях см. в разделе „Возвратные формы глагола“).

Показатели лица-числа в индикативе

Презенс

ед. ч.

- 1-е л. -n/n' kũzu-n 'спрашиваю', poimi-n' 'собираю'
2-е л. -d/d' kũzu-d 'спрашиваешь', poimi-d' 'собираешь'
3-е л. -b kũzub 'спрашивает', poimi-b 'собирает'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kũzu-mei 'мы спрашиваем', poimi-mei 'мы собираем'
2-е л. -tei kũzu-tei 'вы спрашиваете', poimi-tei 'вы собираете'
3-е л. -tas kũzu-ta-s 'они спрашивают', poimda-s 'они собирают'
/das

Имперфект

ед. ч.

- 1-е л. -n' kũzui-n' 'я спрашивал', poimi-n' 'я собирал'
2-е л. -d' kũzui-d' 'ты спрашивал', poimi-d' 'ты собирал'
3-е л. -ø kũzui-ø 'он спрашивал', poimi-ø 'он собирал'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kũzui-mei 'мы спрашивали', poimi-mei 'мы собирали'
2-е л. -tei kũzui-tei 'вы спрашивали', poimi-tei 'вы собирали'
3-е л. -ba kũzui-ba(d) 'они спрашивали', poimi-ba(d) 'они собирали'
(d)

Показатели лица-числа в кондиционале

Презенс и перфект (синтетическая форма)

ед. ч.

- 1-е л. -*ń* *küzu-iži-ń* 'я спросил бы', *poim-iži-ń* 'я собирал бы'
küzu-nuiži-ń 'я спросил бы', *poim-nuiži-n* 'я собирал бы'
 2-е л. -*đ* *küzu-iži-đ* 'ты спросил бы', *poim-iži-đ* 'ты собирал бы'
küzu-nuiži-đ 'ты спросил бы', *poim-nuiži-đ* 'ты собирал бы'
 3-е л. -*ø* *küzu-iž(i)-ø* 'он спросил бы', *poim-iž-ø* 'он собирал бы'
küzu-nui-ø 'он спросил бы', *poim-nui-ø* 'он собирал бы'

мн. ч.

- 1-е л. -*mei* *küzu-iži-mei* 'мы спросили бы', *poim-iži-mei* 'мы собирали бы'
küzu-nuiži-mei 'мы спросили бы', *poim-nuiži-mei* 'мы собирали бы'
 2-е л. -*tei* *küzu-iži-tei* 'вы спросили бы', *poim-iži-tei* 'вы собирали бы'
küzu-nuiži-tei 'вы спросили бы', *poim-nuiži-tei* 'вы собирали бы'
 3-е л. -*ø* *küzutež-iž-ø* 'они спросили бы', *poimdež-iž-ø* 'они собирали бы'
küzuta-nuiž-ø 'они спросили бы', *poimda-nuiž-ø* 'они собирали бы'

Показатели лица-числа в потенциале

Презенс

ед. ч.:

- 1-е л. -*ń* *voi-ńe-n* 'если я смогу'
 2-е л. -*d* *voi-ńe-d* 'если ты сможешь'
 3-е л. -*b* *voi-no-b* 'если он сможет'

мн. ч.

- 1-е л. -*mei* *voi-ńe-mei* 'если мы сможем'
 2-е л. -*tei* *voi-ńe-tei* 'если вы сможете'
 3-е л. -*s* *voi-dańe-s* 'если они смогут'

Показатели лица-числа в императиве

Презенс

ед. ч.

- 2-е л. - \emptyset küzu- \emptyset 'спроси', ota 'возьми'
3-е л. -ha küzuga-ha 'пусть он спросит', otka-ha 'пусть он возьмет'

мн. ч.

- 1-е л. -m küzuga-m 'спросим(те)', otka-m 'возьмем(те)'
2-е л. -t küzuga-t 'спросите', otka-t 'возьмите'
3-е л. -ha küzuga-ha 'пусть спросят', otka-ha 'пусть возьмут'

В сложных времена показатели лица-числа присоединяются к вспомогательному глаголу uɬda 'быть', о личных формах которого см. в разделах „Индикатив” и „Кондиционал”.

В отрицательных формах показатели лица-числа присоединяются к отрицанию:

в индикативе, кондиционале и потенциале

ед. ч. 1-е л.	en	мн. ч. 1-е л.	emei
2-е л.	ed	2-е л.	etei
3-е л.	ii	3-е л.	ii

в императиве

ед. ч. 1-е л.	-	мн. ч. 1-е л.	ouga-m
2-е л.	ala	2-е л.	ouga-t
3-е л.	oug(a)ha	3-е л.	oug(a)-ha

ФИНИТНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Индикатив (изъявительное наклонение)

Индикатив не имеет формального показателя. В отличие от других наклонений индикатив имеет все времена (презенс, имперфект, перфект, плюсквамперфект), в формах которых передается действие реальное.

Презенс

Презенс, как правило, употребляется для выражения действия, совпадающего с моментом речи. В силу того что в вепском языке будущее время отсутствует, формы презенса включают в себя

значение настоящего и будущего времени. Примеры: *siŋšta* : *siŋžu-* : *siŋš-* 'стоять', *sidoda* : *sido-* 'завязать'.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. *siŋžun*, *sidon*

siŋžumei, *sidomei*

2-е л. *siŋžud*, *sidod*

siŋžutei, *sidotei*

3-е л. *siŋžub*, *sidob*

siŋštas, *sidotas*

Презенс не имеет формального показателя времени. Показатели лица-числа (в ед. ч. 1-го л. *-n/-ń*, 2-го л. *-d/-đ*, 3-го л. *-b*, во мн. ч. 1-го л. *-mei*, 2-го л. *-tei*) присоединяются непосредственно к лексической гласной основе глагола, которая в то же время является основой презенса.

Исключение составляет показатель 3-го л. мн. ч. *-das/-tas*,⁶¹ который присоединяется в одних глаголах к гласной основе (*sö-das* 'они едят', *vede-tas* 'они ведут'), в других - к согласной основе (*išt-tas* 'они сидят', *kac-tas* 'они смотрят'). При этом а гласной основы переходит перед *-das/-tas* в *ę* (*pidada - pide-tas* 'они держат', *vedada - vede-tas* 'они ведут', *ajada - aje-tas* 'они едут').

В современном вепсском языке, и в частности в шимозерских говорах, глагольные формы с показателем *-das/-tas* выполняют двойную функцию, т.е. употребляются как для выражения 3-го л. мн. ч. презенса (личной формы), так и для выражения неопределенно-личной формы.

Отрицательная форма презенса индикатива образуется следующим образом. В ед. ч. в образовании отрицательной формы участвуют личные формы отрицания и гласная основа основного глагола; во мн. ч. - личные формы отрицания и гласная или согласная основа глагола с суффиксом *-koi/-goi*. Примеры: *siŋšta* : *siŋžu-* : *siŋš-* 'стоять', *sidoda* : *sido-* 'завязать'.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. *en siŋžu*, *sido*

emei siŋškoi, *sidogoi*

2-е л. *ed siŋžu*, *sido*

etei siŋškoi, *sidogoi*

3-е л. *i siŋžu*, *sido*

i siŋškoi, *sidogoi*

Несколько необычно образуются отрицательные формы глагола *voida* 'мочь': в 1-м л. ед. ч. презенса отрицание слилось с гла-

⁶¹ *-das/-tas* исторически представляет собой форму пассива, точнее, неопределенно-личную форму. Таким образом, *-das/-tas* включает в себя *-da-/-ta-* - показатель неопределенно-личной формы и *-s* показатель 3-го л. Этот же формант *-da-/-ta-* входит в состав показателей кондиционала (презенс и перфект) и потенциала в 3-м л. мн. ч.

голом, в результате чего произошла взаимная ассимиляция - *em-
boi* (<en voi) 'я не могу'.

Кроме основного значения оно приобрело и новое значение (очевидно, под влиянием русского языка). Ср. *emboi* 'я болею, занемог'.

При присоединении суффикса *-koi* к согласной основе на *-nd*, согласный *d* перед *-koi* выпадает (т.е. *dk > kk > k*), например: *iĭ tunkoi* 'не знают' (<*tundkoi*, ср. *iĭ tunde* 'он не знает'); *eteĭ kan̄koi* 'вы не несете' (<*kandkoi*, ср. *iĭ kanda* 'не несет'); *emeĭ an̄koi* 'мы не дадим' (<*andkoi*, ср. *en anda* 'не дам').

Имперфект

Имперфект употребляется для выражения действия в прошлом, до момента речи. В зависимости от лексического значения глагола (а также от контекста) это действие могло быть происходившим или происшедшим (например: *keiken kašan sūiŋ* 'я съел всю кашу', ср. *konz hān tuli, mina sūiŋ* 'когда он пришел, я ел').

Показателем имперфекта является *i*. Формы имперфекта образуются присоединением к гласной основе (т.е. основе презенса) следующих показателей лица-числа: в ед. ч. 1-го л. *-ŋ*, 2-го л. *-d*, 3-го л. *-ø*; во мн. ч. 1-го л. *-meĭ*, 2-го л. *-teĭ*, 3-го л. *-ba(d)*, (например, *tehta : tege- : teh-* 'делать', *pida-da : pida-* 'держатель').

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	<i>tegi-ŋ, pidi-ŋ</i>	<i>tegi-meĭ, pidi-meĭ</i>
2-е л.	<i>tegi-d, pidi-d</i>	<i>tegi-teĭ, pidi-teĭ</i>
3-е л.	<i>tegi-ø, pidi-ø</i>	<i>tegi-ba(d), pidi-ba(d)</i>

В современном вепском языке, и в частности в шимозерских говорах, глагольные формы с показателем *-ba* выполняют двойную функцию, т.е. употребляются как для выражения 3-го л. мн. ч. имперфекта (личной формы), так и для выражения неопределенно-личной формы.⁶²

Отрицательные формы имперфекта образуются: в ед. ч. из личных форм отрицания и гласной основы глагола с суффиксом *-nd*⁶³

⁶² В северном и в части средних диалектов на месте *-ba* выступает *-tihe*, также выполняющий двойную функцию.

⁶³ Так же образуются отрицательные формы ед. ч. имперфекта в южном диалекте в отличие от северного, где в образовании этих форм участвует II акт, причастие на *-nu* (*en teh-nu, iĭ pida-nu*).

(т.е. видоизмененной формы суффикса II активного причастия; ср. II активное причастие на -nu : tehnu 'сделавший', pidanu 'державший' и т.д.); во мн. ч. — из личных форм отрицания и основного глагола в форме пассивного причастия (правила образования см. в разделе „Причастия“).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en tége-nd, pida-nd	emei téh-tud (~tehtet), pidetud	
2-е л.	ed " "	etei " "	" "
3-е л.	ii " "	ii " "	" "

В основе презенса при образовании основы имперфекта происходят следующие морфологические изменения.

Изменение гласных

1. В односложных основах конечные гласные основы презенса образуют с показателем имперфекта i дифтонг; при этом:

1) качество гласного o остается без изменения, образуется дифтонг (loda : lo- : loi- 'снывать', toda : to- : toi- 'принести');

2) конечный гласный основы a перед i переходит в e (sada : sa- : sei- 'получить'); ä - в e (gäda : gä- : gei- 'остаться');

3) конечный гласный основы ö перед i переходит в ü (söda : sö- : süi- 'есть', lödä : lö- : lüi- 'бить').

2. В двусложных основах:

1) конечные гласные основы u, ü, o образуют с i дифтонг. При этом качество гласных не изменяется (vázuda : vázu-, vāzui- 'устать', astta : astu-, astui- 'шагать', vajuda : vajui- 'увязнуть', mülüda : mülü-, mülüi- 'вмещаться', sidoda : sido-, sidoi- 'завязать');

2) конечный гласный основы a претерпевает следующие изменения:

а) a переходит перед i в o (образуя с ним дифтонг), если в первом слове гласный a (antta : anda- : andoi-~andoi-~andej- 'дать', valada : vala- : valoi-~valoi-~valej- 'лить');⁶⁴

б) a выпадает перед i, если в первом слове гласные o или u (muštta : mušta- : mušti- 'помнить', ruutta : ruuta- : ruuti- 'жесть', sorta : sorda- : sordi- 'уронить');

3) конечный гласный e выпадает перед i (pesta : peze- : pezi- 'мыть', laskta : laske- : laski- 'опускать', nuusta : nuuze- : nuuzi- 'вставать').

3. В многосложных основах:

1) конечные гласные многосложных основ всегда выпадают пе-

⁶⁴ Наблюдается некоторое фонетическое варьирование качества o в этой позиции: oi~qi~ei.

ред i (küzuuta : küzele- : küzele- 'спрашивать', hüpähta-da : hüpähta- : hüpähti- 'прыгнуть');

2) у многосложных (а также односложных) глаголов с основой на oi- формы имперфекта совпадают с соответствующими формами презенса (voida : voi- 'мочь', arboida : arboi- 'ворожить', hougoida : hougoi- 'колоть, раскалывать').

Изменение согласных

d > z: а) в трехсложных основах на -da (kogota : kogo-da- : kogozi- 'собирать', aleta : aleta- : aleti- 'снижать', poleta : poleta- : poleti- 'уменьшать'); б) в двусложных основах на -da переход d > z нерегулярен (lüuta : lüuda- : lüüzi 'найти', но sorta : sorda- : sordi- 'уронить', teta : teda- : tedi-⁶⁵ 'знать').

d > ž: в трехсложных основах на -eida (potkeita : potkeida- : potkeizi- 'лягнуть', vareita : vareida- : vareizi- 'бояться', aveita : aveida- : aveizi 'открыть').

t > š: а) в двусложных основах на -ta (soubata : soupta- : soupši- 'закрывать', poukata : poukta- : poukši- 'нанять'); б) в части глаголов с основой на -te (laŋgeta : laŋkte- : laŋkši- 'упасть'); в) в глаголе vastata 'встретить' при образовании форм имперфекта происходит сложное изменение состава согласных в основе: vastata : vastta- : vaščši-.

t > č: в двусложных основах на -te (katteta : katte- : kačči- (~kattež) 'разломиться', ratteta : ratte- : račči- (~rattež) 'распороться, распуститься').

Перфект и плюсквамперфект

Основное значение перфекта и плюсквамперфекта – обозначение действия в прошлом. Перфект выражает действие, происходившее или происшедшее до действия в настоящем или будущем времени (rugiž om lagonu, sikš iisa rahnda 'рожь полегла' (букв. „есть полегла”), потому нельзя жать). Плюсквамперфект выражает действие, происходившее или происшедшее до действия в прошедшем времени (rugiž oli lagonu, sikš iisand rahnda 'рожь полегла', букв. „была полегла”), потому нельзя было жать.

Однако сложные времена перфект и плюсквамперфект в вепском языке употребляются редко. Поскольку вспомогательный глагол часто опускается (под влиянием русского языка),⁶⁶ то из текста не всегда ясно, что имеется налицо: перфект, плюсквамперфект или причастие в роли предикатива. Например: rugiž lagonu 'рожь полегла' (т.е. возможно rugiž om lagonu и rugiž

⁶⁵ В сев. диалекте в этом случае d > z (teda- : teži-).

⁶⁶ Чаше других употребляются перфект и плюсквамперфект со вспомогательным глаголом в северном диалекте.

oli lagonu), hän gānu kodihe 'он остался дома' (т.е. возможно от gānu и oli gānu).

Перфект и плюсквамперфект образуются с участием вспомогательного глагола uɥda 'быть' в личных формах презенса и имперфекта и II активного причастия (в форме номинатива единственного или множественного числа).

Спряжение вспомогательного глагола

Индикатив

Презенс

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. олен	олемеi
2-е л. олед	олетеi
3-е л. от	ома(d)

Отрицательная форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. ен оло	емеi уɥгоi
2-е л. ед оло	етеi "
3-е л. iie (<ii оло)	ii "

Имперфект

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. oliñ	оlimei
2-е л. olid	олитеi
3-е л. oli	оliba(d)

Отрицательная форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. ен олэнд	емеi уɥдет
2-е л. ед "	етеi "
3-е л. iilend (<ii олэнд)	ii "

При образовании форм перфекта индикатива участвуют вспомогательный глагол uɥda 'быть' в личных формах презенса и II активное причастие в форме номинатива ед. ч. или мн. ч. Например: tuɥda 'прийти', söda 'есть'.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	olen tuunu, sönu	olemei tuunuded, sönuded
2-е л.	oled " "	oletei " "
3-е л.	om " "	oma(d) " "

Отрицательная форма

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en olo tuunu, sönu	emei uugoi tuunuded, sönuded
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	iile " "	ii " "

При образовании отрицательных форм 3-го л. ед. ч. в презенсе и имперфекте отрицание сливается со вспомогательным глаголом: iile (<ii ole), iilend (ii olend). Ср. также: iiliškanu (<ii oleškanu) tervhut 'занемог', букв. „не стало здоровья“; iikliz (<iik oliz) 'нет ли' (ср. фин. eikö olisi).

Если отрицание не сливается, то вспомогательный глагол сохраняет свою форму, ударение и самостоятельное значение („быть, находиться“). Ср. hän iile adivois 'он не в гостях' и hän ii olo adivois 'ему не живет в гостях'.

Плюсквамперфект образуется с помощью вспомогательного глагола uuda 'быть' в личных формах имперфекта и II активного причастия.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	olin tuunu, sönu	olimei tuunuded, sönuded
2-е л.	olid " "	olitei " "
3-е л.	oli " "	oliba(d) " "

Отрицательная форма

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en olend tuunu, sönu	emei uudet tuunuded, sönuded
2-е л.	ed olend tuunu, sönu	etei uudet tuunuded, sönuded
3-е л.	iilend olend tuunu, sönu	ii uudet tuunuded, sönuded

Пассивные конструкции перфекта и плюсквамперфекта образуются с участием вспомогательного глагола uuda 'быть' в личных формах презенса и имперфекта и пассивного причастия в форме номинатива ед. и мн. ч. Например: глагол antta 'дать':

1-е л.	олѣн (olín)	anttud	олѣмеі (olímei)	anttud(ēd)
2-е л.	олѣд (olíd)	"	олѣтеі (olítei)	"
3-е л.	ом (oli)	"	ома(d) [oliba(d)]	"

Отрицательные формы

1-е л.	ен оло (uynu)	anttud	емеі uḡgoi (uḡdēt)
			anttud(ēd)
2-е л.	ед оло (uynu)	"	етеі uḡgoi (uḡdēt)
			anttud(ēd)
3-е л.	ііле (uynu)	"	іі uḡgoi (uḡdēt)
			anttud(ēd)

Плюсквамперфект

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	олі́н anttud	олі́меі anttud(ēd)
2-е л.	олі́д "	олі́теі "
3-е л.	олі́ "	оли́ба "

Отрицательная форма

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	ен uynu anttud	емеі uḡdēt anttud(ēd)
2-е л.	ед " "	етеі " "
3-е л.	іі " "	іі " "

Отрицательные формы перфекта и плюсквамперфекта пассивных конструкций в шимозерских говорах очень часто заменяются либо формой III инф. в абессиве, либо производным с каритивным суффиксом -toi. Например: sōm iī anttud (~anttēt) 'корм не дан (корове)' и sōm anmata (~anmati)~anmatoi с тем же значением.

Кондиционал (условное наклонение)

Кондиционал в вепсском языке имеет три формы времени: презент, перфект и плюсквамперфект. Особенностью вепсского кондиционала является то, что формы перфекта условного наклонения наряду с аналитическим способом могут быть образованы и синтетически. Глаголы в форме кондиционала выражают действие как желаемое или возможное.

Формальным показателем условного наклонения является $-i\check{z}(i)/-de\check{z}/-te\check{z}$. Морф $-i\check{z}(i)$ присоединяется к гласной основе презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. Морф $-de\check{z}/-te\check{z}$ ⁶⁷ присоединяется к гласной или согласной основе и выступает в 3-м л. мн. ч. и в отрицательных формах мн. ч.

При спряжении глаголов в форме презенса кондиционала к показателю наклонения присоединяются показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. $-n$, 2-го л. $-d$; во мн. ч. 1-го л. $-mei$, 2-го л. $-tei$; в 3-м л. ед. и мн. ч. — нулевой показатель; в 3-м л. ед. ч. иногда параллельно встречаются формы $-i\check{z}$ и $-i\check{z}i$.

Спряжение глаголов $g\ddot{o}da$ 'пить', $anta$ 'дать'

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. $g\ddot{u}-i\check{z}i-n$	$ande-i\check{z}i-n$	$g\ddot{u}-i\check{z}i-mei$	$ande-i\check{z}i-mei$
2-е л. $g\ddot{u}-i\check{z}i-d$	$ande-i\check{z}i-d$	$g\ddot{u}-i\check{z}i-tei$	$ande-i\check{z}i-tei$
3-е л. $g\ddot{u}-i\check{z}(i)-\emptyset$	$ande-i\check{z}-\emptyset$	$g\ddot{o}-de\check{z}-\emptyset$	$ant-te\check{z}-\emptyset$

Отрицательная форма презенса условного наклонения образуется в ед. ч. из личных форм отрицания и основы презенса спрягаемого глагола с показателем $-i\check{z}$; во мн. ч. — из личных форм отрицания и показателя в форме $-de\check{z}/-te\check{z}$ (т.е. формы 3-го л. мн. ч. презенса кондиционала).

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. $en\ g\ddot{u}-i\check{z}$	$ande-i\check{z}$	$emei\ g\ddot{o}-de\check{z}$	$ant-te\check{z}$
2-е л. $ed\ g\ddot{u}-i\check{z}$	$ande-i\check{z}$	$etei\ g\ddot{o}-de\check{z}$	$ant-te\check{z}$
3-е л. $ii\ g\ddot{u}-i\check{z}$	$ande-i\check{z}$	$ii\ g\ddot{o}-de\check{z}$	$ant-te\check{z}$

Форма 3-го л. мн. ч. презенса кондиционала может употребляться и в неопределенно-личном значении ($sanute\check{z}$ 'сказали бы', $tehte\check{z}$ 'сделали бы').

⁶⁷ $-de\check{z}/-te\check{z}$ < $-da/-ta$ былой показатель неопределенно-личной формы + $-i\check{z}$; а > е перед i. О $-da/-ta$ см. выше сноску на с. 250.

Формальным показателем кондиционала перфекта (синтетического)⁶⁸ является $-nui\check{z}(i)/-danui(\check{z})/-tanui(\check{z})$.

Морф $-nui\check{z}(i)$ присоединяется к гласной основе презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. Морф $-danui(\check{z})/-tanui(\check{z})$ ⁶⁹ присоединяется к гласной или согласной основе и выступает в 3-м л. мн. ч., а также в отрицательных формах мн. ч.

При спряжении глаголов в форме перфекта кондиционала к форманту $-i\check{z}(i)$ присоединяются следующие показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. $-\acute{n}$, 2-го л. $-\acute{d}$; во мн. ч. 1-го л. $-me\grave{i}$, 2-го л. $-te\grave{i}$. Особенность образования форм 3-го л. ед. и мн. ч. состоит в том, что, во-первых, показатели лица-числа отсутствуют; во-вторых, чаще всего употребляется форма с отпавшим \check{z} , т.е. с усеченным показателем кондиционала $-i < i\check{z}$. Кроме того, как уже было сказано выше, в 3-м л. мн. ч. возможно параллельное употребление разных форм, т.е. например $tu\check{y}danui(\check{z}) \sim tu\check{y}nui\check{z}iba$ 'они пришли бы', $li\check{u}danui(\check{z}) \sim li\check{u}nui\check{z}iba$ 'они нашли бы'.

Форма 3-го л. мн. ч. перфекта кондиционала с показателем $-danui(\check{z})/tanui(\check{z})$ может употребляться и в неопределенно-личном значении [$tehtanui(\check{z})$ 'сделали бы', $kuctanui(\check{z})$ 'позвали бы'].

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. $\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-\acute{n}$, $anda-nu-i\check{z}i-\acute{n}$	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-me\grave{i}$, $anda-nu-i\check{z}i-me\grave{i}$
2-е л. $\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-\acute{d}$, $anda-nu-i\check{z}i-\acute{d}$	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-te\grave{i}$, $anda-nu-i\check{z}i-te\grave{i}$
3-е л. $\acute{g}\ddot{o}-nu-i(\check{z})-\emptyset$, $anda-nu-i(\check{z})-\emptyset$	$\acute{g}\ddot{o}da-nu-i(\check{z})-\emptyset$, $antta-nu-i(\check{z})-\emptyset$ $\acute{g}\ddot{o}-nu-\check{z}i-ba$, $anda-nu-i\check{z}i-ba$

Отрицательная форма перфекта (синтетического) образуется в ед. ч. из личных форм отрицания и основы единственного числа перфекта кондиционала спрягаемого глагола [с показателем $-nui(\check{z})$], во мн. ч. — из личных форм отрицания и основы мн. ч. перфекта кондиционала спрягаемого глагола [с показателем $-danui(\check{z})/-tanui(\check{z})$].

⁶⁸ Синтетическая форма перфекта кондиционала присуща из прибалтийско-финских языков только вепсскому и карельскому языкам.

⁶⁹ $-nui\check{z}(i)$ образовался из $-nu$ показателя II причастия актива + $-i\check{z}(i)$; $-danui\check{z}/-tanui\check{z}$ из $-da/-ta$ — бывшей показатель неопределенно-личной формы + $-nui\check{z}$.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en gónui(ž), anda-nui(ž)	emei gödanui(ž) antta-nui(ž)
2-е л. ed gónui(ž), anda-nui(ž)	etei gödanui(ž) antta-nui(ž)
3-е л. ii gónui(ž), anda-nui(ž)	ii gödanui(ž) antta-nui(ž)

Наряду с синтетической формой перфекта кондиционала употребляется и аналитическая форма, которая образуется из личных форм вспомогательного глагола *uɥda* 'быть', в форме презенса кондиционала и II активного причастия спрягаемого глагола (соответственно в ед. и мн. ч.).

Спряжение глагола *tuɥda* 'прийти'

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. olížín tuunu	olížimei tuunudeɣ
2-е л. olížíd "	olížitei "
3-е л. olíž "	uɥdeiz "

Отрицательная форма образуется из отрицательной формы кондиционала презенса вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' и II активного причастия в форме ед. или мн. ч. соответственно.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en olíž tuunu	emei uɥdeiz tuunudeɣ
2-е л. ed " "	etei " "
3-е л. ii " "	ii " "

Пассивная форма образуется из формы 3-го л. ед. ч. презенса кондиционала вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *olíž tehtud* 'было бы сделано'. Отрицательная форма пассива образуется из отрицательной формы 3-го л. ед. ч. презенса кондиционала вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *ii olíž tehtud* 'не было бы сделано'.

Плюсквамперфект

Образуется из перфекта кондиционала вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' в личных формах и II активного причастия в форме ед. или мн. ч. соответственно.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	uɣnuĩžĩ́ tuɣnu	uɣnuĩžime̯i tuɣnude̯d
2-е л.	uɣnuĩžid̥ "	uɣnuĩžite̯i "
3-е л.	uɣnuĩž "	uɣdanui(ž) "

Отрицательная форма плюсквамперфекта образуется из отрицательных личных форм кондиционала перфекта вспомогательного глагола uɣda 'быть' и II активного причастия соответственно в форме ед. и мн. ч.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	en uɣnuĩž tuɣnu	eme̯i uɣdanui(ž) tuɣnude̯d
2-е л.	ed̥ "	ete̯i "
3-е л.	i̯ "	i̯ "

Пассивная форма плюсквамперфекта образуется из формы 3-го л. ед. ч. перфекта кондиционала вспомогательного глагола uɣda 'быть' и пассивного причастия соответственно ед. и мн. ч. спрягаемого глагола: uɣnuĩž tehtud 'было бы сделано'. Отрицательная форма пассива образуется из отрицательной формы 3-го л. ед. ч. перфекта кондиционала вспомогательного глагола uɣda 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: i̯ uɣnuĩž tehtud 'не было бы сделано'.

Потенциал (возможностное наклонение)

В вепском языке значение форм с показателем -ńe/-dańe можно характеризовать как указание на возможность, допустимость или сомнительность действия в будущем времени с оттенком значения условного наклонения. Употребляется в вепском языке довольно редко, причем неравномерно по диалектам. Наиболее употребительны формы потенциала в северном диалекте. В описываемых (шимозерских) говорах формы этого наклонения встречаются редко, в основном в речи старшего поколения.

Потенциал имеет только одно время – презенс, выражающий действие в настоящем и будущем времени.

Формальным показателем потенциала является -ńe/-dańe/-tańe. Морф -ńe выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч., где показателем является -dańe/-tańe (<da/-ta + -ńe), который присоединяется к лексической основе глагола. К нему присоединяются показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. -n, 2-го л. -d, 3-го л. -b; во мн. ч. 1-го л. -me̯i, 2-го л. -te̯i, 3-го л. -s (т.е. те же показатели, что и в презенсе индикатива).

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>voi-ñe-n</i> , <i>an-ñe-n</i>	<i>voi-ñe-meï</i> , <i>an-ñe-meï</i>
2-е л. <i>voi-ñe-d</i> , <i>an-ñe-d</i>	<i>voi-ñe-teï</i> , <i>an-ñe-teï</i>
3-е л. <i>voi-no-b</i> , <i>an-no-b</i>	<i>voi-dañe-s</i> , <i>ant-tañe-s</i>

Отрицательная форма образуется в ед. ч. с помощью отрицания в личной форме и основы потенциала спрягаемого глагола. Формы мн. ч. нам не встречались. Например: ед. ч. 1-го л. *en voine*, *en an-ñe*; 2-го л. *ed voine*, *ed anñe*, 3-го л. *iï voine*, *iï anñe*.

Глагол *linda* 'быть, становиться' (основа *line-~linñe-*), не имеющий полной парадигмы, по своей форме совпадает с потенциалом (т.е. имеет показатель *-ñe*). Значение же его зависит от контекста. В одних случаях он может обозначать любое действие в будущем времени (*teravas linñeb vihm* 'скоро будет дождь', *lin-däsik hö kodis?* 'будут ли они дома?'), в других - его значение несколько приближается к значению возможностного наклонения (*linñeb vihm i sent kazvab enamb* 'будет дождь, и грибов вырастет больше').

Императив (повелительное наклонение)

Императив выражает просьбу, приказание или побуждение к совершению действия и имеет только одно время - презенс. Формальными показателями повелительного наклонения являются *-ka/-ga-* (в утвердительной форме) и *-koi/-goi* (в отрицательной форме). Присоединяется показатель императива *-ka/-ga-* к гласной или согласной основе. При этом после гласного или звонкого согласного выступает морф *-ga-* (*sido-ga-ha* 'пусть завяжет', *kogoda-g-ha* 'пусть соберет'; *män-g-ha* 'пусть идет', *keï-g-ha* 'пусть уймет'); после согласного - морф *-ka-* (*teh-ka-ha* 'пусть сделает', *lups-ka-ha* 'пусть выдоит'). Гласный а показателя *-ka/-ga* в трехсложных словах всегда сохраняется (*lugega-ha* 'пусть читает', *sido-ga-ha* 'пусть завяжет', *ke-ra-ka-ha* 'пусть соберет'); в четырехсложных - всегда выпадает (*aleneg-g-ha* 'пусть опустится ниже, снизится', *ligota-g-ha* 'пусть замочит', *haravoi-k-ha* 'пусть сгребает сено'). В двусложных глаголах гласный а может факультативно выпадать (*sö-ga-ha~sö-g-ha* 'пусть ест', *teh-ka-ha~teh-k-ha* 'пусть сделает', *pes-ka-ha~pes-k-ha* 'пусть вымоет').

Спряжение глаголов *tehta* 'делать', *söda* 'есть'

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	<i>tehkam, sögam</i>
2-е л.	<i>tege, sö</i>	<i>tehkat, sögat</i>
3-е л.	<i>tehka(a)ha, söga(a)ha</i>	<i>tehk(a)ha, sög(a)ha</i>

Форма 2-го л. ед. ч. не имеет ни своего показателя повелительного наклонения, ни личного окончания. Формой императива 2-го л. ед. ч., таким образом, служит гласная основа глагола.

В остальных формах к показателю императива присоединяются личные окончания: *-ha* в 3-м л. ед. и мн. ч., *-m* и *-t* соответственно в 1-м и 2-м л. мн. ч. (очень редко встречаются полные формы *-mei* и *-tei*).

Отрицательные формы императива образуются следующим образом: 2-е л. ед. ч. - с помощью личной формы отрицания в презенсе повелительного наклонения (*ала*) и гласной основы спрягаемого глагола. Во всех остальных лицах отрицательная форма образуется из личных форм отрицания в презенсе повелительного наклонения и основы спрягаемого глагола, осложненной суффиксом *-koi/-goi* [форма с *-koi/-goi* употребляется также в отрицательной форме презенса индикатива, например: *emei tehkoi* 'не (с)делаем', *emei sögoi* 'не съедим']. Принцип образования суффикзированной основы тот же, что и в отрицательной форме презенса индикатива: суффикс *-koi/-goi* присоединяется к гласной или к согласной основе.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	<i>ougam tehkoi, sögoi</i>
2-е л.	<i>ала tege, sö</i>	<i>ougat " "</i>
3-е л.	<i>ougaha tehkoi, sögoi</i>	<i>ougaha " "</i>

Необходимо отметить, что форма 3-го л. ед. и мн. ч. как утвердительной, так и отрицательной формы употребляется довольно редко. Вместо них предпочтительнее аналитическое выражение повеления по модели русского языка, т.е. с помощью сочетания частиц *laske* и *okha*,⁷⁰ имеющих значение „пусть“, со спрягае-

⁷⁰ *laske* и *okha*, употребляющиеся в современном языке в качестве частиц (*laske muga om* 'пусть так'; *okha, en sanni* 'пусть, не скажу') являются по происхождению формами повелительного наклонения: *laske* - 2-е л. ед. ч. от глагола *lashta*, *laske* 'пустить, пусти' (*mam ii laske lapsid mecha* 'мать не отпускает детей в лес'). Таким образом, конструкция *laske togob*, *laske söb* буквально означает „пусти (~пусть)

мым глаголом в 3-м л. ед. или мн. ч. презенса. Например, утвердительная форма: *laske* (*okha*), *teġob*, *söb* - *tehtas*, *södas* 'пусть сделает, съест - сделают, съедят'. Отрицательная форма выражается посредством сочетания этих же частиц со спрягаемым глаголом в отрицательной форме 3-го л. ед. ч. или мн. ч. презенса, например: *laske* (*okha*) *iġ tege*, *iġ sö* - *iġ tehkoï*, *iġ sögoï* 'пусть не сделает, не съест - пусть не сделают, не съедят'.

Несколько реже, чем частицы *laske* и *okha*, для выражения повеления употребляется аналитическая конструкция сочетания смыслового глагола с *anda* - 2-м л. ед. ч. повелительного наклонения от глагола *antta* 'дать'. Например: *anda voikab* (-*vo-k-kaha*) 'пусть плачет', *anda magatas* (= *magakaha*) 'пусть спят'.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ (НЕВОЗВРАТНЫХ)

За основу разделения велсских глаголов на основные типы спряжения берется различие в образовании основы имперфекта. Наряду с этим, при кратком описании каждого типа приводятся основные изменения в основе, происходящие при образовании других глагольных форм.

Глаголы с гласной основой во всех формах.

I тип. К нему относятся глаголы с односложной основой на *o* и двусложной основой на гласные *o*, *u* (*to-da* : *toi-*, *toiži-* 'принести', *sido-da* : *sidoi-*, *sidoiži-* 'связать, привязать', *kudo-da* : *kudoi-*, *kudoiži-* 'вязать', *libu-da* : *libui-*, *libuiži-* 'встать').

При образовании основы имперфекта и презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) конечный гласный основы перед *i* сохраняется, образуя с ним дифтонг. Во всех остальных глагольных формах конечный гласный перед показателями сохраняется без изменения.

II тип. Глаголы с односложной и двусложной основой на дифтонги *oi* и *ui* (*voi-da* : *voi-*, *voiži-* 'мочь', *noroi-da* : *noroi-*, *noroiži-* 'связывать веревками', *kimui-da* : *kimui-*, *kimuiži-* 'токовать').

Основа имперфекта глаголов этого типа спряжения совпадает с основой презенса.

III тип. Глаголы с двусложной (с первым кратким слогом) и трехсложной (независимо от качества первого слога) основой на *a*

он делает", „пусти (пусть) он (съ)ест". Форма *okha* имеет все признаки 3-го л. от глагола *uġda* 'быть' (*uġgaha* > *uġgha okha*, ср. *tehkaha* ~ *tehkha*).

(pida-da : pida- 'держать', kubahta-da : kubahta- 'шевельнуться', kirbota-da : kirbota- 'уронить', sižžuta-da : sižžuta- 'поставить стоя').

Особенностью этого типа спряжения является выпадение конечного гласного основы перед показателем имперфекта *i*, т.е. *a > ∅*. (pida- : pidi-, sižžuta- : sižžuti-).

При образовании форм кондиционала конечный гласный основы *a* переходит в *e* перед показателем кондиционала -iž(i), образуя с *i* (начальным гласным показателя) дифтонг *ei* (< *ai*), например: pida- : pide-iž(i), sižžuta- : sižžute-iž(i)-.

a > e также перед окончанием 3-го л. мн. ч. презенса (pida- pide-tas 'они держат', sižžuta- : sižžute-tas 'они поставят стоя'); перед окончанием 3-го л. мн. ч. кондиционала перфекта (pida- : pide-tanui 'они держали бы (раньше)', sižžuta- : sižžute-tanui 'они поставили бы (раньше)'); в I активном причастии (pida- : pide-i 'держаший', sižžuta- : sižžute-i 'ставящий'); в пассивном причастии (pida- : pide-tud 'держанный', sižžuta- : sižžute-tud 'поставленный').

В остальных глагольных формах гласный основы остается без изменения.

1У тип. Глаголы с односложной основой на гласные *a, ä, ö*.

Особенностью данного типа спряжения является изменение конечного гласного основы перед *i* [перед показателями имперфекта, презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) и I акт. причастия], т.е. происходят звукопереходы *a > e, ä > e, ö > ü* (sa-da : sei-, seiži- 'получить', ġä-da : ġä-, ġei-, ġeiži- 'остаться', mö-da : mö-, müi-, müiži- 'продать').

При образовании остальных форм гласные основы не изменяются.

У тип. Трех- и более сложные глаголы с основой: 1) на -ne (page-ta : pagene-, pageni-, pageniži- 'убежать', але-ta : алене-, алени-, алениži- 'снижаться'); 2) на -če (kaçi-ta : kaçiçe-, kaçiçi-, kaçiçiži- 'оберегать', haravoi-ta : haravoiçe-, haravoiçi-, haravoiçiži- 'сребать граблями').

Для этих глаголов характерно выпадение гласного *e* основы презенса перед показателями имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.).⁷¹

У1 тип. Глаголы с трехсложной основой на -da (kogo-ta : kogoda- kogoži- 'собрать', potkei-ta : potkeida-, potkeiži- 'лягнуть', lükei-ta : lükeida-, lükeiži- 'бросить').

При образовании форм имперфекта перед показателем *i* происходит звукопереход *d > z* после одиночного гласного и *d > ž* после *i*-ового дифтонга. Гласный основы презенса *a* перед *i* выпадает (*a > ∅*).

⁷¹ В 3-м л. ед. ч. имперфекта употребляются различные формы по диалектам, а иногда и параллельно в одном диалекте (например, katež~katten~katšj, lanğez~lanğen~lanğšj).

При образовании форм презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч. происходит звукопереход $d > \dot{z}$, а гласный основы a переходит в e , образуя с i дифтонг ei (*kogoda-* : *kogode_z-iži-*, *lūkeida-* : *lūkeide_z-iži-*).

VII тип. Глаголы с двусложной основой на $-te$ (*laŋge-ta* : *laŋk-te-*, *laŋkši-* 'упасть', *katte-ta* : *katte-*, *katši-* 'переломиться').

В глаголах этого типа при образовании форм имперфекта и презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит звукопереход $t > s$, а гласный основы e выпадает перед i ($e > \emptyset$).

Основной особенностью в спряжении глаголов V, VI и VII типов является употребление в одних глагольных формах полной, в других – усеченной гласной основы. Кроме того, нередко в одной глагольной форме могут встречаться обе основы.

Как правило, полная гласная основа выступает в следующих глагольных формах:

1) в утвердительной и отрицательной формах презенса индикатива (кроме 3-го л. мн. ч.) (*pagene-n* 'я убежу', *pagene-tei* 'вы убежите', но *page-tas* 'они убежут'; *kogoda-n* 'я собираю', *en kogoda* 'я не собираю', но *kogo-tas* 'они соберут', *i_h kogo-koi* 'они не соберут');

2) в отрицательных формах ед. ч. имперфекта индикатива всех лиц ед. ч. (*en pagene-nd* 'я не убежал', *ed kogoda-nd* 'ты не собрал');

3) в презенте кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. (*kogode_z-iži-n* 'я собрал бы', *lūkeide_z-iž* 'он бросил бы');

4) во 2-м л. ед. ч. императива (*pagene* 'беги', *kogoda* 'собери');

5) в III инфинитиве (*pagane-m-ha* илл. форма от *pageta* 'бежать', *kogoda-ma-s* инесс.-элат. форма от *kogota* 'собирать').

В 3-м л. ед. и мн. ч. императива параллельно употребляются полная и усеченная гласная основа (*pagene-g-ha* ~ *page-ka-ha* 'пусть убежит, убежут'; *kogoda-g-ha* ~ *kogo-ka-ha* 'пусть соберет, соберут').

В остальных глагольных формах выступает усеченная гласная основа (*page-nu* 'убежавший', *page-teiž* 'они убежали бы', *page-nuiži-n* 'я убежал бы (раньше)' и т.д.

Глаголы с гласной и согласной основой.

В отличие от глаголов предыдущих типов спряжения, в которых все словоформы образуются от гласной основы, в глаголах этой группы следующие глагольные формы образуются от согласной основы:

1) I инфинитив (*teh-ta* 'делать', *lask-ta* 'опускать'); II инфинитив (*teh-te-s*, *lask-te-s* инесс.-элат. форма от *teh-ta*, *lask-ta*); III инфинитив (*teh-ma-ha*, *lask-ma-ha* илл. форма от *teh-ta*, *lask-ta*; *teh-ma-spei*, *lask-ma-spei* элат. форма от *teh-ta*, *lask-ta*);

2) 3-е л. мн. ч. презенса индикатива (teh-tas 'они делают', lask-tas 'они опускают');

3) спрягаемый глагол в составе отрицательных форм мн. ч. презенса индикатива (emei teh-koi 'мы не сделаем', etei lask-koi 'вы не опустите');

4) 3-е л. мн. ч. презенса кондиционала (teh-teiž 'они сделали бы', lask-teiž 'они опустили бы');

5) перфект кондиционала [teh-nui(ž) 'он сделал бы', teh-tanui 'они сделали бы', lask-nuiži-n 'я опустил бы', lask-tanui 'они опустили бы'];

6) потенциал [teh-ńe-n 'если (возможно) сделаю', lask-ńe-d 'если (возможно) опустишь'];

7) императив 1-го, 2-го л. мн. ч., 3-го л. ед. и мн. ч. (teh-ka-m 'давайте сделаем', lask-ka-m 'давайте опустим'; teh-ka-t 'сделайте', lask-ka-t 'опустите'; teh-ka-ha 'пусть делает, сделают', lask-ka-ha 'пусть опустит, опустят');

8) II причастие актива (teh-nu 'сделавший', lask-nu 'опустивший');

9) пассивное причастие (teh-tud 'сделанный', lask-tud 'опущенный').

Остальные глагольные формы образуются от полной гласной основы.

В спряжении глаголов этой группы можно выделить следующие основные типы.

I тип. К нему относятся двусложные глаголы с основой на а с первым долгим слогом (kant-ta : kanda- 'нести', ant-ta : anda- 'дать', maks-ta : maksa- 'платить').

При образовании форм имперфекта конечный гласный основы презенса а переходит в о, образуя с i дифтонг (kanda- : kandoi-, anda- : andoi-, maksa- : maksoi-).

Перед показателем кондиционала презенса -iž(i) гласный а основы индикатива переходит в e, образуя с i дифтонг ei [kanda- : kande-iž(i)-, anda- : ande-iž(i)-, maksa- : makse-iž(i)-].

II тип. Двусложные глаголы с основой на u с первым долгим слогом (ast-ta : astu- 'идти', sijs-ta : siju- 'стоять', möŋk-ta : möŋgu- 'мычать').

В глаголах этого типа гласный основы при образовании форм имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.) сохраняется, образуя с i дифтонг ui [astu- : astui- : astuiž(i)-, siju- : sijuui- : sijuuiž(i)-, möŋgu- : möŋgui- : möŋguiž(i)-].

III тип. К данному типу относятся глаголы:

1) с двусложной основой на e с первым долгим слогом, показателю инфинитива предшествуют согласные n, r, s, ɣ (<1) [mända : mäne- : mäni- 'идти', koɣ-da (<kol-da) : ko-

лe- : kōli- 'умереть', pur-da, pure- : puri- 'укусить',
pes-ta : peze- : pezi- 'мыть'];

2) с трехсложной (с первым кратким слогом) основой а) на -лe [kuzu-^u-ta (<kuzel-ta) : kuzelē- : kuzeli- 'спрашивать', kävu-^u-ta : (<kävel-ta) : kävelē- : käveli- 'ходить']; б) на -ižē (pagiś-ta pagižē- : pagiži- 'говорить', mögiś-ta : mögižē- : mögiži- 'мычать').

Характерной особенностью этого типа спряжения является выпадение конечного гласного основы перед i показателя имперфекта и -iž(i) - показателя презенса кондиционала (т.е. e > ∅).

1У тип. Глаголы с двусложной основой на гласный i 1) с первым кратким слогом в основе [muñ-da : muñi- 'нестись (о курице)', laŋ-ta : laŋi- 'наладить', rük-ta : rügi- 'кашлять']; 2) с первым долгим слогом в основе (pöim-da : pöimi- 'собирать ягоды, грибы и т.п.' pühk-ta : pühki- 'вытирать', potk-ta : potki- 'лягать').

Основы презенса (кроме 3-го л. мн. ч., где выступает согласная основа) и имперфекта в глаголах этого типа совпадают.

При образовании форм кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч., где выступает согласная основа) конечный гласный основы презенса индикатива сливается с i показателя -iž(i) [pöimi- : pöimiž(i)-, muñi- : muñiž(i)].

У тип. Глаголы tehta 'делать' и nähta 'видеть'.

Особенность спряжения этих глаголов заключается в том, что конечный гласный e основы презенса перед i (показателей имперфекта и кондиционала презенса) выпадает, т.е. e > ∅. Кроме того, в основе этих глаголов происходит чередование h ~ g, т.е. в одних глагольных формах выступает h (в согласной основе), в других - g (в гласной основе). Например: teh-ta 'сделать', teh-tas 'они сделают', teh-tud 'сделано', teh-nu 'сделавший' и т.д. - tege-n 'я сделаю', tege 'сделай' и т.д.

В отдельный, V1 тип выделяем слово lähtta 'пойти', в котором при образовании форм имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит чередование ht ~ ks, а гласный e основы презенса перед i выпадает, т.е. i > ∅ (lähte- : läksi- : läksiž(i)-).

Кроме рассмотренных выше двух групп глаголов (т.е. имеющих только гласную основу и согласную и гласную полную основу) в вепском языке можно выделить глаголы, в парадигме которых встречаются все разновидности основ (согласная, гласная полная и гласная усеченная). Эти глаголы можно выделить в следующие типы спряжения:

I тип. К нему относятся двусложные глаголы 1) с основой на -nda с первым долгим слогом в основе (kā-ta : kānda- 'повернуть', vä-ta- : vānda- 'играть', le-ta- : lenda- 'лечь', 'поднять'); 2) с основой на -da с первым кратким слогом в основе (te-ta : teda- 'знать', sä-ta : säda- 'делать', hä-ta : häda- 'гнать').

В формах имперфекта конечный гласный *a* презенса перед *i* выпадает (*kānda-* : *kāndi-*, *vānda-* : *vāndi-*, *tēda-* : *tēdi-*, *hāda-* *hādi-*).

При образовании форм кондиционала происходит звукопереход *a > e* перед *i* [*kanda-* : *kānde-iz(i)*; *vānda-* : *vānde-iz(i)*-, *tēda-* : *tēde-iz(i)*].

II тип. В отдельный тип выделяется слово *rata* 'работать', в котором *a* переходит в *o* в формах имперфекта (*rada-* : *radoi-*), *a > e* в формах кондиционала презенса, кроме 3-го л. мн. ч. (*rada-* : *rade-iz(i)*).

В глаголах этих двух типов глагольные формы образуются следующим образом:

1. От согласной основы: а) III инфинитив [*len(d)-ma-ha* илл.ат. форма, *len(d)-ma-s* инесс.-элат. форма, *len(d)-ma-spe* элат. форма от *le-ta* : *lēnda-* 'лететь; поднять'; б) II причастие актива [*len(d)-nu* 'лелевший', 'поднявший', *kān(d)-nu* 'повернувший', *vān(d)-nu* 'игравший']; в) перфект кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. [*len(d)-nuiži-n* 'я полетел бы', 'я поднял бы', *vān(d)-nui* 'он играл бы']; г) отрицательные формы презенса индикатива трех лиц мн. ч. [*emei le(nt)-koi* 'мы не летим', 'мы не поднимем', *etei vā(nt)-koi* 'вы не играете'].

2. От полной гласной основы: а) презенс индикатива, кроме 3-го л. мн. ч., в утвердительной форме и трех лиц ед. ч. отрицательной формы (*lēnda-n* 'я поднимаю', *kānda-me* 'мы повернем', *en lēnda* 'я не поднимаю', *i kānda* 'он не повернет'); б) отрицательные формы ед. ч. имперфекта (*en lēndand* 'я не поднимал', *ed kāndand* 'ты не повернул'); в) императив 2-го л. ед. ч. (*lēnda* 'подними', *kānda* 'поверни'); г) презенс кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. (*lēnde-iz* 'он поднял бы', 'я повернул бы').

3. От усеченной гласной основы: а) I инфинитив (*le-ta* 'лететь', 'поднять', *kā-ta* 'повернуть', *vā-ta* 'играть'); б) II инфинитив (*le-teš* 'поднимая', *kā-teš* 'поворачивая', *vā-teš* 'играя'); в) пассивное причастие (*le-tud* 'поднятый', *kā-tud* 'повернутый'); г) 3-е л. мн. ч. индикатива (*le-tas* 'летят', 'поднимают', *vā-tas* 'играют', *kā-tas* 'поворачивают'); д) 3-е л. мн. ч. презенса кондиционала (*le-teiz* 'они летели бы', 'они поднимали бы', *kā-teiz* 'они повернули бы', *vā-teiz* 'они играли бы'); е) 3-е л. мн. ч. перфекта кондиционала (*le-tanui* 'они летели бы', 'они поднимали бы', *kā-tanui* 'они повернули бы'); ж) 1-е и 2-е л. мн. ч. императива (*le-ka-t* 'летите', 'поднимите', *vā-ka-t* 'играйте', *kā-ka-m* 'давайте повернем').

В 3-м л. ед. и мн. ч. параллельно встречаются усеченная гласная основа и согласная основа (*le-k-ha~lēnd-ka-ha* 'пусть летит, пусть летят', *vā-k-ha~vānd-ka-ha* 'пусть играет, пусть играют').

Основные типы спряжения глаголов даны в Приложении.

ИНФИНИТНЫЕ (ИМЕННЫЕ) ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Наряду с глагольными формами, обладающими только признаками глагола, в вепском языке имеются формы, обладающие свойствами как глагола, так и имени. К ним относятся инфинитивы и причастия. Несмотря на их смешанный глагольно-именной характер, инфинитивы и причастия включаются нами в систему глагольного словоизменения как особые (именные) формы глагола.

И н ф и н и т и в ы

Инфинитивы сочетают в себе признаки глагола и имени.⁷²

Именными признаками являются:

1. Формы словоизменения, т.е. падежные формы (различий по числу инфинитивы не имеют). Например: *hän om nitmas* 'он на покосе', букв. „в кошении“, *tuli nitmaspei* 'он пришел с покоса', букв. „с кошения“, *märi nitmaha* 'он пошел косить', букв. „в кошение“.

2. Синтаксическая функция инфинитивов, т.е. инфинитивы, как и существительные, могут выступать в роли прямого дополнения (*olen harganu tägou eläda* 'я привык здесь жить', *tämbei en ladi lähtta* 'сегодня я не думаю уехать'), подлежащего (*kirgeine tuli, võib ajada ustka le* 'письмо пришло, можно поехать в Вознесенье', *pimed go tegihez, tarbiž lähtta* 'уже стемнело, надо пойти'), обстоятельства (*tatam läks kalatamha* 'отец мой пошел рыбачить', *veiše tulin nitmaspei* 'я только что пришел с покоса', букв. „с кошения“), предикативной части составного сказуемого (*mö olime kalatamas* 'мы были на рыбалке', *hän oli nitmas* 'он был на покосе').

К признакам глагола относится способность инфинитивов иметь прямой объект и обстоятельства (*hän oli lehmid lüpsmas* 'она ходила доить коров', букв. „была в доении коров“, *olin parzid vedamas* 'я возил бревна'). В то же время у инфинитивов, в отличие от финитных форм глагола, отсутствуют глагольные категории лица, времени, наклонения, т.е. они обозначают действие (процесс, состояние) вне отнесенности его к лицу, времени, наклонению.

Таким образом, в формах инфинитива содержится неравномерное сочетание именных и глагольных признаков.

С учетом изложенных особенностей инфинитивов и в соответствии с лингвистической традицией инфинитивы (а также причастия) в вепском языке включаются в систему глагола.

⁷² Инфинитивы ведут свое происхождение от отглагольных имен, употребляющихся в функции обстоятельств в форме того или иного падежа. — См.: *Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus*, s. 287.

В вепсском языке насчитывается три инфинитива.

I инфинитив (основной), являясь словарной формой глагола, обозначает действие (процесс, состояние) вне отнесенности его к лицу, времени, наклонению.

Морфологическим показателем I инфинитива является *-da/-ta*: *-da* выступает после гласных (*sö-da* 'есть', 'кушать', *küzu-da* 'спросить', *sido-da* 'связать') и сонорных (*pur-da* 'кусать', *poim-da* 'собирать', *pain-da* 'ударить'); *-ta* — после остальных согласных (*päst-ta* 'отпустить', *maht-ta* 'уметь', *läht-ta* 'уйти', *pusk-ta* 'проткнуть'), а также после гласного глаголов с основой на *-da-*, *-ene-*, *-iče-* (*maga-ta* : *magada-* 'спать', *pime-ta* : *pimene-* 'темнеть', *vali-ta* : *valiče-* 'выбирать', *haravoi-ta* : *haravoiče-* 'сгребать').

II инфинитив имеет падежную форму инессива-элатива.⁷³

Морфологическим показателем II инфинитива является *-de-/ -te*; условия присоединения его к основе глагола те же, что у I инфинитива. К нему присоединяется падежный показатель инессива-элатива *-s* (*sö-da* 'есть' — *sö-de-s* 'во время еды', *sido-da* 'связывать' — *sido-de-s* 'связывая', *pan-da* 'класть' — *pan-de-s* 'кладя').

Инессивно-элативная форма II инфинитива обозначает:

1) действие (процесс, состояние), происходящее одновременно с тем, которое выражено основным глаголом (*nägin händast gögelle mändes* 'я видел его, когда он шел на реку', *södes ala pagize* 'во время еды не разговаривай');

2) цель действия (*tegi birbid sarkoiden ombuutes* 'он сделал дратву для шитья сапог', *necę kang parziden kätęs* 'этот рычаг для поднятия бревен').

III инфинитив имеет следующие падежные формы: инессив-элатив, элатив, иллатив и абессив.

Морфологическим показателем III инфинитива является *-ma-/ -mä-*, который присоединяется к гласной или к согласной основе. К нему присоединяются соответствующие падежные показатели [*oiin sido-ma-s snapuđ* 'я ходил(а) вязать снопы', букв. 'в вязании снопов'; *keik läksiba nit-ma-ha* 'все пошли ко-сить'].

Инессивно-элативная форма служит для выражения действия (процесса, состояния), „совершение или протекание которого отношению говорящим к какому-то конкретному времени и конкретному месту”.⁷⁴ Инессивно-элативная форма III инфинитива употребляется

⁷³ В работе Л. Кеттунена (VMLT, с. 492-493), кроме инессивной, выделена также инструктивная форма II инфинитива. Однако в описываемых говорах она не встречается. Такие формы, как *södęnsöb* 'поедом ест', *onğitadęn* 'на удочку', букв. „удя” и т.п., являются, на наш взгляд, наречными формами.

⁷⁴ Дубровина З.М. Инфинитивы в финском языке, с. 164.

в подавляющем большинстве случаев с глаголами состояния типа *uuda* 'быть, находиться' и сильного управления типа *kä₂ uuda* 'ходить', (*olin nitmas* 'я был на покосе', букв. 'в кошени'; *lapsed olba vastoid katkoimas* 'дети ходили веники ломать', букв. 'были в ломании веников'; *gogo kä₂ utei tapmas?* 'вы уже ходили молотить?', букв. 'в молотье?').

Очень редко эта форма инфинитива употребляется с другими глаголами. Это могут быть, например, глаголы *nähta* 'видеть' и *hometä* 'заметить' (*nägin händast kezerdamas* 'я видел, как она пряла', букв. 'в прядении').

Элативная форма (падежный показатель *-spei*) употребляется для выражения действия, из которого выходит или должен выйти субъект. Употребляется эта форма инфинитива с глаголами, обозначающими удаление, уход откуда-либо (*tuuda* 'прийти', *lähtä* 'уйти', *pageta* 'убежать'): *tapmaspei tulin* 'я пришел с молотье-бы', *lähte telustamaspei* 'не мешай', букв. 'уйди с помехи'; *tule eigemba nitmaspei* 'приди с покоса пораньше'.

Основное значение иллативной формы — выражение цели действия.

Падежный показатель иллатива *-ha* присоединяется к показателю инфинитива *-ma*. При присоединении *-ha* к односложным и многосложным основам, гласный *a* перед ним выпадает (*sõ-m-ha* 'есть', *gõ-m-ha* 'пить', *to-m-ha* 'принести', *kalata-m-ha* 'рыбачить', *õngita-m-ha* 'удить').

Употребляется иллативная форма в подавляющем большинстве случаев в сочетании с глаголами движения (*mända* 'пойти', *tuuda* 'прийти', *lähtä* 'пойти, уйти', *goksta* 'бежать', *ajada* 'ехать', *nousta* 'встать', *libuda* 'встать' и т.п.). Например: *mängam kalatamha* 'пойдем(те) рыбачить', *libu sõmha* 'вставай обедать', *läksi nitmaha* 'он пошел косить', *keik gok-siba kasmaha* 'все побежали смотреть', *mamam ajoi rižamaha sizar* 'моя мать поехала навестить сестру'.

Реже встречаются в сочетании с иллативной формой глаголы других лексико-семантических групп (*kusta* 'звать', *otta* 'взять', *gäda* 'остаться', *opeta* 'учить' и т.п.). Например: *kucu sõm-ha tatteiz* 'позови отца обедать', *gägam kasmaha kinod* '(давайте) останемся посмотреть кино'.

Кроме перечисленных групп глаголов иллативная форма III инфинитива встречается также с возвратными формами глаголов (в основном глаголов движения): *kätas* 'вернуться', *lasktas* 'спуститься', *kumartas* 'наклониться', *čokeitas* 'сунуться (зайти ненадолго)': *ukeine kändihez kasmaha* 'старичок обернулся (посмотреть)', *homen čokeidamoi rižamaha* 'я завтра сунусь навестить'.

Абессивная форма выражает действие, без которого совершается действие основного глагола. Нередко параллельно с падежным показателем абессива *-ta* употребляется суффикс в форме *-ti* (*rugiž om vuč tapmata* 'рожь еще не обмолочена', *tule kuc-*

mata~kucmatí 'приходи без приглашения', lava vuц pezma-ta, sija ladmata 'пол еще не вымыт, постель не прибрана').

Кроме рассмотренных выше трех инфинитивов в вепсском языке встречаются формы на -miñe, выступающие в двух падежных формах: в номинативе, выражая действие, которое необходимо совершить (om tapmiñe 'нужно молотить'), и в партитиве, со значением действия, которое не следует совершать (ele tapmišt 'не нужно молотить').

Формы на -miñe подобно инфинитивам совмещают в себе свойства глагола и имени. Однако по сравнению с инфинитивами эти формы имеют более узкое употребление, ибо, во-первых, они ограничены употреблением только с глаголом uцda 'быть' (в 3-м л. ед. ч. презенса или имперфекта) и, во-вторых, формы на -miñe употребляются неравномерно по диалектам: наиболее употребительны они в южном диалекте вепсского языка. В шимозерских говорах формы на -miñe встречаются довольно редко. Обычно на месте такой конструкции употребляется сочетание безличного глагола tariž 'нужно' (ср. сев. pidab с тем же значением) + I инфинитив. Например, tariž tapta 'нужно молотить', [ср. сев. pidab tapta, южн. (om) tapmiñe с тем же значением], tariž mända 'нужно идти' [ср. сев. pidab mända, южн. (om) mämminiñe с тем же значением].

В силу этих причин формы на -miñe в шимозерских говорах правомерно относить к отглагольным именам действия (от которых и ведут свое происхождение инфинитивы). В южном диалекте, где формы на -miñe широко употребительны, они с большим правом могут быть отнесены к 1У инфинитиву со значением долженствования.⁷⁵

Причастия

Как и инфинитивы, причастия, являясь именной формой глагола, совмещают в себе признаки глагола и имени (существительного и прилагательного).

Основная особенность причастий заключается в том, что глагольное значение действия выражается в них как признак.

Признаками глагола у причастий являются: 1) формы актива и пассива, употребляющиеся в составе аналитических временных форм перфекта и плюсквамперфекта индикатива и кондиционала (olen peznu 'я вымыл' - olin peznu 'я вымыл', oližin peznu 'я вымыл бы' и т.д.). 2) значение времени - законченности/незаконченности действия (tegii 'делающий' - tehnu 'сделавший', lendlii 'летающий' - lendnu 'летевший'); 3) наличие возвратных форм (tehnu 'сделавший' - tehnuš 'сделавшийся', sönu 'сэв-

⁷⁵ См.: Kettunen L. VMLT, s. 501.

ший' - *sönus* 'наевшийся', *annu* 'отдавший' - *annus* 'сдавший'; 4) синтаксическое свойство - способность иметь объект и обстоятельства (*lehman iüpsnu ak* 'женщина, выдоившая корову'; *eglei kraštut siīnad* 'вчера выкрашенные стены').

К именным признакам относятся: 1) формы именного словоизменения - падежные формы, формы числа (*hapanu hab* 'сгнившая осина' - *hapanudeš habas* 'в сгнившей осине'; *hapanudeš habad* 'сгнившие осины' - *hapanuzīd haboid* 'сгнивших осин'); 2) синтаксическая функция определения (*langenu ru* 'упавшее дерево', *taptud rugiž* 'смолоченная рожь').

По семантическому и морфологическому признакам в вепском языке различаются следующие причастия.

1. I причастие актива.⁷⁶ Образуются присоединением суффикса *-ij/-ei* к гласному основы презенса. При этом происходит звукопереход *a > e* [*radēi* 'работающий' (ср. *radab* 'работает'), *pajatei* 'поющий' (ср. *pajatab* 'поет'), *andēi* 'дающий' (ср. *andab* 'дает')]; *e > i* [*tegij* 'делающий' (ср. *tegen* 'делаю'), *īendlij* 'летающий' (ср. *īendlen* 'летаю')]. Склоняются причастия на *-ij/-ei* по типу имен на *ei, ij* [*pedēi* : *pedejale* 'на сосну', *tedēi* : *tedejale* (~*tedgale*) 'знающему' и т.д.].

Причастия на *-ij/-ei* обозначают признак незаконченного действия и подобно имени прилагательному в предложении выступают в роли определения, согласующегося с определяемым словом (*tedēi ak* 'знающая женщина', *tedgale akale* 'знающей женщине' и т.д.).

Одновременно кроме препозитивного употребления эти причастные формы могут употребляться и самостоятельно как существительные (*radēi* 'работник', *pajatei* 'певец' и т.д.). Это так называемые имена действующего (*nomen agentis*), т.е. в данном случае причастные формы („отглагольные прилагательные“) и отглагольные существительные можно считать грамматическими омонимами.

2. II причастие актива выражает законченное действие. Образуются присоединением суффикса *-nu* (*-nude*) к гласной основе (*sö-nu* 'съевший, евший', *luge-nu* 'прочитавший, читавший')

⁷⁶ В вепском языке имеется немногочисленная группа отглагольных производных, в которых вычленяется морфологический показатель *-b* (*palab* 'горячий', *eīāb* 'живой', *keh**b*** 'кипячий', *södab* 'съедобный', *mödab* 'продажный', *tutab* 'знакомый', *tetab* 'известный' и др.). Глагольное значение в этих формах утеряно, и в современном языке они приобрели чисто качественное значение (выражают признак предмета или явления). Показатель *-b* - бывший суффикс активных и пассивных причастий незаконченного действия *-va* - можно рассматривать как словообразовательный суффикс отглагольных прилагательных.

или к согласной основе (päst-nu 'отпустивший', läht-nu 'ушедший', ухотивший'; an-nu 'отдавший, отдававший').

Активное причастие на -nu от возвратных форм глагола образуется присоединением к показателю активного причастия лично-возвратных суффиксов: -s в ед. ч. (tehnu-s 'сделавшийся', annu-s 'сдавшийся, сдававшийся'; sönu-s 'наевшийся, наедавшийся' и -soi(š) во мн. ч. [tehnu-soi(š), '(с)делавшиеся', annu-soi(š), 'сдавшиеся, сдававшиеся', sönu-soi(š) 'наевшиеся'].

Активное причастие на -nu склоняется по типу двусловных имен: гласная основа ед. ч. оканчивается на -de- (laŋgenu 'упавший, падавший' laŋgenude-; murenu 'разбившийся, расколовшийся' - murenude-).

Употребляющаяся в партитиве единственного числа согласная основа оканчивается на -t и вместе с окончанием партитива -t образует полудолгий t (-t + t > t), например: hapanut 'сгнившего', murenut 'разбившегося', kuñnut 'умершего' и т.д. Множественное число номинатива от причастий на -nu образуется присоединением к гласной основе ед. ч. показателя мн. ч. -d (hapanu 'сгнивший' - hapanuded 'сгнившие'; murenu 'разбившийся' - murenuded 'разбившиеся'). Основа косвенных падежей мн. ч. оканчивается на -zi- (hapanužihe 'в сгнившие', murenuziš 'в разбившихся', kuñnužid 'умерших').

Причастия на -nu принимают участие в образовании аналитических временных форм индикатива: перфекта [olen tuñnu 'я пришел (пришедший)', olimej tuñnuded 'мы пришли (пришедшие)', pada om murenu 'горшок разбит', padad mudas murenuded 'горшки разбиты'], и плюсквамперфекта [olin tuñnu букв. 'я был пришедший', olimej tuñnuded букв. 'мы были пришедшие'; pada oli murenu 'горшок был разбит(ый)', padad ol(i)ba murenuded 'горшки были разбиты(е)']; кондиционала: аналитической формы перфекта (oližin tuñnu 'я пришел бы', букв. 'был бы пришедший', pada oliž murenu 'горшок разбился бы', букв. 'был бы разбившийся') и плюсквамперфекта [uñnužiñ tuñnu 'я пришел бы', букв. 'был бы пришедший (давно)', pada uñnuž murenu 'горшок разбился бы', букв. 'был бы разбившийся (давно)'].

3. Пассивное причастие, выражающее признак законченного действия.

Показатель пассивного причастия имеет несколько вариантов: -tut (-tud) ~ -teť, -dut (dud) ~ -deť. Причем все они встречаются в описываемом говоре, а иногда и в речи одного информанта.

Образуется пассивное причастие присоединением показателя -dut (-dud) к односложным основам [sö-dut 'съеден(ный)', mödut 'продан(ный)' и т.д.] и к основам на сонорный согласный (pur-dut 'укушенный', poim-dut 'собранный'); -tut (-tud) -teť - к гласной основе двух- и более сложных глаголов [sido-

tut~sidotet 'связан(ный)', küzutut~küzutet 'спрошенный'] и к основе на согласный кроме сонорных [anttud~anttet 'дан(ный)', lasktud 'отпущенный', teh-tud 'сделанный'].

Если основа глагола оканчивается на а, ä, то при присоединении показателя пассивного причастия этот гласный переходит в е (при наличии краткого первого слога), например: pida-da 'держать' - pide-tud 'держанный'; veda-da 'тянуть' - vede-tud 'тянутый'. Если первый слог долгий, то гласный перед показателем причастия закономерно выпадает [anttud 'данный' (основа глагола anda-), ottud 'взятый' (основа глагола ota-)].

Причастия на -tut (-tud)~-tet, -dut (-dud)~-det принимают участие:

1) в образовании отрицательных форм мн. ч. имперфекта (emei tuudet 'мы не пришли', etei pestet 'вы не вымыли', ij tehtud 'они не сделали');

2) в образовании пассивных конструкций перфекта индикатива [laps_ele om anttud voud 'ребенку дана воля (т.е. избалован)'], плюсквамперфекта индикатива (babam oli anttud mehele väg_uu 'моя бабушка была насильно выдана замуж'); перфекта кондиционала (oližid pästtud 'был бы ты отпущен', букв. 'отпущенным'), плюсквамперфекта кондиционала [oližid pästtud 'был бы ты отпущен (давно)'];

3) Подобно имени прилагательному в предложении выступает в роли определения, согласуясь с определяемым словом (en šö paštu_id babukoid 'я не ем жареных грибов').

ВОЗВРАТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Категории залога в его традиционном понимании (т.е. когда различные отношения между субъектом и объектом действия выражаются в формах глагола) в вепском языке нет. Явления же, связанные с залогом, выражаются различными языковыми средствами: морфологическими, синтаксическими, лексико-синтаксическими, словообразовательными. В вепском языке категория пассива, точнее, оппозиция актив/пассив, понимаемая как оппозиция действительно и страдательного залогов, утрачена, окончания же пассива сохранились в формах 3-го л. мн. ч. презенса -das/-tas и имперфекта -dihe/-tihe (о них см. выше), которые одновременно выполняют функцию так называемого пассива, трактуемого как неопределенно-личная форма.

В то же время в вепском языке можно выделить другую оппозицию: возвратность/невозвратность. Однако эта оппозиция не включает в себя противопоставления транзитивности/интранзитивности,

как, например, в русском языке, где возвратные глаголы являются носителями признака интранзитивности.⁷⁷

В вепсском языке возвратные глаголы образуются как от переходных, так и непереходных и являются транзитивными в том смысле, что действие в них направлено на субъект, который в этих случаях является и объектом действия. Таким образом, транзитивность вепсских возвратных глаголов особого свойства и направленность действия на субъект выражена морфологически, т.е. с помощью лично-возвратных суффиксов. Присоединяясь к основе глагола, лично-возвратные показатели указывают на действие, обращенное к его производителю, субъектом и объектом которого является одно и то же лицо или предмет.

Возвратные формы глагола образуются, как правило, от переходных глаголов. Поэтому, естественно, от глаголов с транслативно-возвратной семантикой (т.е. от производных с суффиксами *-ene*, *-te*, а также *-ižē*) возвратные формы не образуются. Показатель возвратности в инфинитиве - *-s* [*tehta-s* '(с)делаться', *sop-ta-s* 'одеться', *laskta-s* 'опуститься'].⁷⁸ Лично-возвратными показателями (которые при спряжении присоединяются к основе глагола в том или ином наклонении) являются следующие:

Показатели лица-числа возвратных форм

В индикативе:

Презенс

ед. ч. 1-е л.	-moi	peze-moi	'я умываюсь'
2-е л.	-toi	peze-toi	'ты умываешься'
3-е л.	-se	peze-se	'он умывается'
мн. ч. 1-е л.	-moiš	peze-moiš	'мы умываемся'
2-е л.	-toiš	peze-toiš	'вы умываетесь'
3-е л.	-soi	peze-soi	'они умываются'

Имперфект

ед. ч. 1-е л.	-moi	pezi-moi	'я умылся'
2-е л.	-toi	pezi-toi	'ты умылся'
3-е л.	-hez	pezi-hez	'он умылся'
мн. ч. 1-е л.	-moiš	pezi-moiš	'мы умылись'
2-е л.	-toiš	pezi-toiš	'вы умылись'
3-е л.	-hezoi	pezi-hezoi	'они умылись'

⁷⁷ Об оппозиции возвратности/невозвратности в русском языке см.: Бондарко А.В. Грамматические категории и контекст. Л., 1971, с. 55-56.

⁷⁸ В восточных говорах среднего диалекта показатель возвратности в инфинитиве *-kse* (*tehtakse*), в северном диалекте *-ze* (*tehtaze*), в южном *-ze* (перед показателем выступает *ā* - *tehtāze*).

В кондиционале:

Презенс и перфект (синтетическая форма)

ед. ч.

- 1-е л. -moi peziži-moi, peznuiži-moi 'я умылся бы'
2-е л. -toi peziži-toi, peznuiži-toi 'ты умылся бы'
3-е л. -hez peziži-hez, peznuiži-hez 'он умылся бы'

мн. ч.

- 1-е л. -moiž peziži-moiš, peznuiži-moiš 'мы умылись бы'
2-е л. -toiš peziži-toiš, peznuiži-toiš 'вы умылись бы'
3-е л. -hez peziži-hez, peznuiži-hez 'они умылись бы'

В потенциале:

Презенс

ед. ч.

- 1-е л. -moi tehñe-moi 'если (возможно) я стану'
2-е л. -toi tehñe-toi 'если (возможно) ты станешь'
3-е л. -se tehñe-se 'если (возможно) он станет'

мн. ч.

- 1-е л. -moiš tehñe-moiš 'если (возможно) мы станем'
2-е л. -toiš tehñe-toiš 'если (возможно) вы станете'
3-е л. -soi tehñe-soi 'если (возможно) они станут'

В императиве:

Презенс

ед. ч.

- 1-е л. -
2-е л. -te/-de pes-te 'умойся', pan-de 'ложись'
3-е л. -haz peska-haz 'пусть умоется'; paŋga-haz
'пусть ложится'

мн. ч.

- 1-е л. -moiš peska-moiš 'умоемся', paŋga-moiš 'ля-
жем(те)'
2-е л. -toiš peska-toiš 'умойтесь', paŋga-toiš 'ложи-
тесь'
3-е л. -haz(o) peska-haz(o) 'пусть умоются', paŋga-
haz(o) 'пусть улягутся'.

Возвратные формы широко употребительны в вепском языке. Определенную роль в образовании возвратных форм глагола, очевидно, сыграло и влияние русского языка.

Под влиянием русского языка, вероятно, развились и разновидности значений возвратных форм вепского языка.

По семантическому признаку вепские возвратные глаголы можно разделить на несколько подгрупп (которые в основном совпадают с разновидностями значений возвратно-среднего залога в русском языке):

1. Собственно-возвратные глаголы (действующее лицо является одновременно и субъектом, и объектом действия), например: lask-tas 'опуститься, опускаться', ср. laskta 'опустить, опускать';

šoptās 'одеться, одеваться', ср. šoptā 'одеть, одевать', ruš-tās 'раздеться, раздеваться', ruštā 'раздеть'.

2. Взаимно-возвратные глаголы (обозначают совместное действие двух или нескольких действующих лиц, переходящее с одного на другое), например: lehmā butustēlēsoi 'коровы бодаются', (инф. butustūdas 'бодаться'), tērvēhtēlēsoi 'целуются' (инф. tērvēhtūdas 'целоваться'). Образуются, как правило, от фреквентативных глаголов (с суффиксом -eļe).

3. Обобщенно-возвратные глаголы (обозначают внутреннее состояние субъекта, изменение в состоянии, положении и т.п.), например: godas 'напиться, напиваться', siļžutadas 'остановиться, останавливаться', ištās 'сесть, садиться', kātas 'вернуться, поворачиваться'.

4. Часть возвратных глаголов обозначает действие как свойство (активное или пассивное) субъекта, например: hebo potkišē 'лошадь лягается', ristit rodišē 'человек рождается' и др. В этом случае возвратные глаголы образуются присоединением к обычному глаголу показателя возвратных форм. Иногда же невозвратная форма в современном языке не встречается, например, poiktās 'приносить потомство (о животных)'.

5. Под влиянием русского языка, очевидно, употребляются и такие возвратные формы глаголов, как, например: kucuse 'называется', tegese 'делается', paņese 'кладется', lugesē 'считается' и т.п., которые соответствуют в русском языке конструкциям со страдательным залогом. Ср.: ģogi kucuse aĵatikš 'река называется Оятью', regi muga tegese... 'сани делаются так...' и т.д.

Безусловно, значения вепсских возвратных глаголов не исчерпываются перечисленными выше, ибо далеко не всегда они поддаются группировке по семантическому признаку.

Образование возвратных форм глагола

Индикатив

1. Презенс индикатива образуется присоединением показателей возвратных форм к гласной основе презенса глагола: в ед. ч. 1-е л. -moi, 2-е л. -toi, 3-е л. -se/-šē; во мн. ч. 1-е л. -moiš, 2-е л. -toiš, 3-е л. -soi/-šoi (в ед. ч. и мн. ч. после i употребляются варианты окончаний с š : -šē -šoi, например: koir poigišē 'собака ошенился' - koirad poigišoi 'собаки ошениются').

Ниже приводится спряжение возвратных глаголов tehtas 'делаться, становиться', pidadas 'держаться'.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tegemoi, pidamoi	tegemoiš, pidamoiš
2-е л.	tegetoi, pidatoi	tegetoiš, pidatoiš
3-е л.	tegesę, pidasę	tegesoi, pidasoi

Отрицательная форма презенса индикатива образуется из личных форм отрицания и показателей *-te/-de* в ед. ч., *-koiš/-goiš* во мн. ч., присоединяемых к гласной либо согласной основе.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en tehte, pidade	emei tehkoiš, pidagoiš
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	ii " "	ii " "

2. Формы имперфекта индикатива образуются путем присоединения показателей возвратных форм к основе имперфекта.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tegimoi, pidimoi	tegimoiš, pidimoiš
2-е л.	tegitoi, pidittoi	tegitoiš, pidittoiš
3-е л.	tegihez, pidihez	tegihezoi, pidihezoi

Отрицательные формы имперфекта образуются из личных форм отрицания и возвратной формы II активного причастия, показатель которого в ед. ч. *-nus*, во мн. ч. *-nusoi*.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en tehnus, pidanus	emei teh nusoi, pidanusoi
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	ii " "	ii " "

3. Формы перфекта индикатива образуются из личных форм вспомогательного глагола *ццда* 'быть' в презенсе и возвратной формы II активного причастия (в единственном и множественном числе).

II активное причастие возвратных форм глагола образуется присоединением показателя возвратности к показателю II активного причастия в ед. ч. *-s*, во мн. ч. *-soi* [*peznu-s* 'я (ты, он) умывшийся', *peznu-soi* 'мы (вы, они) умывшиеся'].

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	olen tehnus, pidanus	olemei teh nusoi, pidanusoi
2-е л.	oled " "	oletei " "
3-е л.	om " "	oma(d) " "

Отрицательные формы перфекта образуются из отрицательной формы презенса вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en оле _ε tehnus, pida- nus	emei uɥgoi tehnusoi, pidanusoi
2-е л. ed оле _ε tehnus, pida- nus	etei uɥgoi tehnusoi, pidanusoi
3-е л. ii оле _ε tehnus, pida- nus	ii uɥgoi tehnusoi, pidanusoi

4. Плюсквамперфект индикатива образуется из личных форм вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' в имперфекте и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. olin' tehnus, pidanus	olimei tehnusoi, pidanusoi
2-е л. olid' " "	olitei' " "
3-е л. oli' " "	oliba(d) " "

Отрицательные формы плюсквамперфекта образуются из отрицательной формы имперфекта вспомогательного глагола *uɥda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en оленд' tehnus, pi- danus	emei uɥdet' tehnusoi, pidanusoi
2-е л. ed оленд' tehnus, pi- danus	etei uɥdet' tehnusoi, pidanusoi
3-е л. ii оленд' tehnus, pi- danus	ii uɥdet' tehnusoi, pidanusoi

Кондиционал

1. Презенс образуется присоединением лично-возвратных показателей к основе презенса условного наклонения.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. tegižimoi, pidežižimoi	tegižimoiš, pidežižimoiš
2-е л. tegižitoi, pidežižitoi	tegižitoiš, pidežižitoiš
3-е л. tegižihez, pidežižihez	tegižihežoi, pidežižihežoi

Отрицательные формы презенса образуются из личных форм отрицания и формы 3-го л. (ед. и мн. ч.) презенса кондиционала возвратных глаголов.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en 'tegižihez, pidežihez	emei 'tegižihezoi, pidežihezoi
2-е л.	ed " "	etei 'tegižihezoi, pidežihezoi
3-е л.	ii " "	ii 'tegižihezoi, pidežihezoi

2. Перфект (синтетическая форма) образуется присоединением лично-возвратных показателей к основе перфекта условного наклонения.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	'tehnuižimoi, pidanuižimoi	'tehnuižimoiš, pidanuižimoiš
2-е л.	'tehnuižitoi, pidanuižitoi	'tehnuižitoiš, pidanuižitoiš
3-е л.	'tehnuižihez, pidanuižihez	'tehnuižihez (~'tehtanuižihezoi), pidanuižihezoi

Отрицательные формы синтетического перфекта образуются из личных форм отрицания и 3-го л. синтетического перфекта условного наклонения возвратного глагола (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en 'tehnuižihez, pidanuižihez	emei 'tehnuižihezoi, pidanuižihezoi
2-е л.	ed 'tehnuižihez, pidanuižihez	etei 'tehnuižihezoi, pidanuižihezoi
3-е л.	ii 'tehnuižihez, pidanuižihez	ii 'tehnuižihezoi, pidanuižihezoi

3. Перфект (аналитическая форма) кондиционала возвратных глаголов образуется из личных форм вспомогательного глагола *uɕda* 'быть' в презенсе кондиционала и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	o'iziń 'tehnus, pidanus	o'ižim 'tehnusoi, pidanusoi
2-е л.	o'ižid " "	o'ižit " "
3-е л.	o'iž " "	uɕdeiž " "

Отрицательная форма образуется из отрицательных форм кондиционала вспомогательного глагола *uɕda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en olíž téhnus, pida- nus	emei olíž téhnusoi, pi- danusoi
2-е л.	ed olíž téhnus, pida- nus	etei olíž téhnusoi, pi- danusoi
3-е л.	ii olíž téhnus, pida- nus	ii uđež téhnusoi, pi- danusoi

4. Формы плюсквамперфекта кондиционала возвратных глаголов образуются из личных форм вспомогательного глагола *uđa* 'быть' в перфекте (синтетической формы) и возвратной формы II активно-го причастия.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	uđnužiń téhnus, pida- nus	uđnužim téhnusoi, pidanusoi
2-е л.	uđnužid téhnus, pida- nus	uđnužit téhnusoi, pidanusoi
3-е л.	uđnuž téhnus, pida- nus	uđdanui(ž) téhnusoi, pidanusoi

Потенциал

Потенциал образуется присоединением лично-возвратных показателей (-moi, -toi, -se; -moiš, -toiš, -soi) к основе потенциала невозвратных глаголов.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tehńemoi	tehńemoiš
2-е л.	tehńetoi	tehńetoiš
3-е л.	tehńese	tehńesoi

Отрицательная форма образуется из личных форм отрицания и возвратной формы потенциала, в ед. ч. - с показателем -s, во мн. ч. -moiš, -toiš, -soi.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en téhńes	emei téhńemoiš
2-е л.	ed "	etei téhńetoiš
3-е л.	ii "	ii téhńesoi

Императив

Императив возвратных глаголов образуется путем присоединения лично-возвратных показателей -te/-de во 2-м л. ед. ч. к лексической гласной (полной) или согласной основе спрягае-

мого глагола, показателей -haz в 3-м л. ед. ч., -moiš, -toiš, -haz(oi) – во мн. ч. к основе императива.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	tehkamoiš, pidagamoiš
2-е л.	teh-te, pida-de	tehkatoiš, pidagatoiš
3-е л.	tehka-haz, pidagahaz	tehkahaz(oi), pidagahaz(oi)

Отрицательные формы образуются из личных форм повелительно-го наклонения отрицания и показателей -te/-de в ед. ч. 2-го л. -koiš/-goiš в 3-м л. ед. ч. и во всех лицах мн.ч.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	ougam tehkoiš, pidagoiš
2-е л.	ала tehte, pidade	ougat " "
3-е л.	oug(a)ha tehkoiš, pi-dagoiš	ougaha " "

Как уже указывалось выше, образование глагольных форм от возвратных глаголов происходит присоединением лично-притяжательных показателей к основе глагола в том или ином наклонении. Соответственно при образовании форм имперфекта возвратных глаголов происходят те же изменения в основе, что и в невозвратных глаголах. С учетом этих (и других) изменений можно выделить основные типы спряжения возвратных глаголов (см. Приложение).

КЛАССЫ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ СЛОВ

НАРЕЧИЯ

К наречиям принято относить слова со значением признака действия, свойства или качества. Для наречий характерно отсутствие форм словоизменения, но от части наречий (качественных) образуются формы степеней сравнения. Синтаксическим признаком наречий является их функция обстоятельств.

По семантическому признаку наречия можно разделить на следующие основные группы.

1. Наречия, обозначающие пространственный признак действия (ülāhan 'вверху', алаhan 'вниз', edahan 'далеко', sires 'рядом', kugali 'каким путем').
2. Наречия, обозначающие временной признак действия (piṭkha 'долго', homesu 'утром', homen 'завтра', kezou 'летом').
3. Наречия, обозначающие качественный или количественный признак действия (ṣomin 'красиво', gālgiiči 'следом', роleti 'пополам', kahtišti 'дважды', nellāšti 'четырежды', siižut 'стоя').

Из всех частей речи наречия представляют в морфологическом отношении наиболее пеструю картину. В своем подавляющем большинстве это – адвербиализировавшиеся формы различных частей речи. Наречиям свойственна сложная система словообразовательных отношений с другими частями речи.

По морфологическому признаку наречия можно разделить на две группы:

1. Морфологически разложимые, в составе которых выделяется основа и формальный показатель. С точки зрения морфологической членимости наречные формы могут быть:

1) с живой морфологической членимостью [kaglati 'в обнимку' (ср. kagл 'шея'), harvašti 'редко' (ср. harv 'редкий'), irdou 'снаружи' (ср. ird 'наружная сторона')];

2) со связанной основой (т.е. основой, которая встречается только в соединении с теми или иными аффиксами). Например: sirēs 'рядом, около (где)', sirhe 'рядом, около (куда)', siriči 'мимо'; lähen 'близко', lähetusi 'близко друг от друга', lähele 'близко (куда)'.

В разложимых наречиях вычленяются:

1) падежные показатели, которыми могут быть: а) живые падежные окончания, широко употребляющиеся в современном языке с другими классами слов. В основном это внутренне-местные и внешне-местные падежи [ede-s 'вперед', ede-he 'вперед', ede-spei 'спереди', kohta-s 'напротив (где)', koht-ha 'напротив (куда)' и т.д.]; б) падежные формы, которые в современном языке крайне редко употребляются с именами. Это в основном уже адвербиализировавшиеся падежные формы (инструктив – čomiń 'красиво', lähen 'близко'; пролатив – gälgiiči 'следом').

2) Словообразовательные показатели типа -li (sigali 'тем путем', tägali 'этим путем'), -ti (sebatı 'в обнимку', hüpti 'вприпрыжку') и т.д. (о них см. ниже).

2. Группа наречий, трудно возводимых к какому-либо знаменательному слову, утративших свою морфологическую членимость и являющихся, таким образом, с точки зрения современного языка этимологически и морфологически неразложимыми (läbi 'сквозь, насквозь', vihtoi 'прежде, давно', eskei 'потом, затем').

Все членимые в морфологическом плане наречия соотносительны либо с именами (существительными, прилагательными, числительными, местоимениями), либо с глаголами. По этому признаку наречия могут быть разделены на следующие группы:

1) соотносительные с прилагательными [harvas~harvašti 'редко' (ср. harv : harva- 'редкий'), vouktas~vouktašti 'бело, светло' (ср. vouged : voukta- 'белый, светлый'), čomiń~čomas~čomašti 'красиво' (ср. čoma 'красивый')];

2) соотносительные с существительными и по корневым и по суффиксальным морфемам [homesu 'утром' (ср. homez 'утро'), kezou 'летом' (ср. keza 'лето'), gälgiiči 'следом' (ср.

gáig 'след'), ролеі 'пополам' (ср. роі 'половина')];

3) соотносительные с количественными числительными (kahti-
šti 'дважды', koumašti 'трижды', nelläšti 'четырежды');

4) соотносительные с местоимениями (tägou 'здесь', sinna
'туда', kugali 'каким путем');

5) соотносительные с глаголами (astti 'шагом', ср. astta
'шагать', sijžut 'стоя', ср. sijšta 'стоять', püštut 'стоймя',
ср. püštutada 'поставить стоя', ištut 'сидя', ср. ištta 'сидеть').

Словоизменятельные морфемы, вычленяемые в наречиях

Часть наречий употребляется с явными словоизменятельными формами и чаще всего они соотносительны с именами (и по корневому, и по суффиксальным морфемам). Однако эта система форм является функционально преобразованной и всегда дефектной по парадигме падежного словоизменения. Это формы, оторвавшиеся от общей парадигмы именного словоизменения. Наречия встречаются лишь в нескольких застывших падежных формах, морфологизированных в наречной функции.

Формы, в которых встречаются наречия, могут быть адвербиализировавшимися живыми или древними, уже утраченными в современном языке падежными формами.

1. Адвербиализировавшиеся живые падежные формы:

-s (инессив-элатив): oiktas 'прямо, напротив'; edes 'вперед'; igas 'век... не, никогда'; lujas 'сильно', kohtas 'напротив', täs 'тут', kalhos 'дорого', odvas 'дешево', väges 'насилу, с трудом', norēs 'смолоду' и т.д.

-spei (элатив): edespei 'спереди', täspei 'отсюда', oiktaspei 'справа'.

-he~ha (иллатив): oiktaha 'вправо', edehe 'вперед', kohtaha 'напротив', sihe 'сюда', irdha 'наружу'.

-u (<л) (адессив-аблатив): а) eduu 'вперед', sigou 'там', tägou 'здесь', mujou 'в другом месте'; б) kezou 'летом', touvuu 'зимой', peivuу 'днем', kevaduу 'весной', homesuу 'утром'; в) peituу 'тайком', äñiuу 'вслух (голосом)'; г) väheizuу 'немного', surmeizuу 'сильно', букв. 'до смерти, смертельно'. В этом случае окончание адессива-аблатива присоединяется к деиниативной форме имени.

-upei (аблатив): edupei 'спереди', tägoupei 'отсюда', mujoupei 'с другого места', sigoupei 'оттуда'.

-i (адессив-аблатив мн. ч.): hüveiži 'по-хорошему, добром', küküliži 'на короточках', kombuiži 'на коленях', barbheiži 'на носочках'. В этих случаях падежный показатель адессива-аблатива присоединяется к основе мн. ч. на -ižē-, исходная форма которых самостоятельно не употребляется.

-le (аллатив): mujale 'в другое место', keik'kale 'повсюду'.

Из перечисленных падежных форм в наречиях могут вычленяться падежные показатели иллатива и адессива-аблатива с притяжательными суффиксами: *-haz/-hez* и *-az, -ez*.

1) *-haz/-hez* представляет собой форму иллатива *-ha/-he + z* - притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч. Например: *poikhaz* 'поперек', *rānhaz* 'сердито', *mōdhaz* 'следом', *(panda) umbhez* 'закрывать, сомкнуть', *udhez* 'заново'. В части наречий формант *-hez* выступает после основы имени (*udhez - uiz: ude-* 'новый', *rānhaz - rān* 'сердитый'), в другой части - после связанной основы (*-umb/-hez, -mōd/-haz*);

2) *-laz* представляет собой форму адессива *+ z* - притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч. Например: *elābalaz* (ср. фин. *elävältään*) 'живьем', *kerdalaz* (ср. фин. *kerrallaan*) 'разом', *kogolaz* (ср. фин. *koollaan*) 'целиком', *ānelaz* 'вслух'. Ср. соответственно формы без притяжательного суффикса: *kerdou* 'разом', *kogou* 'кучей', *elābou* 'живым', *ānūu* 'голосом'. Присоединяется формант *-laz* к именной основе (*elāb* 'живой', *kerd* 'раз', *kogo* 'куча', *ān* 'голос'), а также к форме сравнительной степени (*enambalaz* 'больше всего', *lujembalaz* 'чаще всего', *tobgembalaz* 'сильнее, больше всего', ср. *enambou, lujembou, tobgembou* с тем же значением). О том, что *z* является здесь притяжательным суффиксом, свидетельствует появление гласного *a* перед ним, как это происходит всегда в притяжательном склонении, например: *hānelaz* (ср. *hānuu < hāne*) 'в него', *tatalaz* (ср. *tatou < tata*) 'у отца его', *ičelaz* 'у него самого' и др.;

3) *-lez* представляет собой форму аллатива *+ z* - притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч.: *edelez* 'вперед', 'сразу', *bo-kalez* 'на бок'.

-ks/-kš (транслатив): а) *edahaks* 'далеко', *alahaks* 'вниз', *lāheks* 'близко', *igaks* 'навечно'; б) *rustaks* (~ *rustan*) 'красным-красно', *mustaks* (~ *mustan*) 'черным-черно', *kūlāks* 'досыта'.

Кроме того, имеется большая группа наречных форм, где вычленяется падежный показатель транслатива, присоединяющийся к основе множественного числа прилагательных. Таким образом, наречия в этом случае соотносительны с прилагательными, однако живые грамматические свойства прилагательных здесь уже стираются, т.е. качественное значение почти отсутствует. Например: а) *ezmeižiks* 'во-первых' (ср. *ezmeiñe : ezmeižē-* 'первый'), *nūgudeļižiks* 'по-теперешнему' (ср. *nūgudeļiñe : nūgudeļižē-* 'теперешний'), *edeližikš* 'по-прежнему, по-старому' (ср. *edeliñe : edeližē-* 'прежний, предыдущий'); б) *mijalaššikš* 'по-нашему', букв. 'по-нашенски' [ср. *mijalah(i)ñe* 'нашенский'], *tijalaššikš* 'по-вашему', букв. 'по-вашенски' (ср. *tijalah(i)ñe* 'вашенский') и т.д.; в) *enččikš* 'по-прежнему', *ūhtevuiččikš* 'одинаково, таким же образом'.

-t/-t (партитив): *endegļāšt* 'позавчера' (ср. *egleñe* 'вчера

рашний'), eglāšt (парт.), endemulošt 'в позапрошлом году' (ср. muloine 'прошлогодний'), mulošt (парт.), murtkāt 'наотмашь' [ср. kāzi 'рука', kāt (парт.)].

2. Адвербиализировавшиеся древние падежные формы:

-n (эссив) вычленяется в наречиях с пространственным и временным признаком действия: edahan 'далеко', алаhan 'внизу', tožnargen 'во вторник', homen 'завтра'.

-in (инструктив) вычленяется в наречиях с количественным признаком действия: tožin 'иначе', hüvin 'по-хорошему', vähežin 'понемногу', čomin 'красиво', ehtkožin 'по вечерам'.

Кроме того, -in вычленяется в таких наречных формах, где исходная форма без -in не употребляется. В этом случае наречия соотносительны с глаголом [gätožin 'на перегонки' (ср. gätta 'оставить'), piitožin 'в прятки' (ср. piittas 'спрятаться')] с именем [sogedežin 'в жмурки' (ср. soged 'слепой')].

-iči (пролатив): galgič 'следом', lapteiči 'стороной', 'боком', siriči 'мимо'.

Словообразовательные морфемы, вычленяемые в наречиях

-li. Наречия с этим суффиксом имеют локальное значение 'каким путем, по какому пути совершается действие'. Например: edahali 'дальним путем', алаhali 'низом', ülähali 'верхом', nakkali 'тем путем', sigali то же, nakuli 'этим путем', tägali то же, kugali 'каким путем', tožali 'другим путем' и т.д.

-ti. Значение наречий 1) локально-взаимное, т.е. нахождение в симметричном положении (sireti 'рядом друг с другом', kaglati 'в обнимку', kädeti 'рука об руку, взявшись за руки', kōhtati 'друг против друга', gälgeti 'следом друг за другом', sebatī 'в обнимку', risteiti 'крест-накрест', vasteiti 'друг против друга', päleiti 'один на другом', ролоти 'пополам' и т.д.); 2) каритивные: kengati~kengata 'босиком (отыменное производное)'; sōmāti 'без еды', букв. 'не поевши', küzumati 'без спроса, не отпросившись' (отглагольные производные); 3) способ действия: hūpti 'вприпрыжку', oikti 'напрямик', veikti 'молча' и т.д.

-tusi. Значение то же, что у наречий на -ti пункта 1. Например: kädētusi 'взявшись за руки', lähētusi 'близко друг от друга'.

-s~šti. Значение - качество или способ совершения действия. Например: čomas~čomašti 'красиво', harvas~harvašti 'редко', paksus~paksušti 'часто', piitos~piitošti 'тайком'. К основе числительных суффикс присоединяется только в форме -šti: kahtišti 'дважды', kuumašti 'трижды', nellašti 'четырежды' и т.д.

-ei~ei. Значение - время совершения действия: eglei 'вчера', möhei 'поздно', ezmei 'сначала', tämbei 'сегодня', tom-

bei 'давеча', kudēi 'пока', eskei 'затем', gālgmei 'наконец' и т.д.

-ut. Значение - способ совершения действия: ištut 'сидя', sižūt 'стоя', pūštut 'торчком' и т.д.

В вепсском языке встречается немало сложных наречий. Ниже приводятся некоторые из них: 1) с первым компонентом tagas-: tagas/pein 'задом наперед', tagas/polin то же, tagas/perskin то же, tagas/seigin то же, tagas/rindoin 'задом наперед' (надеть что-либо); 2) со вторым компонентом -pein: umbes-pein 'наглухо', tagas-pein 'задом наперед', pūštut-pein 'стоймя', holiš-pein 'озабоченно' и т.д.

Из других составных наречий укажем на некоторые: umbessil-min 'с закрытыми глазами', tošpejan 'на следующий день', edestaguižin 'взад и вперед, туда-сюда', ühtevuičikš 'одинаково', ühteverzin 'поровну', kaksikoveriži 'сильно согнувшись'.

Кроме сложных наречий имеются составные описательные: kur-či-murči 'кувырком', kuki-rikku 'кубарем'.

В наречиях, соотносимых с прилагательными, вычленяется арсенал форм, характерных для этих прилагательных, а именно формы степеней сравнения и формы субъективной оценки.

В части наречий вычленяется показатель сравнительной степени -mba (в отличие от -mb -суффикса сравнительной степени прилагательных), который, очевидно, правомерно считать словообразовательным суффиксом, а наречную форму с ним - компаративным наречием. В большинстве случаев этот суффикс выступает с основной прилагательных [mäne oiktemba 'иди (немного) правее', sido kiñkteмба 'завяжи потуже'].

От некоторых наречий (как и от прилагательных) сравнительная степень образована супплетивно (ei 'много' - enamba 'больше', hüvä 'хороший' - pareмба 'лучше' и т.д.).

Встречаются, правда очень редко, компаративные наречия, в которых -mba присоединяется к основе существительных (randeмба aja 'поезжай ближе к берегу', ehteмба tulen 'я приду позднее к вечеру', pane haugod kogomba 'клади поленья плотнее', букв. „кучнее“).

Как и прилагательные, некоторые наречия употребляются с модеративными суффиксами: а) -hko (eigahko 'рановато', möhahko 'поздновато'), нередко -hko присоединяется к форме сравнительной степени (eigembahko 'немного раньше', möhembahko 'немного позднее', lähembahko 'немного ближе' и т.д.); б) -hko + s [kalhohkos maksoin lemmas 'дороговато я уплатил за корову' (ср. kalhos 'дорого'), edahahkos mända 'далековато идти' (ср. edahaks 'далеко'), kiñktahkos sidoin 'туговато я связал' (ср. kiñktas~kiñktašti 'туго')]; в) наречия типа hüveižil 'по-хорошему, добром', väheižin 'понемногу', kombuižil 'на коленках' и т.д. (о которых говорилось выше) содержат в своем составе уменьшительно-поскательный суффикс.

Наиболее богата семантическими оттенками и грамматическими

формами группа наречий, выражающих пространственно-временные отношения. Например: edahan 'далеко', edahanpei 'издалека', edahaks 'далеко', edemba 'дальше', edembahko 'немного дальше', edahanko 'далековато'; läz 'близко', läspei 'сблизки', lähemba 'ближе', lähembahko 'немного ближе'; möhei 'поздно', möhemba 'позднее', möhahko 'поздновато', möhemba-hko 'немного позднее'; eigoin 'рано', eigemba 'раньше', eiga-hko 'рановато', eigembahko 'немного раньше'; täнна 'сюда', täннаpei 'в эту сторону', tännassei 'до сих пор'; ülähaks 'наверх', ülähakspei 'кверху'; алахaks 'вниз', алахakspei 'книзу'; nakkana 'туда', nakkanapei 'в ту сторону', nakka-nassei 'до тех пор, дотуда' и т.д.

В зависимости от синтаксических условий наречия этой группы могут выступать также в роли предлогов и послелогов. Например: edes nägub mec 'впереди виден лес', ср. ала siǝzu minun edes 'не стой передо мной'; astkam kohtha 'пойдем(те) напрямик', ср. siǝzutimois pertin kohtha 'мы остановились напротив дома'.

ПОСЛЕЛОГИ И ПРЕДЛОГИ

В отличие от самостоятельных (знаменательных) слов, имеющих характерные для них номинативные значения (на основании которых они объединяются в части речи), предлоги и послелог объединяет их функциональная общность, т.е. это – служебные слова, которые употребляются с существительными и местоимениями в той или иной падежной форме, выражая их синтаксическую зависимость от других слов в составе предложения и словосочетания.

По семантическому признаку (в зависимости от выражаемых отношений) различаются следующие группы послелогов и предлогов:

1) пространственные (наиболее многочисленная группа послелогов и предлогов): ou 'под', oupei 'из-под', алле 'под (куда)'; edes 'перед', kohtha 'против', kout 'через, по', räлe 'на', sires~veres 'рядом' и мн. др.;

2) временные: eiga 'во время', gälges 'после', räliči 'через', vast 'накануне' и др.;

3) причинные: tagušt~taguiči 'за, вместо', 'из-за', räliči 'то же', sijas 'вместо, взамен';

4) целевые: täht 'ради, для';

5) объектные: polin 'о (чем-л., ком-л.)'; näht то же.

По морфологическому признаку послелог и предлог можно разделить на две группы:

1. Морфологически разложимые, в составе которых вычленяется основа и формальный показатель.

В подавляющем большинстве случаев послелог и предлог этой группы соотносимы с именами, а вычленяющиеся форманты – это живые падежные показатели, которые в одних случаях функциони-

рукот как форманты живого склонения (в основном это показатели внутренне-местных и внешне-местных падежей), в других случаях — выпали из парадигмы склонения и сохраняются только в отдельных словах (наречиях, послелогах, предлогах) [kohta-s 'напротив (где)', kohta-ha 'напротив (куда)' (ср. koht 'место'), sijas 'вместо', sijaha то же (ср. sija 'место'), si're/s 'рядом (где)', si'r/he 'рядом (куда)', si'r/iči 'мимо']. При этом некоторые из послелогов и предлогов могут выступать во всех формах внутренне-местных, а иногда и внешне-местных падежей [eḍes 'впереди, перед (где)', eḍespei 'перед (откуда)', eḍehe 'перед (куда)'; eḍuḥ (< eḍel) 'перед, раньше', eḍuḥpei 'спереди'].

Инвентарь морфем, выделяемых в предлогах и послелогах:

Из живых падежных показателей в послелогах и предлогах выделяются следующие:

-s (инессив-элатив): keskes 'в середине, между', kohtas 'напротив (где)', kohtaspei 'напротив (откуда)', päś 'в конце', sijas 'вместо', sires 'рядом (где)', südeimes 'внутри', korvas 'у, около', gälges 'следом' и т.д.;

-spei (элатив): keskespei 'с середины', kohtaspei 'напротив (откуда)', päspei 'с конца', südeimespei 'изнутри';

-u (адессив-аблатив): pōu 'на, над (где)', ou 'под', rin-dou 'рядом', turvou 'по, с помощью';

-upei (аблатив): pōupeī 'на, над (откуда)', oupei 'из-под', rindoupei 'рядом (откуда)', keśkuupeī 'из середины, между';

-ha/-he (иллатив): keskhe 'в середину, между', gälge 'после, следом', kohtha 'напротив (куда)', päha 'в конец', sijaha 'вместо', si'he 'рядом (куда)' и др.;

-le (аллатив): al-le 'под (куда)', pä-le 'на (куда)', kes-ke-le 'на середину', rin-dale 'рядом (куда)';

-t (паритив): alušt 'низом, вниз по' (ср. alui'ne 'находящийся под чем-л.'), pidust 'вополь' (ср. ном. piduž 'длина'), tagušt 'за, позади' (ср. tagui'ne 'находящийся сзади, позади чего-л.');

-kš (транслатив): karččikš (~ kartte) 'по, подобно кому-л., чему-л.';

Форманты, которые выпали из парадигмы живого склонения:

-iči (пролатив): taguiči 'позади', aluiči 'под (низом)', üliči 'над (верхом)', si'riči 'мимо', päliči 'через'.

В послелоге polin 'о' выделяется падежное окончание инст-руктива -in (ср. pol 'сторона').

Часть послелогов и предлогов выступает в форме сравнительной степени (alemba 'ниже', lähemba 'ближе', möhemba 'позже', eigemba 'раньше' и т.д.).

Предлоги и послелоги, с точки зрения современного языка морфологически неразложимые. К ним относятся: kout 'через, по', läbi 'сквозь', läh 'близ', möto 'по', näht 'ради, для', poik 'поперек', täht 'ради, для', vast 'против' и др.

Предлог poikpolin 'поперек' является сложным по своему составу (poikpolin ted 'поперек дороги').

Из фонетических явлений, имеющих место на стыке знаменательного слова и послелога или предлога, необходимо отметить следующие.

Конечный согласный *n* (падежное окончание генитива) претерпевает следующие изменения: а) удваивается перед послелогами *ou* 'под (где)', *oupei* 'из-под', *alle* 'под (куда)', т.е. начинающимися на гласный, например: *iknann_{ou}* 'под окном', *stolann_{oupei}* 'из-под стола', *lavann_{alle}* 'под пол'; б) перед начальным согласным *k* послелоги приобретает носовой оттенок - *ŋ*: *siüdan_ŋ* *korvas* 'около моста', *pertin_ŋ* *kohtas* 'напротив дома', *minun_ŋ* *kartte* 'по-моему'; в) выпадает перед послелогом *eiga* 'во время': *voina_{eiga}* 'во время войны', *minu_{eiga}* 'в моем присутствии'; г) выпадает перед послелогом *veres* 'возле (где)', *verhe* 'возле (куда)', *verespei* 'возле (откуда)': *pan_e* *hougod eiga_{verhe}* 'клади дрова возле изгороди', *kenhän sižub eiga_{veres}*? 'кто же стоит возле изгороди?'; д) переходит в *m* перед начальным согласным *p*: *stolam_{päs}* 'в конце стола', *mätham_{päs}* 'на вершине холма'.

Послелоги и предлоги употребляются с именем в том или ином косвенном падеже.

П о с л е л о г и

Наиболее употребительна группа послелогов с г е н и т и в о м: *eiga* 'во время, в присутствии' (*minu_{eiga}* 'в моем присутствии', *voina_{eiga}* 'во время войны');

ou (<ал) 'под (где)' (*siügiden_{ou}* 'под крыльями', *gän_{ou}* 'подо льдом', *iknann_{ou}* 'под окном');

alle 'под (куда)' [*stolann_{alle}* 'под стол', *mägen_{alle}* 'под гору', *man_{alle}* (~*manalle*) 'под землю'];

oupei 'из-под' (*penzhann_{oupei}* 'из-под куста', *lavann_{oupei}* 'из-под пола');

edes 'перед (где)' (*pertin_{edes}* 'перед домом', *minun_{edes}* 'передо мной');

edehe 'перед (куда)' [*koir sižutihez minun edehe* 'собака остановилась передо мной', *päčin edehe pänihez* (*koir*) 'перед печкой улеглась (собака)'];

kartte (~*karččikš*) 'как, подобно' (*härگان_{kartte}* *mön_{gub}* 'мычит как бык', *miiden_{kartte}* *pagižeb* 'он по-нашему говорит');

keskes 'в середине, между чем-л.' (*liüziin sobiden_{keskes}* 'между бельем нашел', *pertiden_{keskes}* 'между домами');

keskhe 'в середину, между чем-л.' (*pan_e* *sobiden_{keskhe}* 'клади между бельем');

kohtas 'напротив (где)' (*kaži venub päčin_{kohtas}* 'кошка лежит напротив печки');

kohtha 'напротив (куда)' (pertin₁ kohtha ištutín koivun 'напротив дома я посадил березу');

kohtaspei 'напротив (откуда)' (lähte ikna₁ kohtaspei 'отойди от окна');

korvas 'у, около' (siüda₁ korvas 'около моста');

korvha 'к, около' (siüda₁ korvha 'к мосту');

kout 'через, по' [meca₁ kout tulin 'я пришел лесом (через лес)', šim gären kout ajetas 'через Шимозеро едут'];

päs 'на вершине, в конце чего-л.' (pacham₁ päs 'на столбе', stolam₁ päs 'в конце стола');

pähä 'на вершину, в конец чего-л.' (libuda pacham₁ pähä 'встать на столб', tatein ištuihez stolam₁ pähä 'отец мой сел в конец стола');

pöu 'на, над (где)' (katusem₁ pöu 'на крыше');

pöupei 'с (откуда)' (katusem₁ pöupei 'с крыши');

päle 'на (куда)' (pertim₁ päle 'на дом', ала verdu minum₁ päle 'не сердись на меня');

rindou 1) 'рядом, около' (minun rindou 'рядом со мной', päcin rindou 'рядом с печкой'); 2) 'по сравнению с' (tähižen rindou 'по сравнению со здешним');

sijas 'вместо, взамен' (minun sijas 'вместо меня', liiban sijas 'взамен хлеба');

sires 'рядом, около (где)' (iknan sires ištub 'возле окна сидит');

sirhe 'рядом, около (куда)' (ištuihez iknan sirhe 'он уселся возле окна');

sirespei 'рядом, около (откуда)' (lähte iknan sirespei 'отойди от окна');

taga 'за (где, куда)' (meca₁ taga om gärv 'за лесом есть озеро', mä₁ pertin taga 'иди за дом');

tagapei 'из-за' (meca₁ tagapei 'из-за леса', pertin tagapei 'из-за дома');

tagut~tagušt (~taguichi) 1) 'за, вместо' (sinun tagušt 'я пойду вместо тебя'); 2) 'за, позади' (pertin taguichi tulin tä₁na 'я пришел сюда, обогнув дом' (букв. „позади дома“).

turvas~turvou 'по, с помощью' (veden turvou ajetas me₁с 'по воде сплавляют лес');

täht 1) 'ради, для' (tege nese minun täht 'сделай это ради меня', kenen täht? 'для кого?'); 2) 'за, вместо' (sinun täht minda₁in lä₁iba 'за тебя меня бранили');

С инессивом-элативом употребляются следующие послелог:

päliči 1) 'через' (göges päliči - siüd 'через реку - мост', eidas päliči 'через изгородь'); 2) 'из-за, по причине' - (hubas sä₁ päliči 'из-за плохой погоды'); 3) 'за, вместо' (sinu-seiž päliči mindeigi lä₁iba 'из-за тебя и меня бранили');

läbi 'сквозь' в выражении ös läbi ' всю ночь'.

С иллативом имени употребляются послелогии:
näht 'для' (lapsihe näht 'для детей', sihe näht 'для этого');

poliñ 'о ком-л., о чем-л.' (hängehe poliñ en teda nimi-da 'о нем я ничего не знаю', kehe poliñ? 'о ком?')

С паритивом употребляются:

1. möto 'по' (mecad möto 'по лесу', mindein möto 'помоему' и т.д.).⁷⁹

2. vast 'против, об, к' (lavad vast 'об пол', siñnad vast sižžuti suksed 'он поставил лыжи к стенке').

Иногда один и тот же послелог может встречаться с двумя падежами имени:

с генитивом и адессивом-аблативом употребляются следующие послелогии:

keskes 'в середине, между' [sobil' (~sobiden_) keskes 'между бельем', kandoil (~kandoiden_) keskes 'между пнями'];

sirēs 'возле, рядом (где)' [ištu minei (~minun) sirēs 'сиди возле меня'];

sirēspei 'возле (откуда)' [lāhte minei (~minun) sirēspei 'отойди от меня'];

südeimes 'внутри чего-л.' [eidou (~eidan) südeimes 'внутри изгороди'];

verēs значение то же, что и sirēs;

с генитивом и аллативом:

keskhe 'в середину, между' [panda sobile (~sobiden_) keskhe 'класть между бельем'];

kohtha 'напротив (куда)' [pertile (~pertin_) kohtha 'напротив дома'];

pāle 'на (куда)' [pertile (~pertim_) pāle 'на дом'; la, iše lapsile (~lapsidem_) pāle 'пугает детей'];

sirhe 'возле, рядом (куда)' [minei (~minun) sirhe išt-ti: 'возле меня садись'].

Предлоги

Наиболее употребительны предлоги с именем в паритиве:

alez 'вниз по' (alez göged 'вниз по реке');

edu 'перед, раньше' (edu sindeiz 'до тебя', edu loṇ-ged 'перед обедом', edu kolendad 'перед смертью');

gälges (~gälge) 'после, следом за' (gälges reivālas-kmad 'после захода солнца', gälge necida 'после этого');

⁷⁹ Как уже указывалось выше, в описываемых говорах параллельно с падежным показателем -me~mö(t) встречается послелог möto.

keskuḡ (~kešk) 'посреди' [keskuḡ lavad (~keškлавad) 'посреди пола', keskuḡ ġärved 'посреди озера'];

laptas 'возле' (laptas dorogad miġden püüd 'возле дороги наше поле');

lāz 'вблизи' (lāz kodid 'вблизи дома');

vast 'против' (vast ġöged 'против течения' букв. „реки”, vast, tullid 'против ветра');

ülez 'вверх по' (ülez ġöged 'вверх по реке').

Предлоги, сочетающиеся с именем в инессиве-элативе:

läbi 'сквозь' (läbi siġnas 'сквозь стену', läbi mecas 'через лес');

päliči 1) 'через (о месте и времени)' (päliči ġöges 'через реку', päliči vodeḡ 'через год'); 2) 'посредством' (päliči minusein 'через меня, т.е. с моей помощью');

siriči 'мимо' (siriči pertiš 'мимо дома', siriči sinuseiž 'мимо тебя');

taguiči 'позади' (mānda taguiči pertiš 'пройти позади дома').

С и л л а т и в о м употребляются следующие предлоги:

poik 'поперек' (poig, ġögehe 'поперек реки', poik, tehe 'поперек дороги');

pidušt 'вдоль' (pidušt selġha 'вдоль спины', pidužd, ġögehe 'вдоль реки');

vast 'против' (vast vedehe 'против течения', букв. „воды”, vast tulleižhe 'против ветра').

Из перечисленных послелогов и предлогов в позиции тех и других встречаются следующие:

ġälghe 'после, следом за'. В предложной конструкции ġälghe употребляется с партитивом (ġälghe neċida 'после этого'); в послеложной – с генитивом (kagran ġälghe hondoin kazdas lijbād 'после овса плохо растут хлеба'). Значения обеих конструкций идентично.

läbi 'сквозь'. В предложной конструкции употребляется с инессивом-элативом (läbi siġnas 'сквозь стену'). В послеложной конструкции läbi употребляется в выражениях: ös läbi 'всю ночь (ночь напролет)', peivan läbi 'весь день (день напролет)'.

päliči имеет несколько значений, но во всех случаях употребляется с инессивом-элативом. В значении „через (о месте и времени)” употребляется как в предложной, так и в послеложной конструкции, при этом значение совершенно идентично (ср. päliči ġöges = ġöges päliči 'через речку', päliči vodeḡ = vodeḡ päliči 'через год'). О других значениях päliči в предложной и послеложной конструкции см. выше.

taguiči. В качестве послелога употребляется с генитивом, в качестве предлога – с инессивом-элативом. Значение конструкций идентично, ср. pertin taguiči = taguiči pertiš 'позади дома (пройти)'. Кроме того, в послеложной конструкции имеет значение

„за, вместо“, например: *sinun taguiči tulin' 'я пришел вместо тебя'.*

Часть предлогов и послелогов в зависимости от синтаксических условий могут выступать в роли наречий. Например: *astu eduu, minä gälghe 'иди впереди, я (пойду) следом',* ср. *eduu longed 'перед обедом', gälghe longed 'после обеда';* *hö läksi-ba kohtha, a mö ümbärzimej son 'они пошли напрямик, а мы обошли болото',* ср. *ištē pācin kohtha 'садись против печки'.*

СОЮЗЫ

Союзы – служебные слова, выделяемые в части речи на основании их синтаксической функции выражения связи и смысловых отношений между членами предложения или частями предложения. На формы отдельных слов союзы не влияют.

По морфологическому строению союзы можно разделить на: 1) непроизводные (морфологически нечленимые): *a 'а', i 'и', da 'да', ili 'или', ka 'то, так', ku 'как', libo 'либо', 'но', vėj 'или';* 2) производные (морфологически членимые). В подавляющем большинстве случаев они соотносятся с местоимениями, т.е. в них вычленяются местоимения в том или ином падеже (например: *sikš 'потому', mišē 'чтобы, что', sihesēj 'до тех пор', sentäht 'потому' и т.д.).*

Производные союзы в свою очередь подразделяются на простые и составные.

Простые: *dēj (< dā i) 'да и', kēj (< ka i) 'то и', ika (< iī ka) 'не то', kuti (< kut i) 'как будто', mišē (< mi sē) 'чтобы, что', kuni 'пока', sikš 'потому'.*

Составные: *kuñi... ka 'пока...', kuñi... i 'пока... и', sē... sē 'то... то', mi... ka 'чем... то', mi... sida 'чем... тем', sihesēj... kuni 'до тех пор... пока', sikš... mišē 'потому... что' и т.д.*

В зависимости от того, какие синтаксические отношения союзы выражают, их принято делить на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают отношение между равноправными членами в предложении или отдельными частями сложносочиненного предложения. Внутри этой группы можно выделить несколько основных подгрупп:

1. Соединительные: *i (kaži i koir 'кошка и собака'), da 'да, и' (ukeine da akeine 'старичок и старушка'), dēj 'да и' (kaži tabaž hiren dēj süi 'кошка поймала мышь да и съела').*

2. Разделительные: *vėj 'или' [hebuu oled vėj goigēi? 'ты на лошади (приехал) или пешком (пришел)?'], ili 'или' (употребляется параллельно с vėj), libo 'либо' (tulen tämbei libo homen 'приду сегодня либо завтра').*

3. Противительные: а 'а' (kucuiñ händast, а hăn iñ tų-
lënd 'я звала ее, а она не пришла'), но 'но' (употребляется па-
раллельно с союзом а), да 'да' (ečin da en lüüdand 'искал
я да не нашел').

Подчинительные союзы выражают, как правило, отношения между частями сложноподчиненного предложения и подразделяются на следующие подгруппы:

1. Изъяснительный союз: mišē 'что' (mamam sanui mišē homen tuudas adivod 'моя мать сказала, что завтра придут гости', kulid, mišē mina händikahan rikoin? 'ты слышал, что я волка убил?').

2. Союзы следствия: eskei 'даже' (peivan radoiñ, eskei vāzuin 'я день работал, даже устал'); dažē 'даже' (употребляется параллельно с eskei).

3. Условные: ika 'не то' (lāhten kodihe, ika teravas pi-med tegese 'пойду домой, не то скоро стемнеет'); buđe 'если' (buđe vihmuškanđeb, emei lāhtkoi mecha 'если пойдет дождь, в лес не пойдем'); ku... ka 'если... то' [ku andad sōmad enamban, ka lüpsab paremba 'если дашь (коровам) корма побольше, то они и доятся лучше']; geželi (употребляется параллельно с buđe).

4. Сравнительные: kuti 'как будто, как и' (hübg hungab, kuti ristit voikab 'сова кричит, как человек плачет').

5. Причинные: sikš 'потому', sikš mišē 'потому что', sentäht i... 'потому и' [en lāhtend mecha, sikš mišē vihmuškanž 'я не пошел в лес, потому что начался дождь', vāzuin, sikš en lāhte nikuna 'я устал(а), потому не пойду никуда', tedin, sentäht i tulin 'я знал(а), потому и пришел'].

6. Уступительные: hot 'хотя', hot i 'хотя и...' (en sanu nimida, hot mida tehkaha 'не скажу ничего, пусть хоть что делает').

7. Цели: mišē 'чтобы' (soupta ukś, mišē lāmemb olīž 'закрой дверь, чтобы теплее было').

8. Времени: sihesēi... mišē 'до тех пор... что' (sihesēi ištuiñ, mišē gougad külmiba 'до того досидел, что ноги замрзли').

ЧАСТИЦЫ

В особую часть речи частицы выделяются по признаку их семантико-синтаксической функции, ибо, не обладая номинативным значением, они служат для выражения отношений между явлениями действительности, названными знаменательными словами.

Частицы занимают как бы промежуточное положение между служебными словами и морфемами: подобно служебным словам они не выполняют номинативной функции; в отличие же от них частицы

не обладают даже минимумом лексического значения, который имеют служебные слова (предлоги, послелоги, союзы).

Частицы в зависимости от их основных функций можно разделить на две группы:

I. Частицы, вносящие модальные смысловые оттенки в значения слов или высказываний.

По тем оттенкам значения, которые вносят частицы в слова и высказывания, различаются следующие подгруппы:

1. Вопросительные

а) -k/-ak/-ik. Присоединяются к знаменательным частям речи и обычно к первому слову в предложении. Например, -k: *mi-dak hān sanub?* 'что он говорит?', *kunak, sina panid sap-kad* 'куда ты клал сапоги?'; -ak: *kusak olid se* 'где ты был-то?', *kenak oli?* 'кто был?', *mišak?* 'где?', *kutak?* 'как?' [*gūgedad olba? - ka miščedak ij gūgedad!* 'тяжелые были (мешки)? - да как(ие) же не тяжелые!']; -ik: *voidik tuu-da homen?* 'сможешь ли прийти завтра?', *linnebik vihm?* 'будет ли дождь?'. .

В отрицательных формах вопросительная частица -ik присоединяется не к спрягаемому глаголу, а к отрицанию: ед. ч. 1-го л. - *enik*, 2-го л. - *edik*, 3-го л. - *iik*; мн. ч. 1-го л. - *emeik*, 2-го л. - *eteik*, 3-го л. - *iik* (*enik lūuda kedani abuhu* 'не найду ли я кого-нибудь на помощь', *iik hō ankoī minij viūgha?* 'не дадут ли они мне в долг?', *edik osta lehmad?* 'не купишь ли ты корову?').

Вопросительная частица -k/-ak/-ik употребляется следующим образом: 1) в форме -k присоединяется к слову, оканчивающемуся на гласный или дифтонг [*minak* 'я ли?' (ср. *mina*), *čomalek* 'красивому ли?' (ср. *čomale*), *hānelek* 'ему ли?' (ср. *hānele*), *vouktahak* 'в белого ли?' (ср. *vouktaha*), *andateik* 'дадите ли?' (ср. *andatei*)]; 2) в форме -ak присоединяется к вопросительным словам [*kusak* 'где?', *miak* 'что?' (ср. *mi*), *kenak* 'кто?' (ср. *ken*), *mišak* 'где?' (ср. *miš*)]; 3) в форме -ik/-ik присоединяется к согласному показателя лица-числа в глаголах [*tegedik* 'сделаешь ли?' (ср. *teged*), *söbik* 'съест ли?' (ср. *söb*)], к падежному показателю в именах [*vouktanik ostid peikan?* 'белый ли платок ты купила?' (ср. *vouktan*), *čomasik* 'в красивом ли?', *kahtesik* 'в двух ли?' (ср. *kahtes*)].

б) -go: присоединяется к слову *go* 'уже': *gogo?* 'уже ли?'

2. Усилительные

а) -gi/ki. Присоединяется к слову, которое акцентируется: *homengi tulen* 'я и завтра приду', *lehmgī, söb necen hij-nan* 'и корова ест эту траву', *sadagi rublād otan* 'и сто рублей возьму', *vougedgi godišē* 'и белый годится', *mina tulīngi* 'я и пришел'.

В форме -gi частица выступает после звонких согласных, в форме -ki - после глухих согласных.

б) -hän. Присоединяется обычно к вопросительным местоимениям в начале предложения (kenhän sigou om_{se}? 'кто это там?').

в) -žo 'же'. Употребляется для усиления значения слова, после которого ставится (siužo kerdou 'в тот же раз', kutražo hän 'так же, как и он').

г) -ske/-ške 'ка'. Для усиления (просьбы, приказания) высказывания. Присоединяется только к повелительной форме глагола 1-го л. единственного и множественного числа (astuske tänä 'поди-ка сюда', ozutaske minéin 'покажи-ка мне', kackatejške nakkana 'посмотрите-ка туда').

Употребление -ske и -ške зависит от качества конечного гласного слова, к которому частица присоединяется: -ške выступает после i (kackatejške 'смотрите-ка', naroviške 'погоди-ка'), -ske - во всех остальных случаях (andaske 'дай-ка', kacuske 'смотри-ка', lendaske 'лети-ка').

д) ved 'ведь'. Для усиления основного содержания высказывания (mina ved tedan 'я ведь знаю', mugoine ved oligi 'ведь такой же и был', kaht ved ij fati 'двух ведь не хватит').

е) hot 'хоть'. Употребляется обычно перед словом, которое акцентируется (hot sina ала lähte 'хоть ты не уходи'; hot gogehe lükeida 'хоть в реку брось').

3. Усилительно-указательные

а) -se 'то'. Присоединяется к имени (существительному, прилагательному) в ед. ч.; к личным местоимениям, глаголам - независимо от числа, а также к наречиям (poig_{se} tulob ka tegob 'сын-то придет, сделает (сарай)', mina_{se} mecha emmäne 'я-то в лес не пойду', lähtet_{se} ka soupta ukś 'пойдешь-то, так закрой дверь', edahaks_{se} ала mäne 'далеко-то не уходи').

б) -ne 'то'. Присоединяется к имени (существительному, прилагательному) во мн. ч. (poigad_{ne} tuudas 'сыновья-то приходят', lapsed_{ne} kodiś oma? 'дети-то дома?').

4. Отрицательные: ni 'ни' (ni söda, ni goda en tahto 'ни есть, ни пить не хочу', ni mustad ni vouktad lehmad en nägend 'ни черной, ни белой коровы я не видел').

II. Частицы, выполняющие словообразовательную функцию.

Словообразовательными частицами являются:

1) ni- 'ни': ni · ken 'никто', ni · kus 'нигде', ni · kuna 'никуда', ni · mitte 'никакой', nimi 'ничто', nikuspei 'ниоткуда' и т.д.;

2) kojo- 'кое-': kojo-kut 'кое-как', kojo-mi 'кое-что', kojo-kus 'кое-где', kojo-kuna 'кое-куда' и т.д.;

3) -ni 'либо', 'нибудь': kenni 'кто-нибудь', kusni 'где-нибудь', miśni то же, kutni 'как-нибудь' и т.д.;

4) -se 'то': kense 'кто-то, некто', kusse 'где-то', kunase 'куда-то', mitesse 'какой-то', kuspeise 'откуда-то'.

Как было видно из рассмотренного выше, две частицы - ni и

se – выполняют двойную функцию, т.е. 1) придают слову или высказыванию дополнительный оттенок и 2) выполняют словообразовательную функцию. Так, частица *ni* в одних случаях придает слову или высказыванию дополнительный оттенок усиления отрицания (*ni hān, ni mina emei tekoi* 'ни он, ни я не знаем', *ni kar-geita, ni pajatada em mahta* 'ни плясать, ни петь не умею'); в других случаях частица *ni* выполняет словообразовательную функцию а) *ni ken* 'никто', ср. *ken* 'кто'; *nikuna* 'никуда', ср. *kuna* 'куда', *nikugou* 'нигде', ср. *kugou* 'где' и т.д.; б) *ken ni* 'кто-нибудь', ср. *ken* 'кто', *kuna ni* 'куда-нибудь', ср. *kuna* 'куда' и т.д.

Частица *-se* в одних случаях придает слову усилительно-указательный оттенок [*vouget se oliž, ka otežiñ* 'белый-то был бы (платок), то взяла бы', *mahtežiñ se ka hüvä oliž* 'если бы я умел-то (букв. „умел бы-то“), хорошо бы было'], в других случаях – служит для образования слов (*kense* 'кто-то' ср. *ken* 'кто', *kunase* 'куда-то', ср. *kuna* 'куда').

Морфологически частицы нечленимы, а с фонетической стороны, как правило, для них характерно отсутствие ударения (т.е. являются проклитиками или энклитиками).

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям принято относить слова неизменяемые, которые в отличие от слов других классов не называют предметы и понятия, не указывают на них, а выражают различные чувства, эмоции, побуждение, приманивание и т.п. Междометия отличаются как от знаменательных слов, так и от служебных. Употребляясь самостоятельно, они сближаются с полнозначными словами, но отличаются от служебных, которые вне контекста не имеют самостоятельного значения.

По своей экспрессивно-семантической функции различаются междометия:

1. эмоциональные, т.е. выражающие различные чувства – радости, восторга, удивления, печали, сожаления, отвращения, боли и т.п. [*oi-voi!* 'ой!', *ah!* 'ах!', *oh!* 'ох!' (эти междометия в зависимости от контекста могут выражать различные чувства), *lemboi oteži!* 'черт бы побрал!'];

2. императивные, т.е. выражающие волеизъявления – побуждение, запрет, оклик, приманивание, приветствие, прощание и т.п. [*hei!* 'эй!', (*n*)*no!* 'ну!', *cic!* 'цыц!', *kjś!* 'кыш!', *cjp-cjp!* 'цып-цып!'];

В целом междометия в морфологическом плане не имеют специального грамматического оформления. Однако их можно разделить на три основные группы:

1. Междометия аморфные, не связанные с классом знаменательных слов (непроизводные). Обычно такие междометия состоят из

одного, двух или трех звуков [oi~voi! 'ой!', ah! 'ах!', hei! 'эй!', e-eh! 'эх!' (досада)].

Для приманивания животных употребляются междометия, состоящие из сочетания звуков, обычно повторяющихся двукратно или трехкратно [prón-prón (лошадей), tip-tip-tip (кур), cjp-cjp-cjp (цыплят), ес-кес-кес (овец) и т.д.]. При отпугивании животных [surе (отгоняют коров), kiš! (отпугивают кур), ho! ho! (погоняют лошадей), uš-ušš (науськивают собак)],

2. Глагольно-междометные образования, т.е. звукоподражательно-описательные слова, от которых образуются дескриптивные глаголы, но которые могут употребляться и самостоятельно (в функции глагольного сказуемого) [a kala_sę buh ġärve! 'а рыба-то бух в озеро!' ср. buhkahtada 'бухнуть(ся)'; mužik-sę ločk hänele ocha! 'а мужик-то шелк ему по лбу', ср. ločkeita 'шелкнуть, дать шелчок'].

3. Совпадающие по форме или по происхождению с какой-либо частью речи [sünduizem! 'боже мой', teiz(o)! 'брось, полно!' (ср. töuz 'полный, наполненный') и целые выражения: mechine oteiž! 'черт бы побрал!', oi, suured tuskeižed! 'ой, горюшко!']. Сюда же можно отнести формулы приветствия: tervhen! 'здравствуй(те)!', prostkat! 'прошай(те)', а также форму согласия ka 'да'.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ВЕПССКИХ СЛОВ

После того как проведен первый этап морфологического анализа, т.е. выделен инвентарь словоизменительных морфем (именных и глагольных), можно сделать вывод о том, что в зависимости от наличия/отсутствия морфологического показателя в вепском языке все слова могут быть разделены на членимые (kanēižę-le 'курочке', teivha-ze 'в небо', tata-le-in 'моему отцу', čome-mb 'красивее'; lähte-n 'я пойду', tul-iži-d 'пришел бы ты', teh-tut 'сделанный' и т.д.) и нечленимые (kugou 'где', läbi 'сквозь', kout 'через, сквозь').

В зависимости от назначения вычлениаемых морфем (в членимых словах) все морфемы делятся на два класса: корневые (неслужебные) морфемы и служебные морфемы.

Корневые морфемы в вепском языке различаются следующим образом:

1. Корневая морфема может встречаться только в сочетании со словоизменительными морфемами (в производном слове): si-re-s 'возле (где)', sir-he 'возле (куда)', sires-pej 'возле (откуда)', lapta-s 'рядом (где)', lapт-ha 'рядом (куда)' и т.д. (т.е. sir и lapт самостоятельно не употребляются).

2. Корневая морфема может встречаться только со словообра-

зовательными⁸⁰ и словоизменительными суффиксами (в производном слове); *pagiže-* (инф. *pagi-šta* 'говорить'), *pagi-n* 'разговор'; *pag-ene* (инф. *pageta* 'убежать'), *pag-o*, 'побег, бег'; *buz-eida-* (инф. *buzeita* 'жужжать'), *buz-iñeh* 'жужжание'.

Эти два типа морфем – так называемые связанные корневые морфемы, т.е. самостоятельно не встречающиеся, употребляются только в однокоренных словах, образованных с помощью разных суффиксов.

3. Корневая морфема может встречаться и самостоятельно, без словообразовательных или словоизменительных морфем: *кала* 'рыба', ср. *кала-tada* 'рыбачить', *кала-kaz* 'обильный рыбой' и т.д.

Слова, в зависимости от наличия или отсутствия морфологического показателя, принято делить на изменяемые (знаменательные) и неизменяемые (служебные). Однако в числе членимых слов, которые воспринимаются как изменяемые, т.е. включают в себя неслужебную (корневую) морфему и служебную морфему, могут быть служебные слова. Как правило, это наречия и послелоги-предлоги в застывших падежных формах.

С другой стороны, членимые слова могут содержать нулевую морфему и восприниматься как нечленимые единицы.

Каждая знаменательная часть речи представлена набором определенного количества парадигматических рядов, и в зависимости от качества морфем, сочетающихся с той или иной основой, различаются имена и глаголы. Имена образуются из сочетания основы с морфемами числа-падежа, притяжательности, степеней сравнения, глаголы – из сочетания основы с морфемами, выражающими значения лица-числа, времени, наклонения. При этом для каждой части речи характерен тот или иной набор парадигматических рядов (для существительных – число-падеж, притяжательность, реже – степени сравнения, для прилагательных – число-падеж, степени сравнения).

Кроме того, возможна многомерность тех или иных языковых явлений. Так, причастия объединяют в себе грамматические признаки глагола и имени: являясь формами глагола, имеющими временное значение, причастия имеют и признаки имени, т.е. переходят в сферу имени. Так, II активное причастие изменяется по падежам и числам, пассивное причастие – по числам.

По своей структуре все слова велского языка различаются следующим образом:

1. Слова, состоящие из одной неслужебной морфемы (т.е. не-

⁸⁰ Словообразовательные морфемы в данной работе не рассматриваются. Глагольному словообразованию посвящена специальная работа: За й це ва М.И. Суффиксальное глагольное словообразование в велском языке.

оформленной корневой морфемы). В них отсутствует морфологическая оформленность и существуют они как нечленимые единицы. Система форм у них отсутствует. Сюда относятся прежде всего междометия (*voi!* 'ой!', *no!* 'но!', *cip-cip* 'цып-цып' и др.). К этой группе слов относятся также некоторые предлоги-послелог и первичные наречия (*kout* 'через, по', *möto* 'по', *läbi* 'сквозь', *naku* 'тут', *sigä* 'там' и др.). Разновидностью этих нечленимых единиц являются слова с застывшими падежными формами и потому с синхронной точки зрения воспринимаемые как членимые производные. Это слова типа *edes* 'перед (где), впереди', *edēhe* 'перед (куда), вперед', *edespēi* 'спереди' и т.п. С точки зрения функции они обладают одинаковыми признаками с аффиксами.

2. Слова, состоящие из неслужебной морфемы и служебной морфемы. Сюда относятся все знаменательные части речи, каждая из которых представлена набором парадигматических рядов. Например, имена: *pert* 'дом' - *pert-he* 'в дом', *perti-š* 'в доме', *pertiš-peī* 'из дома' и т.д.; глаголы: *tuu-da* 'прийти' - *tuŋe-n* 'приду', *tuī-i-n* 'я пришел', *tuī-ži-n* 'я пришел бы' и т.д. Сюда же относятся слова, состоящие из неслужебной морфемы и нулевой морфемы, например: *tege-ø* 'сделай', *to-ø* 'принеси' (2-е л. ед. ч. императива), *süi-ø* 'он съел', *toi-ø* 'он принес' (3-е л. ед. ч. имперфекта).

Известно, что словоизменительную парадигму составляют словоформы. (Различие частей речи по совокупности словоформ и сами словоформы описаны нами в первой части раздела „Морфология“). Словоформы же в свою очередь имеют различное строение, различную модель. Ниже рассматриваются основные структурные типы именных и глагольных словоформ в вепсском языке.

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ФОРМ

Структурная модель именной словоформы различна в притяжательном и непритяжательном склонении.

1. В непритяжательном склонении в ед. ч. во всех косвенных падежах словоформа представлена сочетанием: основа⁸¹ + показатель падежа (*gogi* 'река' - *goge-le* 'на реку', *kana* 'курица' - *kana-ha* 'в курицу', *rusked* 'красный', *ruskta-le* 'красному', *noremb* 'младший' - *noremba-s* 'в младшем').

Во мн. ч. словоформа состоит из основы + показатель числа + + показатель падежа (*gog-i-le* 'на речки', *kano-i-he* 'в куриц',

⁸¹ Поскольку процессы словоизменения в вепсском языке происходят за пределами основы и строение ее, как правило, не затрагивается, то здесь и далее под основой понимается как простая, так и производная по своему строению.

rustt-i-le 'красным', poremb-i-š 'в младших'). Основа мн. ч. образуется с помощью морфонологической приметы (о морфонологических изменениях в основе перед показателем мн. ч. i см. на с. 203). Таким образом, в ед. ч. структурная модель именной словоформы – двучленна, во мн. ч. – трехчленна, поскольку в ед. ч. показатель числа отсутствует, во мн. ч. выступает показатель i.

2. В притяжательном склонении именная словоформа имеет иную структурную форму.

В ед. ч. структурная модель включает три компонента, т.е. основу + показатель падежа + показатель притяжательности [tata-se-in 'у (в доме) моего отца', minu-le-in 'мне', ič-he-toi 'в тебя самого', sinu-hi-iž 'в тебя', min-de-in 'меня']. Исключение составляет генитив, где падежное окончание отсутствует (tata-se-in kodī 'дом моего отца', mame-iž sizar 'сестра твоей матери').

Во мн. ч. с притяжательными суффиксами склоняются только личные местоимения и возвратно-притяжательное местоимение iče 'сам'. Как уже указывалось выше (см. „Местоимения“), основа мн. ч. личных местоимений образуется особым образом: mina 'я' – mō : mi- 'мы'; sina 'ты' – tō : ti- 'вы'; hān 'он' – hō : hi- 'они' (mi-da-moi, 'нас', ti-da-toi 'вас', mi-šamoi 'у нас, в нашем доме'). Поскольку показатель числа практически трудно вычленим, модель словоформы притяжательного склонения мн. ч. с синхронной точки зрения можно считать трехчленной.

Что касается основы мн. ч. возвратно-притяжательного местоимения iče, то она совпадает с основой ед. ч. и соответственно структурная модель словоформы также трехчленна. Противопоставление же по числу содержится в притяжательном суффиксе [iče-le-moi 'нам самим' (ср. iče-le-in 'мне самому'), ič-ta-toi 'вас самих' (ср. ič-te-iž 'тебя самого'), iče-sa-zoi 'в них, самих' (ср. iče-sa-z 'в нем самом')].

В словоформах, где падежный показатель (последнего образования) оказывается разъединенным притяжательным суффиксом, который как бы „вклинивается“ между компонентами падежного суффикса, структурная модель становится четырехчленной [min-de-in-mō(t) 'по-моему', tata-se-iž-peī 'от твоего отца', minu-hi-in-seī 'до меня'].

Таким образом, в целом в именном словоизменении вепсского языка представлены различные модели конструкций. Это могут быть и формы с нулевой флексией (kana-ø 'курица', sina-ø 'ты', и т.д.) и многочленные (до четырех) образования (minu-se-in-peī 'от меня самого', tat-ha-ze-seī 'до его отца' и т.д.). При этом количество компонентов структурных моделей словоформ ед. и мн. ч. непритяжательного склонения и ед. и мн. ч. притяжательного склонения варьируется, т.е. в ед. ч. непритяжательного склонения модель двухкомпонентна (в номинативе – однокомпонентна); во мн. ч. – трехкомпонентна; в притяжательном

склонении модель включает три компонента, в словоформах с посложными падежами – четыре.

Общее количество парадигматических рядов, образуемых именами, равняется четырем:

- 1) непритяжательное склонение единственного числа;
- 2) непритяжательное склонение множественного числа;
- 3) притяжательное склонение единственного числа;
- 4) притяжательное склонение множественного числа.

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Порядок присоединения морфем в глагольной словоформе (в невозвратных глаголах) следующий: к основе присоединяются служебные показатели (т.е. показатели глагольных грамматических категорий), реализующихся специальными морфемами наклонения, времени, лица-числа (о них см. в соответствующих разделах). Завершают структурную модель глагольной словоформы, как правило, показатели лица-числа, совмещающиеся в одном показателе (т.е. включающие одновременно грамматическое значение лица и числа).

Количество компонентов структурных моделей глагольных словоформ различно:

1. Однокомпонентная модель (чистая основа) выступает во 2-м л. императива (*tu*л_э 'приходи', *to* 'принеси' и т.д.).

2. Двухкомпонентная модель выступает в следующих глагольных формах:

1) в презенсе индикатива (основа + показатель лица-числа: *tu*л_э-*n* 'приду', *sanu*-*b* 'скажет' и т.д.). Показатели времени и наклонения отсутствуют;

2) в 3-м л. ед. ч. имперфекта индикатива (основа + показатель времени: *tu*l-*i-ø* 'он пришел'; *sanu*-*i-ø* 'он сказал'). Показатели наклонения и лица-числа отсутствуют;

3) в 3-м л. ед. и мн. ч. кондиционала презенса и перфекта (синтетического): основа + показатель наклонения: *tu*l-*iž(i)* 'он пришел бы' – *tu*u-*deiž* 'они пришли бы' (презенс); *tu*u-*nui(ž)* 'он пришел бы' – *tu*u-*danui* 'они пришли бы' (перфект).

3. Модель трехкомпонента при образовании следующих глагольных форм:

1) имперфекта индикатива во всех лицах ед. и мн. ч., кроме 3-го л. ед. ч. (основа + показатель времени + показатель лица-числа: *tu*l-*i-n* 'я пришел', *sanu*-*i-me*i 'мы сказали'). Показатель наклонения отсутствует;

2) в кондиционале презенса и перфекта в 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. (основа + показатель наклонения + показатель лица-числа: *tu*l-*iži-n* 'я пришел бы', *sanu*-*iži-me*i 'мы сказали бы'; *tu*u-*nuiži-n* 'я пришел бы', *tu*u-*nuiži-me*i 'мы пришли бы'). О показателе -*nuiži* см. выше, на с. 258;

3) в потенциале [основа + показатель наклонения + показатель

лица-числа: tuɰ-*ŋe-n* 'если (возможно) приду', tuɰ-*ŋe-meɪ* 'если (возможно) мы придем'];

4) в императиве во всех лицах мн. ч. и в 3-м л. ед. ч. (основа + показатель наклонения + показатель лица-числа: tuɰ-*ga-t* 'приходите', tuɰ-*ga-ha* 'пусть он придет, пусть они придут').

Возвратное спряжение имеет иную структурную модель.

Морфологическая структура форм возвратных глаголов строится по следующей модели: лично-возвратные показатели, в которых совмещаются одновременно значения лица-числа и возвратности, присоединяются к основе того или иного наклонения.

Двухкомпонентная модель во 2-м л. ед. ч. императива (основа + + показатель лица-числа: *sop-te* 'оденься', *ant-te* 'сдайся'). Показатель наклонения отсутствует.

Во всех остальных случаях количество компонентов структурных моделей глагольной словоформы (возвратных глаголов) равно трем (*sop-ka-toiʃ* 'одевайтесь', *ar-ka-mois* 'давайте сдамся').

Таким образом глагольная словоформа может быть представлена различными моделями образований начиная от минимальных форм с нулевой морфемой (*to* 'принеси', *sa* 'достань') и кончая многочисленными моделями (*sö-nuiʒi-meɪ* 'мы съели бы' – перфект кондиционала 3-го л. мн. ч.). Максимальная глагольная модель трехчленна (т.е. может иметь до двух служебных морфем).

ТИПЫ СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Известно, что построение парадигмы, как правило, определяется структурой словоформ, т.е. типом словоизменительной модели.

Как было видно из анализа именного и глагольного словоизменения, структура того или иного показателя и состав словоформ могут быть различными. В зависимости от соотношения смысловой и морфемной членимости словоизменительного показателя в вепсском языке можно выделить три типа словоизменительных моделей:

1-й тип. В одном словоизменительном показателе – комплексное содержание, т.е. те или иные грамматические значения совмещаются в одной морфеме. Например, в именах: *goug* 'нога', *ka-na* 'курица', *must* 'черный'. Это словоформы, в которых совмещается грамматическое значение а) единственного числа и б) номинатива. Притяжательный суффикс *-iŋ* в словоформе *ičeiŋ* 'мой' (свой), указывает на а) 1-е лицо, б) единственное число. В глаголах: *tuli-ŋ* 'я пришел', где *-ŋ* указывает на а) 1-е лицо, б) единственное число; *tuli-meɪ* 'мы пришли' – *meɪ* указывает на а) 1-е лицо, б) множественное число. В показателе *ŋ*, таким образом, совмещается единственное число и 1-е лицо, поскольку во мн. ч. 1-го л. – показатель *-meɪ*.

Такая словоизменительная модель характерна для флективных языков.

2-й тип. Словоформа включает несколько раздельно оформлен-

ных показателей. Например, в именах: *ikna-s* 'в окне', где *s* – показатель падежа инессива, *ikno-i-š* 'в окнах', где уже два показателя: *-i* – показатель множественного числа, *-š* – показатель инессива. В глаголах: *sanu-n* 'я скажу', но: *sanu-i-n'* 'я сказал', *sanu-iži-n'* 'я сказал бы' и т.д.

Эта модель характерна для агглютинативных языков.

3-й тип. Аналитические словоизменительные формы в вепсском языке характерны для глагола, точнее, для сложных временных форм: перфекта (*hän om tuunu* 'он пришел') и плюсквамперфекта (*hän oli tuunu* 'он пришел').

Таким образом, в вепсском языке наличествуют и сосуществуют три словоизменительные модели в системе глагола и две в системе именного словоизменения. Доминирующей в склонении имен (т.е. в именных формах) является в непритяжательном склонении словоизменительная модель с раздельно оформленными показателями; в притяжательном склонении – модель с показателями, содержащими комплексность значения.

В спряжении глаголов для невозвратных глагольных форм наиболее характерна словоизменительная модель с раздельно-оформленными показателями, для возвратных форм – модель с комплексным содержанием грамматических значений в одном показателе.

Как уже было сказано выше, построение словоизменительной парадигмы во многом определяется типом словоизменительной модели. Кроме того, построение парадигмы зависит также и от соотношения в формирующих ее словоформах лексической основы и грамматического показателя. Для вепсского языка характерны парадигмы со стабильной лексической основой, т.е. внутренняя флексия для вепсского языка не характерна.

ОСНОВНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

1. Основные фонетические различия в диалектах вепсского языка
Состав фонем в основном одинаков.

В области гласных. Для вепсского языка в целом не характерно противопоставление гласных по долготе и краткости. Долгие гласные *ī* и *ū*, которые встречаются в первом слоге (т.е. в слоге с главным ударением) в северном и части говоров среднего диалекта, не имеют фонематического значения [*rū*(~*риц*) 'дерево', *таа* 'земля', *рī*(~*рīц*) 'зуб (в граблях)', *ūz* (~*ицз*) 'новый' и т.д.]. В южном диалекте и части говоров среднего диалекта на месте долгих гласных в этой позиции выступают краткие (*ри*, *та*, *ри*, *иц* и т.д.). Долгие гласные в безударных слогах в северном и среднем диалектах не встречаются.

Долгие гласные в южном диалекте являются вторичными, поздними по своему происхождению. В основном это – долгие гласные, образовавшиеся: 1) в результате монофтонгизации *i*-овых и *u*-овых дифтонгов (*ai*~*ā*, *oi*~*ō*, *ui*~*ū* и т.д.). Ср., например: сев. *ка-*

neĩne~срд. kanaiĩne~ южн. kanāĩne 'курочка'; сев. hebjĩne, срд. heboĩne~южн. hebōĩne 'лошадка' и т.д.; 2) в результате вокализации согласных l и v в конце слога (ср. сев. kuĩld~срд. kuĩd~ южн. kũd 'золото', сев. harav~срд. harou~ южн. harā 'грабли' и т.д.).

Долгими (вторичными) в южном диалекте могут быть все гласные (ā, ō, ū, ē, ī, ō, ū, ä). Часть из этих долгих гласных, выступающих в конце слова, имеет фонематическое значение (kanā 'курица' – kanā 'у курицы', куĩli 'старый, поношенный' – куĩlū 'у старого, поношенного', рало 'пожог', ралō 'на пожогe', kālū 'золовка' – kālū 'у золовки', nālō 'тина' – nālō 'тиной').

Гармония гласных в вепском языке частичная. Наиболее широко она представлена в южном диалекте. Однако и там она не распространяется дальше второго, третьего слога [ср. южн. küzü-maha~срд., сев. küzumaha 'спрашивать' (иллат. ф. III инф.), южн. nālktüda~срд., сев. nālktuda 'проголодаться', южн. lāmptäškandob~срд., сев. lāmptäškandob 'затопится (о печи)'].

Некоторые различия в употреблении гласных:

1. На месте гласного ū в первом слоге среднего и северного диалекта в южном диалекте встречается гласный i (преимущественно в речи представителей младшего поколения), например: южн. iks, ср. сев.,срд. üks 'один'; южн. titrō 'у дочери', ср. сев. tütrel; южн. kinzib, ср. сев.,срд. künzib 'царапает'; южн. ti-ved, ср. сев.,срд. tüved 'верхушки', и т.д.

2. i-овые и u-овые дифтонги (последние могут быть первичными и вторичными) встречаются во всех диалектах. Однако в их употреблении имеются следующие основные различия:

а) на месте i-овых дифтонгов в первом слоге в южном диалекте (в некоторых говорах) могут встречаться и долгие гласные (äi~ä: pāvā 'днем'; oi~ō: tōžō pāvā 'на другой день'; ei~ē: lēbad 'хлеба'; iū~i: kītaba 'они варят'; üi~ū: sūmā 'мы ели' и т.д.);

б) i-овые дифтонги дальше первого слога представлены следующим образом: на месте дифтонгов ai, äi, oi, öi, ui, üi, ei северного и среднего диалектов в южном выступают долгие гласные ā, ä, ō, ö, ū, ü, ī (neičukāne 'девочка', jālgmāne 'последний', kurktū 'он рассердился', ajō 'он уехал', amūne 'давний', korbhīne 'черт', lindūne 'птичка').

в) на месте u-овых дифтонгов (первичных и вторичных) в первом слоге среднего и северного диалектов в части говоров южного диалекта встречаются долгие гласные au~ou~ā: сев. roud~срд. raud~roud, южн. rād 'железо'; сев. houd~срд. haud~houd~южн. hād 'яма'; сев. loud~срд. laud~loud~южн. lād 'доска'; ou~u: ō: сев.,срд. koumañz~кумаñz~южн. kōmañz 'третий', сев.,срд. poutta~puutta~южн. pōtta 'сжечь', сев.,срд. kuud~южн. kũd 'золото'.

В области согласных, за исключением некоторых различий в коррелятивных парах палатализованных и непалатализованных согласных, т.е. случаев, когда палатализованные согласные выделяются в отдельную фонему, в целом в вепсском языке состав согласных по диалектам одинаков.

Ниже рассматриваются некоторые различия в употреблении согласных.

Согласные *d̥, g̥, j* в начале слова и в середине или конце слова после согласного представлены в диалектах по-разному: *d̥* - в северном диалекте и куйском говоре среднего диалекта (*därv* 'озеро', *doug* 'нога', *agd̥* 'конец', *pohdas* 'на дне');

j - в южном и большинстве говоров среднего диалекта (*järv̥, joug, jaug, jāg, aġj, pohjas*).

g̥ - в среднем диалекте [(восточные и шимозерские говоры) (*gärv̥, goug, gaug, aġg, pohgas*)].

Согласные *л, і* в конце слога (в том числе и в падежном окончании адессива) представлены в диалектах следующим образом:

а) в северном диалекте *л, і* сохраняются;

б) в восточных говорах среднего диалекта на месте *л* выступает неслоговой *ц*, образовавший в сочетании с предшествующими гласными вторичные дифтонги. Иногда гласный перед *ц* меняет свое качество. В других говорах среднего диалекта на месте окончания адессива всегда *ц*;

в) в южном диалекте (в большинстве говоров) на месте сочетания *л* с предшествующим гласным выступает долгий гласный.

Согласный *і* в конце слога и в окончании адессива сохраняется всюду, кроме восточных говоров среднего диалекта, где в конце слога *і > ü*: *silm~süum* 'глаз', но: *süumil* 'глазами'.

Согласный *л*:

ал~ou (~au)~ā: сев. *ал*, срд. *au~ou*, южн. *ā* 'под чем-л.'; сев. *тал*, срд. *tau~tou*, южн. *tā* 'на земле'; сев. *кезал*, срд. *kezau~kezou*, южн. *kezā* 'летом';

ол~ou~ō: сев. *kolda*, срд. *kouda*, южн. *kōda* 'умереть'; сев. *надол*, срд. *nadou*, южн. *nadō* 'у невестки'; *ил~уц~ū*: сев. *kuld*, срд. *kuud*, южн. *kūd* 'золото'; сев. *küdul*, срд. *küduц*, южн. *küdü* 'у золовки';

ил~уц~ī: сев., срд. *sild*, срд. (вост.) *süud*, южн. *sīd* 'мост'; сев. *sil* (*päiva.l*), срд. (вост.) *süu* (*päivou*), южн. *sī* (*päivā*) 'в тот день';

ел~ou (~уц)~ō: сев. *kädel*, срд. *kādou~kāduц*, южн. *kādō* 'рукой';

ел~öu (~üu)~ō: сев. *meiel*, срд. *meiöu~meiüu*, южн. *meiö* 'умом'.

Согласный *і*:

ал~ou: сев., срд., южн. *talv*, срд. (вост.) *tauúv* 'зима';

ел~üu: сев., срд., южн. *selg*, срд. (вост.) *süug* 'спина';

ил~üu: сев., срд., южн. *silm*, срд. (вост.) *süum* 'глаз';

ül~üu: сев., срд., южн. *sülkta*, срд. (вост.) *süukta* 'плевать'.

Как правило, согласный *s* после *i* переходит в *š*. Однако это правило очень часто не распространяется на южн. диалект (ср. сев., срд. *vertišē*, южн. *vertisē* 'вертится' и т.д.).

Явление палатализации согласных и особенно дентальных, свойственное вепсскому языку в целом, проявляется по диалектам неравномерно и представляет довольно пеструю картину. Это затрудняет определение общего состояния явления палатализации в языке. Ниже приводятся лишь некоторые диалектные особенности.

После *i* согласные непалатализованы в сев. диалекте и палатализованы в среднем и южном диалектах в следующих случаях:

а) в окончаниях 1-го и 2-го л. ед. ч. имперфекта (сев. *tulin*, срд., южн. *tulin* 'я пришел'; сев. *mānid*, срд., южн. *mānid* 'ты пошел');

б) в окончаниях 1-го и 2-го л. ед. ч. кондиционала (сев. *pañizin*, срд., южн. *pañižin* 'я клал бы'; сев. *tuližid*, срд., южн. *tuližid* 'ты пришел бы');

в) в окончании мн. ч. партитива (сев. *kodid*, срд., южн. *kodid* 'дома'; сев. *lambhid*, срд., южн. *lambhid* 'овец');

г) в окончании адессива мн. ч. (сев. *miil*, срд., южн. *meil* 'у нас'; сев. *kāzil*, срд., южн. *kāzil* 'на руках');

Перед гласным *e* дальше первого слога согласные *n*, *l*, *r* в северном диалекте, в отличие от среднего и южного всегда палатализованы (сев. *tulen*, срд., южн. *tulen* 'я приду'; сев. *sole*, срд., южн. *sole* 'на болото'; сев. *pañen*, срд., южн. *pañen* 'я кладу'; сев. *puřen*, срд., южн. *puřen* 'я грызу, кусаю').

После *i* и *l* во всех диалектах палатализован (сев. срд., южн. *poigile* 'сыновьям', *soile* 'на болота', *kanoile* 'курам').

II. Основные морфологические различия.

Морфологических категорий, свойственных какому-либо одному диалекту, в вепсском языке нет.

Ниже приводятся отдельные различия в употреблении и значении некоторых морфологических показателей:

1. Послеложный формант *-ke* употребляется в южном, северном и части говоров среднего диалекта (сев., срд. *koirānke*, южн. *koirāke* 'с собакой'; *veļenke* 'с братом' и т.д.). В восточном говоре среднего диалекта на месте *-ke* употребляется *-mu*, *-me* (*koiradmu*, *veļemu*).

2. На месте послеложного форманта *-me~mō~möt* среднего и южного диалектов в северном употребляется послелог *mōto* (*mecadme~mecame* 'по лесу', сев. *mecad mōto*).

3. В северном диалекте в сочетании с именем в абессиве (перед ним) употребляется слово *ilma* 'без' (*ilma sinuta* 'без тебя', *ilma hāneta*; в срд. и южн. — не употребляется).

4. Имена действия на *-mine* в южн. диалекте широко употребительны, их с большим правом можно считать так называемым 1У инфинитивом.

Основные типы спряжения глаголов (невозвратных)

Глаголы с гласной основой

I тип. kudoda 'вязать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kudo	∅	∅	∅	n, b, d; me _ζ i, te _ζ i, tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _ζ	kudo	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. eme _ζ i, 2-го л. ete _ζ i, 3-го л. i _ζ	kudo	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kudo kudo	∅ ∅	i i	∅ ∅	n', d'; me _ζ i, te _ζ i, ba ∅
ед. ч. 3-е л.					
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _ζ	kudo	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. eme _ζ i, 2-го л. ete _ζ i, 3-го л. i _ζ	kudo	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kudo	∅	∅	i _ζ zi	n', d'; me _ζ i, te _ζ i
ед. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	i _ζ z	∅
мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	tei _ζ z	∅

Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _ζ	kudo	∅	∅	i _ζ z	∅
мн. ч. 1-го л. eme _ζ i, 2-го л. ete _ζ i, 3-го л. i _ζ	kudo	∅	∅	dei _ζ z	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kudo	∅	∅	nui _ζ zi	n', d'; me _ζ i, te _ζ i
ед. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _ζ	kudo	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. eme _ζ i, 2-го л. ete _ζ i, 3-го л. i _ζ	kudo	∅	∅	danui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	kudo	∅	∅	ga	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	ga	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	kudo	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и 3-го л. мн. ч. ougaha	kudo	∅	∅	goi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	kudo	i(<ja)	∅	∅	∅
II причастие актива	kudo	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	kudo	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

II тип. kimuida 'токовать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kimui	∅	∅	∅	ṇ, ḍ, b; meị, teị, tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii̇	kimui	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei̇, 2-го л. etei̇, 3-го л. ii̇	kimui	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kimu	∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	kimu	∅	i	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii̇	kimui	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei̇, 2-го л. etei̇, 3-го л. ii̇	kimui	tut	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.	kimu	∅	∅	iẓ̌i	ṇ, ḍ.; meị, teị
ед. ч. 3-го л.	kimu	∅	∅	iẓ̌	∅
мн. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	dẹiẓ̌	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii̇	kimu	∅	∅	iẓ̣̌	∅
мн. ч. 1-го л. emei̇, 2-го л. etei̇, 3-го л. ii̇	kimui	∅	∅	dẹiẓ̣̌	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kimui	∅	∅	nuiẓ̌i	ṇ, ḍ.; meị, teị
ед. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	danui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii̇	kimui	∅	∅	nui(ẓ̣̌)	∅
мн. ч. 1-го л. emei̇, 2-го л. etei̇, 3-го л. ii̇	kimui	∅	∅	danui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	kimui	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го; ед. и мн. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	ga	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	kimui	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	kimui	∅	∅	goi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam 2-го л. ougat					
I причастие актива					
II причастие актива	kimu	i(<ja)	∅	∅	∅
Пассивное причастие	kimui	nu	∅	∅	∅
	kimui	tut	∅	∅	∅

III тип. pidada 'держать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн.ч. 1-го, 2-го л.	pida	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei, tas.
мн. ч. 3-го л.	pide _z	∅	∅	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed. 3-го л. ii	pida	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei _i , 2-го л. etei _z 3-го л. ii	pida	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pid ^ʼ	∅	i	∅	n ^ʼ , d ^ʼ ; mei _i , tei _i , ba

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
ед. ч. 3-го л. Отрицательные формы	pid	∅	i	∅	∅
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pida	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pide _z	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	pide _z	∅	∅	iži	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	pide _z	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	pide _z	∅	∅	teiž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pide _z	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pida	∅	∅	deiž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	pida	∅	∅	nuiži	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	pida	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	pida	∅	∅	danui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pida	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pida	∅	∅	danui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	pida	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л; ед. и мн. ч. 3-го л.	pida	∅	∅	ga	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	pida	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	piada	∅	∅	goi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	pide _z	i	∅	∅	∅
II причастие актива	pida	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	pide _z	tud	∅	∅	∅

1V тип. gōda 'пить'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ḡō	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei, das
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. ii	ḡō	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	gō	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го, л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ḡü	∅	i	∅	n, á; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	gü	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ḡō	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	gō	dud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень- основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	gü	∅	∅	iži	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	gü	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	gö	∅	∅	deiž	∅
Отрицательный формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	gü	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	gö	∅	∅	deiž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	gö	∅	∅	nuiži	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	gö	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	gö			danui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	gö	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	gö	∅	∅	danui	∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	gö	∅	∅	ne	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	gö	∅	∅	da'ne	s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	gö	∅	∅	ne	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	gö	∅	∅	∅	∅

мн. ч. 1-го, 2-го; ед. и мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 2-го л. ала

3-го л. ед. и мн. ч. ougaha

мн. ч. 1-го л. ougam 2-го л. ougat

I причастие актива

II причастие актива

Пассивное причастие

У тип. pageta 'убеждать

Грамматическое значение формы	Корень- основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го	pagene	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	page	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pagene	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	page	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pageñ	∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	pageñ	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pagene	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	page	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	pageñ	∅	∅	iži	ń, á; meĩ, teĩ
ед. ч. 3-го л.	pageñ	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	page	∅	∅	teiz	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĩ	pageñ	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emeĩ, 2го л. eteĩ, 3-го л. iĩ	page	∅	∅	teiz	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	page	∅	∅	nuiži	ń, á; meĩ, teĩ
ед. ч. 3-го л.	page	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	page	∅	∅	danui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĩ	page	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emeĩ, 2-го л. eteĩ, 3-го л. iĩ	page	∅	∅	tanui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	pagene	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	page	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	pagene	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	page	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	page	∅	∅	koi	∅
II причастие актива	page	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие					
	page	tud	∅	∅	∅

VI тип. potkeĩta 'лягнуть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	potkeida	∅	∅	∅	n, d, b; meḯ, teḯ tas
мн. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iḯ	potkeida	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emeḯ, 2-го л. eteḯ, 3-го л. iḯ	potkei	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	potkeiž	∅	i	∅	ń, á; meḯ, teḯ, ba ∅
ед. ч. 3-го л.	potkeiž	∅	i	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iḯ	potkeida	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emeḯ, 2-го л. eteḯ, 3-го л. iḯ	potkei	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	potkeide	∅	∅	ižḯ	ń, á; meḯ, teḯ ∅
ед. ч. 3-го л.	potkeide	∅	∅	iž	
мн. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	teḯž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iḯ	potkeide	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emeḯ, 2-го л. eteḯ, 3-го л. iḯ	potkei	∅	∅	teḯž	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	potkei	∅	∅	nuizi	ń, á; meĩ, teĩ
ед. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĩ	potkei	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei 2-го л. etei, 3-го л. iĩ	potkei	∅	∅	danui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	potkeida	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	potkeida	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	potkeida	∅	∅	goi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	potkeide	i	∅	∅	∅
II причастие актива	potkei	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	potkei	tud	∅	∅	∅

VII тип. langeta 'упасть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	lankte _z	∅	∅	∅	n, d, b; me _z i, te _z i
мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lankte _z	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lange	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	lankš	∅	i	∅	n', d'; me _z i, te _z i, ba
ед. ч. 3-го л.	lankš	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lankte _z	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei 3-го л. ii	lange	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	langte	∅	∅	iž _i	n', d'; me _z i, te _i
ед. ч. 3-го л.	langte _z	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	te _z iž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	langte _z	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lange	∅	∅	te _z iž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го л.	lange	∅	∅	nuiž _i	n', d'; me _z i, te _i
ед. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lange	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lankte _z	∅	∅	danui	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л.	lankte _z	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	ka	m, t; ha ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	lankte _z	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	lange	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	lankte _z	i	∅	∅	∅
II причастие актива	lange	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	lange	tud	∅	∅	∅

Глаголы с гласной и согласной основой

I тип. antta 'дать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	anda	∅	∅	∅	n, d, b; me _i , te _i
мн. ч. 3-го л.	ant	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	anda	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	an	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ando	∅	i	∅	n, d; me _i , te _i
ед. ч. 3-го л.	ando	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	anda	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	ant	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	ande _z	∅	∅	i _h i	n, d; me _i , te _i
ед. ч. 3-го л.	ande _z	∅	∅	i _h ž	∅
мн. ч. 3-го л.	ant	∅	∅	tei _h ž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	ande _z	∅	∅	i _h ž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	ant	∅	∅	tei _h ž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	anda	∅	∅	nui _h i	n, d; me _i , te _i
ед. ч. 3-го л.	anda	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	ant	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	anda			nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	ant			tanui	∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	and	∅	∅	né	n, d, b; me _i , te _i
мн. ч. 3-го л.	ant	∅	∅	ta _h ne	s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	and	∅	∅	né	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень- основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л.	anda	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. ч. и мн. ч. 3-го л.	an(t)	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	anda	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	an(t)	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	ande	i	∅	∅	∅
II причастие актива	an(d)	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	ant	tud	∅	∅	∅

II тип. astta 'идти, шагать'

Грамматическое значение формы	Корень- основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	astu	∅	∅	∅	n, b, d; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	astu	∅		∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ast	∅		koi	∅

Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	astu	∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	astu	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	astu	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ast	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	astu	∅	∅	iž	n, d, mei, tei
ед. ч. 3-го л.	astu	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	teiž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	astu	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ast	∅	∅	teiž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	ast	∅	∅	nuiž	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ast	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ast	∅	∅	tanui	∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	ast	∅	∅	ne	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	tane	s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ast	∅	∅	ne	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л.	astu	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	astu	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	ast	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	astu	i	∅	∅	∅
II причастие актива	ast	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	ast	tud	∅	∅	∅

III тип. pesta 'мыть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	peze	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	pes	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	peze	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pes	∅	∅	koi	

Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pež	∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba
ед. ч. 3 л.	pež	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	peze	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pes	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	pež	∅	∅	iž	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	pež	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	pes	∅	∅	teiž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pez(i)	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pes	∅	∅	teiž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	pez	∅	∅	nuiži	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	pez	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	pes	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	pez	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	pes	∅	∅	tanui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	peze	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	pes	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	peze	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	pes	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
I причастие актива	pez	ii	∅	∅	∅
II причастие актива	pez	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	pes	tud	∅	∅	∅

1У тип. poimda 'собирать' (о ягодах, грибах и т.п.)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poimi	∅	∅	∅	ń, á, b; meĩ, teĩ das
мн. ч. 3-го л.	poim	∅	∅	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	poimi	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	poim	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	poim	∅	i	∅	ń, á; meĩ, teĩ, ba ∅
ед. ч. 3-го л.	poim	∅	i	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	poimi	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	poim	dud	∅	∅	∅

Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poim	∅	∅	iži	ń, á; meĩ, teĩ
ед. ч. 3-го л.	poim	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	poim	∅	∅	deiž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	poim(i)	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	poim	∅	∅	deiž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poim	∅	∅	nuiži	ń, á; meĩ, teĩ
ед. ч. 3-го л.	poim	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	poim	∅	∅	danui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	poim	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	poim	∅	∅	danui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	poimi	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	poim	∅	∅	ga	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	poimi	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч., мн. ч. 1-го л. ougam	poim	∅	∅	goi	∅
2-го л. ougat					
I причастие актива					
ед. ч. 1-го л.	poimi	i	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л.	poim	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	poim	dud	∅	∅	∅

У тип. tehta 'делать'

Грамматическое значение формы	Корень- основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	tege	∅	∅	∅	n, d, b; me _z i, te _z i
мн. ч. 3-го л.	teh	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _z	tege	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. eme _z i, 2-го л. ete _z i, 3-го л. i _z	teh	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teg	∅	i	∅	n', d'; me _z i, te _z i, ba
ед. ч. 3-го л.	teg	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _z	tege	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. eme _z i, 2-го л. ete _z i, 3-го л. i _z	teh	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	teg	∅	∅	i _z i	n', d'; me _z i, te _z i
ед. ч. 3-го л.	teg	∅	∅	i _z	∅
мн. ч. 3-го л.	teh	∅	∅	te _z i _z	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _z	teg	∅	∅	i _z ^v	∅
мн. ч. 1-го л. eme _z i, 2-го л. ete _z i, 3-го л. i _z	teh	∅	∅	te _z i _z ^v	∅

Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	teh teh teh	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nui _z i nui tanui	n', d'; me _z i, te _z i ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _z мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii _z	teh teh	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	teh teh	∅ ∅	∅ ∅	ne tane	n, d, b; me _z i, te _z i ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _z	teh	∅	∅	ne	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	∅ m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ouga _z ha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива					
II причастие актива	teg teh	ii nu	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Пассивное причастие					
	teh	tud	∅	∅	∅

V1 тип. lāhtta 'пойти'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	lāhte ₂	∅	∅	∅	n, b, d; me _i , te _i
мн. ч. 3-го л.	lāht	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lāhte ₂	∅		∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lāht	∅		koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го; 2-го, 3-го л.	lāks	∅	i	∅	n, á; me _i , te _i , ba
ед. ч. 3-го л.	lāksi	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lāhte ₂	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lāht	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	lāks	∅	∅	iži	n, á, me _i , te _i
ед. ч. 3-го л.	lāks	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	lāht	∅	∅	teiz	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lāks	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lāht	∅	∅	teiz	∅

Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	lāht	∅	∅	nuizi	n, d; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	lāht	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	lāht	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lāht	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	lāht	∅	∅	tanui	∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	lāht	∅	∅	né	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	lāht	∅	∅	tañe	s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	lāht	∅	∅	né	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	lāhte ₂	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	lāht	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	lāhte ₂	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	lāht	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива					
II причастие актива	lāhte ₂	i	∅	∅	∅
Пассивное причастие					
	lāht	nu	∅	∅	∅
	lāht	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

Глаголы с гласной (полной и усеченной) и согласной основой

I тип, kãta 'повернуть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kānda	∅	∅	∅	n, b, d; mēi, tēi
мн. ч. 3-го л.	kā	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kānda	∅		∅	∅
мн. ч. 1-го л. emēi, 2-го л. etēi, 3-го л. ii	kā	∅		koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kānd	∅	i	∅	n, d; mēi, tēi, ba
ед. ч. 3-го л.	kānd	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kānda	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emēi, 2-го л. etēi, 3-го л. ii	kā	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kānde	∅	∅	iži	n, d, mēi, tēi
ед. ч. 3-го л.	kānde	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	kā			tēiž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kānde	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emēi, 2-го л. etēi, 3-го л. ii	kā	∅	∅	tēiz	∅

Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kān(d)	∅	∅	nuiži	n, d; mēi, tēi,
ед. ч. 3-го л.	kān(d)	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	kā	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kān(d)	∅	∅	nui(ž)	
мн. ч. 1-го л. emēi, 2-го л. etēi, 3-го л. ii	kā	∅	∅	tanui	
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kān(d)	∅	∅	ne	n, d, b; mēi, tēi
мн. ч. 3-го л.	kā	∅	∅	tahe	s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kān(d)	∅	∅	ne	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	kānda	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	kānd	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ała	kānda	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	kānd	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	~kā				
I причастие актива	kānde	i	∅	∅	∅
II причастие актива	kānd	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	kā	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

II тип. rata 'работать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	rada	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	rada	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ra	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	rado	∅	i	∅	n', d'; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	rado	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	rada	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ra	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	rade	∅	∅	iži	n', d'; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	rade	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	teiž	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	rade	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ra	∅	∅	teiž	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	ra	∅	∅	nuiži	n', d'; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ra	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ra	∅	∅	tanui	∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	rad	∅	∅	ne	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	ta'ne	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	rade	ii	∅	∅	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	rada	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	ka	m, t
мн. ч. 3-го л.	ra	∅	∅	k	ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала	rada	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha,					
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	ra	∅	∅	koi	∅
I причастие актива					
ед. ч. 1-го л.	rade	i	∅	∅	∅
II причастие актива					
ед. ч. 1-го л.	ra(d)	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие					
ед. ч. 1-го л.	ra	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

Основные типы спряжения возвратных глаголов

I тип. sidodas 'завязаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	sido	∅	∅	∅	∅	de
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	sido	∅	∅	∅	goi	s
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	sido	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	sido	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	sido	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	sido	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	sido	∅	∅	∅	nuiži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	sido	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Императив						
ед. ч. 2-го л.	sido	∅	∅	∅	∅	de
ед. ч. 3-го л. мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. ала	sido	∅	∅	∅	∅	de
3-е л. ед. и мн. ч.; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	sido	∅	∅	∅	goi	s
II причастие актива ед. ч.						
мн. ч.	sido	∅	nu	∅	∅	s
I инфинитив						
III инфинитив	sido	da	∅	∅	∅	s
	sido	ma	∅	∅	∅	haz

II тип. pidadas 'держаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pida	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij	pida	∅	∅	∅	∅	de
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij	pida	∅	∅	∅	goi	s
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pid	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij	pida	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij	pada	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pide	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л., en 2-го л. ed, 3-го л. ij
 мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij

pide	∅	∅	∅	iži	hez
pide	∅	∅	∅	iži	hezoi

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
 Отрицательные формы
 ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
 мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij

pida	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
pida	∅	∅	∅	nuiži	hez
pida	∅	∅	∅	nuiži	hezoi

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
 Отрицательные формы
 ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij

pida	∅	∅	∅	ne	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
pida	∅	∅	∅	ne	s

Императив

ед. ч. 2-го л.
 ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
 Отрицательные формы
 ед. ч. 2-го л. ала
 3-го л. ед. и мн. ч. ougam; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat

pida	∅	∅	∅	∅	de
pida	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hazoi
pida	∅	∅	∅	∅	de
pida	∅	∅	∅	goi	s

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
II причастие актива ед. ч.	pida	Ø	nu	Ø	Ø	s
мн. ч.	pida	Ø	nu	Ø	Ø	soi
I инфинитив	pida	da	Ø	Ø	Ø	s
III инфинитив	pida	ma	Ø	Ø	Ø	haz

III тип. *gödas* 'напиться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ǵō	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed	ǵō	∅	∅	∅	∅	de
3-го л. ij	ǵō	∅	∅	∅	goi	š
мн. ч. 1-го л. etei, 2-го л. etei, 3-го л. ij						
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ǵū	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi

Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. iĭ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ	ǵö	∅	nu	∅	∅	s
	ǵö	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ǵü	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ	ǵü	∅	∅	∅	iži	hez
	ǵü	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ǵö	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ	ǵö	∅	∅	∅	nuiži	hez
	ǵö	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Императив						
ед. ч. 2-го л. ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ǵö	∅	∅	∅	∅	de
	ǵö	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы 2-е л. ед. ч. ала	ǵö	∅	∅	∅	∅	de

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	gō	∅	∅	∅	goi	š
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	gō	∅	nu	∅	∅	s
I инфинитив	gō	da	∅	∅	∅	soi
III инфинитив	gō	m	∅	∅	∅	haz

1V тип. kogotas 'собираться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogoda	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogo	∅	∅	∅	∅	de
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogo	∅	∅	∅	koi	š

Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogož	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogo	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogo	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogode	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogode	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogode	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogoda	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogo	∅	∅	∅	nuiži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogo	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Императив						
ед. ч. 2-го л.	kogo	∅	∅	∅	∅	te
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogo	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Отрицательные формы						
2-е л. ед. ч. ала	kogo	∅	∅	∅	∅	de _z
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	kogo	∅	∅	∅	koi	š
II причастие актива ед. ч.	kogo	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	kogo	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	kogo	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	kogo	ma	∅	∅	∅	haz

У тип. ka₁ itas 'оберечься'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka ₁ iče	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ₁	ka ₁ i	∅	∅	∅	∅	te _z
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i ₁	ka ₁ i	∅	∅	∅	koi	š

Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka ₁ ič	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ₁	ka ₁ i	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i ₁	ka ₁ i	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka ₁ ič		∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ₁	ka ₁ ič	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i ₁	ka ₁ ič	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka ₁ ič	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ₁	ka ₁ i	∅	∅	∅	nuiži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i ₁	ka ₁ i	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Императив						
ед. ч. 2-го л.	ka ₁ i	∅	∅	∅	∅	te _z

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	ka _i	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
ед. ч. 2-го л. ала	ka _i	∅	∅	∅	∅	te _z
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	ka _i	∅	∅	∅	koi	s
II причастие актива ед. ч.	ka _i	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	ka _i	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	ka _i	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	ka _i	ma	∅	∅	∅	haz

Y1 тип. anttas 'сдаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	anda	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se _z ; moiš, toiš, soi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i _h	ant	∅	∅	∅	∅	te _z
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	an	∅	∅	∅	koi	s
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	ando	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	an	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	an	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	ande _z	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	ande _z	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	ande _z	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	an	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h	an	∅	∅	∅	nuiži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	an	∅	∅	∅	nuiži	hezoi

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Императив						
ед. ч. 2-го л.	ant	∅	∅	∅	∅	te
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	aŋ	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. ала	ant	∅	∅	∅	∅	te
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougat, 2-го л. ougat	aŋ	∅	∅	∅	koi	š
II причастие актива ед. ч.	an	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	an	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	ant	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	and	ma	∅	∅	∅	haz

VII тип. pestas 'мыться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	peze	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi

Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i	pes	∅	∅	∅	∅	te
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei 3-го л. i	pes	∅	∅	∅	koi	š
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i	pez	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	pez	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i	pez	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	pez	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i	pez	∅	∅	∅	nuiži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	pez	∅	∅	∅	nuiži	hezoi

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Императив						
ед. ч. 2-го л.	pes	∅	∅	∅	∅	te
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pes	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы						
2-е л. ед. ч. ала	pes	∅	∅	∅	∅	te
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	pes	∅	∅	∅	koi	vš
II причастие актива ед. ч.	pez	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	pez	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	pes	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	pez	ma	∅	∅	∅	haz

VIII тип. soptas 'одеваться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sobi	∅	∅	∅	∅	moi, toi, še; moiš, toiš, šoi

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii

sop	∅	∅	∅	∅	te
sop	∅	∅	∅	koi	vš
sob(i)	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
sobi	∅	nu	∅	∅	s
sobi	∅	nu	∅	∅	soi
sob(i)	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hež; moiš, toiš, hezoi
sob(i)	∅	∅	∅	iži	hez
sob(i)	∅	∅	∅	iži	hezoi
sob	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
sob	∅	∅	∅	nuiži	hez
sob	∅	∅	∅	nuiži	hezoi

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Императив						
ед. ч. 2-го л.	sop	∅	∅	∅	∅	ʼte
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sop	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazci
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. aŋa	sop	∅	∅	∅	∅	ʼte
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha м. ч.	sop	∅	∅	∅	koi	š
1-го л. ougam, 2-е л. ougat						
II причастие актива ед. ч.						
мн. ч.	sob	∅	nu	∅	∅	s
	sob	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив						
	sop	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив						
	sob	ma	∅	∅	∅	haz

IX тип. tentas 'делаться, становиться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	tege	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed,

3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei,

3-го л. ii

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	teh	∅	∅	∅	∅	te
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	teh	∅	∅	∅	koi	š

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed,

3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei,

3-го л. ii

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teg	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	teh	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	teh	∅	nu	∅	∅	soi

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei

3-го л. ii

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teg	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	teg	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	teg	∅	∅	∅	iži	hezoi

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed

3-го л. ii

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	teh	∅	∅	∅	nuiži	hez

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение форм	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii _Δ Потенциал презенс	teh	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	ne	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii _Δ Императив	teh	∅	∅	∅	ne	s
ед. ч. 2-го л.	teh	∅	∅	∅	∅	te _ξ
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы 2-е л. ед. ч. ала	teh	∅	∅	∅	∅	te _ξ
3-е л. ед. и мн. ч. ougaho; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	teh	∅	∅	∅	koi	s _ξ
II причастие актива ед. ч.	teh	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	teh	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	teh	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	teh	ma	∅	∅	∅	haz

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
В в е д е н и е	
Общие сведения о вепсах и вепсском языке. Дialeктный состав вепсского языка	5
Исторические данные о вепсах	6
История изучения вепсского языка	9
Г л а в а I. Ф о н е т и к а	
Предмет фонетики и задачи фонематического анализа	13
Классификация фонем, их артикуляторная характеристика	16
Состав гласных фонем	17
Дифтонги	23
Состав согласных фонем	23
Дистрибуция фонем и их аллофонов	35
Дистрибуция гласных фонем (Одиночные гласные в начале слова, с. 36 ; Одиночные гласные внутри слова, с. 37 ; Одиночные гласные в конце слова, с. 39)	36
Дистрибуция дифтонгов (Дифтонги в начале слова, с. 41 ; Дифтонги внутри слова, с. 42 ; Дифтонги в конце слова, с. 44)	41
Сочетаемость одиночных гласных первого и второго слогов	46
Дистрибуция согласных фонем (Согласные в начале слова, с. 49 ; Согласные внутри слова, с. 60 ; Согласные в конце слова, с. 89)	49
Дистрибуция сочетаний согласных	110
Двучленные сочетания согласных (СС) (СС в начале слова, с. 110 ; СС внутри слова, с. 114 ; СС в конце слова, с. 124)	110
Трехчленные сочетания согласных (ССС) (ССС в начале слова, с. 131 ; ССС внутри слова, с. 132 ; ССС в конце слова, с. 139)	131
Четырехчленные сочетания согласных (СССС)	139
Слог	139

Слогоделение	139
Строение слога, структурные типы, их дистрибуция	140
Сочетание первого и второго слогов	144
Фонема в речевом потоке. Комбинаторные и позиционные изменения звуков в потоке речи	147
Сандхи (Регрессивная ассимиляция по звонкости и глухости, с. 147; Частичное и полное изменение места и способа артикуляции, с. 148; Квантитативное изменение согласных, с. 149; Ассимиляция по палатализации, с. 150)	147
Элизия	150
Синкопа	150
Апокопа	150
Суперсегментные звуковые единицы	151
Ударение	151
Словесное ударение	151
Логическое ударение	152
Эмфатическое ударение	152
Интонация	153
Адаптация русских звуков	153

Глава II. Морфология

Предмет морфологии и задачи морфологического анализа	155
Классификация слов	159
Словоизменительные грамматические категории	160
Именное словоизменение	162
Именные классы слов	162
Общие сведения	162
Имя существительное	162
Имя прилагательное	164
Числительные (Количественные числительные, с. 166; Порядковые числительные, с. 166; Дробные числительные, с. 167; Числительные с роl 'половина', с. 167)	165
Местоимения (Личные местоимения, с. 169; Возвратно-притяжательное местоимение iĥe, с. 169; Указательные местоимения, с. 170; Вопросительные местоимения, с. 171; Неопределенные местоимения, с. 172; Отрицательные местоимения, с. 172; Сравнительные местоимения, с. 172; Количественные местоимения, с. 173)	168
Словоизменительные грамматические категории именных классов слов	174
Основа имени. Гласная и согласная основы	174
Категория падежа (Номинатив, с. 178; Генитив, с. 179; Партитив, с. 179; Транслатив, с. 180; Инессив-элатив, с. 181; Иллатив, с. 182; Адессив-аблатив, с. 183; Аллатив, с. 184; Абессив, с. 185; Эссив, с. 185; Инструктив, с. 186; Послеложные падежи: элатив, аблатив, комитатив, пролатив, с. 186; аппроксиматив, с. 199; адитив I, с. 199; адитив II, с. 200; адитив III, с. 200;	

терминатив I, с. 200; терминатив II, с. 200; терминатив III, с. 200)	175
Категория числа (Выражение числа у существительных и прилагательных, с. 202; Выражение числа у местоимений, с. 205; Выражение числа у числительных, с. 206)	202
Непритяжательное склонение. Основные типы склонения (Склонение одноосновных имен, с. 208; Склонение двухосновных имен, с. 216)	207
Категория притяжательности. Притяжательное склонение (Притяжательные суффиксы при существительных, с. 228; Притяжательные суффиксы при местоимениях, с. 233)	228
Категория степеней сравнения	238
Склонение указательных и вопросительных местоимений	240
Глагол	242
Общие сведения	242
Словоизменительные категории глагола	243
Гласная и согласная основы глаголов	243
Категория наклонения	245
Категория времени	246
Категория лица-числа (Показатели лица-числа в индикативе, с. 247; Показатели лица-числа в кондиционале, с. 248; Показатели лица-числа в потенциале, с. 248; Показатели лица-числа в императиве, с. 249)	247
Инфинитивные формы глагола	249
Индикатив (изъявительное наклонение) (Презенс, с. 249; Имперфект, с. 251; Перфект и плюсквамперфект, с. 253)	249
Кондиционал (условное наклонение) (Презенс, с. 257; Перфект, с. 258; Плюсквамперфект, с. 259)	256
Потенциал (возможностное наклонение)	260
Императив (повелительное наклонение)	261
Основные типы спряжения глаголов (невозвратных)	263
Инфинитивные (именные) формы глагола	269
Инфинитивы	269
Причастия	272
Возвратные формы глагола	275
Образование возвратных форм глагола (Индикатив, с. 278; Кондиционал, с. 280; Потенциал, с. 282; Императив, с. 282)	278
Классы неизменяемых слов	283
Наречия (Словоизменительные морфемы, вычленяемые в наречиях, с. 285; Словообразовательные морфемы, вычленяемые в наречиях, с. 287)	283
Послелogi и предлоги	289
Послелogi	291
Предлоги	293
Союзы	295
Частицы	296
Междометия	299

Структурные типы вепских слов	300
Структура именных форм	302
Структура глагольных форм	304
Типы словоизменительных моделей	305
Основные диалектные различия	306
П р и л о ж е н и е. Основные типы спряжения глаголов	310